

КОМУ ВЕРИТЬ?

Юлия Меллер

Неспешное повествование о судьбе землянки в другом мире.

Юная Ксения, красивая, талантливая девушка. Ей хочется быть как все, но яркая внешность привлекает к ней разных людей и они не бескорыстны. Ей придётся научиться быть осторожной, думающей и ответственной. Понять, что прописные истины не руководство к жизни, особенно в другом мире.

Глава 1. Мир тождественный Земле, но развитие в нём происходит, избегая технического прогресса. Назовём его сходно, Зеймля

— Маркиза то, что вы просите это невозможно, — уныло отбрыкивался потомок известнейшего своими тайнами профессора Натье.

— Вы идиот! Правильно вас выставили из академии! Мышь серая! Отдайте камень, и я уйду, — раздраженно выговаривала не в силах сдержать неприязнь дама почтенного возраста, носящая титул маркизы Орис.

— Леди, напрасно вы сердитесь...

— Мерзавец! Это наш родовой камень! Если бы ваш ушлый предок не потерял его, он до сих пор находился бы у меня, — шипела, возмущённая увиливанием прохвоста, леди.

— Вот, — воздел указательный палец кверху низкорослый, полноватый представитель Натье, — камень был потерян, а у меня другой камень, не ваш.

Женщина мечтала, её даже потряхивало от желания схватить за грудь И прохиндея и трясти его пока... ну хотя бы пока не вытрясет камень, может пару раз для удовольствия пнуть его. Её невероятно раздражало умение толстячка выскальзывать в ответ на справедливые притязания, но мысли были недостойными возраста леди, положения, и пришлось гнать их прочь. Этот ушлый хомяк слишком сильно разозлил достопочтенную даму, что непозволительно в нынешних обстоятельствах. Его дед тоже был тем ещё авантюристом, но толковым, умным, и главное обаятельным. С этого Натье хоть бы камень обратно получить.

Кабы знать много лет назад, когда сдавала редкую вещь в аренду, что не получит его обратно! Профессор Натье проведя очередной эксперимент с арендованным камнем, то ли умер, оправдывая официальную версию о своём исчезновении, то ли проходимец смылся в другой мир, исходя из личной версии маркизы.

Леди Орис приняв величественную позу, прикрыв глаза, чтобы не выдавали бушующий в ней огонь, бросила короткую фразу:

— Вы жадный дурак. Больше денег предлагать не буду.

И покинула заваленный свитками, горшочками, глиняными сосудами, травами и всякой дрянью, сопутствующей действующему ученому-естествоиспытателю, небольшой дом. Махнув рукой поджидавшему её слуге, чтобы следовал за ней, она пошла пешком по улочке. Удалившись на три-четыре плотно прижатых друг к другу дома, она услышала догоняющие её шаги. Довольно улыбнулась.

— Ваше сиятельство, подождите, прошу вас, — женщину догнал молодой ученик «хомяка», который, скорее всего, клюнул на громкое имя Натье, но вскоре заслуженно разочаровался. Менять учителей в их обществе не принято, так что парню можно только посочувствовать... или помочь, если он окажется достаточно деятельным и полезным маркизе.

Леди Орис нехотя остановилась, демонстрируя, что юноша прерывает чрезвычайно увлекательную прогулку, но в силу своей воспитанности, она готова выслушать, что ей скажут.

— Ваше сиятельство, я знаю, где камень, — выпалил молодой человек.

— Знаете, где находится мой камень? Что же вы стоите, принесите его! — повелела маркиза.

— Э, я не могу. К тому же это действительно не ваш камень, похожий, но не ваш, а я не вор.

Женщина недовольно поджала губы. Она прекрасно осознавала, какое производит впечатление. Сейчас для усиления эффекта недовольства повернёт голову, якобы размышляя и словно, что-то решив, двинется дальше, бросив парня.

Молодого человека маркиза выделила, когда он её провожал в кабинет Натъе. Умный пытливый взгляд, честное лицо, явно приехал из деревни, где люди до сих пор верят соседям на слово. Вот и попался в ученичество к изворотливому дураку со знаменитой фамилией. Нужные мгновения прошли, и она словно решив, что парень ей бесполезен, продолжила путь.

— Ваше сиятельство, камень заложен у ростовщика, у меня нет денег выкупить его для вас — заторопился оправдаться парень.

«Святая простота! Как его ещё без штанов в нашем городе не оставили?»

— Веди к ростовщику, — велела леди и, показав жестом на движущуюся за ней бричку, пригласила прокатиться до места. Молодой человек стеснялся, его муки были очевидны для пожившей на свете маркизы, но облегчать ему оглашение условий, по которым он готов показать процентщика с нужным маркизе камнем, она не собиралась. Скучно.

— Ваше сиятельство, здесь, в конце улицы, — упавшим голосом назвал ученик адрес.

Дальше было совсем просто. Камень выкуплен. Ростовщик попытался юлить, указывая на то, что срок хранения ещё не вышел, но право же, куда ему тягаться со скучающей маркизой, которая отчаянно желала внуков, и получение необыкновенного камня было первой ступенькой к обзаведению ими.

На улице, перед тем как сесть в бричку, она кинула взгляд на ученика Натъе. Парень так и не сумел потребовать себе ничего за бесценную услугу для маркизы. Она могла осыпать его деньгами, но материнское сердце, вырастившее подобного обалдуя, сжалилось и выдало только пару золотых. Не хотелось бы, чтобы это чудо побили из-за денег, ограбили и кинули где-нибудь в канаве. А так, если облапошат, то ему будет не так жалко две монетки потерять, чем мешочек золота.

— Благодарю вас, ваше сиятельство, — тихо поблагодарил юноша.

Она ласково провела тыльной частью кисти по его щеке.

«Надо же, ещё и вежливый»

— Как вас зовут? — поинтересовалась женщина.

— Мика, ваше сиятельство.

— Мика, — хмыкнула она, сущий ребёнок, — полным именем представляйтесь, если не хотите до старости пробегать Микой.

— Мика Идис, ученик господина Натъе.

— На каких условиях заключали договор ученичества? — на всякий случай спросила маркиза, подозревая, что, скорее всего, Натъе крепко окрутил парня и тому своими силами будет не развязаться с ним до смерти.

— Я помогаю ему в делах, убираюсь, готовлю еду и плачу золотой в месяц.

— Как интересно, — покивала головой дама, убеждаясь, что изгнанный из преподавателей Натъе неплохо устроился, — письменно оформили или устно?

— Письменно, — обречённо ответил парень, уже давно поняв в какую тряси́ну он попал с этим ученичеством, поддавшись привлекательности известной фамилии и щедрым обещаниям познать тайны мира.

Несомненно, маркиза могла мановением мизинца решить проблему юноши, но как же воспитательный момент? Сколько таких юнцов приезжает к ним в город с наивным мировоззрением, верой во всё и вся, чтобы через короткий срок превратиться в отвергнутых жизнью страдальцев, в злобных ворчунов или в обыкновенных угрюмых рабочих прекращающих мечтать. А всего-то надо немного житейской практичности городского типа, да подвергать сомнению любые поступившие предложения по улучшению быта.

— Садитесь, — скомандовала леди, заранее коря себя за сострадание, ведь потеря времени отдаляет её от маленьких карапузиков, которые появятся у неё, если появится невестка, в результате проведённого обряда, для которого уже добыт нужный камень-артефакт. Однако же, служители культа без конца зудят о необходимости свершения добрых дел, совершенно несправедливо намекая на излишнюю практичность и скардность маркизы. Это всегда звучало для женщины обидно. Она помогала много, но по-своему, презирая раздачу денег у храмов, кормление нищих.

Во всём виноваты были её предки. Давным-давно в их род случайно затесалась иномирянка с технического мира Земля. Данные особи, попадающие в их мир либо случайно, либо путешествуя, нередки, но именно после попаданцев с технического мира появился запрет на их проживание здесь. Взяли да запретили и больше о них никто ничего не слышал. Да-да, в самом гуманном, духовно возвышенном королевстве время от времени возникают такие решительные, суровые законы и главное соблюдаются.

В общем-то, те, кто понимает, что к чему, они помалкивают, не спрашивая, куда деваются попаданцы с Земли, если они всё же появились. Служители вроде милостивы, а люди-то пропадают.... Ну а те, кто не задумывается о делах в государственном масштабе, им и знать незачем о таком явлении как многомирье и двери в них.

— Осип, едем к нашему поверенному, — дала указание маркиза, и откинулась на спинку, морщась от боли в простреливающей пояснице. — Потом к лекарю на центральную.

Парень молчал. Он впервые ехал в мягко покачивающейся бричке, сидел близко с приятно пахнущей дамой и ощущал себя самым несчастным человеком. На глазах у учителя он выбежал вслед за маркизой, и вскоре сопоставив потерю камня с его отлучкой, господин Натъе «повесит ему на шею новую удавку». Мика укорял себя, что раз не умеет шустрить, оказывая услуги, то лучше не браться и страдал.

Тем временем транспорт, чинно прошелестев каучуковыми колёсами по улицам города, остановился и Осип, ловко соскочив со своего места, подал руку маркизе.

— Не отставайте от меня господин Идис.

Леди Орис уверенным шагом вошла в контору «Опус и сыновья», прошла по тёмному короткому коридору, остановилась в небольшом помещении, заставленном цветами, и заняла расположенное у стола кресло.

— Стойте рядом, — тихо подсказала, что делать маркиза Мике.

— О, наша любимая и бесценная ваше сиятельство! — воскликнул высокий лысоватый мужчина, поспешно выходя из кабинета.

— Господин Опус, у вас хорошее настроение, — констатировала маркиза, — а я к вам по делу.

— Весь во внимании, — улыбался управляющий, являющийся поверенным в делах

маркизы по отстаиванию прав на что-либо.

У многих великосветских дам бывают самые разнообразные хобби, слабости. У её сиятельства была тяга к справедливости, весьма выборочная, зависящая от настроения, от погоды или даже от того пообедала маркиза или натошак встретила «вопиющее безобразие». В любом случае, все тяжбы, затеваемые ею поднимали шум, обсуждались повсеместно в кругу образованных людей, привлекали народ в контору, так что для «Опус и сыновья» маркиза была сродни личному божеству.

— Господина Идиса, — начала излагать проблему леди, — повязал по рукам и ногам небезызвестный вам изгнанный и лишённый лицензии преподаватель Натье. Я хочу, чтобы под вашим руководством молодой человек отстоял, свои права и наказал мошенника штрафом. Это раз. Далее, возьмите господина Идиса на... — маркиза задумалась, подсчитывая в уме что-то, — на четыре, максимум пять месяцев в ученики. Пусть он под вашим руководством пообтешется в городе и наберётся ума, чтобы не попадать более в подобные ситуации. Это два. И самое главное, оплатите от имени своей конторы обучение юноше в нашей академии за год. Это три.

Управляющий с любопытством посмотрел на стоящего возле кресла молодого парня и утвердительно кивнул. Сиятельнейшая снова восстанавливает справедливость, парню повезло.

— Всё сделаю ваше сиятельство. Какую стипендию назначить господину Идису на время обучения в конторе?

Леди Орис прикинув примерную стоимость жилья, сносную кормёжку, посчитала, что нечаянному подопечному хватит золотого в месяц. Баловать по мелочам не стоило неокрепший в житейских мудростях ум.

— Золотой в месяц и выбитый штраф из Натье может оставить себе, — чётко подытожила разговор маркиза и поднялась уходить.

— Всё сделаю, за молодого господина не беспокойтесь. Счёт пришлю на следующей неделе.

Будущий бывший ученик не успевал следить за развивающимися событиями. Маркиза задержалась напротив него и, убедившись, что парень в не совсем адекватном состоянии, утешающе похлопала по его груди рукой и ободряюще сказала:

— Благодарю вас за услугу, господин Идис. Не теряйте время, начинайте учиться с сегодняшнего дня. У господина Опуса не только каждый час вашей работы-учёбы будет подсчитан, но и каждый мечтательный взгляд, вздох и клякса на бумаге. Первый год обучения в академии я вам, как вы слышали, оплачиваю, дальше вы сами сообразите, как быть.

Оставив парня в конторе, маркиза, удовлетворенная прошедшим днем, села в бричку и покатила к лекарю, обдумывая план следующих действий. Ей необходимо было втянуть в затеваемую аферу по добыче внуков видящую.

Прошу прощение за спрятанное объявление, но дорогие читатели скачавших книгу не на СИ или Лит Эре. Владельцы библиотек так спешат порадовать вас новинками, что забирают самый первый, горяченький вариант, а я ведь редактирую книгу, отмечаю ляпы, несуразности, нелогичности и поправляю текст, ориентируясь на первых читателей. А вы так и остаётесь с первым корявым вариантом, который бывает, спустя пару недель устаревает. Поэтому не поленитесь, скачайте лучше на СИ (Меллер Юлия Викторовна) или

Лит Эра (Меллер Юлия).

Глава 2. Земля

Земля. Горькие события, слегка предшествующие суете маркизы в параллельном мире, дающие нам представления о сумятице, творившейся на душе будущей главной героини.

— Папа, мама, вот деньги за квартиру, — девушка протянула карточку, на которую была перечислена половина суммы за продажу однокомнатной квартиры, которую её родители вместе с родителями жениха купили вскладчину и подарили молодым три года назад.

— Поживёшь с нами доча? А мы используем эти деньги на взнос для жилья твоему брату? — спросил отец.

— Да, — тихо ответила Ксения и пристроилась в уголке гостиной почитать, а скорее всего снова окунуться в переживания.

Квартира у родителей была трехкомнатная. Одна спальня у родителей, маленькая комната у брата, а разведённая Ксения заняла гостиную. Ей никто ничего не говорил, не надоедал. Всё было говорено три года назад. Теперь-то чего уж.

У всех в семье свои слабости. Мама, тихая, спокойная мечтательница, свободный художник не заработавшая в жизни ни копейки. Отец, востребованный управленец, недурно зарабатывающий, но любит выпить, за что его крупно штрафуют, если загул затрагивает работу. Брат на втором курсе университета. Умный парень, но так погружен в компьютер, что до сих пор девственник и это грозит затянуться надолго.

А чем же в своей семье отличилась она? Ксения, как только исполнилось восемнадцать, сразу выскочила замуж, за такого же восемнадцатилетнего жениха. У них была любовь с первого класса. Каждый из них готов был отстаивать своё счастье перед родителями, перед всем миром не щадя живота своего. Как же они тогда были счастливы! Выстояли, против всего мира, осуждающего столь ранний брак. А потом, им сделали роскошный подарок, однокомнатная квартира и двуспальный надувной матрац. Больше у родителей денег ни на что не хватило. Гости подарили подушки, посуду, постельное бельё и больше у молодых ничего не было, пока кто-то из соседей не предложил старый кухонный стол. Тогда появилась первая мебель в их квартире. И все равно они были счастливы. Оба успешно поступили куда хотели. Артём в железнодорожный институт, Ксения в университет культуры на факультет искусств. Это было три с лишним года назад. Сейчас она разведёнка с печальными глазами, измученная, уставшая, обессиленная. Отец сказал:

— Слава Богу, с детьми подождали, и университет не бросила.

Да, за этим молодожены следили. Единственным условием оказываемой финансовой поддержки родителями было подождать с детьми и закончить учебу.

Первые полгода у молодых прошли в эйфории от совместной жизни. Они поддерживали друг друга, заботились, сочувствовали себе, когда приходилось выбирать купить мясо или конфеты. Ведь первый год учёбы непрост, денег мало, а заботы уже взрослые. Поддерживать порядок в квартире, оплачивать счета, бегать по магазинам, готовить. Всё было непривычным, новым, но в то же время интересным.

В какой момент неустроенный быт стал раздражать? Ксения сидела и думала, когда, где та черта после которой всё пошло не так.

Может тогда, когда она пораньше освободилась из универа и приехала встретить Тёмку с пар? Он был в компании, обрадовался, представил её всем, гордо заявляя, что она его жена.

Во время замужества у Ксении изменилась фигура и многое из дорогой одежды, купленной заботливыми родителями, стало мало. Она отметила тогда, что девочки из компании скривились на её дешёвую футболку и неизвестной фирмы джинсы. А вот парням она понравилась. Ксения была красива.

Ей с детства пророчили большое будущее на эстраде, в киноиндустрии. Её внешность уникальна. Черты лица правильны, изысканны. Многие говорили, что готовы часами на неё любоваться. Но были и такие, кому она не нравилась. Говорили, что её лицо, словно из ушедших эпох. Несовременно, слишком аристократично, одухотворенно, не типично, не модно, и вообще... «Вообще» Ксения понимала, как раздражитель. Мужчины при ней никогда не ругались, не плевались, вели себя зажато, боясь опозориться плоскими шутками, неразумным словом. В детстве Ксюша выучилась мастерски ругаться матом, чтобы не думали, что она дева, сошедшая с картины, но вышло только хуже.

Компания у Тёмки подобралась неплохая, весёлая. Только мужа расстраивало, что выглядит он совсем не на уровне, а в его институте все одевались хорошо. Остро переживая за супруга, Ксения нашла себе подработку. Ей учёба давалась легче, значит, и быть ей добытчиком. А потом как-то девчонки, из компании Артёма случайно встретив её на улице, узнали и посмеялись над ней, приписывая ей ветвистые рога. Ксения уже работала и чувствовала себя взрослей этих девочек, ревнующих её к своим парням, которых она и видела-то мельком. Она отнеслась к чужой зависти снисходительно.

Её муж привлекательный, умный, интересный, она понимает, что он не может не нравиться. За ней тоже многие пытаются ухаживать, поэтому вопрос доверия в семье очень важен. А девчонки совсем по-детски колючи, остры, злы. Всё пройдёт, повзрослеют, станут умнее, мягче, думала тогда Ксения, да и спустя время мнения не поменяла.

Учеба, работа, дом, нехватка денег. Взгляды родителей, «мы предупреждали, мы говорили, брак должен быть на всю жизнь, а не...». И снова по кругу.

Вспомнился неприятный инцидент, произошедший у них в квартире, когда они были уже на втором курсе. Артём пригласил всю компанию домой, попить пива и решить какую-то архи важную заданную задачу. Ксения вернулась поздно, после работы заскочив в магазин и затарившись на неделю, а дома столько гостей. Её встретили громогласным голодным приветствием. Конечно, она всех накормила. А потом Тёмкин друг, Стас, кажется, зажал её в углу и полез целоваться. Она оттолкнула, подоспел муж, завязалась драка. А Стас, перед тем как уйти, хлопнув дверью, сказал гадость.

— Вы все уроды! — окидывая презрительным взглядом своих же друзей произнес он. — Пришли, обожрали нищую семью, где зарабатывает только она, — и уже в дверях кинул фразу — Подумаешь полапал, так я бы денег оставил.

Тишина была ему ответом. Ксении было ужасно стыдно. Она слышала только, что выглядит убожеством, которому можно заплатить за некоторые плотские радости. В её учебном заведении к внешнему виду относились философски, но видимо зря она упустила из внимания свой гардероб. Цепляли Артёма, теперь ей досталось. Конечно, Стаса, скорее всего, она больше не увидит, но это не значит, что другие не могут разделять его мнения. Пришлось в ущерб учёбы увеличить рабочие часы в строительной фирме. Работа не тяжелая, блатная, но требующая внимательности, благожелательности и культурных навыков общения с посетителями.

Следующую страничку перелистнула Ксения в книге и в воспоминаниях.

Как было бы просто указать на конкретное событие, из-за которого пошёл разлад в

семье. Артём жалел устававшую Ксению, расстраивался, что не сможет и учиться, и работать, уверял, что любит, клялся, что девицы звонят по делу, что их открытые насмешки необоснованны.

Девушке на работе, коллеги, интересующиеся личной жизнью тоже капали, что она безмозглая доверчивая дура. Жалели, удивлялись, что такая красавица и так себя изматывает. Ксению раздражали подобные аргументы. Люди сами не понимают, как должна вести себя красавица! Что они ей все время тычут ей ею внешностью! И всё же, замужество сделалось тягучим, серым, раскрашиваясь только в день зарплаты. Сколько так тянулось? Наперекор всем, желая доказать, что шаг замужества был серьёзным. Год, два? Зачем, кому это надо было? Какая глупость быть зависимой от чужого мнения! Даже отец с мамой давно прекратили свои нотации по поводу «брак должен быть на всю жизнь».

А потом Артем ударил Ксению. Залепил пощёчину, да так, что выбил зуб. Она сама виновата, устроила безобразный скандал, но ведь не без причины. Тёме через ноутбук позвонили девочки и, прыгая перед экраном в бикини, насмеялись над благоверной. Благоверная стояла у дверей кухни и видела, как муж отвечает улыбкой злым шуткам. Вот тогда она и обвинила его во вранье, в трусости, что не может признаться в изменах, что сидит на её шеи. Всё вывалила, всё, что накопилось, все, на что тыкали посторонние, и он ответил. Звонко, хлётко, больно. Никто никогда не бил Ксению, даже отец с залитыми алкоголем глазами, подчас ничего не соображающий никогда не поднимал руку. Для неё эта пощёчина была шоком, а зуб на ладонке часто потом снился по ночам.

Следующая страничка.

Ксения тогда ушла. Свекровь дала денег на новый зуб. Девушка продолжала учиться, работать, теперь ещё бегала к зубному. Родители молчали. Ксения сама принимала решение подать на развод или простить мужа. Она решила разойтись. Сложностей не было. Квартиру продали и деньги поделили. Ксения вернула родителям их вложение. Всё просто, только последний разговор с Темой заставлял вспоминать прошлое, ворошить и искать ошибки.

— Ксюха, простишь ли ты меня? Я не только за то, что ударил, прошу прощения, за всё.

Ксения в пустой квартире, подготовленной для продажи, стояла, прижимая к боку сумочку и теребя кончик ремня.

— Надо было давно расстаться. Ты сильная, впряглась и потянула, а я... Все гуляли, все свободные, развлекались, жизнь кипела... Я ведь всё понимал, что слаб, что гулял, пока ты работала... Мне хотелось быть как все, наслаждаться молодостью со всеми, но для этого приходилось врать тебе, чувствовать себя подлецом, трусом, обманщиком. Теперь я понимаю, что мы поторопились тогда с браком. Ксюша, я ведь любил тебя, а теперь только раздражаюсь, видя, как ты разгружаешь сумки с продуктами, что ложишься позже меня из-за домашних хлопот, встаёшь раньше, чтобы приготовить нам завтрак. Ты для меня как вечный укор. Мне стыдно за себя.

Ксения молчала, не зная, что сказать, как выразить свою боль..., впрочем, теперь если она расскажет, как ей больно, Артем, наверное, будет раздражен, что из-за неё он снова плохой.

— Знаешь Ксюш, запомни на будущее, если тебе изменяют, то не надо верить оправданиям, уходи сразу, чтобы не превращать свою жизнь в долгоиграющий кошмар.

Выпалил своё мужское откровение и ушёл. А Ксения ещё долго стояла. Верить, не верить. Как же не верить, если любишь, а он клялся? Все эти девочки открытым текстом, сдававшие его. Разве можно было им верить? На работе, люди, знавшие о Ксении совсем

мало, тоже нелюбезно отзывались о её муже, подозревая его в гулянках. Им что ли надо было верить?

Так и не поняв ни тогда, ни сейчас, в какой момент она должна была принять волевое решение о разводе, Ксения уснула в кресле.

Попав снова под крыло родителям, она оставила работу и посвятила себя последнему году обучения в университете. Её печальный образ вдохновлял многих сокурсников, делая её востребованной в профессии. Её приглашали петь, участвовать в студенческих постановках, на расхват рисовали, даже в рекламу затянули засветиться. Прошлое отпусало неохотно, мучая рассуждениями и осмысливанием, но всё же наконец-то студенческая жизнь захватила и её, на последнем годе обучения, но всё же захватила.

Глава 3. Маркиза Орис действует согласно своему плану

Зеймля. Маркиза Орис действует согласно своему плану.

— Дорогая, как поживает твой проект по узакониванию правил проезда транспорта? — спрашивал великолепно сложенный мужчина, раскачиваясь в кресле-качалке, держа в руках тонкий новостной свиток, где в ироничной форме повествовали о грядущих правилах дорожного движения.

Самый красивый аристократ королевства Метрополиса на протяжении более ста пятидесяти лет, в данное время покрытый сединой, сеточкой морщин вокруг глаз, но не теряющий своё звание до сих пор, несмотря на преклонный возраст. Хотя всё чаще отдавали предпочтение в этом звании его сыну, который был почти так же хорош собой, умел себя подать, понравиться, заинтересовать собой любого собеседника.

— Всё хорошо, дорогой, — отозвалась маркиза Орис, — уже обсуждаем сами правила и подбираем место для открытия школы возниц. Осталось заявить о второй части проекта, где не соблюдающих правила, штрафуют.

— Милая, не слишком ли ты строга к городским кучерам? Тебе всего лишь не уступили дорогу, а ты их всех трясёшь уже полгода! — насмешливо поинтересовался элегантнейший супруг.

— Ты опять!? Тому идиоту всего лишь надо было заблаговременно придвинуться к краю дороги, и мы разъехались бы. Не нужно упрекать меня в снобизме. Мой кучер держался края, если бы так поступил другой, то не случилось бы столкновения, и у твоей жены не болела бы сейчас поясница. Лекарь сказал, теперь каждый год придётся поддерживать меня сеансами укрепления спины.

— Но солнышко моё, это был королевский кучер, он имел право ехать по середине, — пытался возражать маркиз.

— Что?! Ты на чьей вообще стороне?! — взвилась леди от подобных высказываний.

— Я всегда на твоей, любимая, — пошёл на попятный супруг, — просто мне тебя жалко. Ты так измучилась с этим проектом. Его величество видит в нём некое противостояние и ущемление своей власти.

— Ах, ты про это, — отмахнулась маркиза. — Я пошла на компромисс, ради своего проекта. На транспорт его величества будут установлены громогласные рожки и прикреплены на крышу флажки с его цветами, чтобы издали видно было кто едет. Будем уступать ему дорогу, словно глупому дитятку неразумному. Пусть ездит посередине дороги, пусть не тормозит на поворотах и давит горожан, наматывая кишки на колёса, ведь его величеству всё можно!

— Софи, ты опять? Мало тебя сажали? Как ты могла додуматься короля флажками украсить и дудками? Во дворце уже специальную служанку на должность взяли, чтобы ухаживала за тобой, пока ты отсиживаешь заключение, — обеспокоенно оглядываясь, прошипел маркиз. — Сколько можно, ты уже не в том возрасте, дорогая, чтобы бунтовать. Оставь это молодым.

— Андрэ, ты зануда, — бросила леди Орис и спешно скрылась по своим делам.

Во дворе бодренько вскочив в бричку, маркиза скомандовала:

— Осип, едем к видящей, той, что на окраине живёт, да поглядывай, чтобы слезки не было. У маркиза проснулось педагогическое настроение, а это нам совсем ни к чему.

Кучер кивнул и залихватски свистнув, рванул вперёд, радуясь поводу показать скорость, знание улиц города и тайных местечек, используя проезды, в которых можно оторваться от слезки.

Маркиз Орис только покачал головой на активизировавшуюся в последнее время супругу. Было желание рвануть за ней, посмотреть, куда она несётся с утра пораньше, но опыт прожитых лет подсказывал, что снова окажется в дураках. Поэтому он решил подготовить заранее петицию королю с прошением простить его неразумную благоверную, которая в силу возраста... нет, про возраст он упоминать не будет. Король может обидеться, супруга тоже, да и он ещё поскрипит на этом свете годков двадцать. Значит надо давить на научную теорию, получившую в последнее время известность и одобрение. «Мозг человека не бесконечен в плане складывания в него информации. В какой-то момент он заполняется, и новое вытесняет старое». У маркизы в данном случае, вытесняются вбитые с детства инстинкты самосохранения, что послужит оправданием её поступков.

Лорд Орис встал, перешёл к столу, чтобы записать умную мысль, пока она не забылась из-за хлопот текущего дня. Он понимал, что самое длительное заключение для его жены не составит более пары недель, и обращаться с ней будут по-королевски, но в том-то и дело, что «по-королевски». Маркиз ревновал Софи к королю. Слишком подозрительно хорошели, веселели, заключенная и король во время отбывания наказания и годы им обоим были не помехой.

Супруга же, не подозревая, что в этот раз маркиз замыслил дать совершить ей «злодеяние» и предполагал активизироваться лишь на защите, беспокойно оглядывалась, не видя преследующий экипаж лорда. Даже дала указание покружить немного по улицам, чтобы обнаружить слежку. Но никакой замотанной в чёрное фигуры, чем поразил её в прошлый раз супруг, ни переодетого рабочего в модных маркизских ботиночках, ни булочника с кучером, несущим ему тяжелый лоток с кренделями. Никого подозрительного, и это было очень подозрительно. Леди встревожилась настолько, что захотелось отложить предстоящую акцию, но маячившие в перспективе славные малыши, подгоняли и стимулировали её.

— Осип, жди меня чуть в стороне, лучше даже в конце улицы, во-избежании... — маркиза неопределённо помахала ручкой, но кучер у неё опытный и понятие маскировки имел.

— Да миледи. Дудка у вас? — серьёзно спрашивал Осип.

Женщина полезла рукой в карман и достала маленькую деревянную дудочку, предъявила её и, получив удовлетворительный кивок, заторопилась в «Информационный вещательный салон Кассандры»

Дудочку её заставляли носить с собой Осип, муж, сын, начальник королевской стражи, король, лекарь... в общем многие. В случае опасности она должна была дудеть как можно сильнее, так чтобы «от усердия пучились глаза», на этом особо настаивал сын, любящий пошутить. Не то чтобы на неё кто-то покушался, но бывало, что в пылу разборок во имя справедливости ей надевали горшок на голову, мукой обсыпали, за грудки (как мужчину) хватили или в волосы вцеплялись. Что поделать, народ у них вспыльчивый, но к счастью отходчивый. Дудочка должна была спасти её от новых покушений на достоинство знатной дамы.

В салоне было приятно прохладно и навязчиво пахло сосной. Дурацкая мода на всё северное. Северяне вылезли из своих сугробов и начали наступление на своих более южных соседей, присоединяя их территории себе. Уже лет десять присоединяют, где мечом, где посулами, образовывая «Новую Империю». До Метрополиса далеко, но мода на северян в этом году дошла до них. Более жирная питательная кухня а-ля Север, меха на воротниках и на манжетах, некоторые ездят теперь на собаках, уверяя, что так принято в «Новой Империи», новые запахи, украшения блёклых цветов, причёски... в общем все словно с ума посходили.

Маркиза почесала засвербевший от хвойных запахов нос и приступила к переговорам с встретившей её хозяйкой.

— Скажите, ваш дар распространяется на другие миры?

Не особо молодая женщина, одетая соответственно дремучим представлениям многих людей о вещуньях, в хламиду, правда из дорогой ткани, с удивлением посмотрела на посетительницу. Узнала.

— Да, посмотреть можно, но это очень утомительно и сложно, — начала набивать себе цену хозяйка салона.

— Прекрасно, замечательно. А что насчёт технической Земли? — бравурным тоном спросила маркиза, словно в противовес усталой, утомлённой наисложнейшими и наиважнейшими делами собеседнице.

— Нет. Запрещено, — отшатнулась провидица, выйдя из состояния «девы не от мира сего».

— Ну что вы так пугаетесь. Не для всех же запреты, — мягко пожурела маркиза.

— У вас есть разрешение? — удивилась хозяйка салона, переходя в деловое состояние хваткой и сообразительной особы.

Леди Орис махнула рукой.

— Что вы, голубушка, в таких делах лишних ушей не надо. Вы да я.

— Простите, но я не могу, — уверенно отказала госпожа Кассандра.

— Да-да, я понимаю, правила, долг, — вроде как одобрила слова видящей маркиза, но не преминула добавить, — а помните какой прогноз вы дали на официальный запрос от города моему сыну по поводу рытья туннеля для дополнительной подачи воды в город? Ведь он тогда взялся реализовывать этот проект.

Госпожа Кассандра смутилась и попыталась оправдаться.

— Ну вы же знаете, вероятностей много, я сказала, что видела, — поначалу с неловкостью, но всё же ощущая свою правоту ответила видящая.

— Угу-угу, — постучала пальцами по столу маркиза, — вы тогда перепутали право и лево, и убедили всех, что проект будет удачен.

— Разве я ошиблась? Туннель для воды пробит успешно, — немного агрессивно отреагировала хозяйка.

— Конечно, сначала мой сын вложил деньги в разработку туннеля, учитывая ваши поправки, упёрся в гигантский камень, после чего пришлось свернуть работы. А после, делают вторую попытку прокладывать туннель по первоначальным, заброшенным чертежам какие-то приезжие, никому не известные негодянты и пожалуйте. Соседняя возвышенность, оказывается, состоит сплошь из известняка, и работа окончена в кратчайшие сроки, а город выплачивает приличную сумму за выкуп права использовать этот туннель в своих нуждах. Кто же подсказал о выгодном вложении денег торговцам? Вы не знаете?

— Ваши намеки беспочвенны.

— Знаете, я решила поднять этот вопрос на общественном обсуждении. Слишком дорого городу обошлась ваша ошибка.

— Общественная палата уже запретила мне заниматься своей работой в центре города. Видите, меня итак наказали, — всплакнув, достав платочек для промокания слёз, отреагировала Кассандра.

— С вас не высчитали убытки, которые понесла моя семья, — жестко отреагировала на слёзы маркиза. — Но не будем мелочиться.

— Не будем, — подняв красивые тёмные глаза, подтвердила видящая.

— Вспомним другой случай, когда вы увидели в своём шаре, что затеваемый моим сыном морской поход будет необычайно успешен и принесёт несметные богатства.

Госпожа Кассандра сжалась.

Снаряжение нескольких кораблей тогда оплатила семья Орис. Были открыты новые земли, незнакомые народы, растения, животные, но поход едва окупился. Только капитан Кауч привёзший в качестве подарка саженец дерева гевеи, отдав его своему знакомому, совершил выгодную сделку. Сок дерева оказался очень ценен в использовании и вот уже несколько лет является основным сырьём, возимым из-за моря-океана. Так что вроде бы видящая была права, когда увидела выгоду в снаряжении экспедиции, но не для Орисов.

— Припоминаются мне и другие случаи вашей иносказательности. Мне кажется, что вы предвзяты к нашей семье и используете свои способности во вред нам и доказать это не составит труда.

— Нет, прошу вас, нет. Я всегда говорю, что вижу, без обмана, но будущее изменчиво, точек поворота великое множество, неверно сформулированный вопрос также вызывает отклонения, — залепетала женщина.

Госпожа видящая боялась обвинения в предвзятости не зря. Наказание за использование своей способности, развиваемой десятилетиями, в целях обмана, введения в заблуждение, каралось строго. Слепление при малейших подозрениях в умысле, но оставляли разрешение на продолжение работы, или могли ещё вырвать язык, если право на работу забирали вовсе. Профессия «смотреть в хрустальный шар и видеть настоящее в далёких далях или будущее», очень ценилась государством, дорого оплачивалась, но и требовала точности. У госпожи Кассандры был патент на 90 % точность видения. В случае с Орис можно было вложить её неудачи в оставшиеся 10 %, если бы денежные потери семьи не были так велики и не оставляли беспокойное послевкусие от складывающейся провальной закономерности.

— Ну что ж, последний раз смотрю в ваши прекрасные глазки, скоро вы будете видеть только в своих видениях.

Маркиза поднялась и собралась уходить.

— Да, буду настаивать, чтобы вас ещё и языка лишили, чтобы вы больше никого в заблуждение не вводили. Думаю, это многих ваших бывших клиентов порадует.

— Пойдите, не уходите, — бросилась из-за стола перекрыть дорогу маркизе женщина, — пожалуйста, не надо.

— Прозорливая вы моя, я милостыню не подаю. Хоть бы для себя верно знаки истолковали, — фыркнула леди Орис и жестом руки потребовала освободить себе путь.

— Я сделаю, что вы просите...

— Извините, вспомнив все ваши промахи, я передумала иметь с вами дело.

— Никто лучше меня не пробьётся сквозь миры! — в отчаянии крикнула видящая.

— Ну не знаю, линия провидиц из рода Пифий весьма талантлива и более сговорчива, — заколебалась маркиза.

— Они без разрешения не будут работать, — выбивала себе возможность исправить оплошность Кассандра.

Леди Орис тяжело вздохнула и вернулась туда, где только что сидела. Хозяйка салона, почуяв, что неминуемой расплаты не будет, успокоилась и, выпив воды, приготовилась к работе. Страшный для себя вариант событий она только что избежала, далее её ждали мелкие неприятности, но с этим она справится, лишь бы непредсказуемая маркиза не взбрыкнула снова.

— Что бы вы хотели посмотреть в техническом мире ваше сиятельство, — совсем уже по-деловому спросила видящая.

— Мне нужно выбрать девушку на Земле.

— Нет, — вскрикнула Кассандра.

— Вы сегодня слишком эмоциональны, с вашей работой нужны нервы покрепче. Что «нет»? Не хотите смотреть, выбирать, искать?

— Мой дар не работает с попаданцами из технических миров. Всё время сбоят.

— А вас уже просили поработать? — склонившись к столику, с любопытством спросила маркиза.

— Это секретная информация, на мне стоит блок.

— Всё так серьёзно? Как жаль, — расстроилась леди.

— Ничего, это не больно, только говорить нельзя, — ответила Кассандра, решив, что ей выказывают сочувствие.

— Вот как, — думая о своём, произнесла посетительница.

Маркизе было жаль попадающих к ним случайно людей, которые исчезали без следов, но поделаться леди ничего не могла. А вот чтобы её личная попаданка не очутилась у служителей, она будет соблюдать все мыслимые осторожности. Для этого у неё заготовлен камушек с начерченной на нём спиралью и с его помощью, она установит блок молчания на видящую, а после вообще сотрёт память Кассандре о своих визитах. Других свидетелей в своём архиважном деле она не планировала иметь вообще.

Навыки гипноза у маркизы остались с юности. Тогда ей было интересно уметь оказывать влияние на людей. Но научившись, она быстро успокоилась и забросила своеобразную практику, пока о её достижениях не прослышали бы в определённых кругах и не устроили бы на работу в пользу государства. Коварных замыслов она не имела, злой не была, подчинялись ей итак по праву рождения, так смысл воздействовать на людей?

Провидиц же она не любила. Была бы её воля, она бы всех видящих убрала из их королевства! Это же бич какой-то. Пудрят мозги жителям так, что те своим умом вообще жить разучились. Она бы эту Кассандру давно привлекла за вред, учинённый её семье, но подозрение, а сегодняшняя фраза подтвердила его, что дар провидицы сбоят при работе с попаданцами из технических миров, не даёт возможности воздать, по справедливости гадалке не раскрывая своих семейных тайн.

Все знают, что прапра...бабка маркизы была попаданкой с той самой Земли. Техническим миром её тогда не называли, но кое-что новое прапра...бабка привнесла в их быт. Та, первая женщина, попавшая в их род, была красива, образованна, умна. Она умело слагала песни, оды, изысканно одевалась, владела искусством любви, выглядела нежно, женственно. Следующая попаданка досталась их семье спустя несколько сотен лет. Она

была не так красива, как её далекая предшественница, но обладала практичностью, целеустремлённостью, деловой хваткой. Вот именно с ней род нынешней маркизы разбогател и погрузился в изучение механизма прохода между мирами. Для своего внука ухватистая попаданка решительно выбрала невесту с Земли, не взирая на появившуюся в то время истерию, по поводу недопустимости развития их Зеймли в техническом направлении.

Провидицы тогда словно с цепи сорвались, надрываясь в вещательных выступлениях о конце света, если их мир будет потворствовать техническому прогрессу. Служители провели подробное расследование истерии, и все технические новинки прапрабабки взяли под свой контроль, который не выпустили до сих пор. Однако титулованной родственнице чинимые помехи преградой не стали, только призвали к осторожности и скрытности. И вот, в роду снова целенаправленно выбранная попаданка. Бабушка непосредственно маркизы Орис. Бойкая, сметливая, практичная и жадная до знаний фрейлина какой-то правительницы. То ли Екатерины, то ли Елизаветы, этого маркиза не помнила. На лицо был факт, что в их роду до сих пор рождались здоровые, красивые, умные дети, в то время как после случившегося пару веков назад мора унесшего жизни практически всех вельможных дев, так и не восстановилась исконная аристократия.

Пояснения.

Раз в четыре года все девы и молодые женщины собираются вместе праздновать набегающий лишний день. Для небогатых семейств, имеющих титул — это прекрасный повод показать свету своих дочерей, поэтому собирались действительно со всего королевства вельможные девы и женщины для торжества. Что за болезнь распространилась на одном из этих праздников неизвестно, но мужчины поболели, выздоровели, а женщины сгорели в считанные дни. Беда не коснулась простых слоёв населения, во всяком случае, не до смертельных исходов.

Графья, бароны, герцоги, теперь для продолжения рода брали крепких, выносливых крестьянок, которые рожали сильных сыновей, но девочки у них получались похожими на них. Скуластые, с широкой костью, ядрёные, чересчур крепкотелые. Им не на арфе играть, а на сенокос в пору идти, с шутками-прибаутками, да на волю песни петь, в речке купаться. Празднества, когда все девы Метрополиса собираются в одном месте с тех пор отменили. В нескольких совсем обедневших родах остались девы старой аристократии, но разве они в силах восстановить утерянную красоту целого пласта королевства? Пытались сватать иноземных дев с хорошей родословной, но найдёшь ли себе невест в таком количестве, что требуется, не раздувая войны? Все искали выход.

Орисы устроили набег на юг-восток, где жители считались отсталыми и привезли себе полон. Именно ему они обязаны непревзойденной красотой. Маркиза же, в девичестве будучи Атис, родилась тонкокостной, с выразительными глазами, нежным овалом и т. д и т. п. благодаря землянкам. Сейчас, будучи уже в преклонном возрасте она собиралась сделать то же самое, что когда-то сделала для своего сына её бабушка. Главное всё проделать скрытно, тайно и умело. В крайнем случае, девушку можно будет выдать за иномирянку с магических миров.

— Госпожа Кассандра, я ведь не прошу вас смотреть возможные линии будущего, меня интересует настоящее и некоторый отбор по звёздам.

— Ну если так, то можно попробовать. Расклад нужных дев вам уже сделали?

— Да, читайте, — маркиза подвинула листок с параметрами.

— Довольно обширный список получается, хорошо бы сузить его, — слабо возразила

хозяйка салона.

— Территориально сузим. Берите тех, кто из России, — внучке попаданки захотелось, чтобы её невестка была из тех же мест, что и бабушка. Тогда она сможет без проблем прочитать дневник, который бабуля вела на своём языке.

Кассандра прикрыла глаза, погрузилась в себя.

— Вы знаете, что территория России слишком огромна, — не выходя из транса, пробормотала она, — давайте конкретнее.

— Э-э, — замялась маркиза. Названия городов она не знала, но быстро сообразив, подскочила к карте их мира и, приглядевшись, очертила пальцем область примерно тех мест, о которых рассказывала бабушка.

Видящая приоткрыв глаза, отметила зону поисков и слегка кивнув, ушла в себя ненадолго.

— Несколько сот девушек подходит, точнее сейчас сказать не могу.

— Так много? — удивилась леди Орис.

— Там такая плотность населения, что просто дух захватывает, — пожаловалась видящая — и, по-моему, они там все ненормальные, зачем вы хотите с ней общаться?

— Общаться? — маркиза встала, вытащила кулончик, и плавно раскачивая его, смотрела на хозяйку салона, — общаться, — мягко повторяла она слово — мы с вами будем общаться, общение, это прекрасно, лишнее забывается, всё хорошо, мы плодотворно пообщались, до новых встреч.

Кулончик исчез, Кассандра очнулась, улыбнулась.

— А леди Орис, как ваши дела? Вы что-то хотели?

— Дорогая моя, я найду через пару дней в это же время, запишите меня.

— Да-да, конечно, — заторопилась хозяйка салона, радуясь, что леди не стала к ней цепляться из-за неудачных предсказаний её сыну. Прямо невезение с ним какое-то.

Её сиятельство покинуло салон в хорошем и беспокойном настроении. Несколько сот девушек на выбор, можно ли было гадать о такой удаче и как не ошибиться с одной единственной для сына? Слишком большая ответственность, если бы Арман умел держать язык за зубами, но непосредственность и открытость слишком довлеет над ним.

Леди хотелось бы довериться сыну, но она очень мягко выразилась о его непосредственности. Арман был душой общества, весёлым фантазёром, «душа нараспашку», его любили все, везде, и лишь завистники отзывались о нём как о болтуне, позёре, шути и неудачнике, имея в виду его проекты, которые не принесли лично ему никакой пользы.

Глава 4. Глава, в которой всё сходится к единому

Ксения закончила учёбу блестяще. Получила несколько предложений на работу, правда не совсем по профессии. Она мечтала сама быть организатором, режиссёром, художественным руководителем, а звали сыграть несколько маленьких ролей в комедиях Мольера, считая её внешность очень подходящей. Предлагали петь по вечерам в новой группе, где репертуар состоял в основном из баллад разных веков. Интересным стало попробовать себя на работе в салоне картин, где требовалось самой подбирать работы для выставок. Ну и конечно, оставались детские театральные кружки, дома культуры в пригородах, но это хотелось бы освоить с возрастом, а сейчас душа требовала праздника, фейерверка, красок, ярких впечатлений. Не зная, как утихомирить в себе бунт Ксюша купила билет в Александринский театр на балет. Быть может искусство поможет ей понять, что выбрать для себя.

Билетов в театр практически не было, как в старые добрые времена и всё же, через два дня она сидела в бельэтаже в красивом платье, с причёской, легким макияжем, ловя на себе восхищенные взгляды окружающих. Как всегда, её внешность не оставила равнодушными многих. Ею любовались и женщины, и мужчины. Ещё бы сверстники так же тепло воспринимали бы её, девушки не злословили бы, что ей из-за внешности всё легко даётся, а молодые люди не считали бы её тип красоты бабушкиным. Но, наверное, это пройдет со временем, успокаивала она себя, вновь думая не о будущем, а о не сложившемся прошлом.

После балета сразу ехать домой не было желание, а захотелось прогуляться по красиво украшенному Невскому проспекту. Хотелось небольшого неопасного приключения. Может с кем-нибудь познакомиться, чем черт не шутит, вдруг удастся завязать какие-то отношения и забыть предыдущую неудачу в личной жизни.

Примерно в то же время, когда Ксения наслаждалась балетом, маркиза Орис вновь ошастливила своим визитом видящую Кассандру. Поскольку минувших договорённостей хозяйка салона не помнила, то леди любезно разбередила прошлые неудачные видения, касающиеся проектов её сына, и не постеснялась заново рассказать о своих планах по поводу ослепления и отрезания языка. Добившись от Кассандры желаемого сотрудничества, подготовившаяся маркиза терпеливо сидела и пялилась в шар, просматривая девушек, подходящих по звёздам её мальчику. Впечатления от девиц были ужасными. Короткие волосы, явно указующие на их преступную деятельность. Развратные облегающие одежды, у некоторых с дырками на видных местах. Такую нищету не перевоспитаешь, думала маркиза.

Были девушки, которые удовлетворили требованиям в одежде, в длине волос, но полное, рыхлое тело никак не могло её устроить. Ей нужна была порода. Девчонки одна за другой мелькали у неё перед глазами. Одна черноглазенькая приглянулась маркизе, но она вовремя заметила, что та ведьма. Девушка сидела запершись у себя в конуре и выдыхала дым! Леди Орис даже бросило в жар, от того какую оплошность она чуть не совершила.

Может и правы были служители, когда отказались от технического пути, запрещая большинство изобретений, а то ведь с ума можно сойти, глядя на современную Землю. Даже демократичности и либеральности взглядов маркизы не хватало, чтобы оправдать

увиденное.

И вот когда она уже совсем отчаялась, леди заметила неспешно прогуливающуюся девушку. Очень жаль, что объект передвигается пешком, значит не так знатна, к тому же без сопровождающего, но это только облегчало задуманное леди Орис. Она немного понаблюдала за девушкой. Отметила, что многие на неё оглядываются и поняла, что такие как она не ходят пешком, что это что-то вроде демарша, значит всё-таки из знатных. Что ж, достаточно взглянуть на её внешность, чтобы сомнения отпали.

— Госпожа Кассандра, не выпускайте из поля зрения эту девушку и прочтите, пожалуйста, что здесь написано, а то я плохо вижу.

— Да, миледи, здесь написано...

— Просто вслух, слово в слово.

— Грань миров сотрись, дверь у ног выбранной появись... считалочка какая-то ваше сиятельство, — видящая вскинув глаза, моментально отметила появившийся светящийся камень силы, чрезвычайно довольный вид маркизы, которая в шар видела, как пространство перед девушкой исказилось, и она шагнула туда, куда надо зеймлянке.

— Кассандра, посмотри на меня, — вкрадчиво произнесла леди, доставая кулон — посмотри...

Ксения шла, наслаждаясь тёплым летним вечером. Идти надо было всё время прямо, никуда не сворачивая. Красивые здания, роскошные витрины магазинов напротив, радующая глаз перспектива Невского и вдруг, впереди дороги не было, как будто она случайно закрутилась и пошла вбок. Удивившись, Ксения свернула в сторону, недоумевая, как она умудрилась сбиться с прямого пути. Прохожие, наблюдавшие за девушкой чисто из эстетических чувств, тоже удивились. Нарядно одетая девушка всё время шла прямо, шла и вдруг свернула прямо в стену дома и исчезла в ней... в нём...да вообще просто исчезла, а они даже заснять на мобильник не успели, так всё быстро произошло.

А Ксения, совершив переход из одного мира в другой, всё продолжала идти прогуливающимся шагом и терялась в догадках, как она попала на незнакомую улицу в старо-европейском стиле и откуда улочка вообще здесь взялась.

Окружающих было немного, но они с почтением уступали дорогу прелестной аристократке, которая словно из благополучных прошлых веков снизошла до них. Прогулка девушки длилась недолго, пока её не затянул в карету кучер. Видимо посланный семьёй, чтобы юница не гуляла одна. У них конечно безопасно, но такая красота без присмотра оставаться не должна.

Осип, а подхватившем и впихнувшим в карету землянку был он, сразу, как только захлопнул дверь, сел на своё место и не спеша двинулся в загородное поместье маркизы. Девушка, испугавшись, попыталась открыть карету и выскочить, но спокойный голос иностранки остановил её.

— Вам очень повезло, что я проезжала мимо и увидела, как вы выходите из ниоткуда. Если бы вас увидели служители, то больше вас никто не увидел бы живой, впрочем, как и мёртвой.

Речь женщины звучала странно, немного неправильно и как будто она учила язык по старинным книгам. Но в основном было понятно всё.

— Кто вы? О чём вы? Зачем это похищение? — напуганная Ксения сама не знала, что

хотела спросить, ей важно было лишь оказаться снова на Невском проспекте.

Видя состояние девушки маркиза, не торопилась, и плавно повторяя вопросы, так же медленно отвечала, пытаясь привыкнуть к новому звучанию языка бабушки.

— Вас интересует кто я? Я леди Орис. Вы удовлетворены?

Ксения хлопала глазами и была очаровательна в своей беззащитности.

— Я не знаю. Вы леди? Почему леди? Что происходит? — продолжала жалобно спрашивать Ксюша.

— Леди потому что у меня титул маркизы, — терпеливо объясняла женщина, подбирая простые слова, — а вы я вижу, не готовы слушать о важном, раз задаёте вопросы, о которых можно и после поговорить.

— А что важно? Отпустите меня, — попросила девушка.

— Милая, да разве я вас держу? Я вас спасаю! Вы ручку дёргаете не в ту сторону, нажмите её не вниз, а вверх и дверца откроется, только я вас ждать не буду, — обижено закончила маркиза.

Ксения тут же воспользовалась советом леди, и дверца приоткрылась. Перед глазами замелькала мостовая, но скорость была не большой, можно было и спрыгнуть.

— Сказать Осипу, чтобы остановился? — совсем уж неприветливо спросила сидящая напротив женщина.

— Да, — сразу кивнула Ксения.

— Что ж, я думала иномирянки умнее животных, — досадливо и презрительно бросила леди, тут же дернув колокольчик.

— Осип, остановись. Леди сойдёт здесь. Мы на какой улице сейчас? — спросила леди кучера на языке девушки, зная, что тот в юности бегал у леди Атис на побегушках и выучил её родной язык. К тому же заранее был обговорен с ним некий сценарий поведения.

— Не самый благополучный квартал миледи, тем более уже вечерет, — пробубнил недовольный задержкой кучер, зорко поглядывая по сторонам держа кнут наготове.

— Ну что ж дорогая, сходите быстрее пока я из-за вас не влипла в неприятности. Думаю, здесь вы работу себе найдете сегодня же, — не удержавшись съязвила маркиза, всем своим видом давая понять какого рода будет работа.

Ксению бросило в жар при словах «иномирянка» и «животное», теперь же наоборот, кровь отхлынула от головы, и мертвенная бледность расплылась по лицу.

— Можно мне остаться? — робко спросила она, совсем растерявшись.

— Осип, едем дальше, — громко сказала маркиза кучеру и добавила для девушки — ручку дёрните вниз до щелчка, чтобы снаружи к нам никто из ушлых не заскочил.

Ксюша сделала как попросила женщина и молча уставилась на сварливую женщину.

— Что же, я вижу, вы готовы слушать ответы на свои вопросы. Итак, повторяю, я леди Орис. Вы вышедшая из ниоткуда приличная молодая девушка. У нас такое редко, но случается. Вас называют иномирянами. Пока всё понятно?

— Не знаю. Вы хотите сказать, что я перешла из одного мира в другой?

— Абсолютно верно.

— Но как?

— Сложно сказать, как вы ходите. Просто появляетесь, — пожав плечами, искренне врал маркиза, надеясь когда-нибудь заслужить прощение.

— Значит я в другом мире?

— А вы из какого? — решила, что не лишне будет задавать вопросы девушке, чтобы она

включалась в мыслительный процесс, а то слишком шокированный вид у неё.

— Я с Земли.

— О, сейчас вы на Зеймле. Если у вас магический мир, то вам ничего не грозит, и моя помощь не нужна.

— Нет, у нас нет магии, — всё ещё борясь с реакцией тела на события, произнесла Ксюша. Она теперь ужасно потела и дрожала.

— Значит технический мир, — задумчиво произнесла маркиза, — всё очень плохо. Мир, катящийся в пропасть, как только кто из ваших появляется, так сразу исчезает в подвалах слугителей. Надеюсь никакая видящая вас не зафиксировала.

Девушка, даже не заметив, подтянула коленки к себе и, сжавшись в комочек, забилась в угол, скрываемый темнотой.

— Не стоит хоронить себя раньше времени, — бодренько отреагировала женщина, — я к вашему сведению влиятельная особа и не собираюсь сдавать вас слугителям, если только вы сами будете осторожны. Поживёте у меня, мир у нас интересный, освоитесь и решите, как дальше жить.

— А вернуться назад я смогу? — спросила девушка.

— Видите ли, шанс есть, — не стала разочаровывать леди иномирянку, — но как только вы скажете, куда вам надо, так сразу вас отправят в застенки. Можете, конечно, положить жизнь на алтарь науки и прорваться в магический мир или устроить охоту на магов, но где гарантия, что там вы не станете рабой, и вам захотят помочь?

— Значит, шанс есть? — всё-таки уточнила землянка.

— Есть, — улыбнулась женщина, — вас там ждут? Семья, дети, смертельно больные родственники?

— Ой, нет, что вы. Я не замужем, уже побыла и хватит. Родители и брат будут беспокоиться, а так никого.

— Ну что ж, сейчас вы все равно ничего не можете изменить, если только по-глупому сгинуть. А вы знаете, мои предки тоже были с Земли, — улыбаясь, поделилась информацией маркиза, пытаясь подбодрить девушку.

— Правда? Но как? — оживилась попаданка.

— Не знаю, просто «раз» и перешли из одного мира в другой. Оставили неизгладимый след в истории, были незаурядными женщинами.

— И что же, им удавалось скрывать, что они с Земли?

— Тогда ещё не было запрета. Вот когда земляне начали придумывать всё больше и больше технических новинок, тогда наши видящие спрогнозировали крах вашей Земли. Нашим слугителям стало страшно и с тех пор вето на ваш мир и табу на изобретения в техническом плане у нас узаконено.

— Но как же вы тогда развиваетесь? — с искренним сочувствием спросила девушка.

— Да уж развиваемся, живём не хуже вас, а может даже лучше, — не удержалась от замечания маркиза, успевшая увидеть кусочки бытовой жизни, пока разглядывала подходящих девчонок.

Карета мерно покачивалась, везя своих пассажиров к уютному маленькому поместью. По уму Ксении надо бы было расспрашивать рядом сидящую даму о новом мире, о том, что её ждёт, но на смену волнениям пришло опустошение. Переход в новый мир она не осознала, а вот то, что её подхватили и запихали в чужой транспорт, это её напугало сильно и сейчас потихоньку отпусало.

Маркизе хотелось бы поскорее обучить, ввести в новую жизнь свою невестку, ведь без элементарных знаний той грозило разоблачение, но она так же ясно видела, что девушка не боец, как её незабвенная бабуля, а создание нежное, возможно глуповатое, поэтому нужно осторожненько, по чуть-чуть вливать в её голову необходимое для безопасной жизни.

Так они в молчании и приехали в загородный дом. Устроились там на ночь и встретились только с утра за завтраком.

Глава 5. Знакомство с окружающей действительностью

Ксения думала, что не уснет, но чистенькая комната, от которой веяло спокойствием и скукой оказалось тем, что нужно было в данный момент землянке. Утром она проснулась отдохнувшей, с хорошим настроением. Воспользовалась приготовленным кувшином с водой для приведения себя в порядок. Улыбнулась дачным удобствам и решила, что может вчера ей показалось, что она в другом мире. А что с ней произошло? Да чтобы не произошло, никто её не неволит, значит выкрутится.

Не встретив никого в доме, девушка вышла на террасу и увидела там маркизу, сидящую в кресле и читающую новости.

— А, вы уже проснулись, присаживайтесь, позавтракайте, — жестом руки женщина указала на небольшой стол, прикрытый легкой тканью.

Ксения аккуратно сложила легкую салфетку со стола и с удовольствием разглядывала, что ей предлагалось на завтрак. Корзинка с булочками, чайник с чашечкой, лимоны, мед, сухофрукты, орешки, вафельки. Получался сладкий завтрак. В принципе её устраивало, но чаще она предпочитала мясные бутерброды, чем сладкие булочки.

— Вы не присоединитесь ко мне? — спросила девушка скорее из вежливости, так как чашка была всё же одна.

— Нет, благодарю, я уже позавтракала.

Наслаждаясь тишиной, летающими птичками, спокойствием, Ксюша поела и не знала, как поступить дальше. Вроде надо бы всё прибрать за собой, но куда? Приметив её замешательство, маркиза предложила:

— Прогуляемся, дадим возможность Матильде прибрать здесь и заняться обедом.

Художник Грегори Франк Харрис. Дамы в книге одеты более легко, но настроение подходящее))

Не имея ничего против, девушка кивнула и обе дамы удалились. На взгляд Ксении они смотрелись глупо. Обе в красивых дорогих лёгких платьях прогуливались они по садовым дорожкам, словно по Елисейским полям. Девушке просто нечего было одеть, маркиза же зачем так вырядилась было не понятно.

Стоит отметить, что мода на Зеймле была очень простой. Если сравнивать с Землёй, то в зависимости от провинции можно было увидеть одежду конца 19 века и начало 20 века. Никаких корсетов, которые даже не прижились в этом мире, никакого обилия нижних юбок. Впрочем, это и понятно. Бабушка Софи определила, что Метрополис занимает территорию европейских государств на Земле, а владения семьи Атис, как и Орис расположены на землях под названием Италия или как-то похоже. У них жарко, им предпочтительны в одежде легкие ткани. Даже в самые суровые времена на их земле женщины не носили платье длиной в пол. Сейчас же длина установилась от «чуть выше щиколотки» до «на ладонь ниже колена». Девушки из простых слоёв носили блузы с глубокими вырезами, что не умаляло их чести, аристократки ценили свой цвет кожи и закрывались по шею, а то и воротник стоечкой предпочитали. Шляпы всегда были широкополы. Менялся материал, разнилось украшение по верх полей, но форма оставалась неизменна. В солнечную пору без шляпы

невозможно было встретить ни единого жителя южной части Метрополиса.

Для женщин, работающих, особенно в возрасте предпочтительнее были легкие штаны и удлиненная блуза. Опять же, это было связано с жарой, полнотой, и решало проблему в виде натирания внутренней поверхности бёдер друг о друга. Аристократки в области ношения штанов были обделены. Они больше одевали не то, что удобно, а то, что красиво и подчеркивает их изысканность. И в последнее время, чем крупнее рождалась девица, тем больше родственники пытались её закутать, чтобы никто точно не спутал её стати с крестьянскими.

Ксения пока ничего о моде не знала и, не увидев на маркизе платья старинного покроя с утягивающим талию корсетом, почему-то совсем засомневалась в том, что находится в другом мире. Немного растерянная, она решила предоставить инициативу в общении гостеприимной леди, чем та и воспользовалась.

— Дорогая, вы мне не назвали своего имени, — начала с главного хозяйка дома.

Девушка хотела соврать, ведь не всем стоит называть своё имя, она об этом читала, но надо было подумать заранее, чтобы быть убедительной, и она всё же рискнула.

— Ксения Эдуардовна Кантемир.

— О, прелестно. Моё имя Софи Орис, урожденная Атис. Какой у вас титул? — стараясь не спугнуть, мягко и дружелюбно продолжила общение леди.

— У нас в стране нет титулов. Их сто лет назад упразднили.

— О, как же вы живете? Кто кому подчиняется, кто хозяйничает? — неподдельно удивилась маркиза.

— Всё зависит от способностей, желания и умений. Государство дало равные возможности всем учиться, а дальше уже все сами себе выбирают путь.

Маркиза задумалась.

— Очень интересно. У вас нашлись бы последователи среди молодёжи, но опыт прожитых лет подсказывает мне, что не может быть всё так радужно и справедливо.

— Ну, конечно, — помялась девушка — везде случаются некрасивости. У кого есть обеспеченные родители, тому легче.

— Ксения Эдуардовна, могу я вас попросить, нигде, ни при каких обстоятельствах не говорить о том, что вы с Земли и соответственно не рассказывать о ней. Это будет смертельно опасно для вас и окончится неприятностями для меня.

— Э, да конечно. Можете обращаться ко мне просто Ксения, это будет менее официально.

— Дорогая, тогда я для вас просто леди Софи. Расскажите немного о себе, чтобы я смогла вам помочь.

— Леди Софи, может, сначала вы мне расскажите, где я? — вежливо попросила землянка.

— О, вы уже готовы воспринимать информацию? Это замечательно. Наш мир похож на ваш во всём. Был раньше во всяком случае похож, когда одна из землянок попала к нам и поведала о своём. Иногда делятся знаниями и маги, которые часто путешествуют повсюду. Они тоже довольно много общего находили в наших мирах. Схожая территория, одинаковая растительность, животные, люди. Но развиваемся мы по-разному. Я слышала, что на территории равной нашему Метрополису и на его же месте у вас десятки королевств располагаются. Рассказывают, что верят у вас, кто во что горазд, из-за чего вы часто воюете. У нас же войны случаются намного реже.

— Но бывают? — уловив паузу в плавно текущей речи женщины, уточнила девушка.

— Бывают. Сейчас северяне расширяют свои владения за счет соседей. Я слышала, что у них несколько лет суровые зимы были, лёд даже летом не отпустил воду, и они голодали. Просили помощи, но то ли помощь запоздала, то ли было её слишком мало, они пошли войной. Сначала захватывали, вымещали свои обиды, а после стали больше посулами брать, силой намерения свои лишь подкрепляли. В общем, строят свою Империю. Но это далеко, к нам касательства не имеет. Вы потом обо всём сможете почитать в книгах, когда выучите язык.

— А какой у вас язык? — тут же поинтересовалась девушка.

— Всеобщий или на нашем *universalis*.

— Универсальный? Мне знакомо это слово! Ну надо же! А почему всеобщий? У вас нет других языков или он признан международным?

— Международный? Да, пожалуй, — улыбнулась маркиза. — Надеюсь, вам не составит труда выучить его.

Ксения кивнула. Двумя языками она владела на уровне разговорного, благодаря школе и универу и никаких особых проблем в их изучении у неё не возникало, кроме собственной лени. Леди Орис решила ещё раз обратить внимание собеседницы на необходимость проявлять осторожность.

— Ксения, я и несколько моих людей знакомы с вашим языком, но никто не должен знать, что вы говорите на нём. Ни случайно, ни в порыве злости, ни в бреду, — женщина с тревогой всматривалась в лицо девушки. — Я повторю вам, ни при каких обстоятельствах не признавайтесь, что вы с Земли. Даже если вам будет угрожать смертельная опасность, не признавайтесь. Умереть можно по-разному. Король мог бы вас пощадить, оговорить какие-то условия, но со служителями вы общий язык не найдёте. Никому, никогда не доверяйте свою тайну. Вы не знаете реалий нашего мира и не сможете даже понять, почему ваш друг, которому вы доверились, вдруг бежит донести на вас и будет чувствовать себя при этом честным человеком.

Девушка во все глаза смотрела на нахмурившуюся маркизу и кажется, на этот раз действительно поняла серьёзность своей тайны. А женщина за предоставленное время общения собиралась ещё не один раз подчеркнуть опасность, до тех пор, пока запрет не будет снят с землянке. Выдержав небольшую паузу, она продолжила общение.

— Ну что вам рассказать, даже не знаю. Спрашивайте, я отвечу.

— Как мне вернуться на Землю? Если спрашивать об этом нельзя, как найти литературу?

— Милая, для этого придётся поначалу обжиться у нас. Вы согласны?

Девушка кивнула.

— Выучить язык, письмо, предъявить обществу себя как леди и только тогда у вас появится разрешение посещать библиотеку. Так что давайте думать... маленькими шажками. Язык будете учить здесь, общаясь со мной. Я вас буду скрывать, до тех пор, пока вы не сможете сносно говорить. Так что многое будет зависеть от вас.

— Нельзя ли меня выдать за иностранку?

— Нет никаких гарантий, что ваши поклонники не захотят отправиться в дальний путь за разрешением на брак к вымышленным родителям.

— Какие поклонники?

— Вы очень привлекательны для нас. Я вам после расскажу о трагедии постигшей наше

королевство, и вы поймете, почему ваша внешность высоко оценивается у нас. Да к тому же я не представляю, к какой народности вас причислить. Северяне в большей части своей светловолосы. Русины тоже светлые и тип лица у них другой. Вы похожи на наших северных аристократок. У них можно встретить такой коричневый цвет волос, коричневые глаза. Простите, не помню, как на вашем языке сказать точнее.

— Скажите что-нибудь на родном языке?

— Vivère est cogitare.

— Теперь я уверена, что наши миры перекликались. Слова похожи на итальянский или... латынь! Это латынь. А как переводится то, что вы сказали?

— Жить — значит мыслить. Давайте начнем с вами с простых слов. Например, с приветствия.

Леди Орис начала обучение своей предполагаемой невестки. Она с удовольствием осталась бы жить в загородном доме, но конспирация не позволяла ей подвергать опасности свой секрет. Поэтому загрузив девушку детскими книжками, чистыми свитками для записей и заданиями от себя, она приезжала лишь на пару часов пообщаться. Через неделю супруг маркизы заподозрил её в грандиозной афере и не выпускал из поля своего зрения. Не смотря на теплейшие отношения со своим мужем, невестку «сдавать» она не собиралась. Андрэ был замечательным, но иногда из него можно было вытащить некую тайну сумев обвести «вокруг пальца». Ради задуманного будущего пришлось изворачиваться, ведь по легенде Ксения должна была предстать дальней родственницей со стороны жены, но пока девушка не выучит язык, будет слишком много не нужных вопросов.

— Софи, ты готова? Я сегодня еду с тобой. Я соскучился и если ты не сидишь дома, то твоими делами мы займёмся вместе.

— Красавчик, ну какие дела? Портнихи, ремонт загородного дома... всё скучные мелочи, — попыталась отмахнуться супруга, придавая голосу унылую утомлённость.

Маркиз ухмыльнулся. Раз Софи назвала его «красавчиком», значит точно надо ехать.

— Милая, мне с тобой никогда не скучно. К тому же мне тоже можно кое-что заказать у портного. Рубашки теперь шьют по новой моде, как у северян. Ты знала, что низ рубахи они не заправляют как мы, а носят навывпуск? Не хотелось бы упустить новшество. Да и за городом я давно не был, надо посмотреть, может, имеет смысл старый дом вообще перестроить?

Женщина вздохнула. Андрэ не выпустит её из поля зрения. Когда он хотел тайно получать информацию о её затеях, тогда она с удовольствием водила его за нос, но когда муж, изображая ленивость, прицеплялся к ней как пиявка, то поделаться было ничего уже нельзя.

Столько лет вместе, многое пережили, немало сорились, Андрэ был всегда на её стороне. Всегда. Маркиза представляла своего супруга в виде огромной скалы, он же её в виде ветра. Ей муж казался тугодумом, тяжелым на подъём, слишком основательным и любящим постоянство. Ему жена представлялась чересчур увлекающейся особой, переменчивой, не вникающей в самую суть проблем. Он не умалял достоинства своей жены. Считал её умной, образованной, но немного мудрости ей не повредило бы, делать выводы из своих ошибок его жена не успевала, так как увлекалась новыми проектами, делами, проблемами. И всё же, пара их была гармонична. Софи давно научилась чувствовать, когда мужу лучше уступить, согласиться с ним. Поэтому сейчас, она, состроив сострадательно-жалостливое вкупе с милосердием выражение лица, приступила к рассказу о несчастной

девочке.

— Ох, такая история! Такая печаль! — горестно воскликнула она. И в течение следующего получаса маркиз Орис выслушивал путанную родословную своей супруги, где фигурировали так же воспитанницы и незаконнорожденные, но позже признанные члены семьи, только для того, чтобы понять, что неучтённая в нынешнем реестре родственница могла появиться вполне. Да что там, целый табун сородичей мог неожиданно выплыть.

— Софи, я только одного не понял, почему бедную девочку не привезти сюда, раз ты взялась её курить?

— Видишь ли, Ксения так долго жила одна, что немного пугается общества. Ты же знаешь, как у нас многолюдно, как теряются приезжие и позорятся идиотским выражением лица. Я не хочу, чтобы над моей родственницей посмеивались и злословили, поэтому не выпускаю девочку.

— Солнышко, но в тиши и уединении она тем более не привыкнет к ритму нашего города, — совершенно справедливо возразил маркиз. — Быть может общение со мной ей пойдёт на пользу?

Леди Орис в ответ очень хотелось закатить скандал, обвинить мужа в чём-либо. Можно было бы начать с невнимания к ней и закончить мужской тиранией, но тогда либо он запрет её в доме, либо наоборот привяжется, демонстрируя своё участие в её личной жизни. Поэтому маркиза продолжала мягко отбиваться, вызывая всё большее подозрение.

— Любимый, незачем девушке испытывать такое потрясение в виде общения с совершенной мужской красотой, — возражала супруга.

— Привыкнет к идеалу, и не будет смущаться при общении с другими, — уже отложив дела, и натягивал красивый камзол супруг.

— А если она в тебя влюбится? — угрожающе вопрошала маркиза.

— Не волнуйся дорогая, я сумею перевести эту любовь в отеческое русло, — усмехался, глядя на нервничающую жену, лорд Орис.

— С годами ты становишься бесчувственным! Каково будет мне наблюдать твои махинации по оболещению?! — всё-таки решила свести дело к ругани леди.

Мгновенно растеряв всю апатичность супруг скользнул к ней и прижал её к стенке, не оставляя никакого простора. Далее, зная, как она не любит, когда её трогают за лицо, он всё же приподнял рукой её голову, держа за подбородок, поглаживая большим пальцем овал лица и не повышая голоса приказал:

— Рассказывай немедленно, что затеяла.

Маркиза, не ожидавшая столь быстрой перемены в настроении супруга, растерялась и тоже пошла напролом. Глаза её наполнились слезами, она всхлипнула и моргнула, давая возможность выкатиться слезинке.

— Софи, — требовательно и угрожающе чуть ли не прорычал супруг.

«Ах так!» с каким-то безрассудным отчаянием подумала маркиза.

«Она тут старается из кожи вон лезет ради будущих внуков, а на неё рычат! Всю жизнь он ей крылья подрезает! Всю жизнь не даёт развернуться. Капает на мозги, бубнит, опасается, учит, ворчит, предостерегает!»

И она разрыдалась. Сначала поток слёз хлынул из глаз, как только ей дали чуть свободы, она подключила платок и, подвивая, словно раненный зверёк горько и от души редела.

Не ожидая такого, супруг после нескольких неудачных попыток всё-таки обнял женщину и, вырвав из её рук платок, вытирая ей слёзы вздыхая, спрашивал.

— Сонечка, расскажи мне, что ты затеяла? Ты слушаем ни в кого не влюбилась?

Софи на мгновение, прекратив трогательно вздрагивать, бросила полный укора и негодования взгляд на мужа и продолжила ещё сильнее выть белугой.

— Лапочка моя, пообещай, что ничего противозаконного ты не делаешь, — продолжал прощупывать почву маркиз.

Леди только на секунду задумалась о том, насколько противозаконным можно считать её поступок, и с чьей точки зрения он будет таковым, ведь лично она не считает.... В общем, заминки хватило, чтобы маркиз возмущенно взревел.

— Софи!

Весь день в результате был посвящен выяснениям отношений. Леди Орис вертелась как уж на горячей сковородке, пытаясь скрыть правду. Пришлось покаяться, что она подобрала невесту сыну и валить всё на звёзды, позоря себя наивной доверчивостью к гороскопам. В конце концов, лорд Орис подослав человека в загородный дом, убедился, что там действительно гостит молодая привлекательная девушка, более-менее успокоился и принял решение, что несмотря ни на какие гороскопы не будет настаивать на браке сына с непонравившейся ему девицей, как бы Софи не истерила.

Леди Орис получив некоторую свободу от мужа, с энтузиазмом продолжила и усилила обучение Ксении. Чем больше и дольше она общалась с девушкой, тем больше уважала её. Конечно, Ксения по меркам маркизы была немного доверчива, но пока ей это было только на руку. Землянка получила отличное образование. Она могла украсить собой самое взыскательное общество прошлого, а уж о теперешнем нечего было и говорить. Разучивая танцы, девушка демонстрировала хорошую гибкость, пластичность. Когда она пела, то маркиза полностью попадала под очарование песни. В отличие от бабушки леди Орис, землянка не обладала ярко выраженным пробивным характером, но в девушке был стержень. Спокойная, мягкая, податливая, нежная, но если изменить условия, то маркиза не сомневалась, проявится другой характер. Обе женщины учились друг у дружки. Софи стала спокойней, уступчивей. Ксения приобрела в общении нотки ироничности, не спешила сразу раскрываться всей душой перед приятными незнакомыми людьми.

Через полгода никто не заподозрил бы землянку в том, что она не местная. Ксения не только набрала необходимый для общения достаточный словарный запас, она уже думала на универсальном языке, неплохо переиначивала известные ей песни на латынь, и в речи её не было никакого акцента.

Глава 6. Официальное представление Ксении как родственницы леди Орис по линии Атис и начало новой жизни землянки

Официальное представление Ксении как родственницы леди Орис по линии Атис и начало новой жизни землянки.

Ксения с удовольствием общалась и училась у маркизы, но она не могла не волноваться о будущем. Софи без проблем предоставляла ей комфортное существование, необходимый минимум нарядов, но у Ксюши на руках не было ни копейки. Она пыталась заговорить с женщиной на тему своего дальнейшего обеспечения, но та упорно игнорировала возможность самостоятельного заработка девушкой и настаивала на своём участии в содержании Ксюши. За заботу вроде нужно было бы поблагодарить, но ощущение зависимости очень не нравилось девушке. Приходилось учиться и ждать, когда она станет более свободной и сможет без помощи Софи сориентироваться в жизни.

— Ксюша, — воскликнула как-то после длительного отсутствия маркиза Орис, — я вписала тебя в книгу слугителей. Отныне кто бы ни захотел проверить откуда ты, наткнётся на эту запись. Ты теперь праправнучка принятой в семью воспитанницы моей прапрабабушки Ксения Кантемир Атис. Земли у тебя нет, но титул есть. Ты баронесса. Всё помнишь, как обращаются к вельможам? Ты теперь Ваша милость.

— Да, конечно, — закивала улыбающаяся Ксения, захваченная жизнерадостными эмоциями Софи.

— Ну что ж, пора переезжать в город! — обрадовала девушку маркиза.

У леди Орис это был самый шаткий момент в её плане сводничества. Подопечную могли заметить в городе другие аристократы, увлечься ею и увести из-под носа. Но приходилось рисковать. Ксения рвалась к самостоятельности. Она рассказывала о жизни на Земле и Софи понимала, что всё детство, юность там было подчинено обучению и подготовке к самостоятельности и будущей независимости. Земляне не надеялись на род, на наследство, каждый там был сам за себя. Хорошо ли это, удавалось ли юному поколению удачно реализоваться, оставалось спорным вопросом, но как только Софи намекала «а нужна ли тебе вся эта самостоятельность», так Ксюша сразу оцетинивалась иголками. Маркиза отчетливо поняла, перекрывать весьма иллюзорную свободу никак нельзя.

День суматошных сборов и вот уже две леди торжественно въезжают в особняк Орисов. Гостью встречает импозантный мужчина, благороднейшей внешности. Целует ручку, приветливо улыбается, а Ксения поначалу чувствует себя неловко, стесняется, но вскоре включается в игру и ведёт себя как аристократка в сотом поколении. Сразу становится легче, удаётся шутить, благосклонно смотреть на восхищённую прислугу, пожелания по благоустройству себя любимой срываются без ложной скромности. И только вечером в постели удаётся вздохнуть и сбросить с себя роль леди.

Не то чтобы без включения своих актерских способностей Ксения опозорилась бы за столом и чавкала как хрюшка. Или не смогла бы поддержать беседу о своих впечатлениях о доме, о городе, но землянка, интеллигентная девушка из небогатой семьи не смогла бы уверенно давать указания горничной, стеснялась бы прислуживающих за обедом людей,

ловящих каждый жест хозяев. Она уже в загородном доме убедилась на примере Матильды, что если сразу не поставить себя как леди, то обслуживающий персонал сядет на шею, и останется только надеяться на порядочность. Матильда, следящая за домом и готовящая там, была хорошей женщиной, но почувствовав слабость в Ксении, взяла её под своё крыло, подминая девушку под свои понятия, «что лучше для молодой девочки». В результате землянка, чтобы не обижать добрую Матильду ела восемь раз в день, нагуливала себе румянец вместо того, чтобы больше заниматься, читать, пока есть возможность. Расположение и покровительство Мати настолько достало девушку, что она находилась на грани нервного срыва от такой заботы, и прекратить сложившиеся отношения можно было, либо серьёзно и навсегда обидев женщину, либо терпеть. Больше Ксения заводить дружеско-приятельские отношения с подчиненными не хотела. Взаимоуважения и чётких требований вполне достаточно для того, чтобы облегчить общение друг с другом.

На следующий день в гости к Орисам приехал сын, проживающий последнее время во дворце. Арман снова был загружен работой государственного значения. Он задумал модернизировать армию, несмотря на то, что ни одного дня не служил и был исключительно штатским аристократом. К делу он подошёл со всей ответственностью. По всей границе он разослал своих людей, затрачивая на это немало средств, чтобы узнать на местах: кому что требуется, и кто какие хитрости использует в своём деле. Сейчас же он получал сведения и пытался их обработать, систематизировать. Его величество поддержал инициативу, которая обошлась ему всего лишь в пачку верительных писем для делегатов, и готов был выслушать план модернизации, и может даже проспонсировать усовершенствования. Но штабные военные, словно с цепи сорвались, критикуя графа Ориса (прим. авт. сын маркиза будет носить титул графа) за его дурацкую деятельность.

Всю эту интереснейшую информацию о сыне Софии, Ксения почерпнула, слушая беседующее о делах семейство.

Сын четы Орисов и землянка понравились друг другу с первого взгляда. Оба невероятно хороши собой, одного поля ягоды, как сказал бы сторонний наблюдатель. Девушка, уже зная о запретах на технические новшества и цензуру на них у служителей, понимала, что модернизацией вообще чего-либо заниматься в этом мире очень сложно, но Арман сумел провести новаторство так, что никто ничего не понял. Он придумал новый способ работы в виде опроса и обработки полученных данных. Никто до него здесь не пытался решить насущную проблему при помощи мнения специалистов с разных мест. Об этом она и сказала, когда отец покачивал головой и сетовал, что сын ввязался в неблагодарное дело. Ксении захотелось поддержать молодого мужчину и немного робея, боясь не подобрать нужных слов, она привела доводы о уже достигнутом успехе.

— Но ведь даже если Арман не сумеет составить общий план усовершенствования, это не значит, что его работа никому не нужна. Он положил начало *statistica* (статистике)! В-первых, сам подход к проблеме. Его можно применить в разных областях государства. Арман собрал информацию, обрабатывает её, обобщает, анализирует, структурирует и этого уже достаточно, чтобы наглядно показать, опираясь на цифры и факты картину происходящего.

Великосветская семья замерла, вслушиваясь в эмоциональную речь девушки.

— Знаете, — не торопясь начал отвечать молодой граф, — вроде я ничего нового не придумал. Я лишь поступил так, как делает наше казначейство. Да и в самой армии начальству всегда известно, где, сколько воинов служит. Однако кое в чем вы правы, я не уверен, что они сами могли бы так коротко и ясно описать то, что они делают, когда

получают данные. И уж точно названные организации не используют свои возможности в этом плане в полной мере. И я бы не отказался от помощи в анализе и структурировании собранных сведений.

— Структурировании, — застеснявшись своего порыва, поправила Ксения, уже жалея, что выскочила со своей глупой защитой, много ли ей известно об их мире.

Девушка отметила, что Арману она приятна. Его глаза вспыхнули радостью и любопытством, как только он её увидел. Симпатия укреплялась, когда мужчина наблюдал за её манерами, поведением, за тем как она внимательно слушает, как волнуется и наконец, Ксюшенька покорила своей речью в его защиту. Всё это девушка видела и втайне очаровывалась им. Её привлекало не красивое лицо графа, не хорошо сложенное тело, а то, как он умел себя подать.

Красоту Ксения видела каждый день в зеркале и давно уже не радовалась ей. Одни проблемы. Излишнее внимание. На все её поступки, дела, всю жизнь смотрели через призму её внешности. А тут в мужчине полная гармония между внутренним и внешним, никакой стеснительности или наоборот излишнего самолюбования. Арман знал, что он необычайно хорошо собой, нёс себя с потрясающим достоинством, и это было настолько естественно, уверенно и в то же время не оскорбительно, не унижительно для других, не раздражающе. Именно это покорило её.

Ей хотелось так же не стесняться, не извиняться за то, чем одарила её природа. Не оправдываться, когда благодаря внешности она получила роль в комедии Мольера и выслушала немало упрёков, безуспешно пытаясь доказать, что именно из-за типа лица ей же никогда не дадут играть в современных пьесах. Казалось, что любое действие в её жизни было обусловлено внешностью. Если у неё что-то получалось, то она слышала, как говорили: «ну конечно, глазки построила и пожалуйста...». Если ей отказывали в чем-либо, то опять же: «милочка, а что вы хотели, думали, что смазливая мордашка откроет вам все дороги?» или «вы же понимаете, что мы не можем взять вас на работу, нам нужна девушка... попроще». Это когда она искала себе подработку, а ей намекали, что она не работать будет, а хвостом вертеть.

Каждый день, час, хорошее или плохое всё упиралось в её необычайную красоту. И впервые она видела пример, как надо вести себя, как принять себя, перерасти, возникшие комплексы, возвыситься над ними и успокоиться. Поэтому она смотрела на Армана, не отрывая глаз, ловила каждый жест, слово. На его месте мог сидеть даже уродец с косыми глазами и трижды скрюченный, но если бы он вёл себя с таким же достоинством, мягкой уверенностью, то никто не заметил бы этого. Ксения впитывала поведение мужчины как губка, адаптируя его под себя, и восхищалась им.

На следующий день граф Орис переехал жить к родителям в особняк после небольшого разговора с ними.

— Мама, где вы отыскиали такой бриллиант? — спрашивал он вечером, оставшись наедине с родителями.

— Неважно где мой мальчик, главное не упусти, — улыбнулась женщина довольная тем, как прошло знакомство.

— Да уж сын, не ожидал, что мать тебе такой подарок сделает. Не зевай, а то твои же приятели уташат из-под носа баронессу, — потягивая вино, задумчиво поглядывая на супругу, произнёс маркиз. — Софи, теперь я понимаю, почему девочку скрывали. Надо бы выделить ей охрану, чтобы не украли и зря ты её сюда привезла.

— Андрэ, у нас цивилизованное общество, ты не сгущаешь ли краски?

— Нет мама, отец прав.

*****

Для Ксюши настала пора ухаживаний, трепетного волнения, торчания у зеркала для придания спущенному локону нужной формы завитости или распределения выверенных складочек на платье. Арман окружил девушку своей заботой, вниманием, искренним обожанием. Она же открывала для себя новый мир. Училась ценить себя без оглядки на других, раскрывалась, избавлялась от нажитой неловкости. Позволила себе показывать себя с лучших сторон, не стесняясь, что ранее допускала только на сцене.

Всё чаще по вечерам девушка брала в руки музыкальный инструмент и пела, очаровывая всю семью новыми мелодиями, не страшась завистливых комментариев или злых реплик. Всей семьёй они подбирали более удачные слова Ксюшиным наброскам песен.

Временами молодые люди вместе пытались разобраться в огромном количестве донесений, продолжавших поступать от разосланных по дальним уголкам королевства делегатов графа. Сортировали информацию сначала по темам: питание, обустройство, обмундирование, условия жизни.... Потом снова делили на предложения, жалобы, констатацию фактов. Вопиющие несправедливости посылались сразу к королю и в ведомство военных.

Ксения осознавала важность проделываемой ими работы и гордилась собой, но вдвоём перелопачивать горы докладных они могли годами. Поэтому вскоре дома появились помощники и незаметно слух о том, что у Орисов живёт прекраснейшая девушка, то ли родственница, то ли невеста графа, понёсся по городу, привлекая незваных гостей.

Сама же землянка увлеклась новой, интересной, беззаботной жизнью. словно прекрасная бабочка она порхала по дому, вызывая улыбки хозяев. Свободного времени у неё практически не оставалось, то она переживала романтические отношения, то поймав вдохновение, переводила земные песни на латынь, то часами сидела с Арманом, разбирая документы. Ксюша никогда не чувствовала себя так легко, как в доме Орисов и совершенно забыла о своём желании найти себе хоть какую работу и по копейке собирать на свою независимость. Она даже в город не рвалась, но правда причиной этому было не отсутствие любопытства или её занятость, а жара. Лишь изредка она выползала в сад, находила тенёк, и с замирающим сердцем думала о том, что черная полоса в жизни закончилась.

Несмотря на то, что прислуга объявляла всем визитёрам, что дом Орис закрыт для посещений и передавала только записочки о встречах, всё же некоторым особам удалось пробиться. К Арману в гости пожаловали друзья и застав предмет последних сплетен в саду, обменявшись понимающими взглядами, тут же бросились флиртовать.

— Какой прелестный цветок мы нашли в розарии нашего друга, — воскликнул молодой черноволосый атлет, с неподдельным восхищением взирая на девушку.

— Пленительная Грация сразила и меня дружище, — не отрывая глаз от Ксении, произнёс товарищ.

— Молва в кои-то веки не врёт Никон, — подходя ближе и опускаясь на одно колено, полушутя, но вроде и всерьёз атлет обратился к немного растерявшейся девушке. — Скажите имя мне блистательная, чтоб знать название стрелы, поразившей меня в самое сердце.

Ксения решила, что ребята больше дурачатся, чем действуют на полном серьёзе и,

улыбаясь, тая смешинки в глазах, ответила.

— Я поделюсь с вами тайной моего имени, сладкоголосые. Я леди Ксения Кантемир, баронесса Атис.

— Ксения, значит чужестранка, — сразу подхватил инициативу разговора второй гость, — скажите из каких земель вы к нам прибыли и надолго ли?

Ответить девушка ничего не успела, так как из дома выскочил Арман, оповещённый слугами о прорвавшихся гостях.

— Никон, Хейм, неужели соскучились по мне?!

— Арман, по городу идёт весть, что у Бога ты деву чудную похитил, — не отрывая глаз от Ксении, произнёс сладкоречивый Никон.

— Как мог ты скрыть от нас красу такую, — вторил ему Хейм.

— Пройдёмте в дом друзья, рад видеть вас, — ответил приглашением молодой хозяйин.

— Только вместе с леди Ксенией. Ты уже достаточно насладился её вниманием, позволь и нашим очам порадовать себя красотой, — не отступал Хейм.

— Да-да Арман, тебя мы видели уже сколько раз, ты нам давно надоел, дай усладить своё чувство прекрасного.

— Нас ждут вино и угощение, а Ксюшу позвала леди Орис, — всё ещё пытаюсь быть приветливым отталкивал от девушки своих приятелей хозяйин.

Ребята сразу услышали, как по-домашнему он назвал деву и как почти приказал ей уходить, называя свою мать не мамой, а леди Орис. Им было понятно ревностное отношение друга к ним, очевидно, что такое сокровище не стоит показывать никому, пока не женился, да и после лучше скрывать. И всё-таки, девушка была чудо как хороша, возможно, из-за неё стоило пренебречь и дружбой во имя продолжения своего рода.

Конечно Ксения услышав, что её зовёт леди Орис, сразу попрощалась и ушла, а друзья остались с Арманом, но с тех пор, жизнь её усложнилась. Через какое-то время слуги стали шептаться, что за домом следят. Орисы усилили охрану, но вскоре одна из служанок пожаловалась, что её хотели подкупить, чтобы она вывела девушку из дому. Напряжение витало по особняку, а когда молодого графа стали задевать и втягивать в драчливые разборки его же друзья, стало понятно даже Ксюше, что добром всё это не кончится.

Её никто ни в чём не упрекал, но настоятельно просили быть осторожной и никуда ради её же безопасности не выходить. Девушка снова начала внутренне зажиматься, чувствовать себя крайне неловко из-за причиняемых ею неудобств, и снова виновником всех её проблем была неординарная внешность. Хотелось бежать ото всех подальше, скрыться, спрятаться, быть всегда одной, но глупость своего неконтролируемого желания она прекрасно осознавала и пыталась стать незаметной хотя бы в доме, не замечая, как расстраивается из-за этого Арман.

Лорд и леди Орисы прилагали все усилия, чтобы уберечь Ксению от чужих притязаний. Они тоже подвергались давлению со стороны, являясь опекунами девушки, но они в отличие от подопечной были готовы к этому. Предложения на брак поступали с завидной регулярностью, оставалось только дивиться, откуда такое количество аристократов прослышало об их родственнице. Они отказали временно в посещении своего дома не только мужчинам, но и женщинам. Оказываемое давление на семью можно было если не прекратить, то умерить, если бы Арман женился на Ксении, и она забеременела бы, но сын упёрся, опасаясь, что сейчас девушка слишком замкнулась и откажет ему и больше у него попыток не будет. Он видел, что с ней творилось, как она переживала, что она перестала

наряжаться и украшать себя. Его гостья больше не пела и вела себя тихо, словно тень.

На семейном совете Орисы решили покинуть город и уехать в загородное поместье. Там, решили они, им легче будет держать оборону и не будет такого прессинга, любопытства от сторонних людей. Однако на выезде из города их кортеж остановил никто иной, как приятель Армана, Хейм.

— Арман, — крикнул он, поскольку охрана не подпускала его подойти ближе, — я не буду нападать на тебя словно преступник, но вызываю на битву за обладание прекрасной леди Кантемир Атис.

— Вы с ума сошли лорд Кессинг, — зло ответила леди Орис, — ничем иным как нападением нельзя назвать ваш вызов. Будьте уверены Его величество не оставит без наказания ваше разбойничество.

— Ваше сиятельство, я сожалею, что вы станете свидетелем, но дальше я вас не пропущу. Либо мы сражаемся с Арманом, либо я приказываю своим людям освободить леди Ксению.

— О каком освобождении вы говорите! — выскочила из кареты Ксюша. — Это вы, и такие как вы превращаете мою жизнь в наказание! Из-за вас я ненавижу свою красоту! Ваша жадность, стремление схватить, обладать, изничтожает во мне тягу к жизни! Оставьте меня в покое! — выкрикивала девушка, срываясь в истерику, выплёскивая всё, что накопилось.

Хейм нахмурился, ему было бы приятно получить любящую и расположенную к нему жену, но, в конце концов, когда дело идёт о потомстве и на кон поставлена многолетняя дружба вкупе с проблемами с законом, то женские слёзы не стоят дорого.

— Арман, принимай решение. Я не хочу устраивать бойню, соглашайся на поединок.

Лорд Орис старший оценивающе смотрел на людей, которых привёл с собой граф Кессинг. Шанс у его семьи выбраться из передраги был, но и риск потерять всех огромен. Положив руку на плечо сына, он вынужден был утверждающе кивнуть. Арман так же склонялся к тому, что вызов принять придётся, иначе могут пострадать отец и мать. Однако сомнения и его желание избежать битвы были обоснованы. Хейм Кессинг был сильнее физически и опытнее во владении оружием. Шанс выйти победителем у Армана к сожалению минимален.

В молчании мужчины выбрали территорию, на которой произойдёт поединок, огородили её. Леди Орис враз осунувшаяся и напряжённая сидела прямо на земле, понимая, что ничего поделать не может. В данной ситуации слабым звеном оказались они с мужем. У сына был шанс, прикрываясь своими людьми бежать вместе с Ксенией, но они с Андрэ сейчас стали помехой. Она должна была это предусмотреть. Теперь на её совести угроза сыну и поломанная судьба Ксении.

А землянку колотило от неотвратимости приближающейся беды, от того, что все словно смирились с предстоящим убийством. Она видела, ощущала хищность в движениях Хейма и понимала, что Арман, светлый, весёлый, фонтанирующий идеями, не сможет противостоять воину. Может графу Кессингу и не доводилось «пороха нюхать», но по сравнению с молодым Орисом он выглядел умелым и бывалым воином.

«А кто будет следующим?», кричало внутри Ксюши отчаяние.

«Где должен будет поместить её Хейм, в каких подвалах она будет содержаться, чтобы никто другой не смог покуиться на неё?»

Наверняка найдутся ещё «освободители» и «вырвут её из лап гнусного графа Кессинга».

«А если она будет уже беременна, ведь её берут на развод племенного потомства. Всему

этому сумасшествию не будет конца».

Беспросветные мысли толкались в голове одна страшнее другой. Новый прекрасный мир вдруг оказался коварной ловушкой. Никто как Орисы не станет с ней церемониться. Её жизненный путь отныне будет щедро поливаться кровью. Всё смешалось в её голове. Прошлое, настоящее, действительное и надуманное, а серьёзные мужчины с оружием наяву, а не в кино усугубляли внутреннее состояние. Под конец, заметив подавленную Софи, сидящую на земле, в голове Ксении билась только одна мысль. Ей помогли, приютили, обогрели, а она отплатит им смертью единственного сына.

Нашлась картинка валонской шпаги. Колюще-рубящее оружие.

Поединок начался. Все смотрели только на сражающихся. Девушка, доведённая до отчаяния, усугубляющая и изрядно преувеличивающая своими мыслями своё значение во всей этой трагедии, продвинулась в первые ряды насупленных зрителей и словно неживая ждала развязки. Она накрутила себя так, что ей казалось, что вообще все беды в мире от неё. Проявляя невиданную ранее для неё смелость и ловкость, она тихонько вытащила кинжал у рядом стоящего мужчины и замерла немым укором всем несправедливостям мира.

Громкий вздох, Арман получает ранение шпагой в плечо, теряет темп схватки, и следующая рана в бедро делает его неспособным сражаться дальше. Хейм Кессинг отступает и ищет взглядом девушку.

Она близко, невероятно прекрасная и нереальная в своей бледности, с горящими решимостью глазами. Он протягивает ей руку, по-видимому, ожидая, что дева бросится к нему, признавая его самым сильным и лучшим отцом для своих детей, но натывается на горькую ухмылку. В это же время кто-то бросился помогать Арману, он отталкивает тех, кто мешает ему видеть Ксению. На его глазах распускался этот дивный цветок, из которого сейчас уходит жизнь. Кессинг скотина, неужели он не понимает, насколько хрупка девушка.

Некоторые следили за реакцией баронессы на исход поединка, чтобы потом рассказать родным, как оно всё было, а Ксюша без всякого пафоса, без объяснений, не прося к себе ничьего внимания, без слов, очень быстро подняла руку с ножом и ударила себя в сердце.

Даже рядом стоящие мужчины ничего понять не успели. Стояла девушка и вдруг заваливается. Граф Кессинг только дёрнулся в порыве помешать и сразу замер, настолько он был шокирован поступком, который его застал врасплох, только Арман с воплем «Ксюша!» повис на руках державших его помощников. Почти сразу поляну оглушил отчаянный вой маркизы.

Никто не бросился Ксении помогать. Широко раскрытые глаза и подрагивающее тело с ножом в груди ясно давало понять, что любая помощь уже неуместна и запоздала.

Закрыв лицо руками, осунувшись, граф Кессинг произнёс короткое «Прости» и резко развернувшись, покинул место сражения, уводя своих людей и освобождая дорогу.

Все были подавлены. Арману оказали помощь и не знали, что делать дальше. Ксении помочь было нельзя, но она всё ещё была жива. Вести её куда-то в таком состоянии невозможно, выдернуть нож боялись, но и сидеть дальше ничего не делая, было странно. Девушка не умерла ни через пять минут, ни через десять.

— За лекарем послали? — послышался вопрос лорда Ориса к своим людям.

— Да ваше сиятельство, сразу, как только дорогу освободили.

Через два часа прибыл лекарь. Возле девушки уже пытались обустроить приемлемые условия. Раз она не умерла в течение часа, значит, есть надежда. Прибывший лекарь сразу бросился к ней. Осмотрев её, обругал всех и занялся непосредственно своим делом. Уже

через полчаса её грузили со всей предосторожностью на носилки.

— Впервые сталкиваюсь с такой немислимой удачей, — моя руки, отвечал на незадаанные вслух вопросы лекарь. — Нож не задел никаких важных органов. Везде рядом, вплотную, но ничто не продырявлено.

— Но она так выглядела... — возразил лорд Орис.

— Во-первых, шок от поступка, ведь я правильно услышал, что она сама?

Дождавшись кивка, доктор продолжил.

— Во-вторых, тот же шок от боли и вида ножа в себе. Да и на вас на всех смотреть думаю, ей не доставило удовольствия. В общем, надеюсь заражения нам удалось избежать, пусть её так на руках бережно в носилках и несут, а я буду следовать за ней.

(На всякий случай предупреждение от автора: никогда не повторять, то, что сделала героиня! Это исключительно художественно-литературный ход, не имеющий к правде жизни никакого отношения.)

— А что у сына?

— Сейчас посмотрим. Я видел, что перебинтован он довольно профессионально, но послежу так же, чтобы не было заражения.

Со всеми предосторожностями раненных доставили за пару дней в загородное поместье. Ксения могла думать о Зеймле, как об отсталом мире, отмечая, что в нём нет электричества, машин, телефонов, в окна вставлены мутные стёкла, но если по удобствам Зеймлю можно было сравнивать с Землёй тридцатых, сороковых годов, безусловно, с некоторыми оговорками. То в остальном этот мир очень далеко ушёл вперёд. В большей степени это касалось медицинских практик. Продолжительность жизни здесь была почти в три раза дольше, чем могла представить себе Ксюша. Она не спрашивала, а леди Орис приказала намеренно избегать тем возраста. По их меркам девушка была ребёнком и требовать от неё продолжать род было преступлением, но... Об этом «но» знала только маркиза. Землянке рождение детей в её возрасте ничем не повредило бы, наоборот, чем скорее она будет «с животом», считала леди Орис, тем спокойнее будет её жизнь, да и лекарям будет повод поработать с ней, чтобы увеличить продолжительность жизни.

Слух о трагедии, постигшей семью Орис, разнёсся по всему городу. Граф Кессинг на долгое время погрузился в алкоголический туман, пока его родственники отбивались от обвинений, а Ксения с Арманом получили возможность тихо и спокойно сидеть в загородном поместье, выздоравливать и набираться сил. Лекарь, давший клятву молчать о выздоровлении девушки, каждый день работал с ними по восстановлению энерготоков.

Помимо привычной для девушки обработки раны, она с удивлением обнаружила, что к ней применяют технику наподобие земной остеопатии или китайской медицины. Доктор пытался объяснить ей, что и до ранения в ней были закрыты многие пути для движения энергии, говорил о том, что кровь её не поступала в полном мере в голову, да и к другим органам. Отсюда головокружения при резком наклоне, скачки в эмоциях, да и вообще налицо застарелый стресс, сильнейшее энергетическое истощение и... много, о чём говорил.

На Земле не принято лечить неприятности, трагедии, а они оказалось оседают в теле чёрными разъедающими пятнами, угнетают, могут на время замереть, затаиться, чтобы в благоприятной обстановке усилить разрушение организма.

Ксения в медицине была сведуща на уровне наклеивания пластыря на палец, к тому же во время сеансов и после, на неё накатывал крепкий сон, поэтому объяснения лекаря не оседали в ней знаниями, но после его действий ей легче было даже дышать. Почему-то после

суеты лекаря вокруг неё, прошлое больше не виделось всё в чёрном свете, не наплывало на сознание грозовой тучей и не очерняло настоящее.

«Какие её годы!», теперь думала она. «Это такие мелочи, по сравнению с тем, что она попала в другой мир. Ей помогают, не бросили на произвол судьбы, за неё готовы сражаться и ей-ли не знать, как всё неожиданно может измениться. Только смерть не изменишь, а всё остальное...»

Ксения даже не совсем поняла, что думает теперь и настроена на жизнь, как будто ей снова семнадцать лет. Что сброшен негатив, вернулся весёлый оптимизм и снова кажется, что всё ей по плечу. А то, что было... многое улеглось приобретённым опытом, знаниями, осторожностью. А вот мысли о том, как она пробила грудь ножом, были наполнены теперь исключительной практичностью.

«Не каждая сможет в себя вонзить кинжал», решила Ксюша. «Значит она сильная. А если она сильнее многих, то какого чёрта сдалась без боя? Почему решила разрубить «гордиев узел» за счёт себя? Никогда больше, никогда она так не поступит!»

И каждый день выздоровления, напоминал ей о совершенной глупости болезненным нытьём в груди, каждая ночь, когда нельзя было поворачиваться набок, или любой чих, кашель, приносил резкую прошивающую боль в заживающей ране.

Арман, как только появлялась возможность, перемещался в комнату к девушке и развлекал её разговорами, поддерживал её продолжающимися ухаживаниями, или они погружались в работу, обкладываясь свитками с донесениями. Казалось, что между ними ничего не изменилось. Но вот Ксении позволили вставать, полностью помыться и даже рекомендовали как можно больше двигаться.

С этих пор Арман пошёл в активное наступление. Он использовал любую возможность прижаться к девушке, поцеловать её, пусть не в губы, но выбирал не менее откровенные места. Шея, кисти рук, за ушком, щека, уголок рта. Дарил ей цветы, мог принести на тарелочке персик и, не давая ей притронуться руками, аккуратно скормить его ей, вытирая рот платочком. Засыпал её приятными мелочами. Шарфик, заколка, сумочка, румяна, поясok, шкатулка, перо... Фантазия в плане подарков у него была безгранична.

Ксения замирала, не зная, как реагировать. Внимание ей было очень приятно, оно грело, оно рождало в ней желание жить счастливо, но в то же время, страшно было связывать себя узами брака. Прошлый опыт не прошел для неё даром. Ей не хотелось спешить, она бы предпочла просто пожить с Арманом, присмотреться бы, но реалии на Зеймле складывались так, что необходимо было решать свою судьбу как можно быстрее. Ото всех накативших событий отчаянно хотелось вернуться домой, к родителям, но лелеять несбыточное желание, значило потакать своим страхам. Приходилось думать, убеждать себя, уговаривать и искать согласия внутри.

Мир в который она попала требовал поступков, не терпел полутонов, заставлял жить на полную катушку, не давал спрятаться, не ограничивался полумерами. Раз она не умерла, значит должна решаться и жить. Если она не воительница, значит, ей придётся вступить в семью Орис и выполнить свой долг по укреплению рода. Разве ей не нравится Арман? Неужели не замирает сердце, когда он ловит её, чтобы поцеловать? Как сладок период ухаживаний, и как страшно довериться, раскрыться мужу и надеяться, что его отношение не изменится со временем. Ведь с ней уже такое было, она была уверена, что всю свою жизнь проживёт с одним человеком. Столько они с Артёмом прошли вместе, столько преодолели и тем больнее, что всё пошло наперекосяк, когда они добились своего.

«Как же боязно принимать решение, от которого зависит будущее», мучилась Ксюша.

«А может всё-таки рискнуть и попробовать самостоятельно пожить? Тогда она сможет на всё посмотреть со стороны?», закрадывалась отчаянная, шальная, невообразимо решительная в своей смелости мысль пренебрегающая благоразумием и окружающей девушку реальностью.

— Ксюшенька, радость моя, ты согласна стать графиней Орис? — вырвав из мысленного круговорота, неожиданно спросил Арман.

Девушка забыла, как дышать, она думала об этом без конца. Приводила доводы «за» и «против». Рассказывала сама себе о том, что ей очень повезло, что знатный граф добивается её внимания и поступает с ней порядочно, честно. Хвалила Армана, радовалась предполагаемым родственникам, пугала себя окружающими злодеями и всё же... всё же... никак не могла разобраться в себе, откуда нежелание выходить замуж. Только ли страхи о прошлом неудачном замужестве или согласиться, значит закрыть себе путь домой? А что дома? Не будет же она до старости сидеть с родителями? И снова мысли бежали по кругу, но сейчас от неё требуют ответа. Арман может и подождёт, но она чувствует, что надо решать.

— Арман, я...

«Господи, я, наверное, дура, что мнусь и блею перед замечательным мужчиной, а не хватаю его», последний раз отругала себя Ксения и уверенно закончила:

— Я согласна.

Молодой лорд счастливо улыбнулся, подхватил девушку на руки и прокружил её вокруг себя, а потом впервые поцеловал её, крепко, уверенно, по-хозяйски, и Ксения наконец смогла успокоиться, отдаваясь приятным ощущениям.

Решение принято, озвучено и больше не будет никаких сомнений. Землянка осознанно прошла важную веху в своей жизни и взяла на себя ответственность за выбор. Когда-то она поддаваясь исключительно эмоциям отстояла свой ранний брак, сейчас она чувства гнала прочь и попыталась умом просчитать свой путь, кропотливо взвешивая все «за» и «против», и кто знает, насколько она верно его выбрала, только время покажет.

Глава 7. Радости семейной жизни и сюрпризы.

Немного нудная глава, но о хорошем почему-то всегда менее интересно, чем о плохом

Узнав о согласии Ксении, вся семья вздохнула с облегчением и занялась подготовкой к свадьбе. Софи повсюду таскала за собой окрепшую девушку, рассказывая о традициях, и подключала её к возникающим бытовым проблемам. Она сразу извинилась за то, что торжество не будет устроено на уровне королевского мероприятия, ведь они решили сохранять выздоровление Ксении в тайне. Но подготовка к празднику даже местечкового масштаба производило впечатление.

Начищался до блеска дом, приводился в идеальное состояние сад, разравнивались и пропалывались забытые дорожки, привозили продукты в количествах пригодных для обеспечения армии.

Первой особенностью, которую отметила Ксения, было то, что на праздничном столе не будет ни мяса, ни рыбы. Такое ограничение чрезвычайно по её мнению усложняло работу поварам. Маркиза на это только пожалала плечами, ведь за долгие годы выработалось стандартное свадебное меню. Потом пришлось выучить несколько свадебных танцев.

Ксении придётся водить девичий хоровод с совсем молоденькими девочками, потом начать зажигательную «пляску девушки», желающей выйти замуж и завершить её с другими девами на выданье. Далее последуют совместные «попрыгунчики» с женихом и другими парами, которые ещё только планируют «жениться», так для себя обозначила Ксюша танец, где всё время надо вместе подпрыгивать и наконец, кружение по кругу молодоженов переходящее в общий взрослый хоровод из семейных пар.

Девушка учила всё старательно, ей нравилось, что веселиться люди будут все вместе, что время будет организовано и не надо часами высидеть за столом. От Софи она узнала, что сельские девочки готовят свой подарочный танец и ей нужно придумать малявкам подарочки для рукоделия. Это тоже традиция. Чем на большем количестве свадеб подрастающим девчонкам удастся побывать, тем гуще наполнится их девичий сундучок.

Не нашлось подходящей картинки, но хотелось показать, что свадебное платье не везде и не всегда было белым.

А ещё накануне свадьбы приглашённые, если они жители одной местности, выбирали самые лучшие, крупные или сладкие, сочные плоды, ягоды. Всё зависело от времени года. Целой делегацией жители ходили из дома в дом к соседям и пробовали, мерили, спорили и самое расхваленное несли молодоженам в подарок, чтобы те могли насладиться вкусом, и семечку не выплюнуть, а сунуть в горшочек, чтобы вырастить своё непревзойдённое дерево, ягоду... За такой людской дар молодые хозяева благодарили щедро, но не деньгами, а кувшином лучшего вина, масла, мёда, мешком редких северных орехов или съедобной заморской диковинкой.

Учила Ксения и специальные свадебные песни, слушала, как должна отвечать на ритуальные вопросы служителей и, конечно же, примеряла свадебный наряд. Платье для обряда было ярким, цвет не оговаривался обычаем, а вот набор драгоценностей как раз

показывал, что девушка — невеста. Ксения должна была надеть сложные головные украшения с причудливо соединенными камнями, прилагались так же кольца, которые соединялись цепочками с кистевым браслетом, на шею невесте золота-серебра вешали по принципу, чем больше, тем лучше, и только благодаря вкусу маркизы всё удалось хоть как-то сочетать друг с другом.

Пристроенное на тело невесты драгоценное богатство обычно шло как её приданое и передавалось по наследству дочери. Софи расстаралась на славу, понимая, что всё когда-нибудь отойдёт её внучечке. Поэтому и на ногах, и на поясе у Ксении так же висели «утяжелители». Кучно всё ценное изобилие весило не один килограмм. Землянка немного ошалела от расположенного на ней приданого, но не капризничала. Предыдущая жизнь отучила её раз и навсегда пренебрежительному отношению к деньгам и если в романтических отношениях и чисто человеческом доверии к людям она ещё путалась, то в финансовом плане она повзрослела быстро и рано. Сказано наследство детям, значит надо беречь.

И вот, наконец, приготовления закончены, дом украшен и больше похож на оранжерею, сад наоборот сделался, словно продолжением дома, столько в нём было расставлено скамеек, столов, лавок, подвешено гамаков и установлено арок. Ксению и Армана нарядили, и как только жара отступила, начался обряд служителей. Это была официальная часть, во время которой делалась запись в книги и готовилась докладная королю о том, что у его ближайших подданных образовалась семья.

Служителей Ксения видела впервые. Одеты они были в белоснежные хламиды и сандалии и походили на сошедших героев из древнегреческих легенд. Весь обряд, впрочем, как и одеяние можно было характеризовать простым и понятным. Зато следующая часть празднования, как опять же и одежда жениха с невестой, отличались многообразием, яркостью, насыщенностью.

Ксения поначалу немного волновалась, но вскоре поняв, что она ничего из разученного не забыла, включилась в праздник и танцевала, танцевала, танцевала.

На долю Армана в свою очередь выпало немало мужских танцев. Он также как Ксюша принимал подарок от мальчишек, подготовивших для него общий юношеский хоровод похожий на сиртаки. Одаривал танцоров, угощал северным медовым вином старейшие пары в их землях, награждал самых плодовитых селян, но это скорее исходя из обязанностей хозяина. И каждый раз, когда он подхватывал Ксюшу в общем танце, его глаза сияли обожанием, гордостью, а не сходящая улыбка, делала мужчину неотразимым.

На южных землях очень любят яркие цвета. Местные девушки вполне могли выглядеть именно так))

Люди любовались новобрачными. «Бывало», рассуждали те, кто не мог уже танцевать в силу возраста, «складываются пары исходя из противоположностей, подходящие друг к другу как ключ к замку, или интересные, эта пара была красивой, гармоничной, ладной, словно половинки одного целого». Всем пришёлся по душе выбор молодого графа. Невеста являлась олицетворением прошлой аристократии, которая сейчас, спустя века, вспоминалась как лучшая, правильная.

Но вот уже на небе раскинулась звёздная шаль и молодые, оставив гостей, покинули праздник. У них есть свои заботы. Для них никого не существует, кроме их двоих, они желанны друг для друга и только горы перепутавшихся цепочек на Ксении заставляют

проявлять благоразумие. Сосредоточившись на снятии с жены богатства, вспомнилось, что рядом наполненные бассейны с прогретой за день водой и совсем неплохо бы освежиться, а далее.... Далее усталость отступила, давая раздолье охватившему томлению, разгорающейся страсти, познанию друг друга, ненасытности... и вновь накатила усталость, обещая молодым здоровый, крепкий сон.

*****

Что нужно для того, чтобы были счастливы родители? Ответ прост, видеть, как счастлив ребёнок. Софи пребывала в радостном возбуждении. Теперь, когда все волнения позади, она могла себе признаться, что внутренне ожидала нападения от Кессинга, но не верила, что тот решится на убийство всей семьи. Король этого не простил бы. А если оставлять в живых семью, то нельзя убивать или серьёзно ранить сына. Ведь семья Орисов весьма влиятельна. Значит всегда оставалась возможность всё переиграть и вернуть Ксению обратно. Только никак не могла предусмотреть, даже в отдалённых, несбыточных, одношансовых планах, что девушка возьмётся сама за решение своей судьбы, да ещё так кардинально. Софи чуть сама не умерла вместе с ней. Лекарь тогда осматривающий её тихонько, еле вытащил маркизу из того состояния, когда от стресса руки-ноги не слушаются и висят плетьюми. Но всё обошлось. Всё удалось исправить и теперь будет только хорошее. Она сделала всё, что могла для своего сына. Провела тончайшую, виртуозную игру и получила результат. Теперь от неё ничего не зависело.

— Дорогая, в этот раз ты превзошла саму себя, — смотря на дрызгающихся у фонтана сына с невесткой, произнёс лорд Орис. — И я жду не дождусь, когда стану дедом.

Леди Орис улыбнулась.

— Андрэ, на днях наши дети уезжают в северное поместье.

— Зачем, им хорошо с нами, — лорд даже подавился соком, настолько неожиданно прозвучали слова жены.

— Ничего ты не понимаешь! Молодым нужна свобода! — пафосно заявила маркиза, — к тому же Ксюше здесь слишком жарко.

— Арман, Арман, сынок, подойдите к нам! — крикнула маркиза и, дождавшись, когда смеющаяся пара подошла, сообщила им о прозе жизни.

— Дети мои, у нас северное имение несколько лет не посещалось, а там наши основные угодья. Принимайте-ка наследство и наводите в нём порядок по своему усмотрению.

— Мама, но у меня все дела завязаны на королевской службе! — возмутился Арман.

— Никто не мешает тебе перенаправить почту по новому адресу, к тому же наш король вскоре поедет с инспекцией по землям и это растянется не на один месяц. А тебе пора свой дом обустроить, — поддержал инициативу маркизы лорд Орис, хотя решительно не понимал, зачем усылать молодых в дальние дали, когда невестка могла бы блистать при дворе, укрепляя позиции сына.

Для Ксении всё было неожиданностью. Она только обжилась в городе, как пришлось переезжать в поместье. Вроде познакомилась с окружающими людьми, вместе плясала с ними на свадьбе, как снова приходится менять место жительства. Но с другой стороны, хотелось самостоятельности. Было бы интересно попробовать себя в роли хозяйки, а ещё мечталось удивить, привнести нечто новое в этот мир, но не попасться на глаза служителям. Как она жалела сейчас, что не имеет технического образования. Маленький, небрежно брошенный совет и стёкла здесь стали бы делать более прозрачными или небольшое вмешательство в кузнечное дело и новый сплав металла поражал бы своей крепостью или

наоборот гибкостью.

Конечно, никаких достижений подобного рода от неё никто не ждёт. Ею итак восхищаются, но обладая высокохудожественным вкусом, Ксения не могла не понимать, что переделываемые ею земные песни, стихи, во-первых, не принадлежат ей, во-вторых, местная культура в этом плане красивее, изысканнее. В её новшествах подкупает простота, новизна и яркая подача самой Ксюши, как дополнительного бонуса.

Утешало, что она помогает Арману в анализе собранного материала, но всё же это его работа. Поэтому предложение маркизы пожить самостоятельной жизнью окрыляло и казалось, что именно там, в своём родовом гнезде она сможет показать всем, что землянки лучшие, умнейшие и вообще... Зачем, для чего, что-то доказывать, Ксения и сама не знала, но очень в ней зудело это желание, стать практичной, хозяйственной и спустя пару дней, трогательно распрощавшись с родителями Армана, она уже была в пути с мужем.

Горы справа и слева, каждый клочок земли обработан, склоны гор тоже не избежали своей участи стать сельскохозяйственными угодьями. Каждый день Ксюша обдумывала, чтобы такое придумать чтобы выделиться как хозяйке, но чем больше разговаривала с тем же Арманом, тем больше понимала, что ей придётся сначала учиться на практике ведению хозяйства. Разве думала она, что ей необходимо будет следить за условиями для хранения зерна, овощей, муки, чтобы не завёлся в ней какой-то червец. Что консервация продуктов здесь практически невозможна. Как вообще можно жить без холодильников, морозильников? Как добиваться в вырытых подвалах нужной температуры и вентиляции? Как защищаться от грызунов? А ещё в доме мало следить за чистотой, нужно следить за вытряханием ковриков, перин.

Какое счастье, что она знатная дама и у неё будут слуги. Объём работ, которые должна выполнять каждая женщина, будучи просто хозяйкой своего дома, ужасал. Либо к такому надо привыкать с детства, либо жить в грязи кормя вшей. Но здесь благодаря служителям воспевали чистоту, гигиену и позор был тем женщинам, кто не справлялся со своей работой. Приближаясь к северному поместью Ксения уже не мечтала осчастливить всех своими новшествами, ей бы не опозориться, не испортить бы того что было создано без неё.

*****

Северное имение Орисов представляло собой больше равнинную поверхность, но не без взгорий. Вся земля была обработана и представала либо большим садом, либо полями, засеянными пшеницей. Оливковые деревья, цитрусовые, которые ещё не плодоносили, фруктовые и небольшой участок кофейных деревьев. Там, где нельзя было сажать деревья, сажали виноград, овощи. Сам особняк был двухэтажным, сложной формы строением. Казалось, несколько простых домиков соединили между собой переходами и образующимися затенёнными террасами.

Вскоре Ксения узнала, что у дома есть нижние этажи. Почти три этажа вниз. Даже примитивный лифт имелся, основанный на противовесах. Всё предназначалось для хранения собранного урожая. За поместьем всё это время следили управляющий и его жена. Довольно простые люди. Управляющий в меру использовал новинки из дальних стран. Так на территории оказались посажены цитрусовые и кофе. Это стало возможным благодаря первой экспедиции Армана за океан. Кофе уже начал плодоносить, а вот цитрусовые, несмотря на то, что чувствовали себя хорошо, кроме ароматных листочков пользы не приносили. В остальном управляющий руководил так, как до него его отец, а до него дед, а

до того прадед и так далее.

Его жена, госпожа Эдит искренне обрадовалась появлению хозяйки поместья. Она давно уже мечтала оставить свою должность и отправиться в путешествие, чтобы навестить своих пятерых дочерей, вышедших замуж и разъехавшись по дальним землям. Несмотря на то, что в поместье никто не жил, приходилось следить за условиями хранения продукции и время от времени проветривать дом, перетряхивать спальные принадлежности, приглашая на работу женщин из села.

— Госпожа Эдит, я понимаю ваше стремление навестить дочек и маленьких внуков, но я никогда ранее не следила за загородным поместьем, поэтому мне хотелось бы сначала освоиться под вашим руководством и, успокоившись, что для меня ничего непонятного не осталось, отпустить вас.

— Я... — женщина помялась, но врожденная ответственность за хозяйство вынудили её согласиться, — конечно, леди Орис.

Так начались насыщенные делами будни. Особняк наполнился людьми. Служанки, кухарка, её помощницы, конюх, садовник, разнорабочий, охрана. Жизнь закипела. Ксения постигала деревенскую жизнь, где весь комфорт зависел от трудолюбия жителей. Ей пришлось ознакомиться с птицеводством, с животноводством, с садоводством, с местными умениями и хитростями заготовливания продуктов впрок и самое главное, умением сохранить все, не дав сожрать плесени, насекомым, грызунам.

Арман прошёл всю эту науку в детстве и для него сие было скучным. Его интересовала жена и работа над собственным проектом. Ксюша же окунулась во всё с любопытством, увлекаясь, тем более самое грязное ей делать не приходилось.

Попробовала покормить кур, узнала каково это быстренько бежать, рассыпая корм жадным птицам по кормушкам, и ладно. Подоила самую спокойную корову, размяла пальчики и вроде уже умеет. Посидела с маслобойкой пол часика, поняла каким трудом взбивается масло и дальше пошла учиться под руководством Эдит.

А вскоре землянка забеременела, и в их усадьбе поселился лекарь. Поначалу Ксюша ещё активно хлопотала по хозяйству, но когда минуло полгода, то жена управляющего засобиралась к дочерям, а девушка осталась руководить своим домом самостоятельно.

Потихоньку все притёрлись друг к другу. Служанки знали, что от них требуется, кухарка тоже изучила вкусы хозяев, и Ксении не требовалось ежесекундно стоять у всех над душой. Благодаря лекарю, ежедневно посвящавшего пять минут некоторым манипуляциям с телом девушки, беременность она проскакала козочкой и довольно спокойно родила мальчика. Новые эмоции, новые знания захлестнули Ксению. Ей хотелось всё делать правильно. Она всю себя посвятила сыну, тем более как исполнилось месяц малышу, так Арману пришлось уехать сначала к родителям, после к королевскому двору, чтобы подвести итоги своей многолетней работы.

Время бежало. Бывшей землянке казалось, что она живёт на Зеймле давно. Всё стало привычным, ведение хозяйства больше не отбирало кучи нервов и сил как поначалу. Ей даже удалось всё-таки ввести маленькое новшество в садоводстве. Будучи человеком искусства, Ксюша любила смотреть передачи о красивейших садах мира и как-то увидела чудеснейшую вещь, как на одно дерево привили несколько чужих веток, и они прижились, цвели, плодоносили. Вот основу прививки она и показала управляющему. К сожалению, девушка не могла знать, какую именно пользу может принести данное умение, но управляющий вскоре сам догадался, что на более сильные корни можно прививать не такие устойчивые растения.

Что на крепкие молодые саженцы цитрусов, можно привить веточку с единственно плодоносящего дерева и урожай стало возможно получить намного раньше, не выжидая пятнадцать-двадцать лет. А вскоре Ксюша увлеклась разведением сахарной свеклы и всё экспериментировала, пытаясь получить сахар.

Арман вернулся более полугода спустя. Первую неделю он не выпускал жену из спальни. Довольная Ксения лениво жаловалась по утрам, что муж её замучил, но при этом так улыбалась, что вместо сочувствия получала усиленное питание. Однако побыв пару месяцев, Арман вынужден был снова уехать. Ксюша даже не успела сказать ему, что снова беременна.

Год выдался жарким, ей пришлось изучать технику сбора воды по прорубленным в холме каналам. Проследить за теми, что с годами засорились и нанять рабочих, чтобы прорубили новые. Супруг вернулся, когда живот у неё лез уже на глаза. Он очень соскучился, но наслаждаться друг другом пришлось не вступая в привычный им секс. В этот раз Арман пробыл меньше месяца, клянясь, что даже на такой срок вырваться ему удалось с трудом. Ксюше было обидно. Она понимала, что возможно это её скачущее настроение из-за беременности раздувает горечь, но он даже не остался на роды!

Вскоре приехала маркиза Орис, и следующие полгода гостила у невестки, всячески скрашивая её одиночество, нянькаясь с малышами. Она многое подсказала молодой леди, и после её отъезда, Ксения, дождавшись пока младший не начнёт сам ходить, стала ездить по ближайшим городам. В некоторых из них у семьи Орис имелись дома, которые тоже требовали догляда. И всё же, девушка всё больше чувствовала себя одинокой мамой, отмечая, что супружество складывается не совсем так как мечталось.

Поняв, что лекари прекрасно умеют восстанавливать тело женщины после родов, она с рвением выполняла все указания и сумела вернуть себе дородовые формы. Сыновья, Александр и Алексей, повсюду путешествовали с нею. Очень скоро все сопровождающие приноровились к полукочевой жизни, которую стала вести молоденькая графиня Орис.

А Ксения, поняв, что она просидела в имении как клуша, вписываясь в жизнь местных, вдруг ощутила тягу к знаниям общегосударственным. Ей стало интересно, что делается в мире, как обстоят дела в искусстве, что происходит в политике. Оставив имение на вернувшуюся госпожу Эдит, девушка ездила по стране с детьми не то чтобы, позабыв о муже, но немного наказывая его, за то, что «бросил». Каково же было её удивление, когда она, спустя восемь месяцев странствий приехала в город, с которого началась её жизнь на Зеймле и, войдя нежданной гостьей в дом, узнала, что муж даже не знал, что она уже столько месяцев путешествует.

Его искреннее изумление и радость растопили её сердце, заполненное, наверное, надуманными обидами и вместе с детьми они снова стали семьёй. Арман действительно работал на благо государства. Его стол был завален бумагами, каждый день он ездил во дворец и частенько задерживался допоздна.

Северяне неожиданно добрались до границ Метрополиса, подминая под себя встречные маленькие королевства, народы, и всё больше укреплялись там. Такое соседство было опасно, и проект графа Ориса по усовершенствованию армии пришёлся как нельзя кстати.

Софи, будучи частой гостьей и самой лучшей нянькой внукам, наняла учителя для Ксении по истории и географии. А девушка видя, что вполне возможно её мужа отправят на переговоры с северянами, начала учить их язык, чтобы была возможность быть полезной

Арману. Так и жили. Свекровь стала лучшей подругой, дети занимали большую часть времени, учителя добирали свободные часы, а ночи посвящались мужу, если он не слишком уставал.

Старшему сыну исполнилось три с небольшим, младшему два года, когда относительно счастливая, но совершенно точно спокойная семейная жизнь Ксении, вдруг оказалась красочным мыльным пузырьём.

И день-то был погожим, и предчувствия никакого не было, когда в дом вошла гостья, представившаяся как госпожа Олимпия.

— Добрый день, — с любопытством разглядывая гостью, поприветствовала её хозяйка.

— Не добрый леди Орис. Я разрываю контракт с вашим мужем, — сразу приступила к важному для себя довольно привлекательная женщина.

— Простите госпожа Олимпия, поясните мне о каком контракте идёт речь.

— Как о каком? Насколько я знаю у Армана только со мной контракт! Я не потерплю конкуренции, — гордо ответила гостья, но, не видя понимания на лице леди Орис, она решила пояснить.

— Я любовница вашего мужа. Вы разве не знали? — вполне искренне удивилась она и, не дождавшись никакого ответа или реакции, продолжила. — Так вот, его новый приятель, барон Переах ввёл Армана в закрытый клуб для настоящих мужчин, — здесь она не удержалась и брезгливо скривилась. — В этом клубе творятся разврат и безобразия. Моя подруга устроилась туда на работу и еле ноги унесла оттуда. Они все там нюхают какую-то траву, привезённую из-за океана, которой пользуются местные шаманы и дуреют от неё. И я вам честно скажу, что в публичном доме порядка намного больше, чем в этом клубе! Непонятно, куда смотрят служители, позволяя подобному бесчинству существовать у нас!

Женщина посмотрела на леди, ожидая от неё хотя бы слова, но та словно ежа проглотила и стояла с таким лицом, словно покойника увидела. Олимпия даже передёрнулась, но считая себя женщиной честной, сочла правильным закончить свою миссию.

— Проститутки, которые там работают, все привезены из-за океана, никто их не проверяет, их вообще оттуда не выпускают, и я просто... — тут женщина замолчала, выбирая слово, но по её гримасе, несложно было догадаться, что вертится у неё в голове — ... опасаясь за своё здоровье. Поэтому, несмотря на многолетнее сотрудничество, я разрываю контракт и не советую меня принуждать! — зло пригрозила она. — Мой новый покровитель, может и не такой красавчик, но не чета вашему мужу и сумеет за меня взыскать.

После чего госпожа Олимпия полная достоинства поднялась, раскланялась так и стоящей истуканом хозяйкой, и покинула дом Орисов.

А Ксения, ощущая безумное жжение в груди, попробовала сесть, но у неё ничего не вышло, она с грохотом упала, потеряв сознание.

Очнулась молодая леди уже у себя в постели.

— Что со мной? — обводя комнату взглядом, спросила Ксения стоявшего рядом лекаря.

— Сердце у вас шалит. Я поправил, но нужно последить за вами, чтобы совсем всё было хорошо.

— Долго я тут?

— О, не более пары часов. Я ввёл вас в короткий сон, чтобы поработать с энергией, снимая последствия стресса.

Леди кивнула и попросила её оставить одну.

В тишине она вспоминала, что говорила ей ТА женщина. Вначале был шок, потом показалось, что пришедшая всего-навсего шантажистка, но чем дольше она говорила, возмущалась, тем страшнее становилось от того, что слышала Ксения. Наёмная любовница брезговала принимать её мужа. Осознание происходящего казалось нелепым, мерзким. Эмоции снова захлестнули её, и, боясь опять ощутить боль в сердце, землянка кусила себя за руку. Боль от укуса помогла ей прийти в себя. Она попробовала рассуждать.

«Ведь муж по несколько месяцев находился вдали, и вполне естественно, что он...»

«Нет, не естественно!», возмутилось всё внутри её, но женщина снова принялась себя уговаривать о разумности постоянной любовницы. Однако в голову лезли другие вопросы, почему она оставалась в имении, почему он не брал её с собой? Да и так ли он здесь незаменим? И как же так вышло, что она даже не заметила, что стала сродни племенной кобылы? Да, ей предоставили свободу, но на задворках королевства. Да, муж всячески показывал свою любовь к ней, но когда любят разве смотрят на других женщин? Ей хорошо отпечатались слова Артёма в душе: «если тебе изменяют, то не надо верить оправданиям, уходи сразу».

«Легко сказать, уходи», перешла на новый виток раздумий Ксения. Куда она пойдёт? Да и кто её отпустит? А ещё слова этой женщины о клубе, о чем-то похожем на наркотик и разврате, который коробит даже её, проститутку по сути.

И что ей теперь делать? Бороться за мужа, чтобы отучить его от травки? Чем закончиться её борьба? Как это будет выглядеть? Приехала деревенщина и пытается приструнить красавчика графа, чтобы он сидел у её ног?

Как задавить в себе ревность к самоуверенной Олимпии, как задавить в себе ощущение унижения.

«До чего же тошно, гадко, противно и стыдно. Как доверчива и глупа она оказалась со всеми своими размышлениями».

Ксения думала. Она уже не та потерянная девочка, что была ранее. На ней было двое детей, за которых она несла ответственность, и ей нужен был совет. Может ли она потребовать развод и денег себе на содержание? Придя хоть к какому-то решению, она собралась и отправилась в город в поисках конторы предоставляющей адвокатские услуги.

— Власс, — обратилась она к своему кучеру, — скажи, есть ли в городе конторы, ведущие судебные дела?

— Есть леди Ксения, как не быть. Вот известная «Опус и сыновья», её услугами всегда маркиза пользуется.

— А ещё какую-нибудь знаешь?

— Э, — принялся соображать мужчина, — ну вот по дороге видел я ещё одно название «Идис и к», вроде тоже по судейским делам.

— Маркиза туда ездит?

— Ну, это надо у Осипа спрашивать, мне такое знать неоткуда, — задумчиво и с недоумением косясь на молодую леди, отвечал Власс.

— Едем в «Идис и к» — скомандовала хозяйка.

Домчались быстро. Небольшая аккуратная вывеска, дерево в горшке возле двери. Никак не угадаешь заранее, хороша ли контора. Графиня Орис вошла, притормаживая в коридоре, ожидая, когда глаза привыкнут к темноте и станет понятно, куда идти дальше. Колокольчик на двери оповестил хозяина конторы о посетителе, и как только женщина дошла до округлой залы, её уже встречал приятный молодой человек. Подтянутый, аккуратно застёгнутый на

все пуговики камзол, всё говорило о его самодостаточности.

— Чем могу служить леди?

— Леди Орис, — сразу по-деловому представилась женщина и увидела, как удивление мелькнуло в глазах юриста.

— Маркиза Орис ваша родственница, — уточнил он.

— Она моя свекровь, — слегка досадуя на известность фамилии, ответила женщина.

— Какое дело привело вас ко мне?

— Вы владелец «Идис и к»? — не торопилась приступить к главному Ксения.

— Да, я Мика Идис являюсь владельцем и главой конторы, — спокойно подтвердил свой статус молодой человек.

— Я хотела бы... — женщина немного замялась, подбирая более точные слова, помогающие выразить её намерения, — мне нужно знать, на что может рассчитывать женщина в случае развода.

Идис внимательно посмотрел на неё и словно больше для того, чтобы тянуть время, чем ради нужды уточнил.

— Развод обоюдный?

— Нет. Инициатор я.

— Простите за бестактность. Ваш муж бьёт вас?

— Нет, — ощущая неловкость, отвечала Ксения.

— Какова же причина?

— Мне бы хотелось получить информацию по поводу моего вопроса, а не распространять сплетни о своей жизни.

Идис немного посидел, задумавшись и словно приняв какое-то решение начал неторопливо рассказывать о перспективах требования развода.

— Иск может быть удовлетворен, если есть веские основания.

— Хорошо. Какое-либо содержание мне будет назначено?

Молодой человек бросил пытливый взгляд на Ксению и продолжил.

— Только если вас били, унижали и как-то покалечили.

— А дети?

— Что дети?

— Я хочу, чтобы дети были со мной?

— У вас есть деньги обеспечить им достойное существование равное тому, какое может предоставить отец ребёнка?

— Нет, — почти прошептала Ксения.

— Значит, дети останутся с отцом, — жестко припечатал юрист, как будто они уже находились в зале суда, и он выносил приговор.

Оставив небольшое вознаграждение за консультацию, подавленная женщина медленно, как будто состарилась на сто лет вышла, села в коляску и поехала домой.

В это же время, господин Мика Идис писал письмо своей давнишней спасительнице маркизе Орис, обрисовывая сложившуюся ситуацию и выражая надежду, что поступил правильно, уничтожая надежду молодой графини на успех в разводе. Но, добавлял он, если леди обратиться снова к нему и будет настаивать, то он не сможет обманывать её о своих правах и ему придётся следовать букве закона. Поэтому он уповает, что в сложившихся обстоятельствах маркиза разберётся сама.

А Ксения ощущала себя загнанной в угол. Бытовые несовершенства мира Зеймля до сих

пор вводили её в заблуждения, что она живет в обществе, где законы сродни средневековью, а подходящего случая, чтобы увидеть свою неправоту с ней не происходило. Свою некоторую свободу, которую ей предоставляли до сих пор, она воспринимала как отношение к леди из знатного рода. Ведь в имени к простым женщинам был совсем иной подход. Скорее потребительский, но и тут, жалея крестьянок, Ксения забывала, что мужчины несут на себе не меньшую нагрузку, да ещё и ответственность за всю семью.

Нельзя было назвать землянку ленивой в плане познания нового мира, но излишняя информированность в своём мире оказало ей плохую услугу. К Зеймле она подошла со своими мерками, сделала, основываясь на своих знаниях неправильные выводы, а свой маленький опыт жизни в этом мире подогнала под свои представления.

Она верила маркизе, даже любила её, не подозревая знатную леди в изначальной причине попадания сюда и подачи знаний о Зеймле в том ключе, какой ей был выгоден. Ксения была хорошей женой мужу, доверяла его словам, не спеша проверять его. Ведь мужчина в её мире должен работать и это на благо семье. Без сомнений поверила юристу о своей незавидной судьбе в случае развода.

Но если бы она посплетничала с той же кухаркой, та рассказала бы ей, что уже разводилась три раза и достаточно было указать причиной редкое исполнение супружеского долга мужчиной. Однако же Ксения была воспитана так, что сплетничать считала плохим тоном и никогда не занималась этим.

Совсем опустошенная морально, она добралась до дома и стала дожидаться Армана. В какой-то момент ей стало казаться, что может она всё накручивает, и приходившая к ней женщина всё-таки завистница, отверженная любовница и одурачила её, но первые же слова мужа, ввергли её в ещё больший шок.

— Арман, у нас была Олимпия.

— Ах, ты уже знаешь, — разочаровано протянул мужчина. — Представляешь, эта мерзавка разорвала контракт, я вынужден искать новую... — тут муж замялся, подозрительно вглядываясь в жену — ты точно знаешь?

— Конечно, дорогой, — ничего не соображая, ответила Ксения, даже пытаюсь улыбнуться, чтобы тот продолжил говорить и развеял все её жалкие сомнения.

— Хорошо, а то мама говорила, что ты будешь против и лучше тебе не знать. Так вот я заметил новенькую гетеру и скоро подпишу с ней контракт.

— Гетеру? Постоянную любовницу?

— Ксюша, ты как себя чувствуешь? Что тебе наболтала дура Олимпия? Не верь ей, она слишком избалована.

«Кем?», хотелось спросить Ксюше. И можно ли в свете всего узнанного СЕБЯ считать балованной женой?

У неё была полная свобода в деньгах, но она никогда не тратила крупных сумм, и кто знает, если попробовала бы может наткнулась на ограничения? Она сама шила себе наряды, но много ли надо проживая дни в глуши или в разъездах. А драгоценные украшения Арман ей вообще не дарил, только, когда ухаживал, радовал мелочами. В семейной жизни она считала, что когда он приезжает, это для неё главный подарок. И снова накатило на женщину. Олимпия швырнула ей мужа как использованную тряпку. То ли он эту «прости-господи» так превозносил, что она считала себя богиней, то ли что?

— Ксюша, ты слышишь меня? Я скажу, чтобы её больше не пускали сюда.

— Арман, а ты ходишь в закрытый клуб?

Мужчина зло выругался и раздражённо стал ходить по комнате.

— Значит наболтала. Ксюшенька, у меня сложная работа, мне иногда нужна встряска, сильные эмоции. Но это не значит, что я тебя не люблю. Ты для меня всё! Ты моя радость, моё солнышко, я обожаю тебя, для меня никого нет дороже тебя и наших мальчишек.

И так он проникновенно говорил, так красиво встал на одно колено, держа руку жены в своей руке и покрывая её поцелуями, что Ксению замутило от постановочности всего действия. По-идиотски подумалось, что она порекомендовала бы ему как режиссёр, порыв убеждения сделать более эмоциональным, можно было бы порвать на себе ворот рубашки, как будто душно, использовать более порывистые жесты, словно волнение обурекает, а так, сродни студенту на первой репетиции.

Настолько всё фальшиво, неуместно и с внутренним раздражением!

Арман же расценив молчание жены, как полное её согласие уже подхватывал её на руки и нёс в постель. Он мог, как угодно относиться к ней, но внешность у неё была потрясающая и проводить ночи с ней, было удовольствием, особенно когда многоопытная Олимпия так подвела. Хотелось насладиться искренностью, живой реакцией тела жены на его ласки, её доверчивостью и полной отдачей.

— Арман, поставь меня, — зло бросила Ксения.

— Что? Ксюша, любимая моя, родная, что ты говоришь? Ты не можешь сейчас? — целуя в лицо, в шею, в оголенные плечи, прерывисто спрашивал муж.

— Я не хочу.

Мужчина немного отстранился, посмотрел на неё и неожиданно улыбнулся.

— Милая, никак у тебя характер прорезался?

Ничего не понимая, Ксения на всякий случай отступила, подтянула на плечи стянутое платье и хотела уже сказать, чтобы Арман ночевал в другой комнате, но неожиданно муж, сделав всего один большой шаг, приобнял её и оттягивая голову назад за волосы, пытливо посмотрел на неё. Недовольство, брезгливость, гнев охватили женщину. Она словно вскипела, попыталась оттолкнуть его, но муж, как будто с цепи сорвался. Чем больше она сопротивлялась и кричала ему гадости в лицо, тем сильнее он заводился, как будто с ума сходил.

— Ещё, ещё — уловила она слова в его стоне.

Но Ксении уже не хватало сил сопротивляться, она последним усилием вцепилась ему в волосы, пытаясь отстранить больно прикусывающие грудь губы.

Когда странный, бурный секс закончился, она с омерзением отпихнула несопротивляющегося, обмякшего мужа ногой, и вышло так, что столкнула его с кровати. В ответ он медленно приподнялся, схватил ногу, которой толкала Ксения и обцеловал каждый пальчик. Она закрыла лицо руками, удерживая себя от истерики.

Рано утром Арман уехал во дворец. Ксения, не сумев уснуть ночью, переживая произошедшее, всё думала. Ставила себя на место мужа, вспоминала его слова о женщинах и пришла к выводу, что у него тоже проблемы с внешностью, как у неё. Только она всю жизнь пыталась сравняться с другими, не желала выделяться, а он принял внимание к себе как должное, пресытился и стал находить удовольствие, когда его отталкивают, не поклоняются, не пытаются угодить, а откровенно посылают куда подальше. Теперь становится понятным исключительная самоуверенность Олимпии, которая кормила её годами. Она шпыняла мужчину, а ему это нравилось. И если с этой проблемой можно было бы попытаться потихоньку разобраться, понять, пережить, то закрытый клуб и наркотики с оргиями точно

не для неё.

Тут как раз стоило подумать о себе как о племенной кобыле. Какую гадость он принесёт в её тело? Как это отразится на будущем ребёнке? А ведь она хотела ещё девочку родить спустя года три-четыре. И как не уговаривала себя Ксения, ради детей, ради их общего благополучия, не могла она больше жить с Арманом, а тем более видеть, как её не наигранная неприязнь заводит его. Если бы ранее он подсказал ей, что именно ему нравится, то они могли бы поиграть, но не сейчас, когда тошно от всего.

К утру, как только муж ушёл, леди дала команду собрать детей в дорогу и отправилась в имение к свекрови.

— Ксюша, какой сюрприз, — обрадовалась визиту невестки с детьми маркиза.

— Ксюшенька, рад видеть тебя, — поприветствовал лорд Орис.

— Я ушла от Армана, — грустно улыбаясь радости встречи, тихо ответила женщина.

Первым пришёл в себя свёкр.

— Проходи в дом, не стоит разыгрывать трагедии на пороге.

Перепоручив мальчишек нянькам, Ксения следовала за лордом Орисом. За ней шла маркиза, и получалось, будто землянка идёт под конвоем. Она нервничала, чем больше думала, на какую она наткнётся реакцию, тем с удивлением понимала, что совершенно непредсказуемую. Орисы, особенно маркиза, была очень непростой женщиной. Ксения ею восхищалась, ей хотелось бы так же уметь видеть людей, переплетения взаимоотношений, делать неожиданные выводы из полученной информации, но ей катастрофически не хватало жизненного опыта. Всё что ей удалось почерпнуть из земной литературы, было несколько проще, прямолинейнее, быть может, нагляднее и совсем не подсказывало, как ей вести себя в сложившейся ситуации.

Дойдя до кабинета, маркиз пропустил женщин вперёд и, шагнув за ними, предупредил, чтобы их не беспокоили.

— Рассказывайте, что у вас случилось, — немного смягчившись, видя, как нервничает невестка, произнёс лорд Орис.

— У Армана была любовница. Для меня это повод пересмотреть наши отношения. Но она его бросила, ей противно, что он обкуривается до одури какой-то травой и участвует в развратных оргиях. Проще говоря, она беспокоится о своём здоровье.

Ксения замолчала. Если поначалу отец мужа хотел возразить, то после уже молчал. Маркиза тоже молчала. Тишина становилась ощутимой, тяжелой и давящей.

— Я узнаю, куда ходит Арман, — произнес, наконец, лорд Орис.

— Ксения, — мягко, начала говорить Софи, — мужчины иногда жалея женщин, особенно если они в положении, заключают контракты на обслуживание своих потребностей. Это делается исключительно для укрепления семьи, чтобы лишний раз не беспокоить жену.

— Милорд, вы тоже составляли подобного рода контракты? — немного подумав, спросила Ксения.

— Софи меня прибила бы, — вынужден был ответить лорд Орис, — но у неё такой характер, — бросился вроде как оправдываться он.

— Я заметила, что вы меня воспринимаете бесхарактерной. Преданность, полную отдачу семье, умение уважать супруга, уступать ему, вы не воспринимаете, как положительные качества. Неужели вам не приходит в голову, что устраивать истерики, закатывать скандалы, давить, требовать, капризничать и считать центром вселенной только

себя, значительно легче, чем пытаться понять близкого человека и искать компромиссы?

Ксения, отдаваясь своей пламенной речи, потихоньку подходила к столу маркиза и под конец склонилась над ним, немного нависая, сказала тихо и твёрдо.

— Я все эти годы была открыта для мужа, всегда на его стороны, на стороне его интересов. Но теперь вижу, что моя роль в его жизни изначально была хоть и нужной, но далеко не главной. Если бы не дети, если бы не ваша любовь к ним и моё нежелание их в чём-либо обделять, то ноги моей не было бы у вас. Я считаю себя оскорблённой, униженной и использованной. Только ради детей я сделала шаг навстречу в создавшейся ситуации, но общего будущего у меня с Арманом нет.

После своего короткого выступления молодая леди вышла из кабинета и ушла в сад играть с детьми. Ей нужна была передышка, приют на некоторое время. Хлопнуть дверью она всегда успеет, но ответственность за детей обязывает её сдерживаться, думать и изворачиваться.

Спустя полчаса к ней подошла Софи и печально сказала:

— Ксюша, ты можешь жить у нас сколько хочешь. Обещаю, что ты не будешь ни в чём нуждаться, только не увози детей. Андрэ сегодня же даст распоряжение, и тебе откроют счёт в золотом хранилище. Деньги ты можешь получать через контору «Опус и сыновья» или в отделениях самого храна. Нужно только, чтобы кто-нибудь из нас или из конторы съездил и подтвердил твою личность.

«Оп-па!» зацепила Ксению фраза «не увози детей», значит надо тщательнее разбираться в своих правах. Есть какая-то лазейка, раз маркиза опасается. В ответ же она просто кивнула, давая понять, что всё поняла, но общаться сейчас у неё нет желания.

Ночью приехал Арман и только по раздавшимся крикам, Ксения поняла, что он рвался к ней выяснять отношения, но отец не пустил его. Утром женщина мужа уже не застала. Устраивать разборки на глазах у всех ей очень не хотелось, да и неловко было. Мужчина с отчаянием требующий внимания жены, будет вызывать сочувствие и ей это только чрезвычайно усложнит проживание здесь. А ведь ещё дети, которые любят отца и вроде как в нынешней ситуации должны выбирать.

Но много ли он с ними играл? Зайдёт в детскую комнату, спросит, как дела, терпеливо выслушает сбивчивый детский отчёт и уже зевает. Хотя малыши ценят и такое внимание, любят его такого как он есть, жаль, что это понимают бабушка с дедушкой, но не Арман. Граф Орис, видите ли ждёт, когда его сыновья подрастут и будут вместе с ним работать над его проектами, а пока они крохи, ему не особо интересно с ними возиться.

Глава 8. В которой Ксения потихоньку перестаёт на кого-либо надеяться и делается довольно самостоятельной персоной

Ксения присматривала за мальчиками, играла с ними, а свободное время начала проводить в библиотеке. Она искала книги о законах, о правах женщин и нашла. Незаметно для себя она увлеклась, поскольку содержание было изложено доступным, вполне человеческим языком. В законах расписано было всё до мелочей. Наверное, жизни не хватит, чтобы всё выучить. Целый талмуд был посвящён делам семейным и в частности разводам. Права женщин в этом обществе были беспрецедентны. Особенно имеющих ребёнка, а если детей двое или больше, то мужчина виноватым признавался почти всегда и из мужа превращался в вечного плательщика.

Казалось бы, за что так строго с мужчинами, но и у них были свои блага. Арман был в своём праве, заключая контракт с постоянной любовницей. И только её поступок, её отказ от контракта развязывал Ксении руки. Теперь она могла мужа оставить без штанов, если бы затеяла судебный процесс, и Олимпия повторила бы во всеуслышание всё то, что говорила, пребывая у неё в гостях.

Ксения несколько раз перечитывала нужные ей места и пребывала в странном состоянии. Она никак не ожидала узнать о своём всевластии. Зато теперь понятно, почему её считают рохлей. Ей надо было без конца качать свои права, требовать, давить и властвовать в доме, но против любовницы она ничего не могла бы сделать. Однако так живут многие... но не все и пример тому Софи с Андре. Так значит, Ксения была права, когда выстраивала открытые отношения с мужем, просто он не так уж любит её и всегда только принимал. Да, конечно она ему нравилась, а почему бы и нет, но любви места не было. Теперь она это понимала.

Вся прочитанная литература с трудом улеглась в сознании землянки. Но почему же тогда, тот молодой юрист обрисовал ей совершенно безнадёжную ситуацию? Поразмыслить над этим она не успела, в гости к ней и родителям снова приехал Арман.

— Ксения, я за тобой. Собирайся, — безапелляционно заявил он с порога.

Совершенно некстати его увидели мальчишки и наперегонки побежали к отцу. Раньше он, скорее всего, сделал бы им замечание, что неприлично так носиться, но сейчас он подхватил обоих карапузов на руки и вместе с ними выжидающе посмотрел на жену.

Ксюша выдавила улыбку и, прожигая злым взглядом мужчину, спросила.

— Хочешь поиграть с сыновьями? Они скучали.

Алексашка и Алёшка сразу загомонили, предлагая самые ценные свои игрушки для отца.

— В другой раз мальчики, — опуская их на пол, и слегка пришлёпывая по попе отнекался мужчина — бегите, поиграйте с няней.

Ксения презрительно ухмыльнулась.

— Солнышко, поехали домой. Ты была рассержена, обиделась на меня, но мы же взрослые люди, можем решить всё сами, без участия родителей. Поехали и дома поговорим.

— Нет.

— Ксения, не зли меня, — приближаясь, переходя на угрожающий тон, жестко продолжил муж — собирайся и пусть всё будет по-прежнему.

Посмотрев на запугивающего её мужа, увидев, что для него дело принципа увезти её и скрыть, забыть, возникший конфликт любой ценой, она благоразумно отступила.

— Мне нужно время, — пряча глаза, мягко произнесла она.

— Мы уезжаем сейчас, — намеренно больно взяв её за локти,скомандовал мужчина.

— Ты совсем не умеешь уступать? Всегда всё должно быть по-твоему? — грустно спросила леди, терпя боль.

Арман нехотя смирил себя. Жаль, конечно, времени лишний раз приезжать за город, но можно и уступить разик Ксении. Может это у неё нервы, всё-таки она очень чувствительная и ранимая.

— Хорошо, у тебя есть три дня. Потом я приеду за тобой, но лучше, чтобы через три дня я застал тебя дома. Для тебя лучше Ксения.

Резко развернулся и вышел. Женщина упала на диван, ноги сделались словно ватными.

«Сволочь, тварь, гад», пульсировали в голове ругательства одно за другим. На какой-то миг она испугалась Армана, ей стало страшно, поэтому она прогнулась, отступила, показала себя слабой, но именно сейчас как-никогда сила и энергия переполняли её. Чуть ли не вслед за мужем, она крикнула Власса и велела запрягать коляску.

В городе первым делом она навестила «Идис и к»

— Вы ввели меня в заблуждение, господин Идис. Я не знаю причин вашего поступка, но такой предвзятый человек не может занимать вашу должность. Надеюсь, моя жалоба в совете на вас будет рассмотрена положительно.

— Леди Орис... — крикнул уже уходящей женщине вслед молодой респектабельный мужчина, но она, не поворачиваясь, помахала ему ручкой.

Следующим её шагом было посещение ещё двух контор подобного рода. В первой ей с первого взгляда не понравился владелец, а во второй её всё устроило и леди пришлось буквально разворачивать хозяина, господина Инжи, поскольку застала его закрывающим свою контору. Рабочий день заканчивался, но услышав имя посетительницы, юрист вернулся на трудовое место. Потребовался час времени, чтобы подробно изложить суть своих проблем, после чего графиня Орис наполненная надеждой вышла, а мужчина остался подготавливать документы. Арман сильно недооценил свою жену, забывая, что женщины могут быть многолики.

Родители Ксении всегда внушали ей, что если любишь, то отдавай всю себя любимому. Его счастье в твоих руках, а он в ответ сделает тебя счастливой. Она так и поступала, ведь её папа и мама жили именно так. Вот только надежный постулат не срабатывал, если любви в браке не было. Теперь землянка расставила приоритеты по-другому, и Арману больше не было места в её жизни, как и другому мужчине.

Ксения слишком задержалась в городе, и возвращаться в имение было бы неразумно. Поэтому снарядив посыльного с запиской, она остановилась в гостинице. А днём уже слушала отчёт о поданных исках на господина Мико Идуса и заявлении о разводе. Самым уязвимым из всех неприятелей леди был молодой Идис, и возможно слишком жестоко срывать на нём свой гнев, но это показало бы семье Орис о её готовности действовать и враждовать.

Ксения ещё не знала, какое денежное содержание приготовили ей свёкр со свекровью, но Арман похоже уступать не собирался, а родители, вероятно, надеются на его обаяние. Вот

только новая жёсткая, злая грань характера супруга очень сильно подтолкнула её к смене своей роли с ведомой на ведущую. Тем более оказывается вокруг столько вранья, недомолвок, лукавства.

Поскольку пока присутствия женщины на суде не требовалось, она вернулась в имение. Проверив детей, Ксения спокойно рассказала хозяевам, где была.

— Надеюсь, господина Идиса лишат его практики. Каких условий потребует мой адвокат в деле по разводу, я не знаю.

— Ксения, вам мало, того что мы вам выделили? — нахмурившись спросил лорд Орис.

— Честно говоря, я даже не узнавала, какими деньгами вы откупались. Видите ли, последний визит Армана и его угрозы, мне очень не понравились, и я хочу, чтобы у него не было прав мужа. Меня можно уговорить на многое, привести разумные доводы, но если начинать страшать, давить, то я даю такой отпор, что мало не покажется. И не надо говорить мне о неадекватности ответа, что возможно муж пошутил. За мной дети, я защищаю их спокойное счастливое детство, а без меня оно не состоится. Вы, как оказалось, защитите меня от него не можете. Значит, это сделает закон.

— Ксения, ну зачем ты так. Я тебя совсем не узнаю. Арман переживает, у нас просто разные обычаи, а с клубом он оступился, с кем не бывает. Семья для него важна. Всё ещё можно поправить, — попыталась успокоить невестку свекровь.

— Софи, я очень долго вас слушала, восхищалась вами, доверяла, в то время как вы ловко манипулировали мной, недоговаривая, скрывая много чего интересного.

Маркиза пожала плечами.

— Может ты и права, я не всё тебе рассказывала, но и ты не больно-то спрашивала. Тебя всё устраивало. Было бы желание.

Ответить маркизе к горчайшему сожалению землянки было нечем. Она сразу доверилась умной, доброжелательной леди Орис и можно сказать ела с её рук, благодаря за то, что та учила её. Возможно, больше скептицизма ей тогда не повредило бы. И всё же, Ксения считала, что обманывать доверие, это моральное преступление. Софи намеренно искала его, получила и использовала по своему усмотрению. Сейчас же пытается делать вид, что всё может остаться в их взаимоотношениях по-прежнему.

Маркиз Орис молчал. Ему было жаль, что Арман не сумел сохранить семью. Он давн наблюдал за невесткой, получал отчеты, как она осваивает хозяйство, как занимается с детьми, даже путешествия её, судя по посещаемым местам, не были бесцельными, а сводились к сбору полезных сведений. В любых действиях Ксении присутствовала система, разумный подход и это её отличало от Софи, действующей частенько по настроению и от сына, пренебрегающим в делах мелочами. И это при том, что сама она была практически ребенком. Арман в её возрасте только шалости горазд был устраивать.

На следующий день вся семья Орисов встретила в полном сборе на рассмотрении дела о разводе. Поскольку знатность семейства была высока, то лишних людей в помещении не присутствовало.

Господин Инжи, представлявший интересы графини Орис, требовал многого, но Арман, отодвинув своего защитника, клялся всенародно в своей любви, что он все замечания учтёт и в будущем обязался любить со всей силой. При этом так смотрел на Ксению, что свидетели цокали языком, а женщина видела в этом взгляде свою незавидную участь и недопущение оплошности в будущем с его стороны, что она сумела вынести их разлад на общий суд. Иллюзий землянка не питала по поводу второго шанса для Армана, тем более с каждым

днём она убеждалась, что совсем не знает своего мужа, впрочем как и он её.

Под конец заседания на Ксению уже бросали осуждающие взгляды, «мол, что тебе надо женщина ещё?! Рядом такой муж, тебя обожает, ну оступился, с кем не бывает». Но господин Инжи чётко и целенаправленно отстаивал свою клиентку, невзирая на создавшийся эмоциональный фон, и козырём выступила госпожа Олимпия.

Она пришла с интересным, подтянутым мужчиной среднего возраста. Он насмешливо осмотрел присутствующих, поклонился маркизе Орис и её мужу, задержался взглядом на покрасневшей гордо сидящей Ксении, было видно, что он очень положительно оценил её и перевёл недоумевающий взгляд на Армана.

После визуального осмотра присутствующих он кивнул своей спутнице, и та в пух и прах разнесла графа Ориса как мужчину. Несмотря на пользу её выступления для Ксении, это было кошмарно. Гетеру насилу удалось остановить в высказывании своих откровенных претензий и вывести. Сопровождающий её мужчина откровенно веселился.

Больше давить на молодую графиню никто не стал, и суд быстро вынес решение о согласии на развод, о выделении ей имения стоимостью равной полной сумме доходов за все годы брака и очень приличной суммы на содержание детей. Тонкости и подробности дела ложились на плечи доверенных с обеих сторон без привлечения суда.

Следующее дело о лишении лицензии господина Идиса, Ксения по совету своего адвоката согласилась решить откупными, которые внесла Софи, не став скрывать историю своего знакомства с тогда ещё «сопливым» Микой и как при её поддержке он смог выучиться и найти своё место в жизни. Поэтому он так повёл себя с Ксенией, решив, что таким образом защищает маркизу.

Трогательная история про Мику Идиса несколько не тронула Ксению, ведь ей его поступок стоил нервов, а мог быть ключевым моментом поломанного будущего.

— Ксюша, как ты смотришь на то, чтобы забрать загородный дом, в котором жила самое первое время?

— Леди Орис, — сразу вступил в разговор господин Инжи — тот дом требует ремонта и никак не подходит под озвученные условия.

— Конечно, мы оплатим ремонт и присоединим часть угодий по себестоимости. Не подумайте, что мы собираемся экономить на своих внуках, все равно всё им достанется. Моё предложение основывалось лишь на том, что этот дом расположен недалеко от нашего имения, и мы могли бы часто навещать мальчиков.

— Софи, я бы согласилась, но мне нужна гарантия, что Арман не будет меня беспокоить, — выдвинула волнующее условие Ксения.

— Ты хочешь запретить видеться ему с детьми? — возмутилась маркиза.

— Мальчикам необходимо мужское воспитание. Я очень надеюсь на участие лорда Ориса в этом вопросе и не против, чтобы Арман общался с ними, но не со мной.

— Как же тогда быть? — растерялась Софи.

— Если между нами не будет разлада, то мы с сыновьями можем приезжать к вам в гости на неделе, может даже и без меня. Никто не мешает Арману гостить в это же время у вас.

Лорд Орис и Софи согласно кивнули. Адвокат Ксении сразу уточнил.

— Дни можем обозначить в договоре, и хочу сразу отметить, что это уступка со стороны моей клиентки, которую она может прекратить в одностороннем порядке.

Следующие дни шли споры о мелочах, оформление бумаг, подсчёты денег,

удостоверение личности графини в хране. Отношение свёкра со свекровью к Ксении не особо изменилось. Они получили возможность даже более часто общаться с внуками, чем ранее, а сын уже не маленький и сможет сам заполнить свободное место рядом с собой. Разве что с Софи землянка больше не откровенничала от чего та очень расстраивалась.

Арман же наоборот неожиданно зло, даже бешено отнёсся к потере Ксении, несмотря, на то, что дней, проведённых с ней вместе, было в несколько раз меньше, чем без неё. Он её почти любил, по-своему. Ему нравилась её радость, которую она испытывала при встрече с ним, её самоотдача, её отношение к его делам, желание быть полезной ему. К тому же она была красива и даже с утра, растрепанная, оставалась приятной глазу. Он принимал её и считал, что дарил в ответ немало хорошего.

Сейчас он увидел свою супругу, с другой стороны. Поначалу его раздражили её претензии, но дальнейшие действия, демонстрирующие решительность, изворотливость и оперативность, обратили его внимание на сходство Ксении со своей матерью, которую он безмерно уважал и считал эталоном женщины аристократки.

Да ещё Ксюша вдруг выказала ему небрежение, что было его личным извращением, о котором он всё понимал, но ничего поделать не мог. Как только женщина отталкивала его, так сразу будила интерес, азарт, желание, которое моментально растворялось, при влюбленном взгляде на него добычи. Только Ксения не раздражала своей любовью, и он ценил это все годы. Теперь же она его заводила, чем больше отворачивалась от него, тем ценнее ему казалась его потеря.

Состояние сына заметил лорд Орис старший и недвусмысленно пригрозил.

— Если из-за тебя мы с матерью потеряем возможность общаться с внуками, то, как минимум уйду за океан.

— Отец, ты так говоришь, как будто я тебе не сын, — совершенно искренне обиделся Арман.

— Сын, — кивнул маркиз — но они продолжение нашего рода, и я намерен их воспитывать, а не оставлять всё на самотёк. Кстати, твой клуб закрыт по распоряжению его величества, — напоследок сказал отец.

Граф Орис готов был и злословить, и плевать от распоряжений отца, но воспитание не позволяло, поэтому он только яростно сверкал глазами в негодовании.

Шло время. Ксения отремонтировала дом. На выходные, так она называла субботу и воскресенье, не являющиеся для жителей выходными на самом деле, привозила мальчишек к деду с бабушкой. Несколько раз потребовалось вмешательство охраны от Армана, так и не сумевшего успокоиться. А потом его нашли в бессознательном состоянии в канаве. Оказалось, что, несмотря на официальное закрытие клуба, он продолжил существовать подпольно, а граф, незаметно для себя, стал постоянным посетителем, впрочем, как и другие привыкшие к наркотику. Лекарь, осмотревший найденного Армана, пришёл в ужас, настолько сбиты были все энерготок и подорвано здоровье, а главное мозг.

Снова была объявлена охота на владельцев клуба, более жестокая и тщательная. Негласно все аристократы, посещавшие это заведение, были подвержены осмотру лекаря, и итоги оказались удручающие. Арман находился под наблюдением отца и доктора полгода, после его отправили в новую морскую экспедицию, которая по плану должна была растянуться на два-три года.

Землянка, наученная собственным опытом о вредности полагаться на других, потихоньку читала талмуды с законами и одновременно пыталась организовать собственные

доходные предприятия. Она перебрала всё. Добычу руды, мрамора, изготовление стекла, чугуна, металла, но никаких успешных новаций внести в это дело ей так и не удалось. Но, тем не менее, она нашла применение своим талантам.

Умение рисовать ей пригодилось при росписи фарфора. Несмотря на то, что местные художники красиво изображали человечков, чаще красивых девушек на чашках, блюдцах и чайниках, её цветы, иногда схематичные, выполненные крупными мазками смотрелись лучше, ярче и уместнее. Обучив нескольких подходящих людей используемыми ею приёмам, удалось создать небольшое предприятие, которое с годами обещало приносить стабильный доход. Пока же заработки тормозились излишне медлительным распространением товара. Но она никуда не торопилась. Отношения с родственниками наладились, нужды в деньгах у неё не было, мальчики подрастали. И всё же Ксения изменилась. Исчезли в ней открытость, доверие, появилась готовность в любой момент отстаивать себя и детей. Сама себя она ощущала повзрослевшей, но внешность её совсем не менялась, лишь взгляд больше не напоминал наивного восторженного котенка.

Ещё очень любила Ксения в свободное время рисовать пейзажи или составлять необычные, красивые схемы для будущих вышивок, что так же приносило крошечный доход. Однако наиболее перспективным оказалось производство сахара из свеклы. Тростниковый сахар в Метрополисе стоил дорого и не употреблялся повсеместно, лишь врачи рекомендовали его в качестве леденца, поднимающего настроение. Ксения получила-таки наиболее сахаристую свеклу и нашла человека сведущего в изготовлении сахара. Она пробовала, и сама получать из свеклы сок, а затем уваривать его. Но на выходе у неё получалась тёмная муть. Специалист только загадочно улыбнулся, выслушав о её попытках, и добавил в процесс очистку известью, применил серную кислоту, тряс полусахар в барабанах, и в конечном итоге Ксения увидела, пусть и не белый, но кристаллический сахар. Правда, узнав, сколько химии задействовано при его получении поначалу боялась пробовать. Затраты на изготовление оборудования были огромны, но и перспективы светили немалые. Выпустив в свободное плавание небольшую долю произведённого сахара, опасаясь реакции служителей, всё остальное Ксения пустила на консервацию фруктов, на изготовление сладостей и вот здесь доход был ощутим, тем более, что вся продукция растворилась по лавочкам в ближайшем же городе, не привлекая особого внимания храмов.

Лорд Орис так же пожелал присоединиться к производству сахара, тем более жмых от свеклы очень поддерживал питание коров. Маркиз засеял часть поля сахарной свеклой и уже заранее подсчитал, сколько это принесёт денег в казну Орисов, которая последние лет пятьдесят пополнялась весьма умеренно, не покрывая расходов.

А между тем политическая обстановка в Метрополисе резко поменялась. Северяне недолго топтались у границы и начали военные действия. Они продвигались не торопясь. Оберегая по возможности местное население и при помощи насильственных браков оседая в королевстве в качестве новой законной прослойки аристократов. Выглядело это так. Поначалу происходило сражение, осуществляемое передовыми войсками северян, потом к разгромленному поместью подходили остальные части, и находили якобы случайно уцелевшую дочь хозяев, которая тут же выдавалась замуж за назначенного воина.

Кто-то писал и с завидным упорством распространял об этом душещипательные истории. И главное во всех свитках упоминалось, что местному населению ничего не грозит. Ксения не верила, что эти новости создавались Метрополисом. Всё походило на тщательно продуманную акцию северян, но простые люди верили и не боялись надвигающейся

опасности. Слишком трудна их жизнь была, чтобы отвлекаться на проходящую мимо угрозу.

Ксения же боялась.

К тому же среди аристократов-недоброжелателей поползли слухи, что если бы граф Орис не затеял перестройку в армии, то ничего бы не случилось. И подтверждали свои сведения историями о том, что в гарнизоне старую форму отменили, изъяли, а новую не прислали. Или нечто подобное в плане питания. Арман в своё время настаивал, что чем севернее районы службы, тем больше в порциях должно быть мяса, в результате вышла неразбериха, и поставки питания были нарушены, так же как задержаны выплаты солдатам. Арман прошёлся и по лишним бюрократическим должностям, что тоже сыграло свою роль в несогласованности и затянутости происходящих перемен. Но самое главное, что полностью расписав план нововведений, граф передал его военным и более отношения к нему не имел. Однако же крайним считали его.

Ксении было обидно за бывшего мужа, несмотря на их разлад. Она знала, сколько денег он затратил на сбор информации, сколько трудов ему стоило собрать всё воедино, сколько насмешек он выслушал, но сумел разобраться со всем и подать королю всё в удобоваримой форме, получив одобрение от уважаемых полководцев. Может и внедрять свои наработки в жизнь, стоило ему самому, но чин у него был номинальный, да и кто пустит чужака к кормушке. Оставалось только радоваться, что он далеко сейчас и не слышит несправедливых обвинений за свой колоссальный труд.

— Лорд Орис, — как-то решила поговорить о тревожащем будущем невестка со свёкром — скажите, у нас же вокруг горы, есть ли места, в которых можно скрываться, если северяне дойдут до нас?

Удивившись вопросу Ксении, мужчина задумался ненадолго, достал карту и начал рассказывать.

— Когда-то, пусть не вся территория нашего имения, но основная его часть была неприступным королевством именно благодаря расположению гор вокруг нас. Даже сейчас достаточно перекрыть прорытые туннели и пару дорог, и мы вновь будем трудно уязвимы. Другое дело, что если держать осаду, то кто кормить будет воинов? Наёмную армию нашим землям не прокормить. Во всяком случае, именно на этом сломалась защита нашего маленького королевства.

— Надо же, я и не предполагала, что мы настолько закрыты. Значит ли это, что от северян мы защищены?

— И да, и нет, — лорд достал ещё одну карту, более мелкую и схематичную, — я вам показал старую карту. За четыреста лет прорыты ещё пара туннелей, и получается, что всё перекрыть в случае необходимости мы своими силами не сможем, а королевским войскам держать здесь осаду нет смысла. Они будут защищать Метрополис в других точках. Зачем им оберегать наш пяточок? Была бы тут добыча золота, алмазов или даже мрамора, а так вся наша ценность в твоей фабрике фарфора, да сахарном заводике. Доход ведь приносила наша северная земля, где ты жила. Почти весь урожай шел на продажу, а у нас здесь только на прокорм себе же.

— Хорошо, что насчет убежища? — напомнила Ксения.

— Осталось с давних времён и немало. Вот смотри, — лорд начал водить пальцем по старой карте указывая на гроты, подземные переходы, хранилища и дополнял свои действия небольшими рассказами об истории возникновения чуть ли не каждой пещеры. Утомлённая

подробностями женщина, сдерживая зевоту, попросила карту себе на время.

Дома, перерисовав в подробностях, она подозвала к себе своего человека.

Да, и у Ксении со временем появились более-менее свои люди. В основном это были те, кто проживал на её территории, в БОльшей степени принадлежали ей непосредственно работающие на неё люди и совсем её человеком считался Марк.

Крепкий мужчина, успевший в своей жизни побыть торговцем, моряком, воином и в результате несчастного случая, сильно обгорев лицом, вынужден был вернуться в родные края, где его давно уже никто не ждал. Некоторое время Марк служил в охране имения Орисов, но искорёженное лицо, особенно одна половина его, коробила чувство прекрасного не только маркизы Орис, но и женщин, служивших там. Однажды Ксения стала свидетельницей отвратительной сцены на её взгляд.

Марк, вернувшись в родные края, найдя работу, попытался обзавестись семьёй. Попробовал ухаживать за молодухами, но кроме неприятия и нелестных слов ничего не услышал от них. Тогда он обратил своё внимание на женщин постарше, на тех, у кого уже есть дети, а мужчины в доме нет. Вот здесь он встретил взаимность. Приятная, хозяйственная крестьянка с двумя ребятишками осталась одна и едва сводила концы с концами. Для неё Марк был бы спасением. Крепкий, здоровый мужик, не считая изуродованного лица, с кое-какими накопленными деньгами, о чём узнала Ксения, когда он как-то попросил взять его с собой в хранилище. Несмотря на звучавшие со всех сторон сочувствие избраннице Марка, женщина улыбалась ему, принимала подарки, помощь по дому. И вот, как-то в саду, Ксения, сидевшая в тенёчке с книгой, услышала очень личный разговор.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Делия, — с каким-то надрывом, почти с отчаянием взывал Марк, — зачем ты это сделала?

— Что сделала милый? Чего ты такой взъерошенный? — игриво отвечала избранница.

— Я знаю, что ты понесла от меня, зачем избавилась от ребёнка? — хоть и тихо, но угрожающе спрашивал мужчина.

— Что за глупости, кто тебе сказал? — всё ещё играясь, и не чуя, насколько серьёзно задет Марк, отвечала женщина.

— Я знаю точно. Зачем? Ведь мы собирались пожениться, это мой ребёнок, я знаю, что у тебя никого кроме меня нет. Так зачем ты его вытравила? — по-видимому, больно схватив Делию за руки, уже рычал Марк.

— Отпусти меня! Слышишь, отпусти немедленно, — то ли от боли, то ли от несправедливости обвинений перешла на визгливые ноты, теряя самообладание женщина.

Ксения уже хотела вмешаться, негоже, когда применяют силу, уж ей ли не знать, но выяснение отношений очень быстро превратилось в отвратительнейший скандал.

— Делия, ты знала, как я хочу детей, я тебе говорил, и при первом же случаи избавилась! — вместе с угрожающим тоном вновь сплелось отчаяние, и Ксения села, где сидела, чтобы не наткнуться на мужские слёзы.

— А ты как думал! — разозлилась партнёрша, — у меня уже есть дети от лучшего из всех мужчин и я не собираюсь рожать уродцев вроде тебя! Хватит того, что я единственная согласилась делить с тобой ложе, ты должен быть мне благодарен уже за это. И не смей меня упрекать! — уже гордо закончила она свою убийственную речь.

Судя по звукам, Марк отпустил Делию, и она с высоко поднятой головой удалялась по

своим делам. Ксения тихонечко продвинулась, чтобы видеть, где мужчина и что он делает. Сердце разрывалось от сочувствия, настолько больно ударила женщина, так старалась выказать своё отношение к нему и словами, и интонацией. И всё это было так несправедливо. Ведь она использовала мужика, сплетничала о нём, возвышая себя за счёт него и наконец, как гнойник прорвало её.

Марк стоял прислонившись к дереву с закрытыми глазами и по щекам его текли слезинки.

«Довела-таки. По самому больному ударила.»

— Марк, — леди подошла близко и платочком промокнула влажные щеки — ты знаешь, что ты дурак?

Мужчина на какое-то время замер, потом переварив и касание графини к своим бугристым щекам и слова, ошалело смотрел на неё.

— Да-да, ты выбрал самую сварливую, злую, завистливую женщину себе. Я плохо знаю здесь людей, но глядя на неё склонна согласиться со сплетниками, которые злословили, что она своими придирками свела прошлого мужа в могилу.

Ксения сделала шаг назад. Грустно улыбнулась.

— Ты, конечно, не верил злым языкам, ведь и про тебя говорят глупости.

Мужчина кивнул.

— Я очень уважаю тебя за это. Но сейчас Делия подтвердила всё, что о ней говорили. Ты извини, я здесь уже была, когда вы сюда пришли, и мне было неловко показаться, так быстро вы начали разговор. Но знаешь, она растаптывала тебя, и ей это нравилось, словно её саму твоё унижение возносило. Вот и подумай, стоит ли связываться с такой женщиной и доверять ей воспитание своего ребенка.

Марк горько усмехнулся, услышав про ребёнка.

— Послушай, она глупа. Да, лицо у тебя обгорело, да с первого взгляда это цепляет, но после привыкаешь, забываешь и разве это важно? Знаешь, сколько мне неприятностей причинила моя красота? Как я мечтала быть такой как все! Всю жизнь ко мне особое отношение из-за внешности! Но те, кто живёт рядом, ко всему привыкают и становятся важным не лицо, а какой человек сам по себе, что стоит от него ждать. А когда рядом мужчина, на которого можно положиться, кому можно верить, знаешь, что он будет с тобой и в радости, и в горе, разве важно насколько он красив?

— Огонь сделал меня уродом, леди. Ни о каких степенях моей симпатичности речи нет, я урод, — глухо возразил на торопливую речь графини мужчина.

— Я... я просто не знаю, как сказать, объяснить. Делия тебе кинула оскорбление, что не хочет ребёнка от тебя, но ведь ожоги не передаются по наследству. Малыш будет хорошеньким, даже ожоги не скрыли правильных черт твоего лица. Вот тебе раз её глупость. Так понятнее?

Марк кивнул.

— А потом, ведь совсем нет нужды нравиться всем женщинам подряд, главное чтобы нашлась одна. Ещё вот, что тебе скажу, ты ведь взрослый мужчина, многое повидал, можешь осознать и такую вещь. Что бывает любовь с первого взгляда, а можно ведь и с пятого, с десятого. Потихоньку приручать понравившуюся женщину, быть может, при помощи знакомых подсказать ей, что в семейной жизни не красота главное, действовать по-умному, не торопясь, терпеливо, и не выбирать такую расчётливую как Делия.

— Это всё слова, леди, всё слова, — сгорбившись, не веря ничему, произнёс мужчина.

Ксения вздохнула, если бы она не волновалась, не пыталась сказать о многом в предоставленное короткое время, то может всё вышло бы убедительнее, но так не хотелось отступать и оставлять Марка сломленным или озлобленным, да мало ли как на нём скажется поступок Делии. Леди оглянулась, нет ли свидетелей её поступка, провела ладошкой по щеке мужчины, второй рукой притянула его за шею и, прокладывая дорожку из поцелуев, словно героиня романа, тихо говорила.

— Ерунда все это Марк, ведь я не вижу твоих шрамов, я вижу сильного, хорошего, много повидавшего мужчину. И тебе совсем не нужна женщина, которая будет думать иначе.

Ради того, чтобы видеть шокированного мужчину можно было бы и повторить, но Ксения, улыбнувшись, сделала шаг назад, сказала напоследок.

— Мы не знаем своей судьбы, может ждёт тебя где-то твоя женщина, а ты тут... с графинями шуры муры разводишь, — хихикнула она и быстро убежала.

В поместье она слышала краем уха разговоры о смелости Делии, о том, как она умеет мужчин ставить на место и случайно тогда же узнала нечто новое для себя.

— Марк в самом соку мужик, найдёт он ещё бабу себе, получше, чем ты вертихвостка, — не вытерпев женских злословий, ответил всем разом один из охранников, служивших вместе с Марком.

— А сколько ему лет? — спросила одна из сплетниц.

— Да ещё ста нет, — буркнул мужчина.

Сплетни прекратились, потому что в соседней зале, где сидела графиня и пила кофе, упала чашка. Именно тогда Ксения вдруг поняла, что напрасно втайне гордилась своим умением точно давать возраст знакомым. Вскоре она узнала, что её мужу вместо тридцати лет на момент развода, как думала она, оказалось восемьдесят пять. Маркизе сто семьдесят, подру Орису сто девяносто пять. И сложно было обвинять маркизу в том, что та избегала тему возраста, ведь и Ксения не интересовалась.

«Господи», думала женщина, «какие тут ещё сюрпризы, чего я не знаю? Чем интересоваться?»

Потом она поговорила с маркизой, ведь надо было узнать, сколько землянки живут в этом мире.

— Милая, когда ты лежала раненная, надеюсь, ты осознала глупость своего поступка, лекарь уже тогда начал настройку твоего организма. Он не понимал, почему в твоём теле всё так запущено. Во время беременности тебе снова поправляли потоки. В конце концов, это не мы живем долго, это вы почему-то стали мало жить. Так что чаще обращайся к лекарям, пусть даже по надуманному поводу, они будут работать с тобой, выправляя течение энергии, и ты проживёшь столько же сколько мы. Во всяком случае, так было с моей бабушкой.

С тех пор прошлапаралет. Марк ещё тогда сразу же попросился охранять молодую леди и к работе своей относился со всей ответственностью. К сожалению, семью за прошедшее время создать ему не удалось. Слишком мало народу было округ, ему бы покрутиться в городе, но он словно забыл о своём желании обзавестись семьёй и полностью себя посвятил графине.

— Марк, мне надо, чтобы ты проверил все места, отмеченные на карте, и составил своё собственное мнение об использовании их как убежища и хранилища наших запасов. Не верю я в «мягкие, цивилизованные завоевания» и — понизив голос, чтобы лишнего никто не услышал — не верю, что Метрополис сумеет остановить их. Слишком разболтана армия, слишком хитро действуют варвары.

— Думаєте, що всі новини з захоплених земель — фальшивка? — так же тихо спросил мужчина.

— Уверена. Ты же воин, должен понимать, что в наступлении захватчиков никакой лояльности нет. Может потом, когда стихнет азарт, приедут командиры, установят порядок, тогда крестьянам дадут работать, но все равно не уверена, что их жалобы на неминуемые грабежи и бесчинства солдат будут услышаны. Что же касается аристократии, то нас всех вырежут. Хотя меня могут пустить на расплод, убрав с дороги уже рождённых детей. Так что Марк, моя безопасность в твоих руках выбирай место для отсидки наших людей и предусмотрити, пожалуйста, тихое бегство для меня с детьми.

Марк, выбрав себе в помощники пару мужчин, уходил в горы, возвращался, делал пометки на карте графини и снова уходил. Через два месяца Ксения уже начала торопить его сообщить выводы о проделанной работе.

— Марк, сейчас сбор урожая, я хочу сразу поднять его наверх. Мне надо знать куда. Да и ценности хочу спрятать.

— Есть пара мест, но они практически не доступны. Не понимаю, как туда раньше поднимались, — развёл руками мужчина.

— Ну может были подъёмники, — предположила леди.

Марк с любопытством посмотрел на графиню, и та пояснила.

— Подъемник либо основанный на противовесе, либо наверху устанавливается огромное колесо, в него заходит пара человек, и начинают идти в нём, тем самым раскручивая его. Колесо наматывает на себе закреплённую верёвку и груз поднимается. Ещё можно при помощи роликов снизить поднимаемый вес и крутить вручную колесо. В библиотеке я где-то видела разного рода устройства.

— Наверное, так и было. Мне не приходилось лично с этим сталкиваться.

— Марк, значит, будет время потрачено ещё на установку подъёмника. Получается вообще всё нужно решать прямо сейчас.

Мужчина кивнул и показал на карте место, которое ему больше всего понравилось.

— Вот, здесь. Обширные пещеры, целая сеть внутренних ходов. Два источника воды. Даже тропы нет подниматься. Мы на верёвках лезли. И самое главное есть выход на другую сторону горы. Стало быть, в случае чего можно уйти.

— Хорошо, завтра же я найду и привезу нужные книги, найдем, кто будет мастерить устройство и пусть занимается этим, отложив все дела. Все запасы нужно поднимать наверх.

— А если минует нас беда?

— Значит, спустим обратно. Лишний труд конечно, но лучше перестраховаться. Потому что если я права, а мы не подготовимся, то потом уже ничего сделать нельзя будет.

— Хорошо.

Ксения, озадачив подготовкой убежища Марка, сама посвятила себя не раскрашиванию фарфора, что ей очень нравилось, а сушке фруктов, варке варенья, засолке овощей, оливок, вялению мяса, заготовки муки, корма птицам, которых тоже планировала поднять наверх. Ну и конечно паковала тёплые одеяла, большие куски кожи из которых можно было бы сделать ширмы, заготавливала топливо и всё складировала возле устанавливаемого подъёмника. Народ не понимал, роптал, но Марк жёстко успокаивал недовольных и, в конце концов, запасы у людей никто не отнимал, а графиня своими продуктами вправе распоряжаться сама.

Ксюша старалась всё предусмотреть. Масло, свечи, лекарства, уголь, инструменты для

работы, если сидеть придётся не один месяц, то людей надо будет чем-то занять. Она устраивала на горе целое хозяйство, которое должно было стать максимально автономным.

Когда смастерили подъёмник, леди заказала подготовить ещё один в разборном виде на случай поломки первого, но сохранила заказ в тайне. Потом начался подъём запасов.

Работающие наверху мужчины увлеклись и в податливой породе устроили место не только курам, но и козам, свиньям. Ксения поддерживала подобную инициативу как могла. К холодам наверху образовалось вполне самостоятельное селение, независимое от жителей «низовья». Под конец даже начали поднимать мешки с землёй, чтобы обустроить несколько подходящих террас под посадки. А виноград посадили совсем на крутых склонах с минимальным количеством имеющейся земли и уверяли, что он приживётся. На такой рискованный акт леди только головой покачала, чуть оступишься и покатишься вниз, как крестьяне собирались ухаживать за ним?

Сыновья Ксении во всём с интересом проявляли участие. Для них многое выглядело игрой. Им, как ни странно повезло. Из-за разлада в семье, все взрослые старались оказаться наиболее полезными и любимыми детьми.

Дедушка завоёвывал авторитет внуков при помощи верховой езды, охоты, обучению охотничьих навыков и конечно старался впихнуть в них знания государственной важности, необходимые для будущих хозяев поместья. Софи взялась обучать мальчишек общеобразовательным предметам, и чтобы они не сочли её занудой, всячески старалась с наглядными пособиями, изощряясь и стараясь удивить детей. Ксения, немного завидуя возможностям Орисов, норовила не отстать в плане образования и уделяла внимание математике, считая местную арифметику немного путанной, учила рисованию, в случае мальчишек чаще они рисовали карты, по которым ходили игрушечные генералы, так же приучала сыновей к ручному труду, вспоминая, как учила её Эдит. Так что когда началась подготовка убежища, мальчишки принимали непосредственное участие, учились сами и строго отслеживали процесс работы, вызывая улыбки рабочих своим важным видом.

Александрю было почти шесть лет, Алексею шёл пятый, когда северяне подошли близко к их землям. Варвары могли бы очень быстро захватить расслабившийся за столетия мирной жизни Метрополис, привыкший больше рассуждать, писать трактаты о душе, сознании, организме человека, животных. Королевство, которое привыкло осваивать с помощью дипломатии и торговли новые земли рядом с границей и за океаном. Но наступавшие действовали очень продумано и как будто не торопились, хотя было известно, что продолжительность жизни у них меньше местных жителей лет на пятьдесят. Быть может, именно из-за этого не было цели уничтожить культуру Метрополиса. Они убирали верхушку, цвет королевства и заполняли собою образовавшиеся пустоты, более-менее сохраняя научный пласт, средний класс и крестьянство.

Ксения смотрела на карте границы расширяющейся Новой Империи и, сравнивая с Землёй, она видела, что северянами называют шведов, норвежцев, прибалтов, и именно они расползаются по всей Европе, опять же, если придерживаться понятий Земли. Большая часть Европы, до их вторжения была единым королевством Метрополисом, лишь дальние северные части принадлежали разным народам. И вот варвары добрались до «сапога» королевства и было уже ясно, что они не остановятся пока не пройдут насквозь и не выйдут к морю.

Взяв с собой сопровождающих на всякий случай, ведь варвары не так далеко, Ксения отправилась к свёкрам.

В имени творился беспорядок. Лорд Орис собирал мужчин, чтобы перекрыть узкое место на пути северян. Ксения с недоумением смотрела на запоздавшую суету и надеялась, что просто она не в курсе всех приготовлений, так же как маркиз вряд ли предполагает масштаб проведённых ею работ по подготовке убежища.

— Где лорд Орис? — спросил один из сопровождающих графиню мужчин у пробегающего служивого.

— Там, оружие раздаёт желающим, — махнул рукой незнакомый стражник.

Ксения прошла по указанному направлению.

— Лорд Орис, вы же говорили, что нашими силами не сдержать варваров. Давайте переждём основную массу и устроим им партизанскую войну или ещё что-нибудь, по обстоятельствам, — тихо проговорила Ксения вместо приветствия.

— А, Ксюша, — отвлёкся мужчина — попросаемся хоть.

Маркиз крепко обнял невестку, расцеловав её в обе щеки, ещё раз прижал к себе.

— Прячь мальчишек, никому не доверяй. Слишком ты другая девочка моя. Запомни, у нас даже слово «предательство» вызывает недоумение. Все поступают исходя из своих интересов, которые переменчивы как вода. Благодаря такой гибкости поступков мы стали великим королевством, в этом же наш крах. Софи говорила, что ты из русинов. Знаешь ли ты, что северяне получили от них жестокий отпор?

Ксения замотала головой. Так редко удостаивал её маркиз каких-либо откровений.

— Да, они, презрев споры между собой, объединились, закрыли границы наглухо и показали северянам, что лучше всё кровью зальют, чем отступят. Вот так-то милая. А мы сделали настолько скользкими и вёрткими в делах, что всё рассматриваем выгоды и проигрыш от создавшегося положения. Уже нет нас, а всё толкаются наши военачальники, выясняя, кто виноват и кому исправлять положение.

Невестка, раскрыв глаза, слушала свёкра.

— Ксюшенька, я к чему тебе разъясняю. Ты по себе не суди о других. Если узнают, что ценой спокойствия на наших землях будет твоя жизнь и мальчишек, то никто за тебя не заступится.

— Вы плохо думаете обо всех... — хотела возразить землянка, но лорд прервал её.

— Глупенькая, достаточно одного слабого звена в твоём убежище и всё. Доверяй только Марку. Видел я, как он на тебя смотрит. Мужик весь твой. Прощай девонька. Уже не свидимся. Выживи.

Лорд снова крепко обнял Ксению и нарочито грубо закричал своим людям.

— Ну, кто ещё не готов, ползаете как мухи на солнцепёке.

Женщина, растроганная побежала в дом, узнать, что собирается делать Софи и позвать её с собой.

— Софи, Софи, ты где? Софи! — кричала она, пробегая по опустевшим залам.

— Ксюша, ты? Иди сюда, я на кухне, — послышался голос маркизы.

Вбежав на обширную кухню, Ксения увидела одетую в брючный костюм леди.

— Софи, ты куда собираешься? — не зная, что и думать спросила Ксения.

— Я с Андрэ, — запихивая в мешок завернутые свёртки, по-видимому, с едой, ответила маркиза.

— Софи, поехали со мной, — тихо сказала Ксения.

Свекровь заполнив мешок, отдала его подбежавшему мальчишке и принялась наполнять следующий.

— Ксюша, а смысл? — так же тихо и печально ответила женщина.

— Внуки. Софи, мне понадобится помощь, — горячо начала убеждать невестка.

— Прости меня, но я слишком долго прожила с Андрэ, чтобы оставаться жить без него.

— Софи, хорошая, умная Софи, но он же на смерть едет, — с отчаянием зашептала Ксения.

— Вот поэтому я с ним. У нас нет будущего, милая. Вместе с нами ты будешь подвержена большому риску, чем без нас, — грустно пояснила маркиза.

— Как же Арман, что я ему скажу! — цеплялась за самое дорогое для Софи Ксения.

— Надеюсь, мой сын в безопасности сейчас, и у него хватит ума не возвращаться. Ксюша, возьми вон тот мешок. Он для тебя. Там дневники моих бабушек и камень-артефакт. Правда он разряжен, раньше можно было заплатить путешествующим магам, и они зарядили бы его, как теперь, я не знаю.

— Магия? Софи, что ещё ты скрыла от меня? — с не меньшей горечью, чем маркиза до этого, воскликнула землянка.

— Прости меня. Не такая я уж плохая. Просто очень хотела внуков. И не верь всяким звездочётам, видящим, гадалкам, когда речь пойдёт о непосредственно твоём будущем... Ты же знаешь, что у нас это ценные профессии, но в отношении нашей семьи, из-за земных корней получается сплошное враньё. Я надеялась, что звёздам можно верить, по ним высчитали, что ты лучшая пара для Армана. Но как видишь, только в плане внуков не обсчитались.

— Софи, я ничего не понимаю, и ты хочешь уйти, толком не объяснив? — потирая лоб, раздражаясь, спрашивала Ксения.

— Всё в дневниках дорогая. Всё спокойно прочитаешь и поймёшь, — Софи обняла невестку, поцеловала, — прощай.

И с последним заполненным едой мешком маркиза покинула опустевшую кухню.

— Ничего не понимаю, — пробормотала Ксения, — как они думают? Зачем так поступают? Может, я никому не нужной ерундой занимаюсь, и надо было давно бежать? Куда?

Даже на озвученные вопросы ответить женщине было не кому. Взяв указанную поклажу, она вышла на улицу. Отряд из сотни мужчин отправлялся выполнять свой долг по защите земли, которая их кормила. Оставшиеся молча смотрели вслед. Ни напутственного слова, ни плача, ничего. Угрюмое молчание. Ксения потихоньку прошла к сопровождающим её мужчинам, и они покинули особняк.

В пути графиня не выдержала и спросила одного из мужчин.

— Лукиан, я не поняла настроения оставшихся. Они подавлены из-за того, что не верят в победу и отправляют воинов на смерть? Так ведь?

— И это тоже, леди, — зло ответил помощник Марка.

— А что ещё? — чуть сжавшись, спросила женщина. После разговора со свекром она начинала бояться всех.

— С месяц назад прошёлся по нашим землям один из «говорунов». Рассказывал всем, как хорошо и сладко живётся с новыми хозяевами. Лорд Орис специально с собаками его искал, нашёл, вздёрнул сразу же, своим судом. Но как видно тот успел задурить головы. Теперь люди боятся, что оказывая сопротивление, маркиз озлобит северян и будет им худо.

— Значит, мне не показался негативный настрой, — вздохнула Ксения, — а вы как считаете? Надо уступить или...

— «Или» наш король уже упустил, но и с распростёртыми объятиями, как те дурни я бы не ждал. Мы ведь тоже воины и не при ваших ушках будет сказано, но тот, кто приходит на чужую землю, тот ведёт себе совсем по-другому. Братъ, хватать, пользоваться всем, что успел, пока не пришли другие.

Леди посмотрела на эмоционального Лукиана.

— Знаете, я думаю так же, как и вы. Я не верю, что северян можно остановить, но встречать с цветами, значит стать рабами. Варвары уважают в первую очередь силу. Для меня конечно будущего здесь нет, но вы сможете заставить считаться с вами.

— Леди, никому не говорите о себе, — заметил второй сопровождающий.

— Никому не буду. Только вам. Потому что вы должны понимать, что даже если моя жизнь для вас имеет небольшой вес, то северяне любых предателей выслушают и казнят страшной смертью. Они считают, предал раз, значит, предаст ещё. И мне жаль всех тех, кто служил в особняке, и ждёт сейчас новых владельцев. У варваров семейные слуги преданны семье, а этих они расценят как предателей своих хозяев.

Мужчины с удивлением посмотрели на графиню. Она кивнула, подтверждая свои слова.

— Если вам кто-то дорог из тех, кто остался и надеется на блага и новые должности в доме, то лучше забрать сейчас. Они все покойники.

— Нет леди, у нас никого из близких там нет. Наши семьи живут с нами, на вашей земле.

— Ну что ж, нам пора покидать насиженные места, пока это можно сделать не торопясь. Лорд Орис наверняка выкупит кровью нам несколько дней. Не будем относиться к такому дорогому подарку небрежно, — нахмурившись, закончила беседу графиня.

Глава 9. Глава непростая, трагическая

До сих пор сохранилось немало селений на недоступных высотах.

Эвакуация, продуманная Ксенией до мелочей неожиданно застопорилась. Переместив всё имеющее ценность наверх, включая не нужные наверху огромные чаны для производства сахара или объёмное оборудование фарфоровой фабрики, она выделила тележки и мужчин для помощи крестьянам. Но в селе, только несколько семей решилось покинуть дома, остальные же прогоняли помощников злыми насмешками или вообще грозились побить.

Землянка в свете всего увиденного в имении Орисов уже готова была, что далеко не все захотят воспользоваться её высокогорным гостеприимством, но не ожидала настолько агрессивной реакции. Марк же прокомментировал ситуацию по-своему:

— Все на взводе, боятся ошибиться, ведь решается их будущее. Не забывайте леди, они крестьяне, их дело земля, а не война или политика.

— Но ведь... — Ксения махнула рукой, потому что столько раз говорено было про угрозы.

— Миледи, не тратьте нервов напрасно. Крестьянин Метрополиса давно уверен, что он не только соль земли, но и пуп. К тому же северяне всё сделали для того, чтобы успокоить их, уверить, что смена власти их не коснётся. Будущее всё расставит по своим местам.

Что могла ответить на это графиня? Она была убеждена, что поступает правильно, но может и люди правы, они хотят перетерпеть новых хозяев, ведь у них миссия важнее, им сеять, растить хлеб, кормить семьи. И имеет ли она право давить на них, стремясь посадить на свою шею?

«Всё так сложно, когда начинаешь копать и выискивать плюсы и минусы», — досадливо подумала Ксения.

«А Русины, молодцы!», — мелькнула горделивая мысль, «вот кто дискутировать не стал о выгодах и убытках оседания северян на своих землях».

Особо философствовать у землянки времени не было. Тысячу мелочей приходилось помнить и тасовать в зависимости от складывающихся обстоятельств. Где уж тут до эмоциональных переживаний.

Для тех же, кто решил уйти с дороги победоносно шествующих северян, незапланированная малочисленность значительно улучшила условия проживания. Ксения готовилась к установке многочисленных перегородок, к составлению графиков помывки, готовки или работы. На деле вышло вполне комфортное обустройство.

Люди, осваиваясь на новом месте, готовились к долгой зимовке. Собирали разобранные станки для ткачества, устанавливали их в самой светлой пещере. Подравнивали предполагаемые отверстия для окон и на днях планировали вставить во все обогреваемые помещения стекло. Закончили соединять ряд пещер огромной трубой, по которой собирались прогонять горячую воду. Ради экономии топлива только в центральной зале оборудовали огромную печь, которая сама по себе давала много тепла и грела воду для трубы. В этой же зале решено было из материала, заготовленного для перегородок сделать нависающий по бокам второй этаж, на случай если совсем холодно будет в остальных помещениях, можно было устраиваться там спать. Тёплый воздух как раз поднимался к

потолку, так что на втором условном этаже получалось значительно жарче.

Туалеты были продуманы заранее, так как отходы любой сельский житель берёт словно драгоценность. Один из источников воды в связи с малочисленностью поселенцев обустроили для бани. Помещение сделали маленьким, чтобы легче было прогреть, установили отдельную печурку, которая сразу грела бы воду, обложили камнями и всё выглядело вполне по земному, как на даче у знакомых родителей Ксении.

Устроили несколько небольших закутков всё в той же самой большой центральной пещере для быстрого принятия душа. Желобок в камне, имеющий наклон к выходу, навёл на мысль, что когда-то здесь тоже активно пользовались водой, а его использовали как сток. К сожалению, перед использованием воду следовало принести самому, нагреть, налить её в закреплённое на небольшой высоте объёмное ведро и только тогда можно было воспользоваться душем. Плюсом таких кабинок были теплота самой пещеры, закрытость от посторонних глаз и то, что уже на улицу выходить после процедуры не нужно. Рядом с душевыми, совсем у выхода, устроили женщинам место, где удобно помыть посуду. Ксения настояла на подвешенной винной бочки с краном и обустроила каменную раковину со сливом. Новинкой это не являлось, но на селе привыкли мыть воду в тазу, а недомытое обтирали полотенцем. Ксения вообще не любила пользоваться стоячей водой, ни в виде ванной, ни для мытья посуды. Женщины хоть и побухтели, но решили, что у «ледей» так положено.

Поскольку воспользоваться убежищем решилось не более тридцати человек, включая детей и женщин, вместо ста с лишним, то готовить решили общим котлом. Несколько крестьянок обязали кухарить и следить за хранением продуктов, другие будут заниматься ткачеством, прядением нити или вышивкой. Пара художниц взялась плести кружева. За высокую профессиональность исполнения они не ручались, но если брать не особо усложнённые узоры, то гарантировали приличную выручку за их работу. Правда ориентировались они на спрос и цену в мирное время. Кто-то вызвался ухаживать за животными, кто-то предложил заниматься с детьми, один из мужчин оказался умельцем работать с кожей и, выбрав себе помощников, взялся за производство сумок, мягких сапожек, жилетов, курток, из набранной Ксенией кожи, предназначавшейся изначально для ширм. Сразу нашлась женщина, умеющая вышивать на коже.

Графиня могла только радоваться, что люди нашли, чем себя занять. Дежурство на горе распределили среди мальчишек днём и ночью среди мужчин, особенно в возрасте. Спали они мало, а зрания ночью особо не требовалось, главное слушать.

Самым беспокойным и волнующим было задание отслеживать происходящее на территории равнины. Ксюша опасалась, что оставшиеся жители будут вредить, но Марк считал, что до такого они не дойдут.

Первые дни женщина уставала так, что валилась с ног от ответственности и от усталости, но повалиться утром и полениться не удавалось, даже если её не беспокоили. Слышимость была такова, что все знали, кто как дышит, несмотря на разделение помещения на зоны или нахождение в соседних пещерках. У Ксении с мальчиками был не просто свой маленький закуток с двойными застеклёнными окнами, но ещё и стены она завесила коврами, но похоже на звукопроницаемость это особо не влияло. Однако перебираться в более дальнюю залу она не собиралась из-за проходящей мимо трубы с горячей водой. Примитивное отопление заняло четверть её помещения, выглядело инородно, но польза

перекрывала все эстетические недостатки.

Сыновья сразу полюбили седлать её и Ксения, чтобы не дай Бог, дети не нарушили места соединения кусков трубы, придумала скрыть её лавкой. Несмотря на громоздкость, получилось королевское спальное место. Довольно высокое, широкое и главное тёплое. Вскоре почти по всей протяжённости трубы на неё установили сверху настил и, покрыв одеялами, шкурами, получили лежанки для любителей погреться.

Как только улеглась первая суета, так леди сразу в тиши и уединении достала объёмную котомку, которую ей собрала маркиза и принялась смотреть, своё наследство. Она ещё, когда только привезла мешок, заметила кожаные обложки трёх уложенных книг, завернутое «нечто» в красивейшую шаль маркизы и замшевые мешочки с предполагаемыми деньгами. Во всяком случае, имеющуюся на руках наличность Ксения упаковала в такие же мешочки.

Сразу всё изучить, не было ни времени, ни возможности. Сейчас она готова проникнуть в тайны Софи. Зная, что с книгами придётся сидеть долго, развернула шаль. Все украшения маркизы и свёкра были сложены в ней кучей. Пара диадем, громоздкие заушные висюльки, колье, серьги, кольца, браслеты, брошь, заколки. Это были далеко не все драгоценности семьи, лишь то, что на данный момент оказалось в доме, а не в хранилище. Ксения аккуратно уложила всё обратно, сразу перекладывая одеждой первой необходимости, чтобы не брэнчал в случае срочного бегства.

Землянка заранее приготовила всё, что потребуется ей в дороге. Барахла поднято на гору много, всё не взять, поэтому три небольших заплечных ранца, это всё, что могла позволить себе женщина. Мальчикам достанется нести на своих плечах груз, как и ей. Марку, который будет их сопровождать при бегстве, положено нести оружие, да ещё он наверняка загрузится водой на всех, возьмёт продукты, верёвку, а ведь всё имеет вес. Так что всё взятое продумано загодя.

Упаковав всё по-новой, включая в ношу ценности Орисов, Ксения, наконец, устроилась поудобнее и открыла первую книгу-тетрадь. Сразу бросился в глаза старый русский язык с употреблением «сия», с «Ъ» знаком и другими мелочами.

«Похоже на дневник русской бабушки Софи», подумала женщина. Посидев, почтав немного, она устала разбирать слова и отложила. Интересно, занимательно написано, как та обустроивалась в этом мире, но лучше Ксения потом почитает.

Следующая книга принадлежала ещё одной родственнице. Записи были на английском языке, но он был устаревшим настолько, что даже улавливая знакомые слова, Ксения не могла понять смысла.

«Софи, чтоб тебя, неужели ты думаешь, раз я землянка, то все твои земные родственники будут поняты мной!»

Пришлось отложить. Едва видимые чернила, практически незнакомый язык, только и понятно, что английский. Конечно, неплохо бы сохранить всё в качестве наследия, но никуда она с собой не потащит, ни первый раритет, ни второй. Надо будет найти здесь сухое место и спрятать.

Третья книга оказалась дневником нескольких женщин, в том числе и самой Софи. Часть записей шла на старом русском, часть на местной латыни. Чем больше читала Ксения, тем тяжелее ей было дышать. Написано было не про текущую жизнь, не про душевные переживания девиц, а выкладывались научно-магические разработки по перемещению из мира в мир.

«И это в не магическом мире! Куда смотрели служители!» обалдела землянка.

Разобраться в расчётах, которые были даже записаны специфически, не так как привыкла в своём современном мире Ксения, было невозможно, да это и не требовалось. Ушла бабулька высчитала нужный камень, размер, огранку и подвела итог, что если его зарядят шастающие по мирам маги, то камень станет готовым разовым артефактом для перемещения одного человека в ближайший в данный момент мир. Именно этот камень передала ей Софи.

Ксения не могла дальше читать. Теперь ей стало ясно, как она попала сюда и благодаря чьим стараниям.

— Эх Софи, Софи, интриганка фигова, — грустно произнесла землянка.

Никогда ещё ей не было так сложно справляться со своими чувствами. Сначала раздразни в душе из-за Армана, с которым она жила, и пусть не была безмерно счастлива с ним, но и не горевала. А если посмотреть на детей, то ради них и повторила бы своё житие, но только до визита Олимпии. Далее все равно последовал бы развод. Наркоманство, разгульная жизнь в дурмане, скрываемая злая, даже жестокая сторона характера и душевный излом в обращении с женщинами. Всё это не для матери двух маленьких детей, к тому же она так и не стала для него любимой.

«Что ж, пусть он будет счастлив. Всякое бывает в жизни. Я тоже была не идеальна», размышляла Ксения.

И на Софи она злилась, могла ругаться, но ненависти, или порывов в душе вроде «никогда не прощу!» не было. Сейчас правда её прощать не хотелось, ни за организованное её перемещение, ни за введение Ксении в этот мир в строго отрегулированных рамках в интересах маркизы, но потом, когда жизнь наладится, Ксения уверена, что простит её. Всё-таки интереснейшая и неординарная женщина Софи. Знакомством с ней скорее надо гордиться, чем жалеть.

К лорду Орису у Ксении вообще никаких претензий не было. Наоборот, не сблизившись особо с ним, тем не менее, он больше всех для неё сделал. Отлавливал лихих претендентов на звание нового мужа, так что они доезжать до дома Ксении не успевали. Жёстко сдерживал сына, не давая «призвать её к порядку», как тому хотелось. Заменял её солнышкам и отца, и деда и многих учителей. Тем горше сейчас было сидеть и думать, как он там? И так жаль, что он не согласился с Софи вместе укрыться у невестки. Ведь Ксения теперь одна, самая главная, только на неё надежда, что у мальчишек будет будущее. Это страшно.

Продолжив чтение, Ксения разобралась в процессе перемещения. Всё было устроено чрезвычайно просто. Зарядить камень, про это она уже читала, у звездочёта рассчитать точки соприкосновения нужных миров, чтобы не шагнуть в чужой и следующий шаг, найти одаренного, лучше видящего, чтобы он(она), зацепились через свой шар за какого-либо человека или дом, в мире куда нужно шагнуть, и прочли простые слова-активаторы. Можно просто прочесть слова, но нет гарантии, что проход не откроется посередине океана или на проезжей части, или в чужой стране... могущие возникнуть проблемы, уже домысливала Ксения, применяя ритуал на себя и детей, пока не прочитала, что один камень — один человек. Проход открывался в пределах ста метров в окружности, где находился камень. Поэтому Ксения когда-то вышла не рядом с маркизой, а в конце улицы.

Самой себе, даже при помощи видящей, получается, открыть ход будет сложно. Надо, чтобы кто-то контролировал. В общем, просто, но с оговорками, но самое главное камень в

нынешних условиях не зарядить, и перемещается всего один человек, а у землянки дети и вопрос можно считать закрытым. И это ещё она не рассмотрела проблему документов в своём мире.

Далее шли схемы ткацких станков, которые частично были реализованы в те же времена, частично заблокированы тогдашними первыми служителями. Были схемы доменных печей навскидку 18 века. Откуда подобные познания у бабушки Софи не совсем ясно и рецепты изготовления спирта, кваса, хлеба на закваске и других мелочей.

Наверное, стоит почитать, откуда родом знатная землянка. Похоже, она привнесла своей деятельностью гораздо больше, чем широко образованная Ксения. Ей стало обидно, но получалось, что люди, жившие намного раньше были не то что не глупее, может даже поумнее. А уж каким образом ей удалось высчитать ритуал перемещения, оставалось только завидовать.

В дебри образования Ксения не стала углубляться, а продолжила возглавлять своё маленькое сообщество в ожидании новостей. А пока, буквально через пару дней, начали возникать непредвиденные проблемы.

Количество несушек было рассчитано на в четыре раза больше людей и завал яиц образовался моментально. Принялись обсуждать, что делать с птицей.

— У нас может быть пополнение, — доказывал Лукиан, вернувшийся с разведки.

— Согласен, — подтверждал один из сельских жителей, — наши дурят, привыкли к законам, к спокойной жизни, к решению всех вопросов при помощи жалоб в суд. Как столкнутся с действительностью, так ещё прибегут к нам.

— А я считаю расточительством кормить лишних несушек. Знаете, сколько они жрут? — бухтел другой селянин, шокированный объёмом потребления сотней птиц одновременно корма.

Так и спорили, приводя разумность доводов своей точки зрения.

— Предлагаю повременить сокращение птицы. Лишние яйца будем перерабатывать в яичный порошок.

Все уставились на графиню.

— Как это миледи?

— Очень просто. Я покажу женщинам. Главное порошок можно долго хранить и если не съедим сами, то пойдёт весной на корм цыплятам или другим животным.

— Леди расскажите, пожалуйста, нам как это делается, очень интересно, — попросил селянин, поддерживаемый кивками других.

Ксения внутренне ликовала. Кто бы мог подумать, что такое незатейливое знание пригодится ей и будет новаторством.

— Всё очень просто. Возьмём десяток яиц, перемешаем их хорошенечко и выльем на... да, вот тот широкий поднос подойдёт. Масса должна растечься тонюсеньким слоем, — леди подхватив поднос на колени, рукой показывала, как растечётся масса и, оставляя миллиметр между большим пальцем и указательным, изображала толщину яичной массы. — Потом главное найти подходящее место у печи. Ни в коем случае нельзя чтобы было слишком тепло. Слегка, совсем-совсем слегка поверхность должна нагреваться. Мы потом найдём наилучшее место для этого дела. Так вот, скажем за ночь, на подносе всё подсохнет плёночкой. Её мы соберём и, прикрыв марлей, поместим в горшочек. Каждый день излишек будем подсушивать, когда наберём полный горшок, то разотрём в порошок и поставим на хранение в прохладное, сухое место. Всё.

— Надо же, как просто, — удивился мужчина, рагующий за сокращение поголовья, — чего же мы не додумались?

— А зачем? Нужды не было, вот и не додумались.

— Ну что ж, вопрос с птицей решён, что у нас дальше? — прервала разгорающиеся дебаты довольная Ксения.

— Дальше у нас вот что. Надо начинать пользоваться печью в полную мощность, иначе, когда начнутся холода, мы не сможем протопить помещение, — увесисто высказался второй помощник Марка.

— С ума сошёл, она столько топлива жрёт, хватит тепла и от готовки, — бросились возражать селяне, пользующиеся дома печью только для приготовления пищи и редко когда позволяющие себе топить ради тепла.

— Вы не знаете о чём говорите, а я знаю. Надо сейчас по полной греть воду в трубе и печь пусть круглосуточно горячая будет! — рьяно бросился доказывать мужчина. — Сами потом спасибо скажете. Не сравнивайте свои халупы с размером пещеры.

Леди слушала. С одной стороны, на улице не так уж и холодно, около 10–15 градусов по ощущениям, с другой, в пещере, если не топить, значительно холоднее. Она уже сейчас подмерзает по утрам, завидуя мальчишкам, которые спят на тёплой трубе.

— Печь ладно, — вступил один из рабочих занятых на производстве сахара, — вы мне скажите, что делать с нашим урожаем свеклы? Сахар не делаем, так куда нам её столько? А эти — кивок в сторону — ещё тыквы натаскали сюда столько, что простора нет. Если так накидывать её друг на дружку, то сгниёт ваш урожай!

Все раскричались, что лишнего в хозяйстве не бывает и что пока есть время надо бы и урожай маркиза к рукам прибрать, а хранить где найдут. Кто-то высказался, что и на их части горы можно найти, где уголь покопать, так что топить будет чем. В общем, всё в кучу смешали.

— Тихо, — захлопала в ладоши графиня, привлекая внимание, — дел много, мы так до ночи спорить будем. Предлагаю действительно главную печь топить непрерывно. Ответственным выберем Сафрона. Он совсем ночами не спит, пусть поддерживает огонь. А днём женщины сами справятся. Теперь, насчёт излишков свеклы и тыквы. Раз у нас печь будет работать непрерывно, предлагаю это использовать. Часть можно так же как яйца высушить и в целях компактного хранения измельчить в порошок. Этим займутся женщины. К тому же у нас немало запасов сахара, поэтому что-то можно сварить с ним и это тоже, неплохо сохранится. Просто надо показать нашим дамам, какой объём необходимо переработать, и они сами решат, что и как.

— А как же урожай лорда Ориса? Оставим на полях? — не унимался рабочий.

— Там и без нас суеются уже халявщики, — насмешливо возразил селянин.

— Свеклы им столько не надо, жалко, ведь пропадёт, — гнул своё рабочий.

— Надо собрать и поднять сюда. Бабы переработают, — почёсывая голову, поддержал до сих пор молчавший молодой селянин. — Я ведь накануне в город ездил, так цены там на продукты взлетели жуть как. С северных наших земель в этом году мы урожая не дождались, под варварами они. А у нас излишков на продажу никогда не было. Так что негоже разбрасываться сырьём. Кто знает, как мы следующим летом работать будем? Да и зимой в городе голод неминуем. Я мыслю всё собрать надо и сохранить. Не мы так скотина сожрёт. И не забудьте, начинается сезон сбора орехов. Тоже надо бы...

После его слов образовалась тишина.

— Что ж, думаю нам дети помогут в сборе всего, — решила леди. — Надо только телеги организовать, тару. Хотя взрослые все равно нужны, чтобы тяжести поднимать и присматривать за обстановкой. Не забывайте о варварах. При малейшей опасности сворачиваем всю деятельность.

— Всё сделаем миледи, всё мы понимаем, иначе здесь не были бы, не волнуйтесь, — встрял мужчина, чья жена ухаживала за животными. — Только вот ещё, у нас хрюшка скоро разродится, я так понимаю, что чуть откормив поросят, планировалось их на мясо пустить, но сейчас нужды в этом нет. Без свинины сытно нас потчуют. Вот я и предлагаю, раз кормов много... — тут другой перебил.

— Одной свеклой и тыквой не взрастишь, а другого у нас всего в меру, не боле! Не путай!

— Тебе лишь бы покричать Лавр, а ты послушай сначала, что я предложу, — спокойно ответил мужчина. — Так вот, насколько я знаю, здесь есть ход на другую сторону горы...

Ксения напряглась. Она считала, что эти сведения тайна, а тут мало того, что селянин знает, так ещё при всех об этом сказал. Но слово вылетело, и пришлось, сдерживая тревогу слушать дальше.

...пошлём пару мужичков, посмотрим каков спуск там, возможно ли наладить его, и я один вполне могу отправиться к морю. За горой пока спокойно, за пять дней дойти можно. Наловить, засолить, либо выменять рыбу, там она копейки стоит, и вернуться обратно. А рыбкой этой мы молодых хрюшек покормим.

— Ты потом это мясо жрать не сможешь, — тут же ответил Лавр.

— С умом кормить надо, — наставительно ответил селянин, — рыбку выварить сначала, избавив от лишней соли, да использовать не в качестве основного корма, а как добавку молодняку. За пару месяцев до забивки придётся, конечно, перестать давать рыбу, это верно, иначе мясо рыбой будет пахнуть.

— Не знаю, стоит ли так надолго лишаться в работе одного человека, когда столь много дел? — с сомнением произнесла Ксения.

— Зато рыбка будет подспорьем в корме десятку новорождённых хрюшек, а это может оказаться спустя время спасением, — ответил мужчина.

Все снова начали спорить.

— Люди нам нужны, — перекричал всех Лукиан — я вот посмотрел дальние пещеры и нахожу их опасными для проживания. Обвалиться там всё может в любую минуту.

— Так нас там и нет, — резонно возразили мужчины.

— Зато мы можем это использовать для себя. Обвалим своды, они едва держатся. Разберём камни, и получится большая площадка, а если соединить её с террасой, на которую мы земли натаскали, то считайте, какое-никакое поле у нас есть.

Все бросились обсуждать с новым энтузиазмом предложение о расширении ровной площадки. Ксении показалось, что люди здесь готовы поселиться на века и она, чтобы умерить пыл и желание разбрасываться на разные дела, произнесла.

— А если весной вода с горы потечёт? С камнями, с грязью? И всё на рукотворное поле, смывая за собой с трудом притащенную землю?

— Так ясно дело потечёт. Каждый год почитай такое, — сразу ответил Лавр.

— В чём смысл включаться в объёмную работу? — недоумевая, спросила графиня.

— Где вода сходит, мы уже знаем, если же здесь пойдёт, то не только нас, но и в долине накроет всех. Но сколько живу, с этой стороны всегда спокойно, — уверенно ответил

Лукиан.

— Где мы возьмём людей ещё и на устройство обвала, растаскивание камней? Я понимаю, что сейчас не жарко, самое время для тяжёлой работы, но нас так мало! — пыталась умирить пыл мужчин, леди.

— Да, — вынужден был отступить помощник Марка.

Ещё долго обсуждали дела мелкие, бытовые. Сколько раз в день есть, кому воду носить, в каком порядке пользоваться баней, назначать ли дежурных по доставке воды для душевых или каждый сам себе принесёт. Как часто туалет разбирать, чем лучше присыпать отходы, куда сваливать фекалии? Имеет ли смысл поднять сюда корову? Стоило ли оставлять лошадей селянам или лучше надо было в городе их продать? Какая пещера лучше подойдёт для хранения посевного материала? Надо ли из козьего молока варить и закладывать на созревание сыр? А почему тогда никто не позаботился о воске и сохранил ли кто закваску?

И так далее и всё в таком же роде, пока Ксения вместо внутреннего удовлетворения от организации убежища не стала думать о себе, как о крайне забывчивой и нерадивой хозяйке.

Решили всё-таки проверить проход на другую сторону, поставить метки на пути, подготовить факелы, если неожиданно придётся идти там и, конечно же, предусмотреть спуск. Далее за рыбой пойдёт тот, кто предложил. Необходимых дел требующих срочного внимания получалось слишком много для активной горстки людей. Если вычесть женщин, которые тоже были заняты с утра до вечера, детей, пару стариков, один из которых теперь не ночной сторож, а печник, то мужчин было катастрофически мало.

Вскоре, после небольшой вылазки за новостями узнали, что маркиза Ориса вместе с женой больше нет. Лорд Орис с Софи прикрывал отступление оставшихся воинов, уносящих раненных. Они оба погибли сражаясь.

«Вот и ещё одно умение аристократки, о котором я не знала», подумала Ксения, подразумевая, что свекровь владела оружием.

Известие произвело на всех удручающее впечатление. Землянка совсем запуталась, как относиться к окружающим её людям. Они скорбели, искренне плакали о погибших Орисах, не просто отдавая дань, а были исполнены уважения к ним. Может всё-таки можно доверять её людям? Есть у них понятие чести, долга...

Ксении сама прервала свои мысли о доверии и реакции людей на трагическую весть. Некогда было задумываться о подоплёке происходящего, она сразу спросила, вспомнив угрюмые взгляды слуг, сопровождающие уезжающих с маркизом воинов.

— Куда раненных повезли? Может их к нам?

— Лукиан, — сразу скомандовал Марк, — возьми пару подростков и Пинну, она женщина крепкая, к тому же сможет оказать первую помощь и предложи забрать ребят сюда. Только быстро, варвары уже тут рыщут. Встретишь лекаря, даже не спрашивай его о желании, сразу к нам тащи.

— Да, — поднялся и ушёл помощник.

Время слишком дорого. Северян теперь задержит только разграбление имения, дальше они будут повсюду.

*****

Раненных ждали, подготовили им уединённое тёплое место и всё-таки их привезли неожиданно. Так получилось, что дети постарше отправились, пока была возможность, собирать орехи и оливки. Мужчины добирали с полей маркиза свеклу, капусту, морковь, лук и узкими тропами, минуя тракты, подвозили овощи к подъёмнику. Наверху не осталось

никого из мужчин, и неожиданно разбираться с подъёмником пришлось женщинам.

Дело в том, что если подъёмник оставался внизу, то один человек мог сам себя поднять. На это и рассчитывал последний уходящий мужчина. Но вот привезли раненных, и требовалось как можно скорее поднять их наверх, так как опасались разъездов северян.

Ксении пришлось самой разбираться с верёвками, соображать, какую надо наматывать и как страховаться, в случае если какая из женщин чихнёт и отпустит колесо. Но худо-бедно разобрались и начали подъём Пинны с первым раненым.

Приноровились и вскоре меняясь, подняли ещё десятерых поочереди. Шустрить пришлось всем. Женщины относили и устраивали воинов, крутили колесо, подстраховывали, придерживая руками верёвку. Когда подняли Лукиана, он подсказал, как легче крутить и как ставить стопор, если вдруг требуется прервать подъём.

Не успели разобраться с первой партией раненных, как из села тайком привезли ещё воинов и две семьи попросились наверх. Вслед за ними вернулись подростки с тем, что успели собрать. Все принесли тревожные новости.

Можно было и догадаться, но теперь люди подтвердили, что первыми нападающими отрядами у северян были их союзники, бывшие соседи Метрополиса. Каждое королевство, народ, принявший руку Севера, обязывался подкрепить воинствующую армию своими солдатами. Их-то и кидали первыми на наиболее опасные участки. В награду им давался день на поживу, пока не подходили следующие части и не устанавливали свой порядок.

Две семьи прибывших селян, несмотря на то, что ранее не согласились подниматься в горы, всё ж таки поостереглись и спрятались в лесу на время. Они не видели, что происходило в селе, но крики слышали. Когда всё утихло, они отследили приезд светлоголовых северян и к их удивлению снова женщины кричали, сдирая горло. А потом им попал в руки свиток, рассказывающий о том, что каждая женщина, родив светловолосого ребёнка, будет считаться полноценной гражданкой Новой Империи. Позже довелось подслушать оратора на площади, кричавшего о том, что за то, что воины поделились своим семенем, и дали надежду всем женщинам на счастливое будущее они обязаны их кормить, по крайней мере, всю зиму.

Больше скрывавшиеся семьи ничего решили не узнавать и бежать пока их не нашли.

Прибывших людей обустроили. Вылазки за сбором какого-либо урожая прекратили, благодаря Богу за то, что никого не встретили из северян, которые уже тут хозяйничали. Лекаря не нашли, но женщины неплохо справлялись с ранениями воинов. Тяжело раненные умерли в дороге, а те, кто дождался помощи, не требовали чуткого вмешательства лекаря.

Чем больше поступало новостей, тем с большим уважением относились к графине. На совещаниях более никто не высказывал претензий, что не предусмотрели «это», не взяли «то». Оказалось, что при желании многому можно найти замену, а вообще-то далеко не каждая семья жила питаясь так сытно и качественно, как организовала леди. Да и условия, положив руку на сердце, были весьма комфортны. За водой не надо далеко ходить. Тепло так, что в помещении ходили в кофточках, не обматываясь как дома в десятки тряпок. Да и свечей леди не жалеет, можно пряхсть, вышивать пока глаза слипаться от усталости не будут.

Вскоре к «горцам» прибежали, в чём были, ещё одна семья. Их только успели поднять, как прискакал разъезд. С той поры северяне начали ставить стражу внизу и у сидевших наверху не стало возможности спускаться, без нападения на стражей. Только начинать военные действия не спешили. Посовещавшись, решили пока не трогать охранников, мало ли, сколько их тут потом понабежит.

Последняя прибывшая семья совсем не походила на крепких крестьян. Всклобоченные, в синяках, с шальными глазами, а женщины вообще очень долго не разговаривали. Только молча шарахались ото всех. Но и они адаптировались. Унижения не забылись, но затёрлись необходимым, каждодневным трудом.

Дождалось горное общество и знака, что с другой стороны вернулся их селянин. Помчались помогать ему. Тот размахнулся и в обмен на варенье и сахар у жителей побережья выменял пять телег заготовленной рыбы. Договорились с побережниками, что в случае надобности рыбы горцам, они на вершине в последний день месяца зажгут огонь.

Поскольку горы когда-то активно использовались предками Метрополиса, то во многих местах можно было найти выровненные вертикальные каналы. Их ещё в те времена использовали для удобства установки простейших подъёмников.

Конечно, техника из-за служителей особо за века не модернизировалась, но, даже вручную тягая груз, математики сумели рассчитать облегчающие вес колесики, оптимальный размер крутящегося колеса и саму платформу, корзину или просто дощечку, привязанную к верёвке. На «рыбной» стороне горы, поселенцы эксплуатировали свою, ручную силу, либо противовес из камней в сетке. Неудобно, долго, но пока подходил и этот способ.

Рыбу тащили обратно по узкому, лабиринтообразному туннелю в несколько заходов. Пара дней потребовалась для того, чтобы пройти из одной части горы в другую. Завалы, образовавшиеся за долгие годы не востребованности, расчистили, на перекрёстках ещё в первый раз, почти у самого пола начертили маленькие стрелочки с верным указанием кратчайшей дороги. Притащили две лавки в маленькую залу, находящуюся примерно на середине пути, чтобы ночью не лежать на холодном камне.

Доставкой рыбы закончилась подготовительная деятельность к зиме обитателей горы. Раненные вставали на ноги один за другим. Кто-то отметил, что воздух здесь целебный, указывая, что не только дети заметно покрепчали, как будто налились, но и животные, да и женщины подтвердили, что чувствует себя здоровее, чем когда-либо.

Ксения не знала, может воздух целебный, может горная вода чуть волшебная, а может хорошее питание по расписанию, расцветшему здоровью первопричина, но раненные действительно поправлялись быстро.

На совете снова вернулись к теме обрушения сводов опасных пещер и расчистки места. На этот раз возражений не последовало. Рабочих рук хватало, и мужчины взялись за дело, добавляя работы ответственным за доставку воды и женщинам в плане стирки. Но дело двигалось.

Так прошла зима. Все притёрлись друг к другу, знали о своих соседях всё до мелочей. Это было неизбежно из-за изолированности от всего мира. Вскоре, несмотря на отсутствие нужды, решили дать сигнал рыбакам, чтобы те привезли рыбки, а заодно и новости.

Через пару недель к подножию горы подъехала всего одна телега. После долгих переговоров, постаравшись предусмотреть любую опасность, Марк позволил спуститься Лукиану. Тот узнал новости и выменял рыбу на полмешка муки. С собой её не брали, и пришлось ждать, пока чуть ли не бегом за ней отправился один из горцев.

Рыбак терпеливо ждал внизу, отдав часть рыбы авансом. Мужчины не собирались сидеть без дела все дни, поэтому забрали «улов» и вернулись к себе. Лукиан с товарищем остался ждать гонца с мукой и втроём они должны были дотащить оставшуюся половину не так уж необходимой им рыбы.

Разговоров, «да зачем она нам нужна?» больше не было. В городе царил голод. Расквартировавшиеся северяне и их подопечные отряды так же не жировали. Веками отлаженная торговля продуктами дала сбой в плане доставки, и первым пострадал крупный город.

Аристократы Метрополиса должны были зарегистрироваться в особом пункте. Молодых выдавали замуж, женили, а куда девали остальных, никто не знал. Говорили, что вместе с королём их повезли в ссылку на северные земли в качестве рабочей силы, кто-то своими глазами видел, что всех перебили.

За порядком варвары следили, но меры воздействия принимали разные к жителям Метрополиса и к своим. Молодых ораторов, требующих справедливости или соблюдения законов, ловили и тоже усылали, предварительно наказав. Люди, почувствовав на себе, что такое захватчики, даже самые лояльные, гуманные, как обещали в свитках, роптали, но лишившись своей аристократии, которая умела руководить, ничего поделать не могли. К тому же только от северян сейчас зависело, будут жить горожане, получая дневной паёк или нет.

Новости никого не обрадовали. Что делать дальше вообще и конкретно им, никто не представлял. Все почувствовали себя с одной стороны спасёнными, с другой в ловушке.

Ксении снова пришлось прогнозировать возможное будущее. Попытаться обрисовать надежду, набросать предполагаемый путь в дальнейшем. Несмотря на непростую жизнь, тяжелейшую ответственность, она именно в убежище раскрылась как человек цельный, думающий, принимающий решения. Добилась огромного уважения и признания себя Хозяйкой. Даже если она иногда не знала, что делать, то умело наводила своих людей на решение проблемы. Заставляла их рассуждать, думать, и то, что казалось, не имело выхода, вдруг становилось простейшим делом.

Весной, найдя ещё один забытый выровненный вертикальный канал совсем в стороне, при помощи верёвок спустили пару разведчиков вниз, отправляя их на разведку в имение и село. С нетерпением оставшись ожидать известий.

Спустя четыре дня издёргавшись и переволновавшись, подняли ночью обратно разведчиков. По их словам в селе страсти поутихли. Все женщины беременны, ругаются, но как-то смирились с этим. Рады, что живы остались, ну и когда все вместе, вроде не так позорно им. Северян больше там постоянно нет. Слишком нищими им показались жители.

Зато в имении поселился большой отряд. Туда привезли урожай с захваченных земель и там они кормятся. Только из-за незнания как пользоваться хранилищем, большая часть зерна, муки отсырели и пришли в негодность. Поэтому они злятся, пытаются найти умелого управляющего, который знал бы, как устроен хран для зерна, продуктов, нанял бы службу.

В отдельном помещении держат молодых женщин. Местных крестьянок и привезённых с собой. «Им не повезло», докладывал разведчик, но остальных больше не трогают. Некоторые воины взяли местных девушек жёнами и собираются осесть на земле. А ещё ищут графиню. Поведали оба разведчика. Император желает, чтобы земли не просто захватывались, а местная аристократия смешивалась с пришедшими. Поэтому командир расположившегося отряда, чтобы получить графство должен найти исконную хозяйку и заключить с ней брак, родив наследника смешанных кровей. Так император считал, что смотрит в будущее.

— Странно, если они меня ищут то, что же не показались здесь? — недоумеваю, задала вопрос Ксения.

— Значит, не знают, — ответил один из участвующих в разведке мужчин.

— Много ли народу знало, что вы тут осядете? Да и после того, что эти у нас устроили, никто им не скажет про вас. Будут говорить, что в город подались, — подтвердил другой разведчик.

— Может быть, всё может быть, — подтвердил Марк. — Обманули раз, в вдругорядь наши крестьяне не поверят. А выгоду вас выдавать они не видят.

Выслушав известия с низовья, все расстроились. Зиму они хорошо пережили, не чета многим, но что делать дальше, снова вставал вопрос.

— Нас не так много, — начала говорить Ксения — кто-то может попробовать вернуться в свои дома, думаю, помучив расспросами, от вас отстанут, так как земли должны быть обработаны, засеяны. Они это понимают и препятствовать не будут. Тех, кто желал бы остаться, а у нас ведь есть такие? — леди провела по слушателям взглядом и, дождавшись кивков, продолжила.

— Тем, кто остаётся, придётся освоить торговлю. У нас есть товар. Кружева, ткань, кожаные изделия, цыплята, мясо. Всё это можно продать или выменять на необходимый нам товар. Кстати неплохо бы увеличить число коз, они себя здесь прекрасно чувствуют, а сыр тоже сделаем товаром. В крайнем случае, у меня есть деньги, и остаётся только придумать где, как, закупить нужное и доставить сюда. Вполне возможно ещё год выждать, приспособившись к жизни здесь или всё же спуститься.

— А вы леди? Неужели вам тут всю жизнь сидеть? — спросил один из мужчин.

— Я бы выждала ещё. Северян всё же мало, они слишком рассеялись по захваченным землям и может найдётся у наших удачливый, талантливый полководец и сумеет избавиться от них.

Все расшумелись, выражая одобрение «талантливому полководцу». Кто-то даже сказал, что помог бы прогнать вражин, но больше людей волновало, когда сеять, какая будет погода, хватит ли дождей и не поменялась ли цена на аренду рабочих лошадей.

— Вы думаете, что можно вернуть всё как было прежде, — вдруг спросил один из селян.

— Нет, Никифор, как прежде уже никогда не будет. Новый император поступил очень коварно, устраивая пусть и насильственные браки, но законные. Наши народы перемешались и это будет наглядно видно через пару тройку лет, когда повсюду будут бегать светлые детишки. И во многом именно от них будет зависеть, какая у нас сложится жизнь. Либо их воспитают как северян, либо матери вложат в своих чад наши традиции, законы.

Все взгрустнули.

Прошло ещё время, и одна из семей решила вернуться на землю, оставив беременную дочь в убежище. Их так же спустили в стороне на верёвках, чтобы они не попались на глаза без конца дрыхнувшей стражи. Спустя неделю, передав через записку, что никто даже не заметил их прибытия, ушли ещё две семьи, так же оставив взрослых дочерей.

Жители Ксениной горы, немного подкорректировав свою деятельность, продолжили жить. Прясть было нечего. Ткань всю соткали, теперь женщины больше плели кружева, да вышивали. Вскоре от подножия убрали охрану.

«Видимо северянам не хватало людей», подумали горцы.

Ксенины подопечные сразу воспользовались оказией и приступили к благоустройству огромной террасы, которую всё-таки расчистили за зиму. У мужчин другой работы особо не

было, поэтому копали с энтузиазмом, пока лопата из рук не выпадала.

Ксения смотрела, как поверхность террасы засыпается, понемногу, но активно. Женщины прошлись, рассыпали скопившуюся золу, тыквенную шелуху, ореховые истолченные скорлупки, измельченный мел. Все очистки, что всю зиму собирали, закопали. Навоз переворошили, но как не хотелось раскидать его, решили оставить на следующий год, чтобы дозрел. Все работали с радостью. Было видно, что люди соскучились по работе с землёй.

«Что ж», думала Ксения, «может, хоть овощей для себя вырастим. Но закупки делать придётся. Много пойдёт не столько людям, сколько на корм животным. Раз тут хотят жить постоянно, то лучше делать ставку не на хрюшек, а на баранов. Надо только породу подобрать», размышляла графиня, погружаясь в новый уклад жизни.

Лето проходило для горных женщин скучно. Работа, любование друг другом, волнение за мужчин, которые без конца спускались вниз, находя себе дело на «воле». Вроде бы вся та же жизнь, что и на селе, но сам факт, что ради безопасности им запретили спускаться, менял сознание. Они могли десятилетиями не покидать своего села и не скучать по городу. Здесь же потихоньку начало накапливаться раздражение, которому способствовали несколько беременных дев, раскачивая дружескую (пока ещё) атмосферу своей нестабильностью. Совсем иначе женщины начали реагировать на шалости детей, срываясь на них. Когда мужья, отцы возвращались, то радость от встречи делалась всё короче и быстрее заменялась раздражением.

— Марк, нельзя ли нам всем спуститься и провести день на озере? Просто погуляв, пособирав цветочки, покушать на травке? Все очень издёрганы, необходимо общение с другими людьми, — попыталась объяснить происходящее Ксения.

— Внизу конечно стало спокойнее, но молодые женщины привлекут ненужное внимание, — оглядываясь на прислушивающихся селянок, ответил мужчина.

— И всё же оторви мужчин от дел насущных, попробуй подгадать день, когда северяне будут заняты, а мы сможем устроить себе маленький праздник.

Марк вздохнул.

Как-то незаметно за время, проведённое в тесной компании, женщины по привычке к нему и словно в противовес прошлым мучениям стали говорить о нём как о полезном мужике, с которым будешь сыта, одета, обласкана. Молодые девицы слушали, присматривались и со временем соглашались, замечая, что за неровной кожей спрятались приятные глазу классические черты лица. Немудрено, что дальше начались заигрывания, ухаживания, и создание ситуаций от которых важный человек в их обществе по-мальчишески краснел, доставляя удовольствие всем. И вот как отказать, когда все женщины смотрят на него с надеждой? Пришлось думать.

Троих подопечных он послал в разные места сбыть товар и закупить породистых козочек и барашков. Ушли мужчины, по одному теряясь на мало проходных тропах, а возвращаться с животными им будет сложнее. Надо бы встретить и помочь. Ещё он организовал тайничок возле имения, где каждый день дежурил один из его людей. Пару человек он послал разведать обстановку в урожайных районах. Осенью леди сама планировала съездить и закупить продуктов. Нужно было подготовить проводников. Остальные свободные помогали на полях ближайшим крестьянам за часть урожая. Вроде как подстраховка для всех. И горным жителям будет пусть немного, но корм, и селянам спокойно, что, в крайнем случае, их примут наверху. Получалось совсем некстати в их

«гнезде» созрел бабий бунт. Снова вздохнув, смиряясь, Марк организовал праздник.

Спустя пару недель был выбран день и со страхом, со сжимающимся сердцем все женщины, даже самые беременные, которым бы сидеть ровно и следить, чтобы чистые тряпочки держали для них наготове, и вода грелась бы, охая, спустились вниз. С шумом, с шутками, с корзинами заполненной едой и подарочками родственникам, двинулись толпой к озеру, куда должны были подойти и некоторые из бывших соседей.

День получился насыщенным слезами, которые текли равно от радости встреч, и от воспоминания, что пришлось недавно пережить. Утощения пришлись кстати, так как аппетит от волнений разыгрался у всех драконий. И, несмотря на то, что подобная вылазка стоила уймы нервов и сил, все мечтали повторить, не замечая зубовного скрежета Марка.

А дальше, буквально на следующий день, на горе родились первые младенцы, они усложнили и разнообразили жизнь, потом добавилось работы с доставленными животными, да и высаженный огород отнимал время, незаметно лето подошло к концу, и начали планироваться будущие вылазки за оливками, орехами. В общем, получив один раз желаемое, женщины под успокоились, закупились, а скоро хочешь-не хочешь, а им спускаться придётся.

*****

Новости с северной части бывших владений Орисов приходили неутешительные. Хозяевами имений стали либо смешанные семьи, либо был назначен временный управляющий, но все были обязаны в первую очередь продавать свой урожай по заявкам новых градоначальников, потом уже шли новые аристократы, на чьих землях не хватало своих зерновых и только потом свободная торговля. Десятилетиями отлаженные деловые отношения были разрушены. Градоначальники не желали платить хорошую цену, тянули время, надеясь побольше заработать на перепродаже своим горожанам. Император повелел голод прекратить, иначе головы поставленных чиновников полетят первыми. На следующей ступени так же не обошлось без распрей. Многие метрополиские вельможи владели землями в разных частях королевства, как Орисы. Где-то были сады, где-то поля, виноградники, где-то добыча мрамора, рыбы, или процветало ткачество, производство чего-либо и всё было взаимосвязано. Пережив момент захватничества, древние фамилии пусть и через неугодных зятьёв требовали земли обратно, не желая покупать то, что раньше итак принадлежало им. В результате урожай ещё не собран, спрос огромен, если не сказать зашкаливает, но продавать невозможно. Конфликт зрел, наливался жалобами, возмущением, роптанием.

Ксения понимала одно, что обмена товара в нынешнем году не будет, поэтому за пшеницу, овёс, ячмень, горох, бобы, гречку, придётся платить деньгами. Это было расточительством, но пока она могла себе позволить подобную роскошь. Доверить приличную сумму она не отважилась никому. Ни у одного из её подопечных не поднимется рука платить за то, что всю жизнь он брал с поля сам. Они приведут ей доводы, что достаточно мяса, яиц и овощей, чтобы продержаться. Но женщина не хотела своеобразной диетой нарушить обмен веществ в первую очередь своих детей. Да и засиделась она. Хотелось выбраться, своими глазами оценить обстановку и подумать о своём будущем. Сыновья подрастали, они уже не карапузы, не мальки, а мальчуганы. И всё же, хотелось дать им пожить ещё хотя бы годик в спокойной обстановке, не срывая их в дорогу, не увозя в незнакомые места, не имея надежды, что там будет лучше.

У Ксении был выбор между собой и Марком. Кто-то из них должен был остаться, кто-то отправляться в дорогу за припасами. Леди нашла множество доводов, что Марк на месте

будет полезнее. В назначенный день, зашив деньги в пояс, сопровождаемая Лукианом, Ксения горячо прощалась с сыновьями. Алексашка держался, супился, но проявлял выдержку и не проронил при маме, ни слезинки, чтобы не утяжелить ей расставание.

— Не беспокойся за нас, мам. Возвращайся скорее, а мы тут последим за всеми, — бормотал ответственный ребёнок.

А Алёшка расплакался, вцепившись двумя руками за Ксению. Он всегда переживал более открыто, не зажимая в себе эмоции, но и легче успокаивался в отличие от брата, особенно если в руки попадали краски и поверхность, на которой можно рисовать.

С тяжелым сердцем, раскаиваясь за свою неусидчивость и желание жить лучше, чем предоставляют условия, Ксения спустилась и отправилась в путь. Вдвоём с Лукианом они шли с осторожностью. Чем дальше удалялись, тем чаще пользовались услугами проводников. Северян если и видели, то издалека. Бывало, наблюдали некрасивые сцены досмотра и грабежа людей, но чаще на дороге соблюдался установленный варварами порядок. Главное было ответить на их вопросы: кто, откуда, куда и подтвердить свои слова разрешением на выезд. У Ксении с Лукианом никакого документа не было, поэтому они перемещались старыми тропами, неудобными или слишком узкими и извилистыми.

Дорога складывалась утомительная, тяжелая и казалось, конца края ей не будет. Когда-то в удобной карете она пронеслась по этим землям с удовольствием, с ветерком, теперь же кралась словно тать. Но всё заканчивается, и надоевшая дорога тоже подошла к конечной точке, наградив пыльным загаром и некой поджаростью в теле.

На своей бывшей земли, где Ксения родила двух детей и училась хозяйничать, она встретила неожиданно доброжелательное отношение и кров. С дороги с удовольствием помылась, утруждая хозяйку поливать её с лейки, и с надеждой, что всё у них с Лукианом получится, легла спать, на лучшем месте, которое уступили ей хозяева.

— Ах ты сука, — тихо рычал Лукиан.

Ксения сквозь сон слышала возню и как бы не пригrelась на кровати, заставила себя подняться. Она отодвинула шторку посмотреть, что происходит. Дородная хозяйка, наполовину одетая, прикрываясь платком, стояла у дверей придерживаемая спутником леди. Он разозлённый, схватывая заведенные за спину руки женщины, и толкая её в шею, злобно шипел.

— Тварь, накормила, напоила, спать уложила, и сдавать нас побежала.

Про последние слова Ксения догадалась, так как хозяйка на ногах не удержалась и с грохотом повалилась на пол к ногам ничего не понимающему сонному мужу, до этого почивавшему на широкой лавке с грудой подушек.

Вид у землянки был ошарашенный. Её столько раз предупреждали о том, что в критической ситуации в первую очередь здесь люди думают о себе, но время шло, она присматривалась к окружающим, обижая их недоверием, и успокоилась.

Здесь же они не напрашивались в гости, эту женщину она помнит, ничего плохого ей не делала, впрочем, и ничем не облагодетельствовала в своё время, так для чего ночные забеги хозяйки? Видимо недоумение и обида на лице Ксении явно отобразились в свете разгорающейся неровным пламенем свечи.

— Наше дело маленькое миледи, жить тихо-смирно, трудиться на поле. Если мы лезем в дела нас не касающиеся, нам ясно показали, чем это закончится. Думаете где наш управляющий и Эдит? На том свете они, потому что полезли не в своё дело, — тяжело словно роняя слова, говорила женщина. — Думаете, я злыдня, норовлю выслужиться? Может

и верно, ведь у меня три взрослых дочери и им не сладко пришлось. Слава Богу, двоих пристроила. А насчёт вас есть чёткое указание. Как только появитесь, так сразу доложить. Вот и спешу, чтобы другие не опередили. Вы ведь не особо скрывались, когда по селу шли? Думали, раз нет чужих, так и спокойно?

Лукиан не стал ждать, схватил вещи, полуодетую леди за руку и выскочил из дому. Едва они отбежали на десяток метров, как увидели приближающийся свет факелов и несколько конных. Дальше вглядываться не стали, дали деру, куда глаза глядели. Главное было как можно дальше отбежать. Ночь тёмная, скроет. Мчались, пока крики за спиной не стихли.

— Лукиан, подожди, — хрипела леди за спиной, — дай отдышаться.

— Рано, миледи, соберитесь, надо дальше уйти, — ворчал мужчина, таща за руку Ксению.

Но бежать он прекратил, перешёл на быстрый шаг, и леди потихоньку восстановила дыхание и смогла поддерживать выбранный темп.

— Куда мы? Ведь мы сюда и шли в надежде договориться, — дёрнула за руку Ксения мужчину.

— Если нас схватят, то договариваться не придётся, — резонно возразил он ей.

— Да подожди ты, надо подумать. Так вообще смысла нет, здесь быть. Надо выбирать направление, а не бежать абы куда.

— А я не «абы куда», я держу путь к помощнику нынешнего ставленника. Он за спиной у того проворачивает свои делишки. Им же тоже денег хочется. Толку-то на зерне сидеть, отдавать его за копейки или смотреть как всё гниёт, пока начальство спорит.

Так и вышло, что вместо того, чтобы удалиться от имения, Лукиан с Ксенией рискнули и вышли к небольшому уютному домику, стоящему недалеко от самого особняка. Женщина замоталась в платок так, как в самую страду крестьянки и в данный момент не отличалась от многих женщин. Прикрыла лицо, оставляя только глаза. Так часто делали, когда ветер гонял пыль, а работать надо было. Редкие встречные северяне оглядывали её со спутником, но видя, что они движутся в сторону помощника управляющего, не останавливали их.

«На дурачка идём, господи! За что ума лишил?», бормотала Ксения, но тащилась вслед за Лукианом.

Дошли без проблем, даже двери в дом оказались открытыми. На улице вовсю рассвело. В доме чувствовалось оживление. Путешественники застали хозяина дома завтракающим.

— Кто такие? — с ужасным акцентом спросил худой, лысоватый мужчина.

— Покупатели, — кланяясь, ответил Лукиан. Ксения стрельнула на него глазами и тоже изобразила поспешный поклон. Но вышло неуклюже, что сразу привлекло к ней внимание.

— Что покупать хотеть? — всё же оторвал глаза от неё хозяин дома.

— Зерно, — коротко ответил спутник.

— Почему я? Жди торги, — недовольно возражал худой и всё поглядывал на Ксению.

Она поняла, что вызывает интерес и пока тот всё не выяснит, их не отпустят, а привлекать посторонних к делу не хотелось. Может помощник управляющего, потом сам пожалеет, что привлёк излишнее внимание, но исправить будет ничего нельзя. Поэтому она рискнула и заговорила на языке северян, который учила.

— Долгих лет вам и удачной охоты, — улыбаясь, произнесла она, выступая чуть вперёд, снимая белый дешёвый платок и усаживаясь, напротив.

— Приятно услышать понятную речь из уст прекрасной женщины, хоть это диалект крайних северных земель и островитян, но я вас понимаю, — пока довольно благодушно

ответил мужчина, отодвигая тарелку в сторону.

Ксения расстроилась. Она понадеялась, что у здешних северян один язык, как у метрополисцев.

— Мы бы хотели произвести небольшую закупку, не выходя на общий рынок.

— Леди, я ведь не ошибаюсь, вы леди?

Женщина кивнула.

— Так вот, мы не можем продавать без разрешения.

— Но всегда есть излишки, и если за них платят не яблоками, то почему бы не воспользоваться ситуацией?

— Сколько вы хотите купить?

— Вот, здесь всё написано, — Лукиан протянул листок с наименованием и количеством.

Хозяин дома внимательно прочитал, посчитал и сразу выдал желаемую сумму. Получалась хорошая рыночная цена плюс двадцать процентов. Дорого, но реально, разумно, учитывая обстоятельства.

— Уважаемый...

— Гарольд, — поняв затруднения женщины, представился мужчина.

...Уважаемый Гарольд, мы заплатим даже чуть больше за то, что вы предоставите нам телеги, аренду лошадей и вашего сопровождающего с бумагами.

Гарольд в удивлении раскрыл глаза и рассмеялся.

— Вы зубасты, кусаете кусок за куском, уцепившись однажды.

Ксения на всякий случай улыбнулась, надеясь, что это похвала.

Мужчина посидел, подумал.

— Я понимаю, зачем вам нужен сопровождающий и бумаги, но что же у вас не припасено телег?

— Мы подумали, что вам будет приятно заработать на такой мелочи, — снова улыбнулась леди, надеясь, что в кои-то веки будет практическая польза от её улыбок, только бы не переусердствовать.

— Вы бесстрашны леди, наверняка вас ищут, а вы здесь, — Гарольд не стал развивать свою мысль, но взглядом выразил «а что если я вас сдам?»

— Гарольд, — придвинувшись, произнесла Ксения, — какая вам польза от того, что кто-то сделается вельможей? В то время как можно установить многолетнее сотрудничество, дающее прибыль лично вам.

Мужчина ненадолго задумался и крикнул.

— Ханна, накрыть стол, гости.

Лукиан сначала вздрогнул и схватился за оружие, но «накрыть стол гости» прозвучало на латыни и, поняв, он опустил руки.

Половину дня люди управляющего потратили на поиск графини, о которой сообщили местные крестьяне. Но так как личной заинтересованности у него не было в данном случае, и найденная графиня предназначалась Ингвару, сидящему возле одной из столиц нынешней Новой Империи в загородном имении Орисов, то усердие было скорее показным, даже раздражающим, ведь у людей дела есть, а они скажут почём зря пыль поднимают.

Гарольд приютил гостей, наказав им не покидать второго этажа и не подходить к окнам. Потом нашёл своего старинного приятеля, который давно хотел осесть в тёплой стране, прекратив военные походы, озадачил его подбором телег и поиском тех, кто сможет

по-тихому загрузить их зерном.

Следующей ночью, отдав практически все деньги, Ксения и Лукиан выехали в сопровождении пожилого Матса. Старались двигаться быстро, но телег было больше, чем возниц и чуть далее наняли пару свободных подростков за небольшую плату и еду. На границе своих земель Ксения вынуждена была распрощаться с северянином и подростками. Далее следовало скрываться. Оставив вместо десятка, одну телегу, всё сгрузили в небольшом гроте. Телеги по тропам всё равно не пройдут, а внимание могут привлечь. Подростки получили работу и на обратный путь. Теперь они гнали пустые телеги обратно.

Дальше Лукиан с Ксенией должны были действовать строго по плану. Они дали сигнал, что находятся близко и устроились дожидаться помощников. На третий день, когда уже казалось, что весточка не была получена, или за время их отсутствия случилось что-то страшное, потихоньку с разных сторон начали появляться горцы, сопровождаемые селянами с лошадьми, осликами. Навьючив животных, повели их к Ксениной горе. За несколько дней предполагалось управиться. Селяне помогали, радуясь, что им не придётся делиться с горцами урожаем. Они конечно не оставили бы их голодать, но помощью существенно сократили бы свой рацион, а ведь ещё на хлебники в лице проживающих у них северян никуда не делись.

Ксения торопилась, она истерзала, измучила себя беспокойством за детей. Они выросли, обвыкли в горах и беспрестанно придумывали себе новые затеи, не всегда безопасные, сдружившись небольшим коллективом погодок. Сердце ныло за детей и хотелось скорее обнять их.

Двигались доставщики питания извилистыми путями и уже были близки, как их встретил встревоженный Марк.

— Миледи, — крепко обнял и сразу отпустил, огорошив словами — пацаны спустились сами и сбежали на разведку к какому-то тайному ходу!

Ксения сначала схватилась за сердце. «Спустились сами», это означало, что никто их не страховал наверху, а они сами держали свой вес, вцепившись в верёвку.

Выдохнув, что первая глупость детей позади, она соображала, о каком тайном ходе речь. Нахмурилась, а потом вспомнила, что в дневнике Софи показан тайный ход в имение. Видимо дневник нашли сыновья и прочитали.

На самом деле не ход, а так, баловство. Длинного, ведущего к горам прохода прорыть не удалось, а то, что получилось, давало возможность войти в подвале особняка и выйти в ста метрах в стороне от дома в зарослях шиповника. Причем бессмысленность хода подтверждало то, что вышедший был как на ладони у находящихся во дворе особняка.

Других ходов Ксения не знала, значит и её ребенку знать неоткуда. Поняв, что дети в опасности, она засобиралась.

Если крестьянские приятели могут нарваться на порку ремнем, то её сыновей с сельскими ребятами не спутать. И если сейчас они все жили более-менее спокойно, поскольку считалось, что графиня ударилась в бега, то что будет если наместник имения узнает, что хозяйка рядом, представить сложно. Но то, что её не оставят в покое, а вместе с ней и людей, однозначно.

— Куда? Объясните мне леди, я сам, — удержал её Марк.

— Марк, это там, где шиповник зарослями, но неужели они не понимают, что там как на ладони будут?

— Там выход-вход этого хода?

— Да, — горячо закивала Ксения.

— Они не дураки, может ещё есть какой ход? — решил уточнить Марк.

— Я других не знаю, Александр вроде тоже, а Алексею дед не доверил бы точно.

— С ними ещё двое ребят, может те, что узнали? Лазали ведь везде, пока жили тут, — думал вслух мужчина, — я посмотрю, спрошу у дежурящего там, может он видел ребят.

— Можно мне с вами? — не в силах больше ждать, спросила Ксения.

— Нет, вы будете помехой.

Как не горько, но пришлось согласиться. Марк, взяв ещё одну лошадь, сбросив мешки, отправился за детьми. А караван не торопясь пошёл дальше, тихо обсуждая безрассудство детей. Сброшенные мешки мужчины несли по очереди на руках, из-за чего продвигались медленнее, чем могли бы. Дошли до горы вечером. Устали петлять, но никого чужого не встретили. Отпустив лошадей и селян, начали подъём мешков.

К суете у подножия присоединились женщины, возвращавшиеся с работы по сбору первых созревших орехов. Они очень обрадовались вернувшейся леди с Лукианом и успешной покупке зерна. Так вышло, что отвечая на вопросы и следя за погрузкой, самой последней оставалась внизу Ксения. Впрочем, она и не торопилась, надеясь дождаться ребят и самолично отшлёпать их. Уже совсем темно было, когда из лесу выскочили две девы, волочащие полные мешки оливок.

— Вы с ума сошли, набросилась на них Ксения. Надорвётесь такую тяжесть таскать, да и поздно уже, не говорю о том, что рисковали на северян нарваться.

— Не-а, — замотали головами бойкие красавицы, — те сейчас тоже в поле работают, кушать хочется вот и припахал их командир.

Не успели переброситься словами, как платформа уже опускалась вниз, а вдалеке раздался крик.

— Вниз, подъёмник вниз! — орал во всю глотку Марк.

Его ещё было не видно. Но подъёмник уже почти внизу и тут до Ксении дошло, что если за Марком погоня, то подъёмник для них не спасение. Их вес зашкаливает. Две крепкие девицы, четыре пацана, да мешки... мешки отбросим и все равно вес с излишком, а ещё они с Марком. Что же делать?

Мужчина выскочил на коне, как чертик из табакерки, держа в поводьях вторую лошадь с юными седоками. Все четверо ребят были с ним. Оценив ситуацию мгновенно, он, оставив детей, кинулся навстречу преследователям.

Девчонки стояли раскрыв глаза и, похоже, никак не осознали, что сейчас случится. Ксения втолкнула на опустившуюся платформу девиц, мальчишек.

— Держитесь все друг за друга! Марьяна, Литиция, отвечаете, чтобы дети не свалились, — и уже надрывая голос — Тяни!!! — одновременно дёргая веревочку, указывающую наверху, что груз уложен.

— Мама, мама, — заорали дети, пытаясь спрыгнуть, но девчонки держали их со всей крестьянской хваткой — мама....

Ксения не собиралась кидаться в драку. Поняв, что ей придётся остаться внизу, она кинулась в тень, намереваясь скрыться у подножия и переждать опасность. Она слышала, как звенели удары сабель, до неё доносилась северная ругань.

— Готов, — крикнул один из преследующих воинов, и топот копыт приблизился к месту работы подъёмника. Он сейчас был до них уже недостижим. Ксению они видеть не могли. Ей оставалось ещё чуть-чуть отойти подальше и затихариться, молясь, чтобы веревки

выдержали излишний вес.

— Эй, ты слышал, один и пацанов кричал мама? — как будто совсем рядом услышала Ксения и, боясь, что воины захотят посмотреть округу, заторопилась ускользнуть подальше.

Очень аккуратно, ежесекундно ожидая, что ударится ногой о камень или подвернёт ногу, женщина, поспешая, отбегала и внушала себе в случае чего молчать, не вскрикнуть, не выдать себя. И когда она случайно наступила на змею, то сжав зубы, только глухо застонала от боли. Укус был болезненным настолько сильно, что не оставалось сомнений её угораздило встретиться с гадюкой.

К сожалению, может и к Ксениному счастью её стон услышал один из северян, и, спешившись, пошёл на голос. Чертыхаясь, натываясь на камни, он вскоре увидел, ковыляющую женщину. Удовлетворенная улыбка расползлась по его лицу, но взглядевшись в пойманную он дважды сплюнул. Не было сомнений, что попалась ему сама хозяйка этих мест, и к тому же с ней, что-то произошло.

— Ну чего, ногу подвернула, — по-своему пробормотал мужчина.

— Нет, — глухо ответила женщина — змея укусила, ядовитая. Очень больно.

На секунду замерев, мужик нахмурился и быстро подхватил местную леди на руки. Из всех сил вглядываясь, куда ступает, он донёс её до ровной площадки, вместе с ней сел на коня и нещадно тряс леди, понёсся к особняку.

— Стой, подожди, пожалуйста, — залепетала болезная изо всех сил дёргая мужчину за куртку.

— Чего вам леди?

— На секунду, попрощаться. Вы же его убили?

— Защитника вашего? Убили. Сам лез. Ранили его, а он не отступал, ну и.... Вас стало быть защищал. Сильный духом воин, но не такой умелый как мы.

Что бы ни болтал северянин, возле Марка он остановился, снял Ксению, и она, несмотря на боль, прошла к погибшему, упала рядом, обняла.

— Как глупо, Марк. Как глупо. Нелепые случайности. Как же я без тебя? — ничего не видя от слёз, она поцеловала мужчину в лоб и закрыла глаза ему.

— Для тебя теперь всё хорошо, все твои горести и печали позади. Я верю Марк, что такой благородный человек как ты попадёт в рай. Прощай мой верный друг.

Ксения замерла, чувствуя, что заговаривается, что подступает истерика и хочется выть, раздирая лицо ногтями, столь больно ей в душе сейчас, столь невосполнима потеря для неё. Но на неё сейчас оценивающе смотрят чужие, её путь не закончен и ради своих мальчишек она должна жить дальше, придумать, как вернуться, чтобы быть им защитой и опорой. А сейчас, к сожалению, только северяне успеют ей оказать помощь. У них живёт лекарь, а у неё хоть и слабенькая, но аллергия осталась от прежних болячек с Земли и ей без помощи не пережить ядовитый укус.

Глава 10. Приключенческая

Воин, дав полминуты на оплакивание обгорелого страхолюдного мужика, не спрашивая, подхватил женщину и под шутки товарищей повёз её в имение. Леди была тоненькой, больше походила на молоденькую девушку, но на портрете, который висел в особняке, её изобразили с двумя малышами. И крики они слышали «мама, мама». Значит вот они, какие настоящие аристократки Метрополиса. Не зря их император велит своим людям охотиться за ними и брать в жены. Вон она рождает, а всё словно весна-девица.

Прижав ношу поближе к себе, погладив по телу, пока никто не видит, он заметил, что леди становится хуже, что её трясет и передёргивает от боли. Воин поскакал в полную силу, рискуя переломать коню ноги.

Северянину повезло, на дороге не попалось ни камешка, ни ямки, и он добрался в кратчайшие сроки. Женщина на руках дышала тяжело, словно задыхалась.

— Лекаря, — заорал он сразу как увидел праздношатающихся во дворе.

— Кто у тебя? — спрашивали сослуживцы, не спеша никуда бежать.

— Лекаря, — на весь двор взревел мужик.

— Совсем ошалел, — послышался голос, — чего бабу затрахали, теперь лекаря ей?

Но на шум начали выходить из дому другие, в том числе их командир.

— Чего орёшь? — недовольно спросил он, только собравшийся лечь спать.

— Вот, — и на протянутых здоровенных ручищах показал едва дышащую девушку.

Одного взгляда было достаточно, чтобы командир узнал её. Три портрета молодой графини висят в особняке. Один где она с красавцем мужем, гордо взирает на находящихся в зале, другой показывает её мягкой, домашней, уютной, ведь там она изображена с двумя детьми, совсем в неофициальной обстановке. Сидит на полу, среди игрушек и азартно играющих мальчуганов. Да и к художнику она вроде как спиной устроилась, но по его просьбе, опираясь рукой на ковер, развернулась и дарит нежную улыбку. Третий портрет северянин тишком перевесил в покои, которые занял сам, убрав громоздкую яркую картину с танцующими девами. Всё время, находясь в спальне, он разглядывал молодую леди и гадал, такова ли она в жизни или художник безбожно приукрасил её. Не было буйства красок на портрете, не было цветов, собачек, птичек, как на других портретах дам, без роскошного наряда, она просто сидела, держа листок бумаги в руках и глаз от неё было не отвести. Каждую черточку её лица он изучил, гадая какая она. Увидь её мельком, среди тысяч дам, всё одно узнает. Вот и сейчас, при свете факелов, в дорожной одежде, запылённая, бледная, с прерывистым дыханием, всё одно её ни с кем не спутать. Нежное, утонченное, одухотворенное лицо, окруженное цвета темного дерева выбившимися локонами. Её даже в таком виде вполне естественно было принять за волшебное существо. Она не походила ни на светловолосых соотечественников, ни на черноволосых местных жителей, ни на другую какую либо знакомую народность.

Чернота, ярость накатила на командира, поняв кого, держат на руках и в каком состоянии.

— Кто? — едва различимо прорычал он, теряя человеческую речь.

Все отступили, чуя гнев командира. Но прохлопавший момент ярости командира товарищ, сопровождавший северянина, державшего леди, получил удар в челюсть.

— Что у вас здесь? — послышался голос проталкивающегося лекаря.

— Господи, леди Ксения! Что с ней?

— Она сказала, что её укусила змея, — косясь на старшего, торопливо и громко ответил воин с ношей.

Товарищи принялись хватать командира, и в ухо ему кричать, что девушку никто не обидел, что её укусила змея.

Чернота в глазах схлынула так же быстро, как пришла. Раздражённо сбросив с себя руки соотечественников, мужчина рявкнул.

— Ну и чего ты стоишь, лечи давай!

Лекарь стоял, замерев у головы Ксении, и перебирал пальцами возле висков.

— Не мешайте, — тихо ответил он, — я уже лечу.

— Здесь? — никак не мог полностью успокоиться командир.

— Да, — прикрыв глаза, лекарь понажимал возле шеи на какие-то точки, и словно очнувшись, произнёс, — теперь можно отнести ко мне.

— Чего сразу не отнёс? — слегка набывшись, с интересом спросил герр Ингвар.

— Не успели бы, — спокойно ответил эскулап.

Тишина была ему ответом.

— Она выживет? — одновременно спросили воин, державший девушку и командир.

— Теперь да. У леди Ксении нетерпимость к укусам пчёл, змей. Раньше она не могла есть мёд, — поделился информацией лекарь. — Но с тех пор как живёт здесь, эта особенность почти исчезла. Во всяком случае, на укус пчёл она реагировала как все, не задыхаясь. Позвольте мне пройти, яд в её теле всё ещё распространяется и необходимо лечение. Я же сейчас только дал ей возможность дышать нормально.

Все расступились, давая дорогу лекарю.

*****

На горе в это время мужчины спустились вниз, завернули тело Марка в белый холст и подняли наверх. В одной из дальних пещер, с низким входом, находилось древнее захоронение, о котором знало несколько человек и вездесущие мальчишки. С почестями проводили своего главу в последний путь. Потеряв графиню, Марка, люди остались обезглавлены. Временное руководство на себя взял Лукиан, разделив обязанности со своим товарищем, так же являющимся помощником главы.

Всё было логично, но беда состояла в том, что по способностям оба мужчины были равны, и возвышение одного из них царапало другого, даже в такой грустной, трагической ситуации. Конечно, это не означало, что каждый из них помимо решения насущных дел собирался тратить время на подножки конкуренту, но настроение в общине стало меняться. Во многом ещё и из-за того, что у обоих бывших помощников были семьи, которые были уверены, что именно их глава семьи достоин принять руководство над всем горным сообществе.

На фоне возникших подводных течений все подзабыли о детях Ксении. Безусловно, их кормили, делали для них тоже, что и раньше, но никто не обратил внимание на отчаяние в их глазах, что они прекрасно понимают, из-за кого произошли последние события.

А всего-то Александр вспомнил, как дедушка показывал, что в подземном ходе, который оказался по сути бестолковым, он сделал маленький тайник. Алексашка слышавший, что маме нужны деньги, а до золотого хранилища не добраться и нет уверенности, что он ещё существует, хотел помочь раздобыть деньги. Поделившись всплывшим в голове

знанием с братом и заручившись его поддержкой, а также взяв клятву тайны у друганов, будущие кладоискатели подготовились к вылазке. Был составлен дерзкий и коварный план по спуску вниз. Предусмотрели время проведения акции. Понимая об опасности дела, в особняк они не планировали заходить. А на рассвете во дворе никого нет, чтобы их кто-нибудь мог заметить. Одного не учли кладоискатели, что отыскав вход, войдя в него, найдя тайную клетушку и набрав денег, они должны были выходить уже днём, на виду у всех.

И когда, успешно осуществив задуманное, осознали, сколько времени потратили на поиски клада, ребят охватило беспокойство. Им бы сидеть тихо, ждать темноты, раз уж вляпались, но волнение не способствовало выдержке. Ребята тревожились о том, что их будут искать, что мама вот-вот вернётся и вместо подарка ей получается нервотрёпка. К тому же детям ужасно хотелось кушать и дышать вдруг стало тяжело в низком, узком коридоре, чего в азарте ранее не замечали.

Всё поспособствовало, чтобы возникла надежда попробовать проскочить незаметно. Казалось, никто не будет смотреть, никому нет дела, до того, откуда неожиданно появятся, вблизи несколько ребят. Подбравшись к выходу Александр устроился так, чтобы видеть людей во дворе. Иногда казалось, что вот он момент, надо вскочить и бежать, но пока набирал в грудь воздуха, чтобы скомандовать, как ситуация менялась. Так проходили час за часом.

Алёшка ныл, то ему хотелось кушать, то жарко было, к вечеру наоборот подмерзать стал.

— Александр, — позвал один из приятелей, — кажется, твоего брата знобит.

Пришлось оставить пост и подойти к притихшим товарищам. Все сидели подавленные, прижавшись, единой кучкой. Поначалу они всё ждали, когда Алексашка скомандует бежать, переругивались, деля пост смотрителя, но за целый день наблюдения так и не рискнули выскочить, напрасно продержав себя в напряжении.

Что происходит на горе? Спыхватились ли их? Кто ищет и что их ждёт, всё больше беспокоило. Чем больше вечерело, тем хуже становилось ребятам. Днём ход был заполнен духотой, в которой они распарились, но на улице уже не лето и вечерняя прохлада быстро прокралась вниз, и вся компания дрожала. Алексашка принял решение выходить, пока его компаньоны ещё держатся на ногах. К тому же, темнеет очень быстро и даже если они рванут сейчас, то добираться до горы им придётся в потёмках.

Удивительно, но у ребят всё получилось, они незаметно выбрались, даже прошли немало по открытой всем ветрам и взорам дороге и ещё чуть-чуть, как можно было бы счесть, что они вовсе к особняку не имеют отношение, если бы их не приметил, возвращающийся в имение конный разъезд.

— Эй, мелюзга, вы что...

Кто первый побежал, сказать сложно. Рванул один, за ним все. Бежали как-никогда в жизни, подгоняемые страхом и улюлюканьем. Дав небольшую фору пацанам, конные пустились в вдогонку.

Просто так, северянам скучно было, опросили бы деревенских ребят, что они тут делали и отпустили бы их, слегка попугав. Других мыслей у догоняющих на тот момент не было.

Неожиданно для всех из редколесья выскочил конный мужик с запасной лошастью, пацаны запрыгнули на животных и все дали дёру. Гонка приобрела интересное направление и баловства в ней уже не было. Марк, а это был он, гнал лошадей сокращая путь известными всем местным жителям уловкам, но это не давало ему особого преимущества. Вот если бы

ему удалось хоть на время вообще скрыться с глаз преследователей, то можно попробовать спрятаться где-нибудь, но всё вышло так, как вышло. Даже спустившая темнота одинаково помогала и мешала всем. Дальнейшее уже было известно всем на горе.

*****

В небольших покоях лекаря, состоящих из трёх комнат, Ксения быстро пришла в себя.

— Миледи, как вы себя чувствуете? — тихо спросил подошедший лекарь.

— Сносно, — оглядывая помещение, произнесла Ксения.

— Я снял аллергическую реакцию. Сейчас приготовлю отвар. Угрозы жизни нет, скоро и неприятных ощущений не будет.

— Как вы тут живете, господин Фидель? — спросила леди.

— Нормально, — улыбнулся мужчина.

— Вас не обижают?

— Кто в здравом уме будет обижать лекаря? А северяне отсутствием разума и практичности не страдают.

Наверное, Фидель был прав. Похоже, для него мало что изменилось. Даже покои, которые он занимал десятилетиями в крыле особняка Орисов, остались за ним. Смотровая, она же рабочая, личная библиотека, совмещенная с гостиной и спальня. Был ещё на территории сада в самом углу одноэтажный дом, в котором в случае нужды устраивали больничку, с наймом медсестёр. Но при Ксении подобного не происходило.

— Как вообще моё самочувствие? Другие болезни не закрались ко мне без вашего надзора?

— Вы в отличной форме. Просто в идеальной. Несмотря на то, что организм сейчас требует отдыха, у вас всё работает прекрасно. Где вы были, что набрались такого запаса сил и здоровья? Если не секрет конечно?

— Теперь уже не секрет, — грустно улыбнулась Ксения. — На горе жила, вместе с другими.

Удивленно вскинутые брови, послужили ответом. Разговор продолжить не удалось, в дверь постучали.

— Да, войдите, — устанавливая ширму, прикрывающую лежащую на кушетке графиню, крикнул лекарь.

— Господин Фидель, вот кипяток и что будет с леди?

Вошедшим был не кто иной, как герр Ингвар.

— Спасибо, очень кстати. Ну, у леди большая чувствительность к яду осталась и пару дней она будет практически без сознания. Дальше я надеюсь на восстановление, но её будет качать от малейшего ветерка. Некоторое время она останется чрезвычайно уязвима ко всему. Но надеюсь, что через месяц графиня полностью восстановится.

— Так долго? — подозрительно спросил северянин.

— А вы что хотели. Змея видимо была здоровенная, — лекарь развёл руки всю ширь, — яду впрыснула со страху, быка свалить можно. А много ли надо маленькой, хрупкой женщине? И могу сразу предупредить, что зачатое в этот период потомство будет умственно отсталым, если вообще выносит.

Герр Ингвар зло глянул на лекаря, но ничего не сказал, резко развернулся и вышел. Подождав немного, господин Фидель подошёл к двери, прикрыл её плотно, подумав, задвинул засов и вернулся к женщине.

— Леди Ксения, вы всё слышали, к сожалению, большего я для вас сделать ничего не

могу.

— От всей души благодарю вас за эту отсрочку. Кто знает, как всё сложится? — прижимая руки к груди, с наполненными слезами в глазах, произнесла леди.

— Вы уж тоже не подводите меня. Попробую вас оставить у себя, но вам, скорее всего, отдадут вашу спальню. Она свободна. Кто будет назначен ухаживать за вами, не знаю. Служанок в особняке нет.

— Не будем гадать. Сейчас ночь, вас, наверное, больше до утра не побеспокоят. Я знаю, что у вас своя душевая комната есть. Не будет ли наглостью с моей стороны попроситься в неё. Я ведь с дороги. Мне кажется, у меня даже цвет волос от пыли изменился, не хочется пачкать собою чистое бельё.

— У нас здесь тяжелые условия из-за малого количества слуг. С котельной воины не смогли разобраться. Поэтому в душе только холодная вода. Я вас запроу, а сам схожу на кухню и принесу пару вёдер горячей воды.

— Спасибо. Простите за беспокойство такого рода, но я чешусь вся и нет сил отказаться от вашей любезности.

— Ну что вы, — улыбнулся лекарь, — вот ваш отвар настоялся, пейте и скоро уйдёт частый пульс и болезненные ощущения от укуса.

Господин Фидель сделал всё как хотел. Под подозрительными взглядами он ходил на кухню за водой, потом в кладовую за постельным бельём и полотенцами, после в спальню молодой леди за сменным бельём.

— Вы будете её сами обмывать? — только единожды спросил командир, который так и не ушёл спать.

— Больше никому, — пожал плечами лекарь.

— Завтра я найду женщину, она помоеет леди.

— Тело должно быть чистым сегодня. Графиня долго находилась в дороге, необходимо, чтобы кожа дышала. Не волнуйтесь, я быстро всё сделаю, леди не успеет замёрзнуть.

Северянину не нравилось, но возразить было нечего, разве что самому проследить за процедурой. Но едва сделав шаг пойти за лекарем, как тот остановился, и строго посмотрев на него, укоризненно покачал головой.

— Не нужно ставить графиню в унижительное положение. Как ей потом смотреть вам в глаза? Это леди, а не девка.

Пришлось дать Фиделю делать своё дело, но если он услышит, не то что крик, а подозрительный стон, то лекаришке не жить.

Ксения дождалась горячей воды, уединилась в ванной и больше не беспокоила доктора. При свете пары свечей, подмерзая, она смешивала холодную и горячую воды и отмывалась, как могла. Когда она вышла, господин Фидель уже уснул, прикорнув в кресле.

— Давайте-ка, поднимайтесь, — придерживая мед. работника за локти, Ксения подвела его к кровати и помогла лечь. Мужчина подчиняясь, не вырываясь из сна, послушно лёг. Землянка стянула с него короткие сапожки и накрыла одеялом. Сама же устроилась в библиотечной комнате, постелив на диванчике бельё. Перетащила туда ширму, проверила засовы и только тогда улеглась. Чистой голове было легко, воздушно, тело тоже вздохнуло с облегчением, избавившись от скопившейся грязи. Оставалось только обдумать, что сегодня произошло, но усталость и отвар взяли своё. Ксения заснула сразу, как легла.

Проснувшись она поздним утром. В библиотеке доктора было тихо, спокойно. Чувствовала она себя хорошо, до тех пор, пока руками не коснулась волос. Несмотря на то,

что старательно тёрла их полотенцем, легла она с влажными, нечёсанными волосами. Думала, полежит, подумает, потом встанет, расчешет... а вышло вот как.

Тихонько прокравшись к приёмной доктора, Ксения убедилась, что там тихо и приоткрыла дверь. Никого не было. Добравшись до зеркала, она воочию убедилась, что голову придётся мыть ещё раз и лучше постоять под душем, чтобы вода волосы расчесала, иначе есть угроза не разобраться с образовавшимся колтуном.

Потом мысли перешли сразу к печальным событиям и подумалось, что может вообще волосы состричь, чтобы быть менее привлекательной. Впрочем, в данном случае важна не внешность, решила она, а её положение. И будь она хоть жуткой страшилой, её всё равно возьмут замуж. Мысли закрутились по-новой. Марк, дети, горцы, она, Фидель, северяне.

Услышав шаги в коридоре, Ксения быстренько вернулась на своё место и легла. Вошедшим оказался доктор.

— Миледи, нашли женщину, согласившуюся ухаживать за вами. Это Цецелия.

— Бабушка Цеце? — удивилась Ксения, — она ещё ходит?

— О, она крепкая старушка, — улыбнулся доктор, — и вечером вас перенесут в вашу спальню.

Ксении удалось безвылазно просидеть в своих покоях, по большей части в кровати, почти неделю. Дольше ползать мухой было бы подозрительно, и слишком роняло авторитет Фиделя. За время вынужденного бездействия женщина потеряла здоровый румянец, сделавшись бледной и от этого более утонченной, хрупкой.

Словно мифический персонаж она сидела за столом среди северян, рядом с герром Ингваром. Это был первый её «выход в люди» и совместная трапеза с северянами, превратившаяся в её обязанность. Ксении застолья казались шумными, ей было неловко среди большого количества мужчин, косящихся на неё. Особенно её беспокоил командир. Он почти не разговаривал с ней, только гипнотизировал своими голубыми глазами и хищно раздувал ноздри, когда она только появлялась в столовой.

Мужчина её пугал. Зачем он всё время следит за ней? К чему принохивается? Разве можно вообще что-нибудь учуять среди запаха пота стольких тел? Почему он молчит? А если добавить, рассказ Фиделя как быстро свирепеет этот северянин, то с уверенностью можно сказать, командир маньяк или психопат.

Под ручку с Цецелией леди выходила в сад, и всегда кто-нибудь оставлял свои дела, чтобы сопровождать их. Иногда следом шёл сам герр Ингвар. Он молчал, держал дистанцию и все равно пугал. Только однажды мужчина раскрыл рот.

— Миледи, где ваши дети?

Говорил он с жутким акцентом, явно подбирая простые слова, и своим вопросом вогнал Ксению в ужас.

— Далекко.

Он не поверил, но больше спрашивать ничего не стал. А женщина с тех пор день и ночь думала, как выскользнуть из дома. При видимой свободе с неё не спускали глаз. Даже за Цеце следили, что чрезвычайно веселило её, и она отпускала пошлые шуточки, на сей счет.

Только в своих покоях, которые покойная ныне маркиза Орис с любовью обустроила для невестки, чтобы та как можно чаще приезжала погостить с детьми, Ксения могла чувствовать себя безнадзорной.

Иногда леди видела проходящих селян с разными проблемами, но как только кто из них подходил к ней, они вместе оказывались под прицелом десятков глаз. Из путаных речей,

приходящих, Ксения смогла понять только, что с детьми всё хорошо. Те, кто каждый день приходил на работы по обслуживанию особняка держались от неё стороной и вообще старались ни с кем не общаться. К тому же очень многое воины севера делали сами. Уж готовил точно кто-то из них.

Время утекало. Помощник Ингвара, коренастый северянин Харн, всё больше привлекал леди к работе. Сначала он пытался понять, как устроено хранилище урожая. Когда Ксения повела его показывать наглядно тонкости, с ними пошёл хмурящийся командир. Женщина старалась держаться рядом с Харном. Разъяснив и показав все воздухопроводы и где рычажки заглушек, она с облегчением сбежала. На улице по ночам было прохладно, и особняк без отопления всё больше походил на морозильную камеру.

— Харн, — буквально на следующий день, крадучись, чтобы не попасться на глаза Ингвару, тихонько позвала женщина.

— Да миледи, — с удивлением взирая на оглядывающуюся графиню, ответил мужчина.

— Харн, почему вы не определите никого в котельную, отапливать дом, и не подадите горячую воду? Если зимой будет очень холодно, то вся система может пострадать.

— Я знаю леди, но мы не смогли разобраться с этой путаной мешаниной труб, вентиляй и колб.

— Ох, это потому что маркиз Орис не желая полностью заменить старое на новое без конца прилеплял новинки к имеющемуся. Там просто много чего лишнего. Я покажу.

— Отлично леди. Не знал, что вы и в этом разбираетесь, — вроде как даже с уважением произнёс Харн.

— Здесь если в чём-то не разбираешься, то платишь в два, три раза дороже. Когда я отремонтировала свой загородный дом, пришлось всё изучить.

Северянин позвал какого-то воина, и они все вместе спустились в котельную. Ксения, чтобы не загружать излишними подробностями, взяла мелок и пометила все те вентиля, которые необходимы в работе.

— А оставшиеся зачем? — недоумевая, спросил приглашённый воин.

— Они уже не нужны. Их можно было бы снять, но нужно приглашать специалиста, чтобы заделывать, значит всё сливать, и... в общем когда-нибудь сняли бы.

Мужчины хмыкнули, но кивнули. Ксения не стала вдаваться в подробности, что на протяжении десяти лет всё время что-то менялось в лучшую сторону, но по чуть-чуть и маркизу просто надоело. Он решил подкопить проблему и разом всё исправить.

— Теперь смотрите. Всё, что я вам показала, это даёт возможность бежать теплу по дому. Вам только печь топить и смотреть вот сюда.

Женщина ткнула пальчиком на несколько колб с черточками.

— Как только поплавок поднимается сюда, значит, вы хорошо топите, как только выше, значит попридержите своё усердие, а если сюда, то караул. Ждите, что где-нибудь будет прорыв и горячая вода выплеснется на кого-нибудь. Вам понятно, что лучше чуть меньше, чем чуть больше?

— Да миледи.

— Теперь давайте посмотрим, что может быть, если вы всё сделали правильно, а тепла в доме нет.

Они выбрались из подвала и леди начала показывать перекрытия на батареях в доме. Вот тут на них налетел герр Ингвар.

— Где вы быть? — зло спросил он леди.

— Ингвар, мы котельную смотрели, не злись, — на своём языке начал быстро говорить Харн.

— Почему меня не позвал, — недовольно и подозрительно перевёл свой обжигающий взгляд командир на помощника, а простой воин вообще, по стеночки их обошёл и потихоньку смылся. Ксения только с завистью на него посмотрела.

— Ты пугаешь леди, сбавь обороты. Совсем дурной стал, — тихо проговорил Харн.

— А ты воспользоваться решил?

— Дурак. Молодой дурак, — зло сплюнул помощник и, толкнув Ингвара плечом, пошёл по коридору дальше.

Ксения чуть малодушно не закричала.

— А я?

Но пару раз хлопнув ресницами, пытаясь сохранить достоинство, она быстрым шагом понеслась за Харном, а за углом вообще вприпрыжку побежала к себе.

«Фух, нервы ни к черту». Стыдно было за бегство, но если кто бы знал, как она боится этого Ингвара.

В этот день обитателей особняка ожидал сюрприз в виде неожиданного гостя. На ночёвку к ним пожаловал, следующий проездом, какая-то важная шишка северян. Мужик был колоритен, суров, с цепким взглядом, а главное, когда все уселись за стол, то впервые кушали в тишине. Он с любопытством оглядел Ксению, вежливо поприветствовал её и завёл на своём языке разговор.

— Вы вступили в брак с графиней? — спрашивал бесцеремонный «генерал» у Ингвара.

— Пока нет. Леди только восстановилась после укуса ядовитой змеи, — с явным нежеланием отвечать на вопросы, произнёс нынешний хозяин.

— Узнали, где она скрывалась? — нисколько не обращая внимания на желания собеседника, продолжал спрашивать гость.

— На горе.

— Недоступно?

— Абсолютно. Только в осаде держать, и то у них наверняка есть другие места спуска. У меня мало людей, чтобы всю гору оцепить.

— Вам повезло, что она попалась. Редкая птичка, — задумчиво сказал приехавший, бессовестно, оценивая, разглядывая леди.

Гадостное чувство накрыло Ксению, и только осыпавшийся бокал в руке Ингвара, который тоже впал в бешенство от действий гостя, помог ей успокоиться и даже мысленно сказать малюсенькое «спасибо» психопату. Хоть он и пялился на неё без конца, пугая до дрожи, никогда так по-купчески не смотрел, оценивая, взвешивая, определяя качество и стоимость.

— Благодарю вас за компанию, — встала Ксения и покинула ужинающих, скрываясь у себя.

Но в особняке вечером произошло ещё одно событие, напрямую касающееся графини.

Гость действительно был очень важной шишкой, не только в военном рейтинге, но и как управленец. Именно он должен будет возглавить южную часть бывшего Метрополиса и решить проблему с портами. Герр Лейф вполне мог обойтись без последней ночёвки по пути, но в город ему хотелось въехать отдохнувшим, чистым и с набором информации с ближайшей территории. Не то чтобы он не знал, что в городе делается, но лишних данных по порученному делу ведь не бывает, и кто бы мог подумать, что ему доведётся встретить такой

редкостный, уникальный цветок в конце своего путешествия к месту назначения.

Ни как мужчина, ни как наместник он не мог позволить отдать в руки ничем не примечательному сопляку подобную драгоценность. Поэтому он выставил охрану у дверей спальни девушки, и под непонимающими злыми взглядами проживающих в доме, изволил объяснить свой поступок.

— Она завтра поедет со мной в город.

«Совсем нет выдержки у щенка», не вздрогнув ни единым мускулом, подумал гость, наблюдая, как сорвался на него Ингвар. Его люди гурьбой повисли на нём. Оно и понятно, ума и выдержки у них больше, чем у папенькиного сынка.

Ксения, удивившись охране, состоящей из незнакомых воинов, не знала, что и думать. Выглянув в окно, она увидела вышедшего помощника командира.

— Харн, — тихонечко высунувшись из окна, позвала она его, — Харн.

Услышав своё имя, мужчина поднял голову и, увидев леди, вопросительно поднял бровь.

— Харн, что происходит, почему охрана? — коротко и по существу спросила Ксения, боясь, что в любой момент её услышат за дверьми.

— Всё очень плохо леди, — нахмурившись, ответил мужчина — вы очень понравились герру Лейфу, завтра утром он заберёт вас с собой.

И не желая продолжать разговор, Харн повернулся и ушёл в другую сторону. Не им спорить с любимчиком императора.

Ксения в обалдении плюхнулась на кровать. Час от часу не легче. Куда заберёт? А как же дети? Вдруг этот Лейф такой же псих, как и Ингвар? Ведь только пожив можно лучше узнать что-либо о человеке. У Ингвара на лице не написано было, что он странный. Вполне себе обычный, ну, немного лучше сложенный, чем его воины, возможно, да, она допускает, что он у себя аристократ, или просто с предками повезло. Нет в нём тяжеловесности, наоборот, подвижный, ловкий, грациозный в движениях. Не красавец, но и ничего отталкивающего в нём нет, теоретически. Может когда улыбается, даже симпатичным делается. А вот Лейф это хищник, сразу видно. Ингвар таким станет нескоро. Ксения признала бы Лейфа привлекательным для себя, если бы он нормально себя вёл. Но не в нынешних обстоятельствах. Женщина покрутилась по комнате, пытаясь обдумать, что делать, как вообще бежать от них ото всех.

Очнувшись от дремы Цецелия, присоединилась к метаниям леди. В принципе, на все притязания северян на графиню в качестве мужей, она признавала их правоту, хозяйству нужен хозяин. Люб, не люб, дело десятое. Единственное что нарушало столь практическую точку зрения, так это факт, что новым хозяевам (предполагаемым мужьям) не нужны дети леди. Это противоречило всему простому, жизненному потребительскому укладу старой крестьянки.

Вскоре она засобиралась и на ночь глядя ушла, через казалось бы бесполезный тайный ход. Стража у дверей не обратила на неё никакого внимания. Выползая, кряхтя и бормоча ругательства, чуть в отдалении от особняка, шустрая бабулька, никем не замеченная в тёмном платье с черной шалью, в темноте, под светом луны и звёзд отправилась по только ей известным делам.

Землянка только покачала головой.

«Куда понесло старую ворчалку», посетовала она.

Ещё задолго до рассвета, Цецелия невзирая на охрану у дверей леди, стучала в её двери. Ксения открыла и быстро помахала ей рукой, чтобы заходила.

— Чего это ты тут удумала, — удивилась старуха.

— Я сейчас полезу наверх, через окно, спрячусь на чердаке, пусть побегают, поищут.

Потом придумаю, как улизнуть.

— Что ж, мысль. Опосля-то так сторожить не будут, — покивала Цецелия, — только вот что я тебе посоветую. Езжай спокойно с важным господином.

— С ума сошла! Я иногда поражаюсь вашему пофигизму! — не выдержала Ксения.

Старуха цыкнула недовольно.

— Дослушай, потом ори, что за молодежь пошла, ни терпения, ни уважения. Доедете до узкого места, где горы с двух сторон. Там на вас нападут. Северянин воин, выскочит из кареты, сабелькой помахать, так ты душой не будь, тоже не сиди, а из клетки своей потихоньку выползай и назад, в кусты, а там уж дёру дашь к своим.

— Неужели кто поможет? — с надеждой спросила Ксения.

— Помогут, помогут, но и ты не зевай. Как только ты скроешься, так сразу все отступят. Война нам здесь ни к чему.

— А если этот Лейф не выйдет из кареты?

— На помогалочку, — старуха взяла статуэтку девушки-гимнастки, с поднятым над головой мячиком.

— Ох, — только и сказала леди, пытаясь в карманах спрятать фигурку.

— Торчит, — комментировала женщина, — и отсюда видна. Возьмите сумочку леди и не мучайтесь, — поучала Цецелия.

— Сумочка не подходит к этому костюму, — понимая, что глупо, но возразила миледи.

Служанка пошамкала губами и обиженно отвернулась.

— Учишь, стараешься, а никто не слушает.

Ксения вынуждена была взять расшитую экзотичными цветами сумочку, с кучей ярких висюлек и повесить на плечо, игнорируя одетый брючный походный костюм цвета хаки. Смотрелось феерично.

Через полчаса состоялся завтрак, а ещё через пять минут герр Лейф открывал дверцу своей кареты для Ксении. Взгляд её зацепил, что транспорт реквизированный и герб на нём древнейшей метрополитской ветви. Сама карета обложена чемоданами.

Провожали их молча. Командира было не видно. Перед тем как войти в карету Ксения обернулась, когда она ещё будет здесь, и ничего никому не говоря, ступила внутрь.

Герр Лейф сел по ходу движения и насмешливо смотрел на леди, усевшуюся напротив. Она ему казалось трогательно-решительной. Этакая колибри готовящаяся к битве. Он улыбнулся.

Ксения, глядя на оскал «генерала», крепче прижала к себе сумочку и сквозь ткань нащупала крепенькую статуэтку. Она сидела и продумывала, как будет бить. Если замах произойдёт на его глазах, то он руку перехватит, тогда можно пнуть ногой, но толку-то. Вот если бы он отвернулся, но кто знает, какой силы удар свалит этого тигра?

До самой точки «Х» Ксения перебирала варианты оглушения противника. Мужчина же в свою очередь ждал, когда у леди закончится терпение молчать, и она начнёт выяснять свою дальнейшую судьбу и как она будет это делать.

Внезапно послышались крики, свист стрел, шум осыпающихся камней. Герр Лейф коротко бросил взгляд на Ксению, увидел испуг на её лице.

— Не бойтесь, у меня опытная охрана, — успокоил он женщину и приготовился защищаться, если кто сунется.

«Вылезай, давай, посмотри, что там», мысленно внушала мужчине Ксения.

Лейф приоткрыл немного дверь, осторожно выглядывая, и тут миледи, позабыв обо всех своих умных мыслях изо всех сил, упираясь спиной в стенку, пнула мужчину в зад. Он, чуть придержав себя рукой, всё-таки вывалился из кареты. Женщина метнулась в другую сторону и, выскочив, сразу вбежала в кустарник. Одновременно послышался свист, ругань Лейфа, а она не обращая внимания на колючки, напролом лезла дальше и дальше.

Нападающие исчезли так же быстро как появились. Охрана, разделившись, устроила погоню за женщиной. Ей некуда было деться. Но они ошибались. Гора рядом и для леди приготовили верёвки, по которым подтянули на неприступную отвесную часть в считанные мгновения, и вместе со знакомым она спряталась на крохотной площадке за нависающим камнем. Можно сколь угодно внизу искать, но следов от неё не осталось.

Герр Лейф долго не мог признать себя одураченным. Какие-то крестьяне наделали шуму, задержали его и выкрали свою маленькую птичку-хозяйку. Точнее птичка оказалась пусть небольшим, но хищным зверьком. Поиски пришлось прекратить, чем позже узнает о случившемся Ингвар, тем лучше и для его репутации, и для ласки, как назвал леди для себя северянин. (маленький хищный зверёк).

Ксения, высижив в небольшом укрытии всё время поисков, после благополучно спустилась вниз, вместе с поднимавшим её мужчиной, и вскоре они добрались до подъёмника. Далее радость от встречи, обнимания, зацеловывание детей и слёзы облегчения, что всё получилось.

Весь день мальчики не отходили от мамы, прижимаясь к ней, стараясь обнять или просто не отпускать её руки. Ксении показалось, что младший слишком румяный и, потрогав лоб, уложила его в постель, дав согласие остаток дня просидеть вместе с ним. Александр лишь изредка выбегал, чтобы принести заваренные травы, мед, сухофрукты. Так они, маленькой семьёй и провели длинный день и ночь.

— Миледи, — с самого утра подошёл к ней Лукиан.

— Доброе утро, — улыбаясь, ответила Ксения.

— Внизу крутятся варвары, орут, чтобы вы спустились, иначе пострадают все, кто живёт внизу.

Хорошее настроение вмиг испарилось. Нечто подобное Ксения ожидала, поэтому походные ранцы давным давно стоят наготове, но...

— Я понимаю. Мы не будем проверять, что они задумали, — вздохнув, тихо сказала графиня. — Последнее, о чем я вас попрошу, это потянуть время, чтобы дать как можно дальше уйти нам с мальчиками, а потом покажете им, что здесь никого нет. Впрочем, вы без меня знаете, как вести переговоры.

— Леди, вам не спуститься на другой стороне самостоятельно, я провожу вас.

— А как же...

— Здесь останется Антоний, он всё рвётся проявить себя, дадим ему эту возможность.

— А он не...

— Ему придётся сказать, что вы ушли на другую сторону, поэтому надо торопиться.

Ксения кивнула. А дальше, быстрые сборы, прощание со всеми.

— Не поминайте плохо, — все, что сказала землянка и низко поклонилась людям, которые были с ней последний год, организовали похищение и проявили себя с лучшей стороны.

А потом ранцы на плечи всем троим. Лукиан загрузился продуктами, водой, тёплыми

одеялами, котелком, дровами.

— Лукиан, отбавьте груз, вы застрянете, — беспокоясь, заметила леди.

— Внутри очень холодно, нельзя, чтобы вы заболели ночью.

Ксении ответить было нечего, Алёшка хоть и встал утром здоровеньким, но долго ли снова ребёнку переохладиться.

Шагали бодро. Пока шли было жарко. Сыновья не жаловались, не отставали, молча топали. Когда дошли до середины, где были скамьи для ночевки, Ксения посмотрела на детей, и как ей не было жалко их, она сказала.

— Лукиан, делаем перерыв на два часа и идём дальше.

— Пацаны не выдержат, — с сомнением посмотрел на детей мужчина.

— Мы сейчас остынем, и никакие одеяла нам не помогут, ни маленький костерок. Здесь невообразимо холодно, поэтому утром дети не встанут, да и я тоже. Будем идти до последнего, к тому же за нами могут пустить погоню.

Лукиан нехотя кивнул, принимая доводы. Перекусив, попив горячего чая, дав ребятам поспать чуть больше часа, они все встали и пошли. Дети поначалу шатались, но вскоре окончательно проснулись и вошли в ритм. Пару часов они шли нормально, но вскоре Алёшу начало качать. Поскольку часть груза в виде дров и одеял были оставлены, да и воды осталось мало, то Лукиан взял на руки младшего лорда. Через час стал спотыкаться старший. Без разговоров, мужчина, шепнув что-то Алёшке, спустил его и взял сопротивляющегося Александра. Так и нёс их поочередно. Под конец Ксения смотрела на крепкие руки Лукиана и малодушно примеряла на себя его «объятия».

Но дошли. Когда вышли на другую сторону, то встретила их темнота и звёзды. Мужчина начал подготавливать верёвки для спуска. Он тоже устал, но чем раньше он спустит леди, тем больше у неё шансов скрыться. В темноте, презирая страх, Ксения висела на верёвке и ждала, когда стукнется о землю. Казалось уже можно до преисподней спуститься, а она всё висела, беспомощно болтаясь на ветру. Наконец земля ударила в ноги. Быстро освободившись от оплетающих её верёвок, она дернула пару раз и принялась ждать. Когда Лукиан спустил Александра последним, то вокруг уже рассвело. Мужчина спрятал верёвку, а на виду оставил обрезанные концы. Теперь ему главное было не попасться под горячую руку преследователям, если они были. Для этого он использует ответвления в проходе.

Преследователи были. Не застав графиню в месте отдыха, они ринулись дальше, движение их замедлял проводник, заявивший, что он плохо знает путь, отчего несколько раз заблудился. Северяне, проклиная чёртовы горы, с явным облегчением выскочили на воздух, не встретив диких животных, о которых болтали «знатоки», ни догнав женщину. С верха горы им видна была маленькая фигурка с двумя детьми, но достать её они уже не могли. Верёвку с собой не взяли, а подготовленный спуск был обрезан. Зато подтвердилось, что в этот раз графиня действительно бежала.

Глава 11. Простая жизнь с желанием обычного человеческого счастья

Ксения шла с детьми, едва волоча ноги. Выйдя к дороге, они чтобы не замерзнуть, продолжали ползти, в надежде встретить попутную телегу. Если слышали, что кто-то мчится слишком быстро, прятались на обочине в кустарниках, и вот наконец им повезло и за небольшую плату их, сжавшихся в единый комочек, подвезли поближе к городу. Там они ещё раз воспользовались попуткой, а в городе сняли гостиничный номер и отдыхали двое суток. Пробежавшись по магазинам, они продолжили своё бегство в сторону побережья. Больше не требуя от своих детей усилий сверх меры, они не торопясь достигли неказистого рыбацкого посёлка, в котором северян видели только издалека. Сняли там дом и, наняв вдовую рыбацкую в помощь, начали готовиться к зимовке.

Снаружи дом Ксения менять не стала.

— Пусть остаётся хибарой, — сказала она подряженным на работу местным мужичкам, — внутри обмазать глиной, побелить. Печь прочистить и заделать щели. Рядом постройте сарай для дров.

— Мы не топим дровами леди, это слишком дорого.

— А чем топите?

— Уголь надо заказать, — деловито ответили ей.

— Закажу.

Ксения волновалась, не донесут ли местные на то, что у них проживает «леди», но нанятая женщина уверила, что больше такой глупости селяне не сделают.

— Позарились наши уже на дармовое золото, сдали одну баронесску. Вместо награды, плетей получили, а она в отличие от варваров хорошо платила за удобства.

Землянка кивала, пытаясь не показывать, как коробит её признание рыбацки.

— Сильва, у меня немного денег, и я тебе скажу сразу, что у варваров закон, наказывать доносчиков и предателей. Так что вашим доносителям ещё повезло, что живы остались.

— Зачем же они тогда повсюду кричат о награде за выдачу аристократов? — удивлённо спросила женщина.

— Злая шутка. Что поделать, варвары, — развела руками Ксения.

Так потихоньку землянка вписывалась в местное простецкое общество. Очень ей не хотелось ни с кем общаться. В отличие от её людей, побережники очень отличались хамоватой простотой, отсутствием такта и любовью доносить свои неприязненные мыслишки до ближайших слушателей, отчего беспрестанно день начинался со скандала с соседями.

Ксения на первых порах невольно объединила всех жителей деревеньки в едином порыве обсудить её персону. А уж с каким удовольствием они старались высказать бывшей леди своё мнение!

Начиная свою речь словами:

— Я женщина простая, фиглям миглям не обученная... — далее озвучивалась претензия, чаще всего, что Алексашка или Алёшка сделали что-то не то, в результате чего случались разборки, рвалась последняя рубашка оппонента, с обрывками которой шли к леди.

Судачили о Ксении все, кому не лень. Как она идёт, цацей, что смотреть противно, как говорит, не поймёшь сразу чего хочет, сплошные спасибо, будьте добры, а как она ест, Сильва такое рассказывает, что живот со смеха надорвать можно...

И зная про все сплетни, со слов той же Сильвы, Ксения заставляла себя общаться с местными, не замыкаться, чтобы люди потихоньку привыкали к ней и всё чаще слышалось, «что с неё взять, это же леди, зато она, верно подметила, что у меня во дворе всегда чисто...», далее варьировалось.

А через два месяца в деревушке появился новый жилец, который обратил на себя всё внимание.

— Вы?! — обомлев при встрече, только и смогла произнести Ксения.

Мужчина, северянин, старый знакомец леди только пожал плечами и пошёл дальше по своим незатейливым делам.

Леди так и осталась стоять с неприлично глупым удивлением на лице.

Жизнь такая затейница, такая выдумщица, что не остаётся слов, чтобы описать производимый эффект от её зигзагов. Ксения встретила герра Лейфа, который стал новым жителем убогой деревушки.

Целый день она бегала возбуждённая, не зная, то ли срочно срывать и бежать дальше, то ли подождать и выяснить обстоятельства. В конце концов, над ней сжалилась Сильва, принёсшая постиранное бельё и рассказала все новости. Совсем давнишние, просто старые, посвежее и с пылу с жару.

— Нам вот и дела нет, какие дела творятся в нашей столице. Порты прижали, теперь везде новые начальники, нас хотят налогом на рыбную ловлю обложить. А в городе, говорят, — заговорщицки понизила голос женщина, как будто в домике было кому подслушивать, — меняют одного наместника за другим по всем землям.

Выдав то, о чем уже с пару недель сплетничают, она ждала реакции от леди.

— Ах, — только ради поощрения произнесла Ксения.

— То-то же, а всё почему? — снова прекратила повествование залежалых новостей Сильва, оттачивая драматические паузы над образованной леди.

— Почему, — подалась вперёд землянка с мыслью придушить рассказчицу и всё-таки бежать.

— Король Новой Империи... умер! — кульминация новостей состоялась. Сильва взирала с превосходством.

— Император северян умер? — задумчиво повторила леди.

— Да, — жарко зашептала помощница, — теперь новый у них сидит, портки протирает.

— Правильно говорить «у нас». Теперь мы все в одной лодке, — поправила Ксения, — и, причём здесь новый жилец?

Спросила и сразу догадалась, что всё до банального просто. «Новая метла по-новому метёт».

— Как же причём, леди, видимо свежим глазом посмотрел, чего творят ставленники-разбойники, угнетали-кровопийцы и погнал их, — убеждённо подтвердила мелькнувшие мысли Ксении Сильва.

— И что же, вы приютили кровопийцу? — с сарказмом спросила леди.

Помощница приняла деловой вид и четко ответила.

— Мы живем, как умеем. Сами видите, где блага, где мы. Каждая лишняя монетка поможет прожить лишний день, неделю, а то и всю зиму без потерь. А в городе что, с жиру

все бесятся.

Далее Сильва рассказывала, как живут в городах, как у них всё сладко, но Ксения, проявляя не свойственную ей невежливость, вытолкала женщину на улицу.

— До завтра, — сказала она рыбачке, и захлопнула дверь. Та посмотрела, подумала и побежала делиться новостями о грубости и бестактности воспитанной в городе леди.

Ксения осталась размышлять. Если по каким-то причинам Лейф попал в опалу, то почему он здесь? А почему бы и нет? Может его на родине в родительском доме не ждут или будут проблемы у родителей, если приедет?

«Возможно, у северянина есть враги», — думала она. «Несомненно, есть», — тут же отвечала себе, вспоминая, как тот оставил Ингвара без добычи в виде неё.

«Значит, прячется, забился, как и она в места мало популярные».

Походив по единственной комнате в доме, Ксения поставила кастрюльку на печку. Скоро должны были прибежать её дети.

«Ишь ты, господин хороший общаться со мной не желает!», с удовольствием вспомнила о неожиданной встрече леди. «Замечательно, я тоже не горю желанием».

Мальчишки прибежали и сразу заканючили.

— Мам, можно с нами покушает Вит? — сходу спросил старший.

— Мам, он хороший пацан, пусть с нами поест, а то его не кормят, — тут же присоединился младший, готовый раскрасить простую историю яркими подробностями.

— Можно, все за стол.

Вся комната представляла собой печь-плиту, две кровати, с разных сторон возле печи, у окошка стол, табуретки, на противоположной стороне допотопный буфет с посудой. Ни мойки, ни холодильника, только несколько вёдер и погреб.

Вещи должны были храниться либо под кроватью, либо на гвоздиках, понатыканных в стенах. Всё на глазах и теплее, считали прежние владельцы дома. Новая хозяйка стены обновила, и теперь скудный гардероб размещался на доске изображающей полку в уголке над кроватью Ксении.

При побеге у семьи не было и тех вещей, что появились ныне. В городе, когда беглецы перевели дух, Ксения продала кое-что из украшений, выручив намного меньше, чем рассчитывала, но денег хватило на сменные пары одежд детям и ей, на простое постельное, на три тарелки, кружки, несколько мисок, сковородку, пару кастрюль. Всё это ей подсказали купить служащие в гостинице, где она останавливалась, предупреждая, что сдать ей жильё могут без всего сопутствующего хозяйству предметов. Так и вышло. И все равно пришлось съездить с мальчишками в ближайшее крупное село и купить там несушек, корм для них, для козочки, подушки, одеяла, топор, молоток, пилу, гвозди. Всё это было дешевле купить, чем за каждой мелочью обращаться к своим селянам.

Маленького гостя Ксения посадила за стол на третий и последний табурет. Налила ребятам супа, положила по лепешке каждому, проверила чистоту рук, хотя её сыновья только что, показательно для своего товарища, тщательно намыливали ладошки, шепча, что иначе мама не накормит.

Чтобы не смущать явно голодного Вита, женщина пока вынесла таз с грязной водой, налила из ведра воды в кувшин. Поставила кастрюльку на плиту, чтобы нагреть воду для мытья посуды. Утомляет. А уж за водой ходить по скользкой тропе, обдуваемой всеми ветрами самое гадкое. Но как не экономь, расход большой и даже таща по два ведра, приходится не один раз пройтись. Мальчишки, конечно, помогают, но им целое не снести, а

у неё нет бочки, куда можно сливать воду из ведра, и сходить снова за следующей половинкой.

Сколько она так проживёт? Вся жизнь у неё теперь сходить за водой, помыть, приготовить и снова по кругу. Сильва помогает убирать за козочкой, доит её, следит за птицами, стирает, по необходимости угля в дом натаскает. Детям Ксения не даёт с углем возиться. Александр грязными от угля руками почесал глаз, так неделю с опухшим веком ходил.

— Вит, а почему тебя не кормят? — спросила леди, когда мальчик доел густой суп, являющимся и первым, и вторым одновременно.

Мальчик сжался, опустил голову и молчал.

— У него мама умерла ещё в том году, а отец рыбачил до последнего ну и однажды не вернулся, — выдал всю историю Алексей.

— Ты сирота? — мягко спросила женщина.

— Не мам, он не совсем сирота. Его взяла к себе тётка. Она сестра его матери, но у них своих огрызков полно...

— Алексей, следи за языком. Не всё, что слышишь на улице нужно повторять в доме. Это как грязь тащить туда, где чисто.

— Да мам, извини. Так вот, как работать, так Виту первому задание дают, как к столу, то если что останется, — обвинил семью сын.

— А какая работа? Сейчас же в море никто не ходит? — поинтересовалась Ксения.

— Ходят, — тихо ответил мальчик, — у кого лодки хорошие, выбирают дни и ходят. А я разное делаю. Дырочки в ракушках, сети чиню, по дому помогаю, кости рыбные толку, когда тепло забор помогаю из камней выкладывать дядьке. Всегда есть что делать.

— Ладно, — Ксения погладила Вита по голове, — приходи к нам кушать, я тебя приглашаю, только по деревне не болтай, ладно?

Мальчик кивнул.

Так промчались пару недель, где каждый день был точной копией предыдущего, если только сыновья вносили разнообразие.

— Леди, надо бы мне за стирку прибавить, да за другую помощь в делах, — подбоченясь, вместо работы приступила к выбиванию повышения зарплаты Сильва.

— С чего бы это? Я итак плачу тебе как в городе, словно ты мне стираешь, как профессиональная прачка, а за живность ты не только деньги получаешь, но и сырьём берёшь. Это тоже, знаешь ли излишки. Могу денег не платить, будешь, как другие только чуть молока забирать, да яйцо в день.

— Как знаете леди, я тогда уйду к тому вон господину лорду, — рыбачка нисколько не расстроившись отказом гордо развернулась и ушла.

— Мерзавка, — не сдержавшись, прошипела Ксения наглой бабе вслед. Впрочем, она уже освоилась здесь, привыкла к здешним неудобствам и вполне сможет обойтись без помощницы. Если бы речь шла о вообще ничегонеделании, а так, чуть больше усилий и не будет в доме лишних жадных глаз. Но кое-что она сейчас предпримет в назидание! Накинув тёплую одежду, Ксения вышла из дому и уверенно направилась к дому, который снимал северянин.

— Герр Лейф, — постучала она в дверь.

Спустя минуту дверь распахнулась, явив небритую физиономию мужчины.

— Вы?!

«Дежавю», подумала Ксения, оценив растерянное лицо.

— Да, я, — уверенно ответила леди, — хотелось бы знать, насколько вы собираетесь потакать местным жителям в плане оплаты их труда?

— Вас это не касается, — резко ответил изгнанник или беженец или кто он там ещё в нынешнем статусе.

— Очень даже касается, — язвительно повторяя его интонацию, сказала Ксения. — Мне огромных трудов стоило умерить грабительские аппетиты здешних бездельников. Я плачу неграмотной, грубой женщине, как в лучших домах платят опытным мастерам своего дела, а сегодня она гордо требует повышения или, грозит она, уйдёт к вам. Вы понимаете, что натворили?

— Ничего ужасного я не натворил, — недовольно возразил северянин.

— Вы же умный человек, нельзя позволять садиться себе на шею, — воскликнула Ксения.

— Я это и без вас понимаю, но других помощниц для меня здесь не нашлось, — вроде как оправдался герр.

— Не придумывайте, постирать любая у вас согласится, а мужскую работу вы и сами выполните. Я надеюсь.

— А кто мне будет готовить?

— Я думала северяне мастера на все руки, а вы неженка, — насмешливо произнесла леди.

— Я смотрю, вы здесь неплохо устроились, — сощурился глаза, как-то вкрадчиво сказал Лейф.

Ксения отступила, а то затащит в дом и, что она будет делать? Выказалась, пар спустила и надо бы гордо удалиться.

— Терпимо, — отступила назад неопытная скандалистка.

— А я вот нет. У меня ни запаса продуктов нет, ни посуды, ничего. Поэтому мне нужна помощь. Ходить в семью кушать мне надоело. Поэтому я нанял Сильву.

— Так она просто так ко мне приходила, поглумиться? Вы её уже наняли! А если бы я согласилась на её требования? Мы бы с вами были втянуты в «аукцион услуг», на радость всей деревне.

— Я не знал, что она вам так необходима.

— Но знали, что она у меня подрабатывает?

— Она хвасталась, говорила, что вы довольны ею.

— Врала. И вот вам моя месть. Пусть она у вас работает, а когда вы за тухлый горох к весне выложите все своих деньги, то она вас ещё попинает на глазах у всех. Мол, вы жадина, вы обижаете её, хребет она свой надорвала, работавши на вас и извращенцем обзовёт.

— У вас есть другое предложение?

Ксения, захлопнув рот, глубоко вздохнула, раздувая тонкие ноздри.

«До чего же она докатилась с такой жизнью. Ужас. Правильно она от Сильвы отказалась, не заметила, как понабралась от неё манер».

— Были бы вы порядочным человеком, мы могли бы объединиться, а так... ничего не предлагаю. Извините, устала я, сорвалась, — сдвинувшись, тихо произнесла Ксения и развернулась, собираясь уходить.

— Почему вы позволяете себе думать о моей непорядочности, — с искренней обидой в голосе спросил мужчина.

— Вам напомнить, как мы познакомились? — стала вновь ершистой женщина.

— Отчего же, я помню. Что задело вас? — сложив руки на груди, облокотившись на косяк двери и красиво изогнув бровь, не без иронии спросил герр.

— Вы забрали меня как вещь, — первым делом вспомнив взгляд в столовой, обиженно выпалила Ксения.

— Вы хотели остаться? — чуть улыбаясь, поддразнивая раскипевшуюся леди, с чувством превосходства, сравнимого с общением взрослых — ребёнок, вёл диалог мужчина.

— Нет, я планировала сбежать, — Ксения почувствовала, что потеряла инициативу, кураж и вообще, надо бы всё же уходить.

— Ну вот видите, я вам помог.

— Не заметила помощи, — совсем тихо буркнула она.

— Я вывез вас, уводя от насильственного замужества.

— Что меня ждало бы с вами? — игра слов запутала её, но в этом вопросе она сумела выплеснуть свою боль.

— Выбор. Вы красивы, утончены, но явно переоцениваете себя, — без улыбки, не играясь, ответил герр Лейф.

Ксения не нашлась, что сказать на обидевшие её слова. Она никогда, никогда не возвышала себя, а если это случалось, то очень быстро жизнь преподносила ей неприятные сюрпризы.

А герр Лейф меж тем продолжал:

— У меня нет недостатка ни в постоянных любовницах, ни в однодневных бабочках, все они сами ищут моего внимания. Некоторые из них были значительно краше вас.

— Вы специально да? Намерено расписываете мне других, задевая меня за тот толчок в попу, в карете?

Мужчина поджал губы, чем порадовал собеседницу. Не только ему гадости говорить!

— Я хотел всего лишь объяснить вам, что мне не нравится принуждать женщину и не к чему это. Я вас просто вывез из особняка. Мы с вами поговорили бы, и вы или остались бы со мной, на договорных условиях, или если пожелали бы, я вас высадил бы в городе.

— Вы не сделали доброго дела и напрасно сейчас обижаетесь на моё непризнание вас как героя. Вы напугали меня своим поступком, но даже если всё разъяснилось бы впоследствии, как вы сейчас намекаете, вы всё равно подвергли меня опасности. Что мне делать в городе, без денег, без детей?

К тому же Ксения вспомнила мужа, о его вспыхивающем интересе к женщинам, если они его игнорируют. Так что попытка доказать ей, что из-за избыточного внимания к нему женщин он был безопасен для неё, что-то вроде «я ленив, пусть они сами ко мне», совсем не успокаивала.

— У вас есть дети?

— Вы живёте здесь и не видели, что я живу не одна?

— Я думал приёмные или просто учите их за плату, не разглядывал. Трое детей для такой хрупкой особы...

— Двое. Один так, забегает погреться.

Известие о детях явно выбило мужчину из колеи. Он задумался, очень-очень задумался.

— Возможно, вы правы в своей сердитости на меня. Я предположить не мог, что у вас есть дети. Вы так юны! Но тогда вам нельзя было вообще попадаться. Ваши первенцы наследники и пропадает смысл брака, если...

— Это очень жестоко, что вы делаете, — горько заметила леди, имея в виду северян и насильственные браки, и последствия.

— Это залог будущего мира. Смешиваются народы, через десять, двадцать лет некому роптать будет. Перемены такого масштаба никогда не проходят без жертв. Вы, да и я, просто щепочки, попавшие в жернова истории.

— Я понимаю, о чём вы говорите. Мне приходилось читать хроники об объединении народов, новости, приходящие с африканского континента об успешной колонизации и продвижении Метрополиса вглубь, об установлении и расширении влияния королевства на другие континенты и вроде как это были хорошие новости. Теперь я на своём опыте знаю, что стоит за такими вестями. Смерти, насилие, разруха.

— К сожалению, что для нас, как единиц общества плохо, то для народа в целом, хорошо. Каковы бы не были причины, начавших процесс объединения, он очень своевременен. Русины смыкают свои ряды, откидывая разногласия, успешно продвигаются на восток. Это большая сила и бывший Метрополис не смог бы стать ей противовесом. К тому же земли на других континентах освоены и там стремятся к своей независимости. Через пятьдесят-сто лет — это будет весомое противопоставление нам всем.

— Герр Лейф, у вас государственный ум, вы видите картину в целом, но для достижения великих целей, не стоит забывать о способах достижения. Я вам навскидку могу накидать прямо сейчас несколько грандиозных задач на благо всего человечества. Они всегда есть и будут, но пропади они пропадом, если я ради них должна буду пожертвовать своими детьми.

Ксения, не выдержав, всхлипнула и, закрыв лицо руками, чтобы мужчина не видел, как её перекосило от душивших слёз, развернулась и побежала домой.

На следующий день северянин привёз несколько телег угля к дому леди. Он ничего не говорил, просто прикатывал громоздкую деревянную тележку, опрокидывал там, где были остатки черного топлива и уходил, чтобы через час снова появиться и сгрузить уголь.

Не зная, что думать, Ксения всё же пригласила мужчину отобедать. Его аппетит и явное желание попросить добавки заставили улыбнуться её.

Потом притащилась Сильва и устроила целый спектакль, желая снова работать на «хрупкую леди». Поняв, что она не нужна больше, безобразно кричала ругательства, добавляя жителям унылой деревни адреналина в крови своей экспрессией.

— Довольно, — включила управленца Ксения, — сочувствуя тебе, что ты вдова, я давала возможность честно заработать деньги. Неуважения и оскорблений я не потерплю.

И подойдя близко к набирающей воздух рыбачке, чтобы вновь разразиться тирадой, Ксения, ловко ухватив ту за руку, завела её за спину и, нажимая, заставляя охнуть от боли, вывела за низенький каменный заборчик.

Происходило всё на глазах у всех жителей, давно сбежавшихся не только послушать, но и посмотреть, и комментарии на происходящее были у всех разные.

— Давно пора наглючую бабу приструнить, — говорили одни.

— Эк её леди скрутила, многому их учат! — замечали другие.

— Может мне попроситься к ней на работу? — задумались третьи.

А Ксения удовлетворенно подумала, что не зря вела пустые разговоры, когда шла куда-либо и кого-нибудь встречала по пути.

Зимние дни тянулись медленно. Как-то незаметно, потихоньку герр Лейф вписался в быт семьи, взяв на себя немало обязанностей. Взамен он получил трёхразовое питание, возможность посидеть в тёплой, уютной обстановке и интересно поспорить о жизни, о

политике или послушать чему учит мальчиков леди.

Ксения, с появлением в хозяйстве мужчины, рискнула расширить своё подворье и, воспользовавшись помощью другой женщины в плане стирки и уходом за животными, теперь уже за двумя козами, за десятком кур и гусей, занялась выпечкой хлеба. Переоборудовала печь и вместо лепёшек теперь на обед у них были тёмный хлеб, белый и пироги. Незаметно появился спрос в деревне на её выпечку. Ксения делила батоны, хлеб на четвертушки и за небольшую плату отдавала соседям. Заработок был никудышный, лишь оправдывал расходы, но репутация женщины вроде росла.

Сыновья заметно подросли, Вит совсем прописался у них, все привыкли к Лейфу. С ним было надёжно, спокойно, не страшно. На побережье они жили почти как семья, забывая о том, что где-то кипит непростая жизнь, происходят важные события, решается участь немалой части земли.

— Лейф, — иногда спрашивала Ксения о прошлом — вас называют северяне, но вы не один народ?

— Нет, у нас большинство светловолосых или рыжих, вот вы нас всех под одну гребёнку и зовёте, а так мы очень разные, — всегда с удовольствием отвечал мужчина.

— Как же вы объединились? Как решились наступать? Это всё ваш бывший император, такой дельный мужик?

Ненадолго задумавшись, пытаясь собрать воедино множество вещей, происходивших более двадцати лет назад и после, северянин начал рассказывать.

— У нас были заключены торговые договора на продажу нам зерновых культур, бобовых, ну и другой продукции. Мы же в ответ обязаны были поставлять железную руду, серу, дерево и по мелочи. Достаточным, оказалось, по разным причинам не привезти к нам зерна в течение трёх лет подряд, как у нас начался голод. Мы тоже выращиваем многое, но этого мало, чтобы прокормиться. Начались ссоры, конфликты, разногласия. Главный вопрос состоял в том, а надо ли нам продолжать выполнять обязательные поставки? Несколько нестабильных лет прошли в обещаниях, частичных реализациях прошлых договорённостей, что не позволяло решиться на какой-либо сильный, ответственный шаг, но население у нас стремительно беднело, рождаемость упала, преступность возрастала.

Ксения слушала внимательно, кивала. Что такое политические игры она знала хорошо. Кто мог затеять такое, догадаться сложно, слишком много вариантов, а она не так уж знакома с самыми первыми фигурами на данном континенте.

— Ну вот, — спокойно продолжал Лейф, — как только нашёлся у нас лидер и начал объединять север, чтобы отвечать совместно на все экономические препоны, так на нас усилили нажим. А потом и на наших землях случился неурожай, падёж скота и ситуация крайне обострилась. Тогда вспомнили договор с Метрополисом о взаимопомощи на случай такого вот бедствия. Но, увы. Кое-чем ваше королевство помогло, огромный караван был выслан нам в помощь, но низкое качество поставки только разозлило север. Так всё и началось. Сначала захват ближних народов, чтобы ограбить, выжить, потом пошла высокая политика по смешиванию народов, чтобы родственниками все друг другу стали. Поначалу неплохо всё шло. Чем дальше, тем сложнее. К тому же северян на дальнейшее продвижение не хватало, присоединялись к наступлению окученные нами народы, а у них своё видение ситуации.

— Ну, так зачем дальше идти? Захапали вы много, теперь давитесь!

Лейф пожал плечами.

— Наверное, таков был план Гая. Он необычайно умён, дальновиден, мудр. Думаю, он не просто так перекраивал территории. Ему хотелось единого государства.

— Знаешь, потери в сражениях, в битвах я понимаю. Но как вы поступили с аристократией, с королевской семьёй, это уже не в рамках сражения, это палачество.

— Между прочим, ваш король жив, вместе с семьёй. Да, они подписали отречение, но у них свои земли на севере и титул ярлов. Никто не знает, когда королевская кровь понадобится. Как пример, у бывшего императора подрастала дочь, и наверняка он планировал выдать замуж её за сына вашего короля.

— Ну, хорошо, ладно, допустим...

— Не допустим, а я точно знаю, что пусть ущемлённая в правах, но метрополическая королевская семья вся жива.

— А остальные вывозимые вельможи?

— Ну, землями их не одарили, но все, кто принес присягу, остались на северных землях, как управленцы. Им на выбор были предложены службы либо военного характера, либо хозяйственного.

— Все принесли клятву?

— Не все.

— И что с ними?

— Отправлены на тяжелые работы, после им ещё раз предоставили шанс, большинство воспользовалось им. Ксения, у нас не простая жизнь там, и мы её очень ценим, чтобы просто так отнимать её. Не делай из нас монстров. У вас в Метрополисе от бездушия, сколько людей гибнет, разоряется?

— У тебя на всё есть ответ, а как же я, мои сыновья в свете вашей программы смешения кровей и законного наследования исконных земель «новыми» детьми?

Хоть где-то мужчина замялся.

— Понимаешь, у нас создали пансионаты для детей, но я не оправдываю того, что ребят отнимают от матери и лишают их наследства в пользу следующих новорожденных. Знаю, что образование они получили бы хорошее.

Ксения покивала головой. Благодетели. А что тут скажешь? Стоит только в спор включиться, как сразу докажут, что детям это лучше всего, что всё вообще на пользу делается.

— А как же убийства детей, о которых я слышала?

— Ксения, я говорил, что к нам присоединились другие народы. Они, выказав преданность, заслужили получить не только благословенные земли, но и настоящий титул с леди древних кровей в придачу, но как показала практика у них своё понимание наследования. Могу сказать только, что все они понесли наказание. Негласное, но понесли.

А что с теми несчастными кто попался на пути детоубийц? Сколько жадных мерзавцев поступило так же, не зная, что расплата придёт? Что толку спорить сидя в крошечном домике на краю света.

Так и жили. Потихоньку политических тем вообще перестали касаться. Говорили об искусстве, об обычаях, об образовании. Лейф подключился почти с первых дней к обучению ребят мужским премудростям.

В какой-то момент Ксения начала замечать оказываемые ей знаки мужского внимания со стороны Лейфа. Ненавязчивые, но дающие понять, что он заинтересован в ней как мужчина.

То остановит и слегка приобняв прижмётся щека к щеке, слегка скользя по ней, прикрыв глаза, то за ладонку поймает и коснётся губами, то ловко подкрадётся и в шею уткнётся носом, щекоча дыханием. Это было приятно и давало стимул следить за собой, не лениться лишний раз посмотреться в зеркало, последить за ногтями, помазаться маслом, смягчающим кожу. Его внимание не давало забыть, что она молодая женщина, что она ещё может быть счастливой и не тащить все заботы в одиночестве.

И вот как-то Лейф заговорил о будущем.

— Ксения, ты же не собираешься всю жизнь сидеть в богом забытом месте?

— Нет, конечно, но срывать пока дети малы, я не хочу, — женщина, не отвлекаясь от шинкования овощей для супа, отвечала на неожиданные вопросы.

— Куда ты планировала податься?

— Уверенности нет, но может к русинам? Или на новые земли за океан? — отложив нож и повернувшись к пытающемуся склеить колесо от телеги Лейфу, Ксения вроде отвечала, но в тоже время и советовалась, спрашивала.

— Свои имения считаешь совсем потерянными? Не жалко? — сжимая крепко руками проклеенные части, северянин хотел понять, что ожидать от нравившейся ему женщины.

— Разве неправильно считаю? А насчёт жалко или нет, бессмысленно говорить, — вскипела она и, отвернувшись, продолжила мельчить овощи.

— Возьмёшь ли ты меня, если надумаешь уходить? — слегка ухмыльнувшись на увиденную реакцию, сразу огорошил конкретным предложением.

— Неожиданно. Мы ведь больше сейчас живём одним днём, стараясь не заглядывать дальше. Скажу честно, я считаю тебя членом семьи, мы все притёрлись, нам хорошо вместе.

— Я тоже сроднился с вами, но, ни братом, ни дядюшкой быть не хочу. Я хочу разделить с тобой постель Ксения, хочу ребёнка от тебя.

Женщина замолчала. У них уже был разговор о семье, но отвлечённый. Лейф рассказывал немного о своей жизни. Она с интересом слушала о знакомстве мужчины, тогда ещё молодого парня с Гаем, ставшим императором, как они вместе участвовали в походах на новый континент, как вернулись и узнали, что все доходы с их земель уходят дальним родственникам, сколько сил потребовалось, чтобы вернуть всё. Рассказывал многое, в том числе, что ни одна женщина не смогла выносить ему ребёнка. Он очень надеялся, что здешние лекари помогут ему. К сожалению, его жена, горячо разделявшая с ним надежды, поначалу не продвигалась с ним по захваченным территориям, то ли, испытывая опасения за свою жизнь, то ли, не желая оставлять хозяйство на доверенных людей. Когда Лейф получил постоянное назначение, то она даже доехать до него не успела, как случилась с ним опала.

Уведомление о разводе добралось до мужчины, в конце концов, раньше жены. Ксения не совсем понимала, почему нельзя было приехать в Метрополис и не пожить в качестве гостей в мирное время и не воспользоваться услугами лекаря. Но услышала лишь, что Лейф был чрезвычайно занят, что его жена тоже востребована в их кругу и вообще всё так сложно. Больше вопросов она не задавала на эту тему, ей достаточно было видеть тёплое общение северянина с её детьми и прибегающим Витом.

Зная о жизни Лейфа, землянка только кивнула, в ответ на прозвучавшие слова, показав, что услышала мужчину. Несколько месяцев до состоявшегося предложения они почти жили вместе. Неплохо узнали друг друга. Мальчишки относились к Лейфу с уважением, тянулись к нему, ждали. Северянин стал стержнем и защитой их маленькой семьи.

Часто она ловила себя на том, что ждёт его легких касаний, маленьких провокаций, от

которых сердце замирает, предвкушая нечто сладкое, яркое, хорошее. Ей очень хотелось от Лейфа получить душевного тепла, мужской защиты, а когда она, уложив мальчишек спать, сама укладывалась в постель и пыталась снять сексуальное напряжение своими руками, то теперь всегда представляла, что это руки северянина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И всё же Ксения не торопилась, ведь печальный опыт у неё уже имеется в багаже, и новая неудача теперь сделает больно не только ей, но и сыновьям, которые примут Лейфа. Сейчас же видимо настал момент решаться, и не терпелось отпустить чувства на волю, окунуться в состояние влюблённости, позволить себе смотреть в будущее с уверенностью, вспомнить, что она молодая женщина, что в жизни помимо трудностей и их преодоления, есть ещё любовь, а не бесконечная усталость.

Наконец, землянка, разрешив себе довериться северянину, переключила свои мысли на проблему сближения. На всю ночь оставлять в домике детей одних не хотелось. Значит, придётся им с Лейфом днём или вечером уединяться. Да к тому же вставала проблема чистоты. Не так просто было устроить «банный день», а если идти к мужчине, то мало обмыться слегка, да и ему надо дать возможность быть чистым. Лишь через пару недель, когда весенний непрерывный дождь загнал сыновей в дом, она устроила им и себе водные процедуры, не забыв предупредить северянина, что вечером зайдёт к нему.

Натопив жарко печь, наготовив заранее еды, Ксения намыла детей и, прикрывшись занавеской, до розовощекости отёрла себя. Выждав ещё часик, чтобы высушить и уложить волосы, взяла с собой еды и, надавав указаний хихикающим сыновьям, ушла к Лейфу.

Не успела поднести руку к дверям дома мужчины, как дверь распахнулась и её, обняв за талию, втянули в дом, крепко обнимая и целуя. Едва успев пристроить свои узелки с мисочками на стол, Ксения всецело отдалась жаркому неистовству. Она уже забыла, каково это быть желанной, восхитительной, обожаемой. Отбросив все свои стеснения, Ксения отпустила себя, позволяя телу отвечать на ласки. Лейф горел сам и находил отклик в партнёрше. Не зря он так долго ждал, терпеливо приучал к себе, наградой ему была искренность, открытость и полное доверие. Он уж и не помнил, когда ему было так хорошо с женщиной. Она лежала перед ним, сняв свои простецкие одежды, словно богиня, само совершенство. Его руки оглаживали её, притягивали к себе поближе, чтоб всем телом коснуться, ощутить, лучше почувствовать. Губы скользили по бархатной коже, где с нежностью, где с силой отмечая своё присутствие. Казалось, лепестки у цветов не были так мягки и нежны, как кожа Ксении, а пахла она юностью, свежестью и не было сил оторваться от неё.

С трудом они отвлеклись друг от друга, когда уже совсем стемнело. Ксении надо было уходить. Расставаться не хотелось обоим.

— Я сделал в доме перегородку, завтра приду, помогу с переездом сюда. Будь готова.

Сказал Лейф на прощание у дверей домика женщины.

Мальчишки, разложив на столе помытую после самостоятельного ужина посуду, уже спали. Ксения отметила, что даже вальтом им уже тесно спать на одной постели. Но может теперь в домике Лейфа удастся поставить сыновьям две кровати, может двухъярусную.

«До чего же хорошо!», счастливо улыбаясь в пятый, а может десятый раз, подумала женщина.

«Просто жуть как хорошо, а я трусиха, всё боялась!», снова появилась радостная мысль. Ксении теперь первая её земная любовь, казалось детской, торопливой, глупой.

Влюблённость в Армана виделась познавательной, счастливой детьми. Здесь же, с Лейфом, всё было по-другому. Она стала женщиной, настоящей. Разве могла она подумать, что может так дрожать, так выгибаться, так ярко чувствовать сама и чувствовать мужчину, куда, как ласкать его в ответ. Она стала полноценным участником любви. Они удивительно подходили друг к другу.

Уже засыпая, Ксения улыбнулась в последний раз и впервые за столько времени спокойно и умиротворенно заснула.

Следующий день начался с напевания весёлой песенки, с радостных мосек сыновей, которые светились в ответ на отличное настроение мамы и все вместе собирали вещи для небольшого переезда. Когда уже было почти всё готово, прибежал Вит с новостями.

— Идёмте скорее, там северяне приехали к герру Лейфу.

Ксения испугалась.

— Его арестовывают? — безжизненным голосом спросила она.

— Нет, там совсем другое, там..., - Вит задумался, как точнее сказать, — ...там женщина и её охрана. Идёмте же, интересно.

Зачем-то схватив объёмный узел, который был уже приготовлен, она побежала вместе с детьми к дому северянина.

Идти было недалеко, метров сто. Издалека было видно, что народ уже подтянулся посмотреть на приехавших. Несколько конных, карета и кроме односельчан никого не видно. Подойдя ближе и встав возле женщин, Ксения подхватила удобнее узел одной рукой, другой прикрыла лицо уголком платка от охраны, больше по привычке, и стала смотреть.

— К твоему-то баба какая-то приехала, — тут же доложила одна из рыбачек.

— Из ихних, волосы, что пена морская, — добавила другая, кося ехидным взглядом на Ксению и следя за её реакцией.

— Ну и что, — возразила третья, — красивая, да не леди. Уж мы-то знаем, как настоящие леди должны выглядеть. А просто красавиц у нас самих полно.

— Ой, ну ты как скажешь, — рассмеялась ещё одна сплетница.

— А и скажу, вон у нас Мати, разве не красавица была? Волосы смоль, глаза не оторвёшь взгляда, утонешь в них, щеки с румянцем, ладная, статная. Красавица!

— Мати, да, пожалуй, — согласились женщины.

Ксения не знала, что делать, надо ли выйти, показаться, встать плечом к плечу с Лейфом, или понаблюдать осторожно со стороны, не усложнять ему жизнь.

— Ну, вот и эта, такая же. У нас черноволосые девки, а у этих все белоголовые. Так что, поверьте мне, не леди она, хоть и красива.

Дверь отворилась и из неё вышли Лейф с обсуждаемой северянкой. Женщина была молода, но намного старше Ксении. На глазок ей по земным меркам было лет тридцать, это значило, что она близка к столетию, а может и более. Ксении хоть и было уже по земному около тридцати, но на вид она не изменилась с тех пор, как попала сюда. Северянка же, безусловно, по здешним меркам молода, но ей давно пора быть замужем лет двадцать. И самое главное, что белоснежка была очень красива. Идеальная красота. Лицо, фигура, походная одежда, пластичные движения всё в ней было идеально.

Как только женщина вышла, так сразу взяла мужчину под руку и прижалась к нему, тихо говоря что-то. Он не особо реагировал, был нахмурен, недоверчиво и иронично смотрел на неё. Увидев, что вокруг стоят зрители, ещё больше нахмурился. Потом взгляд его остановился на Ксении с узлом в руке. Её взгляд, встревоженный, беспокоящийся, задержал

его и, проводив соотечественницу до кареты, он оставил её с недоумением на лице, подходя к Ксении.

— Ксюша, пойдём в дом, — негромко попросил он.

За леди с любопытством следили не только деревенские, но и северная дева.

— Вон, смотри, я же говорила не благородных кровей она. На морду её глянь, счас в драку полезет,

— тут же прокомментировала одна из баб.

— Ну да, у тебя глаз острый, точно, даже страшной сделалась, перекособочило её как! — с удовольствием подключилась к новому витку обсуждений рыбачка.

А землянка прошла в дом и, поставив злосчастный узел на табурет, ничего не спрашивая, вопросительно посмотрела на Лейфа.

— Ксюша, молодого императора свергли, теперь на троне брат Гая. Меня снова зовут занять прошлый пост, как и многих других людей.

— Поздравляю, — робко улыбнулась женщина, — ты достоин должности управленца на самом высоком уровне.

— Это не всё, та женщина, что ты видела, это моя жена, — потирая лоб, произнёс мужчина.

— Которая развелась?

— Да. Илая объяснила, что всё это время была при дворе, пытаюсь восстановить моё положение, а развод всего лишь вынужденная бумажка.

— Ты ей веришь? — тихо спросила Ксения.

— В общем, да. Она у меня такая, пробивная. Да и при дворе у неё много знакомых, поклонников...

Ксения не совсем понимала отношения Лейфа к жене. То ли она его союзник, то ли у него есть к ней чувства. Совсем недавно он считал себя преданным, и видно было, что ему больно. А его разговоры о мечте иметь большую семью, которые так подкупили Ксению, его любовь к детям, как же всё это совместить с происходящим?

Мужчина присел, ему явно было неловко или он не знал, что сказать. В дом вошла северянка.

— Илая? Я просил тебя подождать, — строго произнёс он.

— Ну уж нет. Я за тебя боролась, я имею право посмотреть, что за потаскушка ты приглашаешь в дом. Зачем? Что у тебя нет денег?

— Прекрати, — звон упавших к ногам Ксении монет и его резкий окрик прозвучали одновременно.

— Не смей на меня повышать голос, — обиженно, переходя на свой язык, вскрикнула Илая.

— Прости, но и ты не спеши с выводами, — так же на северном наречии ответил мужчина.

Северянка замолчала, потом удивленно раскрыла глаза и ткнула пальцем в Ксению.

— Ты? Нет, я не верю, ты хочешь сказать, что променял меня на неё? Как же твои клятвы? Как же твои слова, что нет на земле женщины краше, лучше меня. Что ты мой до конца жизни, до последнего вздоха?

— Илая! Я не врал, но ты бросила меня, когда больше всего мне нужна была твоя поддержка, — с отчаянием оправдывался некогда «опасный и хищный» мужчина.

— Я не бросала, я тебе всё рассказала. Знал бы ты, чего мне стоило вернуть всё, как

было! Думаешь легко было унижаться, заискивать, лебезить, стравливать и многое другое!

Северянка расплакалась, Лейф соскочил с табуретки и обнял её.

Хотелось Ксении уточнить, чего именно стоило Илае «свергнуть одного императора, посадить другого» и вернуть мужу должность, но разве кому-то интересны такие подробности, кроме её растоптанного самолюбия. Она взяла свой скарб, который хотелось выкинуть с досады куда подальше, но нынче не та жизнь, чтобы разбрасываться вещами и развернулась к двери.

— Ксюша, подожди, я... прости меня. Я не врал, — тут он оглянулся на свою жену, — в общем, не врал, но ты видишь, как обстоятельства изменились?

— Вижу, удачи вам герр Лейф.

Землянка вышла на улицу. Гордо подняв голову, на посыпавшиеся вопросы она спокойно отвечала.

— Да, жена вернулась. Наш северянин снова займёт свой пост.

— Я пока здесь буду, дальше посмотрим.

— У меня итак мужчины в доме, не пропаду.

Только за дверьми своего домика Ксения присела, пнула несчастный, ни в чем не повинный узел и хотела было расплакаться, но ввалились бледные, насупленные сыновья и с тревогой смотрели на неё.

— Ничего. Всё хорошо мои родные. Всё хорошо. Знаете, может так и лучше.

Погладила мальчишек, прижала к себе, поцеловала каждого.

— Давайте-ка обедать, — Ксения взялась за разогрев похлёбки, но, то нож упал, то доску для хлеба мимо стола положила, потом прихватку забыла взять и руки ожгла.

— Мама, не надо, давай мы сами, — влез Алексашка, затыкая рот младшему, хотевшему сказать, что обедать ещё слишком рано, ведь ещё совсем утро.

Женщина кивнула. Взъерошила давно не стриженные вихри сына и прилегла на кровать. Слёз не было. Обидно. Противно. Неожиданно.

«Как он сюсюкал с этой Илаей», переживала Ксения. Сложившийся за несколько месяцев образ мужчины разрушился, как карточный домик. А ещё, землянка просто не знала, как быть дальше. Она ведь в отношении северянина была разумна, очень осторожна, не давала своим чувствам воли, и все равно получается, ошиблась. Всего один день надо было удержаться, и не было бы такого гадкого чувства в душе.

А с другой стороны, плевать. Да, плевать. Вчера, она о себе узнала нечто новое. Она теперь знает, что может гореть, что возможно она страстная женщина, этакая Кармен. Она живая, здоровая женщина... и всё одно, гадко. Пришлось закусить руку, чтобы мальчишки не слышали, как душа её воет, оплакивая себя и надежды.

Глава 12. В жизни героини снова происходят изменения

Утром Ксения проснулась с верным чувством, что наступает новая пора в её жизни. Вот только какая? А Лейфа она переживёт. Обидно, что она так обманулась в нём, с ней он был уверенный, грозный муж, которого деревенские обходили стороной, а с этой, обманутый старичок муж. Хочется ему быть при жене, подай-принеси сумочку, его выбор! А все разговоры о желании иметь настоящую семью с ребяташками... может приятные слова для Ксении, может потаённые мечты. Кто теперь разберёт. Забыть и не вспоминать.

С такими бойкими мыслями, Ксения продолжила жить дальше, как ни в чём не бывало. Нудная зима уходит, так и мысли тяжкие уйдут, нет времени и сил на переживания! На вопросы любопытным, отвечала весело, задорно. Только если женщина считала, что для неё ничего не изменилось, то у местных было совсем иное мнение.

Через недельку к ней на порог зашёл один из селян.

— Хозяюшка, может помочь, чем надо, — вполне доброжелательно спросил крепкий мужчина.

— Спасибо, может и надо. Сколько, к примеру, за доставку угля возьмёшь? — немного растерявшись, ответила женщина. Обычно работу просили совсем малообеспеченные рыбаки, этот же был явно из других.

— Нисколько милая, зачем же с такой красивой леди брать деньги, — улыбаясь, проявляя галантность по-деревенски, произнёс селянин.

— Нет, пока ничего не надо, — задумавшись, отказалась Ксения.

Всё было вполне прилично, вот только немного странно. Вышедшая из сарая помощница, где содержались козы, тихо произнесла.

— Защитника-то у тебя нет, а эти пообвыкли к тому, что леди тоже женщина и теперь друг за другом пойдут. Чем кончится, сама догадайся.

— Что, всё так плохо? — теперь уже до Ксении дошло, что ни о какой доброжелательности и бескорыстной помощи речи нет.

— Была у нас тут красавица одна. Гордая, сильная девка. Никто из местных ей не люб был. Так «женихи» вместе пришли, своё взяли, не по одному разу. Еле жива осталась. В город подалась, помогли ей, всё ж не чужая, вывезли, а то так бы и принимала бы в своём домишке всех охочих, раз уж дорвались.

— Сколько у меня времени?

— Да кто ж это знает. Несколько дней есть, сейчас один пришёл, потом другой, а там уже коль откажешь, то уезжать поздно может быть. Могут и не выпустить. Закон далеко, сила близко. Да ещё Сильва, паскудная баба, снова гадости понесла по селу. Так что уезжайте леди, чем скорее, тем лучше, да тайком.

— Спасибо за предупреждение.

— Да что там, вы хорошая. Вы на нас не злитесь. Мы так живём, что нельзя иначе, на одной доброте здесь не прожить, только злость поддерживает, заставляет шевелиться. Не место вам здесь.

Поговорив со своей помощницей, Ксения присела у себя, посмотрела на вещи, на сумки, стоявшие в ряд и сложенные в них мешки, с неудавшегося переезда и, усмехнувшись,

приняла решение.

— Всё одно к одному. Вот только хозяйством мы обросли, понадеялись на сильного мужчину рядом, как оказалось зря, — пробормотала она.

Хлеб напечён, мяса заготовки есть, вещи собраны, так чего ждать, какой день назначать для отъезда? Вышла на улицу, покричала детей.

— Мальчики, собирайтесь, мы уезжаем.

— Сейчас? Мам ты чего? Мы только с ребятами драться прекратили, играть вместе начали, — забухтели сыновья.

— Послушайте меня внимательно. Вы тут пожили, пригляделись к здешним нравам. Видели, как с Витом родня поступает? На других посмотрели?

Ребята кивнули.

— У кого сила, тот живёт. У кого нет силы, тот ищет сильную защиту. Теперь скажите мне, кто на селе самый симпатичный, под чью власть мне идти?

— Мам, ты чего? — возмутился Александр, а Алёшка только глазищи растопырил.

— Лейфа с нами нет. Сегодня мне уже предложили занять его место.

— Кто? — насупился старший.

— Я даже не знаю, как его зовут. Но может уже вечером придёт следующий, потом ещё. Дальше всё будет как на войне. Будем ждать или бежим?

— Был бы я взрослым, никто не посмел бы к тебе лезть, — зло ответил Алексашка, а младший только кивнул, прижимаясь к старшему.

— Я знаю мои солнышки. Но для этого нужно время. Сейчас мы отступим, когда вы вырастете, мы заставим отступить тех, кто нам будет угрожать.

— Мам, а Вита мы можем забрать? — позаботился о дружбане Александр.

— Рискованно. На нас могут подать в суд, если мы его заберём.

— Но в принципе ты не против?

— Не против, малыш. Но забрать не могу. Пойти выкупить его тоже не могу, так как мы прямо сейчас встаём и уходим, чтобы никто не помешал нам, не успел, не сообразил.

— А куда мы пойдём?

— Сначала в ближайшую деревню, где козу покупали, помнишь? Оттуда наймём кого-нибудь и скорее всего в город подадимся. Там попробуем затеряться, как в прошлый раз.

— Мам, я сейчас, скоро.

— Алексашка, не глупи. Если Вит сбежит следом за нами, то обвинят все равно меня.

— Мама, ему жизни там нет, — упёрся ребёнок.

— Хочешь, чтобы нам тоже не было? — Ксении было жалко сына, жалко Вита, но от паскудных людей стоило ожидать изобретательной гадости. Можно было бы сейчас заставить сына принять важное решение, либо он рискует ими всеми ради Вита, либо проявляет предусмотрительность. Но посмотрев на решительное личико Алексашки, она пошла другим путем.

— Держи сынок деньги, передай их тихонько Виту, а лучше скажи ему, что спрячешь их у дороги под камнем-указателем, по серединке. Пусть он возьмёт риск на себя. Дня через три-четыре, когда теплее станет, сам уходит из дому и добирается до города. Там, на площади у западных ворот, у фонтана ты будешь ждать его каждое воскресенье с утра до обеда.

— Мам, он что, один пойдёт в город?

— Да, один. Это его выбор. Либо здесь при тётке, бедно, но без риска, либо пусть

решается и идёт сам. В городе будет жить с нами. Не забывай, с нами сытно, но каждый день меня могут забрать от вас и самое лучшее, если в этот момент вы убежите от меня.

— Мама!

— Да, — жестко отрезала Ксения, — сколько могла, я прикрывала от вас наше незавидное положение. Теперь четко говорю, как только мной заинтересуются северяне, так вы должны быть в стороне. Для вас смертельно оказаться сыновьями графини.

Осмотрев помещение, вздохнув, Ксения встала, обвешалась сумками с узлами и не торопясь пошла.

— Мы с Алёшей пойдём медленно. Так что можешь бегом к Виту и сразу за нами. Если кто, что спросит, то говорите, что герр Лейф снова в командирах и вызывает нас к себе. Всё. Может поверят.

Загруженные Ксения с младшим, оставив воды животным, не торопясь пошли по дороге. В кои-то веки по пути никого не встретили. Вскоре их нагнал запыхавшийся Алексашка, взял сумку у мамы, свой ранец у брата, и потащился вместе со всеми. Солнышко пригревало, идти становилось тяжелее, разговаривать не хотелось. Пот стекал по вискам, по спине. Но как только попадали в тень, то потихоньку становилось зябко. Пяток километров прошли, не встретив никого, как вдруг услышали шум поспешающей телеги. Ксения нащупала нож, Александру в руки дала кнут, которым он ловко наострился управляться, не без помощи северянина, и настороженно стали ждать, когда их догонят.

К удивлению женщины, спешил за ними муж её помощницы.

— Э, леди, моя жёнка сказала, что вы уходите, а скотинку оставили, — сразу, как догнал не чинясь, заговорил о важном для себя деле, рыбака.

— Да, — подтвердила Ксения.

— Можно нам вашу живность себе забрать? — выпалил мужик.

— Довези нас до Фьорти, там при всех скажу, что коз и птиц вашей семье оставляю.

Мужичок почесал голову. Было видно, что забрать животных хочется прямо сейчас, но он понимал, что нужны свидетели слов леди, а иначе склока среди халявщиков поднимется несусветная. Подумав, поскрипев мозгами, как лучше, он махнул рукой.

— Только гнать буду, — предупредил он.

Аристократическое семейство едва успело устроиться на телеге с вещами, как она помчалась, собирая под колесами все неровности дороги. Было ужасно. Пассажиры не успевали выразить своё отношение к гонке, так как все их усилия были нацелены на удержание себя в телеге и сбережение языка. Как только достигли деревни, Ксения, а вместе с ней, и младший сын совсем не аристократично извергли из себя все, что было съедено.

Мужик, едва дождавшись, пока леди вытрет рот платком, уже притащил старосту и любопытных жителей в свидетели и попросил заверить, что....

Ксения заверила всё, как договаривались. Хотя больше всего, хотелось прибить гонщика.

Времени было совсем немного и, пользуясь моментом, что много любопытных жителей выспало посмотреть, кто там сильно грохочет и пылит по дороге, леди решила поспрашивать про наём телеги. За небольшую плату она договорилась, что её с мальчиками отвезут к следующему селу, где она сможет заночевать. Так, с несколькими ночёвками в попадающихся по пути сёлах, Ксения с детьми снова очутилась в городе.

Несмотря на то, что везде им везло с транспортом, с возчиками, дорога леди далась крайне тяжело. Её мутило, часто бросало в жар, кружилась голова, постоянно булькало в

животе. Ксения грешила на питание. Почти перестала есть, но самочувствие не выправлялось и оставляло желать лучшего. С радостью добрались до города, сняли комнату в маленькой, семейной гостинице, где останавливались когда-то. Не особо популярное место, но спокойное, с хорошей репутацией, с приличными хозяевами. Больше женщине на данный момент ничего не надо было. Как только заселились, так в тишине и покое вроде стало получше, но на следующий день, пусть не так резко, но плохое самочувствие повторилось. Чтобы не пугать детей дальше, да и понимая, что она единственная их защита, Ксения, отложив хлопоты, отправилась к лекарю.

— Ничего страшного с вами не происходит, но наблюдаться придётся постоянно, — внимательно осмотрев женщину, дал заключение эскулап. — Вы беременны. Если не хотите скинуть, да к тому же с последствиями, то раз в неделю ко мне, пожалуйста.

Даже визит красавицы Илаи к Лейфу не произвёл на землянку такого впечатления, как слова доктора.

— Послушайте, вы уверены? Может всё же отравление? Или вот на телеге меня так растрясло, что органы все перепутались? Уж простите меня за недоверие, но секс был один раз и совсем недавно. Разве можно что почувствовать и мне, и вам?

— Все ваши энерготокки перестраиваются на ношение ребёнка. Это факт, не сомневайтесь.

— Но у меня есть двое детей и никогда я так плохо себя не чувствовала.

— Ну, это скажите спасибо папаше. Его наследственность, но вы всё выправите, если будете регулярно ходить ко мне или к другому лекарю. Это как вам будет угодно.

— А если я не хочу?

— Это вам решать.

— Что за наследственность? Почему сложно выносить?

— Сильно искорежены вихревые потоки. В народе именуют северным проклятием, прерывающим род. Вы сильная, но без помощи лекаря не выправите всё. Ваше тело пытается привести в норму маленький закручивающийся ураган в теле, но не справляется и само болеет. Поэтому я буду поправлять вас, вы плод. Вместе мы выправим... — тут мужчина задумался, — ... к шести месяцам всю энергетiku приведём в норму.

— И что проклятие уйдёт? — недоверчиво спросила Ксения.

— Послушайте, мы же образованные люди. У варваров сбивание энерготокков назовут проклятием, у нас болезнью. Ваше тело матери само выправит всё что надо и задаст правильное направление, я же вас поддержу, чтобы ваш организм был силён и продолжал свою работу.

— А на сам плод вы не можете воздействовать?

— В принципе могу, но правильному течению энергии искру жизни должны научить вы. Иначе ему всю жизнь потом придётся ко мне раз в неделю ходить. И скажу сразу, по наследству такой сбой не передаётся. Либо наследников нет, а на севере именно так и происходит, либо всё, как я вам обрисовал.

Новости, услышанные ошеломляли, не хотелось верить, но придётся. Мысли лезли разные, кучей и не по делу. Хотя в таком состоянии, в котором пребывала сейчас землянка, сложно было адекватно определить, что по существу, что нет.

— Скажите ещё вот что, другая женщина справилась бы с такой беременностью?

— Э, у вас очень хорошая, новенькая, активная, здоровенькая энергетика, словно у двадцатилетней юницы. Поэтому моё воздействие воспринимается вами легко, вы

подвижны, в плане потоков, всё, что будет плохо, я исправлю на радость вашему организму. Как у других, то сомневаюсь.

— Понятно.

— Позвольте полюбопытствовать, сколько вам лет?

— Недавно тридцать исполнилось, — погруженная в свои мысли, ответила женщина.

— Невероятно, да вы совсем ребёнок! Вот откуда такая мобильность потоков. И у вас уже есть дети?!

— Да, двое.

— Куда мир катится? — покачивая головой, застонал лекарь, — совсем дитя.

Ксения махнула рукой, пытаясь уйти с назревающей темы падения нравов в обществе к актуальному и личному вопросу. Мужчина, поняв жест правильно, уточнил.

— Ну, так что решили? Оставляете?

— Не ко времени доктор, всё не ко времени, — грустно проговорила Ксения, но не ответила, ни «да», ни «нет».

— Ну что ж, подумайте, если что ко мне через недельку.

После визита к лекарю казалось, что здоровье вернулось, всё по-прежнему. Оставалось принять важное решение. Ребёнок ей был не нужен, во всяком случае, не сейчас, не от Лейфа. Но часто бывает, что всё всегда не вовремя, а всего-то пережить год, два, трудностей. Если она откажется сейчас, то через пять, десять лет, будет думать, что моему мальчику сейчас было бы пять лет или десять, и так далее. А если девочка? Так и будет всю жизнь гадать, мальчик-девочка, какая бы она (он) был?

«Ну почему я?! Почему с первого раза!?!», без конца крутилось в голове одно и то же, прерывая все умные мысли. С Арманом как он ни старался, она забеременела не сразу. А тут, выстрел и сразу в цель!

«Сукин сын!»

Придя домой и, успокоив мальчишек, Ксения старалась принять решение, но всё время срывалась на ругательства. Ведь могла она перед интимной встречей принять настоячку заранее, и не было бы сейчас проблем, но тогда она вроде как была и не против, именно поэтому положила на судьбу.

В конце концов, рассвирепев, она, пока позволяло самочувствие, пошла в ближайшую лавку, купила себе платье городской девушки среднего достатка, прикрыла лицо шляпой с широкими полями и отправилась в резиденцию градоначальника.

В городском учреждении в огромной зале чуть сбоку от входа стоял великанских размеров стол, за которым сидел почтенного возраста мужчина разбирающий почту. К нему-то и обратилась вошедшая Ксения.

— Недавно назначили на пост градоначальника герра Лейфа. Подскажите, как к нему попасть на приём?

— Э, не градоначальник он, берите выше госпожа, наместник южных земель. Попасть можно по записи, но скорее всего, секретари завернут, если сочтут ваше дело маленьким.

— Дело моё маленькое, но важное для герра Лейфа больше, чем для меня. Однако мне не хотелось бы посвящать в это посторонних людей.

Секретарь, являющийся общественным, а не личным, по-отечески улыбнулся, понимая о каких личных делах идёт речь.

— Ничем не могу помочь, — вежливо, но твёрдо ответил мужчина.

Ксения кивнула. Стоять на проходе и доказывать что-либо глупо. Она вышла на улицу,

подождала, пока из здания выскочит первый молодой посыльный и, отловив его, за улыбку и монетку узнала адрес герра Лейфа и когда он возвращается домой.

Ещё спустя час землянка сторожила недалеко от особняка заместника. Понаблюдав, как северянин входит в дом, она послала записку ему.

«Через полчаса в кафе напротив вашего дома. Леди Орис.»

Кафе было приличным, рассчитанным на публику близлежащих богатых домов. Одежда Ксении не дотягивала принятым стандартам в элитном районе, но прежде чем ей что-то сказали, она сняла шляпку и собиравшийся выставить неподходящую клиентку администратор, захлопнул рот и жестом руки отогнал фыркающую официантку.

— Леди, что будете заказывать? — мужчина собирался сам принять заказ, не доверяя новенькой сотруднице.

— Крепкий кофе по-мароккански и сыр.

— Сейчас принесут.

Выпив кофе с сыром, Ксения посмотрела на часы. Герр Лейф не торопился. Выждав ещё пять минут, она уже встала уходить, как в дверях обозначился мужской силуэт.

«Ну надо же, как меня видит, так сам мистер грозность», — зло подумала леди, с обидой отмечая, что её не рады видеть, прямо нисколечко.

— Леди Орис, — официально обратился к ней Лейф.

Мысли о том, чтобы по-человечески обсудить сложившуюся проблему, помня, как мужчина убивался, что у него нет детей, увяли. Ксения, пока ждала, обдумала сложившуюся ситуацию, и вынудила себя договариваться. Ей нужна была защита, подстраховка на случай её тяжелого состояния, забота о мальчиках, в ответ она готова была жить тихо рядом и дать возможность общаться с ребёнком Лейфу, но переменчивость его в отношении её, очень обижала, если не сказать, оскорбляла.

В данное время потерпевшая сторона, она. Это он, небрежно оставил её в деревне, где ей грозила опасность. Уж у него вряд ли были иллюзии, что без его защиты она будет продолжать жить спокойно. Это он растил в ней надежду на будущую совместную жизнь, втягивая в свои планы её детей. И последнее, это он, а не она прикладывал усилия, чтобы ему верили, пустили в семью, открыли ему сердце и когда всё получил, отказался. В любом случае, она не заслужила неуважения, которое он пытается ей продемонстрировать.

— Герр Лейф, — Ксения замялась, то, что хотела сказать, отменяется, значит остаётся... извиниться за то, что выдернула из дома и попрощаться, — прошу прощения, что побеспокоила...

— Леди, у меня мало времени, что вы хотите? — раздраженно перебил мужчина.

Северянин торопился, ему не нравилось, что Ксения находится рядом с его домом. Не нравилось, что она притащилась вслед за ним и, похоже, собирается шантажировать его. Все эти мысли не особо прятались на лице мужчины, а ведь он умел хорошо контролировать свой лик, просто ему хотелось показать всё, что он думает, но из вежливости не говорит. Ксения прекрасно поняла. Чтобы не устраивать скандал, она, молча, встала, собираясь уходить. Нервы у неё за сегодняшний день итак разболтались, не хотелось бы потерять достоинство в кафе, прилюдно выказывая, что царит на душе.

— Что, ничего не попросите? — ему было неприятно, что она сейчас уйдёт, этакая оскорблённая невинность. А ведь Илая предупреждала, что связи с метрополитскими аристократками приводят к длительным шантажам и мозгоедству. — А зря. Давайте, пользуйтесь, ведь я здесь.

— Что вы можете мне дать герр Лейф? Деньги? Так я не бедствую. Дом, так вряд ли вам по силам.

— Ну почему же, мне это по силам. Все имения не могу отдать, но то, где мы с вами виделись, могу.

— Так отдайте, — устало сказала Ксения.

— С какой стати?

— Зачем предлагаете? — немного удивилась землянка, не понимая вообще, чем заслужила такое отношение, и главное уже опасаясь за свою жизнь, не веря больше в порядочность мужчины. Впрочем, похоже, как и он не верил в её честность.

— Я вас сделаю хозяйкой загородного имения, если вы поклянетесь, что будете сидеть там безвылазно. Как только я увижу вас в городе, так вы потеряете имение и прилегающие к нему земли.

— Это всё ваше условие? — сухо спросила землянка.

— Нет. Вы можете выйти замуж за северянина. Как только вы выйдете замуж за одного из своих, так вы снова бездомная. Только на таких условиях.

Ксения внимательно посмотрела на него. Чужой человек. Даже тогда в карете, он выглядел приятнее. Сейчас ей даже в голову не пришло бы коснуться его. Всё что ей нравилось, обернулось против неё. Он сейчас стоял уверенный, властный, опасный, расчётливый, готовый уничтожить её, в случае угрозы его отношениям с Илаей.

Вот и вся любовь. Одно большое разочарование. Однако нынешнего унижения она ему не простит. Одно дело обиды тет-а-тет, и другое когда втягиваются детские души. Но всему своё время.

— Хорошо, — отбросила все эмоции Ксения. — Через неделю, чтобы духа не было чужих в моём имении.

— Вы клянетесь?

— Зачем? Это излишне. Как только я нарушу ваши условия, не гром-молнии меня поразят, а вы вышвырните меня из дому. Этого достаточно.

— И всё же...

— Нет. Никаких клятв. Верните мне мой дом и мне нечего будет делать в городе.

Не дожидаясь более никаких реплик, тем более, скорее всего они нацелены будут обидеть её, Ксения развернулась и ушла. Не только из кафе, но и из жизни герра Лейфа, независимо от того, освободит он своей властью имение или нет.

Вернувшись в гостиницу, она успокоила встревоженных мальчишек, поблагодарила хозяйку за то, что она накормила их, расплатилась и обрисовала дальнейшие планы детям.

— А как же Вит? — встревожась, спросил Алексашка.

— Ну мы не сегодня уезжаем, так что может ты его встретишь, а вообще можно будет дать поручение посыльному. Не волнуйся, придумаем что-нибудь. И ещё мальчики, последняя новость. У меня будет малыш через восемь с половиной месяцев, у вас соответственно брат или сестра.

— Ого, — других слов у детей не нашлось.

После, в тишине, Ксения слышала, как её сыновья шушукались про герра Лейфа, но не прерывала их. Им тоже нужно выговориться и понять, как относиться к переменам. На их плечики вскоре многие заботы лягут, пока она будет жить от одного визита лекаря до другого.

Было в городе ещё одно архиважное дело. Необходимо посетить хранилище, разобраться

со своими счетами, узнать о правах на наследство. Однако, добравшись до него, Ксения увидела, что здание было безжизненно. Не зная, где поинтересоваться тем, что случилось и есть ли надежда получить свои деньги, она отправилась в контору господина Инжи.

— Леди Орис, как я рад вас видеть, — встречал её хозяин конторы.

— Я тоже рада, приятно, что, несмотря на время перемен, что-то осталось неизменным.

— Да, судейские как оказалось всем нужны, впрочем, лекари с чиновниками тоже востребованы. Что вас привело ко мне?

— Господин Инжи, не совсем дело, просто хочу узнать у вас, как у жителя города, что с нашим золотым хранилищем?

— Ох, леди, спросите, что полегче. Новые власти жаждали прибрать их к себе, вместе со всем содержимым, но не смогли. Сейчас они находятся в состоянии холодной войны. Все хранилища Метрополиса, а также расположенные на территории союзных земель, закрылись, и у тех же северян сорвалось немало сделок. Надеюсь, наместник, прибывший накануне, сумеет восстановить перемирие и у нас снова будет доступ к нашим деньгам, а пока выживаем и надеемся.

Поговорив ещё немного, рассказав друг другу, что случилось за прошедшие годы и, получив несколько дельных советов, в том числе уверение, что как только хран откроется, так сразу господин Инжи известит об этом, они тепло распрощались. Самым ценным было, что юрист обещал прислать надёжного северянина, готового за приемлемую плату сопровождать леди и по возможности прикрывать её от излишнего любопытства по дороге в имение.

— В принципе, леди Орис, охота за аристократками уже не актуальна. Земли все разобраны, наследники появляются один за другим, но указ о поисках и доставке скрывшихся леди не отменён, поэтому, лучше вам передвигаться с представителем их народности, во избежание так сказать ненужных проблем. К тому же ваша внешность, запоминающаяся и слишком вы, выделяетесь на фоне остальных леди.

— Многим удалось спастись?

— Насколько я знаю, корабли, оказавшиеся в ту пору у наших берегов, уходили переполненными.

— Надеюсь, они добрались до безопасных земель.

— Не все, — печально ответил мужчина.

На следующий день в гостиницу пожаловал северянин, рекомендованный юристом. Мужчина был в возрасте, солидный, основательный и бывалый. Во всяком случае, такое впечатление он производил. С интересом оглядел Ксению с крутящимися рядом сыновьями, кивнул сам себе и произнёс.

— Леди, я к вашим услугам. Господин Инжи объяснил мне, что вам нужны сопровождающие в небольшом путешествии. Меня называйте герр Олаф. Со мной будет ещё четверо воинов, я у них старший. Если вам нужно прикрытие от загребущих лап наших ярлов, то вас должно сопровождать не менее пяти голов охраны иначе нет смысла. Простым воякам до вас нет дела в этом плане, а вот если наткнётесь на приближенного ярла, его офицера или самого, то вас не выпустят. Между собой ярлы всегда договорятся и выжмут из ситуации всю имеющуюся выгоду.

— А вы? Вам выгодно меня преподнести кому-либо на блюде?

— Мне не по душе такая охота, дикость это. Да к тому же рангом не вышел, чтобы рассчитывать на приличную отдачу. Кинут мешочек с золотом и пинка дадут под зад. Я эти

деньги надеюсь у вас заработать, и совесть мучить не будет.

Ксения приняла подобное объяснение. Наём охраны ей обойдётся недёшево, плюс оплата еды воинам, корма животным, жилья во время путешествия.

— Герр Олаф, денег у меня совсем мало. Хран закрыт, но есть драгоценности. Готовы ли вы сейчас сопроводить меня к ювелиру, чтобы помочь получить лучшую цену? А то в прошлый раз я и половины стоимости за украшение не получила.

Мужчина кивнул.

Леди выбрав то, что меньше всего было жалко, отправилась с Олафом. Рекомендации Инжи это очень хорошо, свои впечатления тоже неплохо, хотя, на себя в этом плане не стоило надеяться. А вот понаблюдать за северянином в ювелирке будет полезно. Жадность она такая, везде промелькнёт, пролезет, и Ксения нацелена была не упустить этот момент.

Зайдя в известный ей салон и обратившись по интересующему её вопросу, леди дождалась хозяина и начала торговаться. Ей всячески демонстрировали ленивый интерес к предложенным вещам и цену дали сродни буханки хлеба. Олаф стоял молча, потом не выдержал.

— Леди пойдемте, я знаю здесь место, где к вам проявят больше уважения.

И не дожидаясь ответа, сгрёб все ценности в свою ладонь, вышел. Их попытались придержать, увеличивая цену на размер пирожного, но северянин пёр к выходу уверенно, а женщине просто не оставалось ничего делать, как семенить за ним. На улице правда Ксения растопырила горловину мешочка и молча, подставила его под ладонь мужчины сжимающего кольца с браслетами и цепочками. Он, не раздумывая, разжал кулак, и золото высыпалось на своё местечко.

— Идёмте, — не сомневаясь в своей правоте, скомандовал Олаф.

Леди кивнула. В общем-то, ради получения лучшей цены она его и взяла, раз он знает, где можно безопасно сторговаться, то почему бы и нет. А салон этот она отметила и когда настанут лучшие времена, она припомнит им их грабительское отношение к ней.

Уйдя не так далеко от приличного салона, северянин остановился.

— Цена будет низкой, но лучше, чем вам предложили. И ещё, она будет выше, если я буду держать в руках ваш мешочек, а вы стоять за мной молча с гордым видом.

— На сколько? — не то чтобы Ксения была против, но просто заинтересовал сей факт.

— Процентом на пять, может даже все десять.

Без лишних слов она вручила замшевый расшитый узелок Олафу и сделала шаг назад, перемещаясь за его плечо. Он кивнул, одобряя молчаливое согласие подопечной.

Слов во время торга почти не было. Северянин кинул мешочек на стол. Щуплый мужичок поднял на него глаза, перевёл взгляд на леди и после развязал шнурок, высыпая на стол всё содержимое. Поворошив кривым пальцем предложенные украшения, он обозначил стоимость. Олаф посмотрел на оценщика, накрыл своей рукой, схожей с лопатой, золото и начал сгребать всё обратно.

Цена подросла.

Северянин начал медленнее собирать украшения. Цена выросла ещё немного, и это уже было значительно больше, чем в ювелирном салоне, но странный торг продолжался. Когда стоимость оказалось чуть больше равной половине, уплаченной за изделия когда-то, тогда мужичок отвернулся, давая понять, что это была последняя цена, и он готов отпустить клиентов.

Олаф проявив положенное недовольство, согласился. Графиня тоже сверкала глазами,

как договаривались, гоня горькие мысли о том, что на чёрный день по большому счёту, оказалось, вкладывать деньги в украшения невыгодно, но была рада, что вопрос оплаты услуг северян снят.

Горстку золотых украшений из золота высочайшей пробы заменил полный мешочек золотых монет, которые, наверное, только цвет имели золотой, а что в этом составе преобладало, давно уже было не ясно, но монеты были настоящие, а их состав, это проблема государства.

На следующий день, договорившись с хозяевами гостиницы обо всём, что касалось Вита, оставив тому не только письмо с подробными указаниями, но и заручившись помощью владельцев в плане доставки пацана в имение, семейство покинуло город.

В пути, кроме трудностей и ухудшающегося здоровья леди ничего не происходило, во многом благодаря сопровождению. Лишь однажды Ксения с мальчишками перепугалась до обморока, когда навстречу им попались герр Ингвар со своими людьми. Олаф посторонился с дороги, а леди постаралась сжаться в комочек, лишь бы на неё не обратили внимания. Была в этой встрече и приятная сторона. Значит, имение свободно и Лейф сделал то, что пообещал. Пусть он буквально выплюнул своё благодеяние, выказывая всяческое недовольство, но у неё с детьми теперь есть дом, а по нынешним временам это много.

До имения леди Орис не доехала чуть-чуть. Олаф вынужден был послать воина в особняк за господином Фиделем. Бесконечная тряска заметно ухудшила проходящую беспокойную беременность, и Ксения, опасаясь непоправимого, сделала передышку.

Лекарь появился через пару дней. К этому времени леди уже не вставала с постели, пугая детей своим состоянием. Проклятие заслуженное Лейфом измучило Ксению и убивало плод. Как только господин Фидель поработал с женщиной, так она сразу поднялась на ноги, подтверждая слова городского лекаря. Обстановка вокруг Ксении разрядилась. Сопровождающим северянам, как ни приятна была молоденькая женщина, но возиться с ней больной не хотелось. Да и что делать, если бы она окочурилась?

Дальнейший путь Фидель проделал с графиней, рассказывая о произошедших событиях.

— Вас миледи дожидается в особняке поверенный господина наместника. Он привёз приказ герру Ингвару и его людям о новом назначении. Его путь теперь лежит вроде в наступательные войска на южном континенте, насколько я слышал. Кому теперь будет принадлежать имение, я не знаю, но поверенный остался дожидаться хозяйку, так он сказал мне.

— Хозяйка снова я, господин Фидель.

— Вы?! Что ж, я рад, очень рад. Цена, как я понимаю ваша беременность?

— И да, и нет. О беременности я сообщить не успела, но вы правы, от меня откупились, вернув мне дом, — призналась Ксения, чтобы не было дальнейших неуместных вопросов, и неприятная тема больше никогда не поднималась. Лекарь по тону и выражению лица леди всё понял. Такие нынче времена.

Добравшись до особняка, Ксения испытала невероятное облегчение. Одно время она считала своим домом северное имение, потом небольшое загородное строение, отремонтированное ею лично, но вот как-то незаметно это понятие расширилось. Изменились взгляды, и она приняла наследство Софи, посчитала себя ответственной и в понятие дом теперь входили особняк, гора, близлежащие сёла с жителями, которые, несмотря на несхожее с ней отношение к жизни, поддерживали её по-своему.

Поверенный передал графине все бумаги со всеми необходимыми печатями на владение

и оставил свиток с указаниями, когда, где и сколько имение должно вносить налог в казну. До первого взноса оставалось менее полугода и если хран не откроется, то тогда образовывалась первая висящая над головой женщины проблема.

Посевная уже началась, рассчитывать полностью на урожай глупо, да и не было никогда на этих землях излишка. Придётся срочно восстанавливать сахарный заводик, производство фарфора, хотя по нынешним временам, кому нужны чашки, тарелки, когда за столом не у всех хлеб на столе. Восстанавливать особняк надо, хоть и не ломали здесь ничего специально, но отсутствие хозяйской руки несколько лет подряд сказалось.

Как только уехал поверенный, так Ксения окунулась в дела. Послала весть своим горцам о том, что нужна охрана дому. Поговорила с теми северянами, что закончили службу и остались на её землях. Они очень удивились, что хозяйкой вновь стала прежняя леди, но рассудив, что раз у неё хватило упорства и сил, пусть и по-женски, но добиться своего обратно, то почему бы и не служить у неё. С Олафом она расплатилась, он спросил разрешение, что если ничего не изменится, то можно ли ему поселиться здесь через пару лет, как служба закончится. Возражений не последовало. Мужчина приличный, почему бы и нет.

— Александр, бери схемы нашего сахарного производства, отправляйся на гору и начинай восстановление завода. Всех, кто там работал, ты знаешь, прислушивайся к Никифору, спрашивай, почему он так советует, а не иначе, учись быть хозяином.

Алексашка кивнул, хотя вид у него был растерянный.

— Алексей, тоже поедешь на гору, найдешь старшего мастера на фабрике фарфора, скажешь ему, чтобы восстанавливал производство и переходишь в его подчинение. Сначала по мелочам, потом как художник.

— А почему Алекса хозяином, а я в подчинение? — обиженно вскрикнул младший.

— Александр будет учиться быть управленцем, ему на плечи падает большая ответственность за наше будущее. Ты готов отвечать за нас всех?

Алёшка молчал насупившись.

— Научись сначала подчиняться, как взрослый, а потом права качай, — жёстко осадил младшего Ксения.

Она планировала его тоже учить управлять хозяйством, но слишком он художник, а не управленец, хотя ей, творческой личности, тоже пришлось наступать на горло своим талантам и браться за то, к чему душа не лежит.

Встретив Лукиана, Антония и других горцев, Ксения даже расплакалась, чувствуя, как уходит напряжение и ей есть отныне на кого положиться. Дел в имении намного больше, чем было на горе и леди, разделив обязанности мужчин, прекратила давнее соперничество между ними. Воины, которые были с маркизом Орисом и попали на гору ранеными, вернулись к своей службе в особняк. Кое-кто из оставшихся северян не пожелавших работать на поле включился в небольшой графский гарнизон. Их дело было следить, чтобы в доверенных им землях не случалось разбоя, присматривать за дорогами, за безопасностью особняка, предотвращать конфликты между жителями селений, ну и в самый разгар страды они по традиции выходили на пару недель работать в поле.

Ксения тоже не осталась без дел. Помимо того, что по мере сил она следила за восстановлением главных кормильцев её хозяйства: сахаропроизводства и фарфора, она как заправский сантехник бегала по подвалам и устраняла неисправности, гремя инструментами. Элементарное незнание или небрежение забило воздухопроводы в хранилище,

где-то оказались разбиты окошки и попадающая влага развела плесень. Систему отопления тоже не проверили после зимы, а оставили всё как есть и так уже не один год. Так и носилась она занятая с утра до вечера. Каждое дело, даже маленькое отнимало время, но усердие вскоре начало давать свои результаты.

Господин Фидель внимательно отслеживал состояние здоровья графини. Он же намекнул, что нынче по титулу она маркиза, но Ксения только рукой отмахнулась. Куда уж ей лезть отстаивать ещё маркизьи права, жива, дети рядом, дом есть, и ладно.

На землях Орисов этим летом выкладывались не жалея себя, все. Крестьяне знали, что беззакония больше не будет, сверх положенного никто у них ничего не возьмёт. Рабочие, восстанавливающие свои производственные места, тоже трудились на износ, понимая, что это их шанс не быть нахлебниками и не торчать больше попой кверху в огородах.

Сыновья Ксении очень быстро выросли, обретя настоящее дело, особенно Александр. Ему исполнилось десять лет и, несмотря на то, что начальник он пока был номинальный, к нему относились с уважением, как к лорду, будущему хозяину. Немало этому способствовало отношение к мальчику Вита. Паренёк прибыл в их имение спустя месяц, исхудавший, с каким-то отчаянием в глазах и больше от старшего сына не отходил ни на шаг. Ксения чувствовала себя виноватой, но ведь она не могла предполагать, что хлебнув унижения, для её семьи в принципе всё сложится неплохо. Женщина, убегая из деревни, исходила из крайнего неблагоприятного варианта, в котором Вит свою прежнюю жизнь, мог назвать стабильной. Потихоньку прибрежного мальчика Ксения стала воспринимать как своего воспитанника. Во всяком случае, ему на равных доставалось обеспечение в одежде, в образовании, в раздаче обязанностей, материнских поцелуев и подзатыльников.

Алёшку же, орисцы просто любили за отходчивый нрав, за лёгкость в характере, за яркий талант живописца. Если его не было на фабрике, то он мог оказаться где угодно со своим ящиком художника. В лесу, спешно зарисовывающим мелкую птичку, на горе, пытающимся уловить закат или рассвет, во дворе любого крестьянина, отражая простоту быта или в огороде, тщательно выписывающим прожорливую гусеницу.

С налогами осенью Ксения едва управилась, выскребя всё, что у неё было, включая последние драгоценности, очень надеясь на будущие доходы вновь заработавших производств. Время летело, животик у неё подрастал, а к зиме она перестала ощущать неблагоприятное влияние плода, и беспрестанное внимание лекаря ей было больше ни к чему.

Со временем в доме появились мужчины, соображавшие в водопроводе, в устройстве котельной, хранилища и леди теперь могла только давать указания, а не лезть сама исправлять требующее ремонта. Вернулись женщины-служанки и в новый год они вместе с хозяйкой устроили грандиозный праздник для всех, как бывало раньше. Угощения, танцы, песни, хороводы, снова танцы, музыка в исполнении леди и ею же придуманные песни, как соло, так и для всех. Мир вернулся на маленький кусочек бывшего Метрополиса и это нравилось всем, даже прижившимся северянам.

А вскоре леди Орис родила ещё одного мальчика с белоснежным пушком на голове.

— Ах, миледи, такой светленький, хорошенький! — сюсюкали няньки, — жаль только после потемнеет.

— Может, не потемнеет, — возражали другие — вон леди сама светлая!

В этом моменте все начинали смотреть на Ксению. Раньше её каштановый цвет волос считался по местным меркам светлым, теперь же черноволосым жителям приходилось

корректировать свои понятия о светлости, ведь у них в каждом дворе бегало по несколько карапузов, не являющихся носителями привычного чёрного цвета волос.

Так и жили.

Хранилище как назло открылось тогда, когда острая нужда в нём отпала. Наладить производство сахара и фарфора оказалось половиной дела. Настоящие трудности начались при организации сбыта. Если по поводу посуды Ксения ожидала подобных препятствий, то на сахар возлагала все свои надежды. Ни сладости, ни варенья не принесли предполагаемых доходов, но положение выручили чужие имения, где случились большие урожаи овощей. Не желая продавать за бесценок выращенное сырьё, хозяева ударились в консервацию и вот здесь, чуть ли не наравне с солью потребовался сахар. Чуть позже пошёл спрос на сахар и в изготовлении спиртных напитков, так потеряв рынок сбыта в одном секторе, орисцы неожиданно нашли себя в другом.

Спустя три года в имение нагрянул неожиданный гость, наделавший переполох.

***

— Арман? Не может быть, — не в силах больше ничего ни сделать, ни сказать, Ксения прислонилась к стене.

— Ксюша! — бывший муж оказался более стрессоустойчивым и, подбежав, подхватил её на руки, радостно закружил.

— Живая! Какая же ты молодец! Живая и детей сохранила! Я уже знаю, что ты здесь живёшь хозяйкой, — счастливо выговаривал он, не выпуская женщину из рук.

— Арман, как же ты добрался? Где был столько лет? Вернулся насовсем? Ты изменился, заматерел, потерял лоск, но я так рада тебя видеть! — забросала вопросами Ксения.

— Родная, всё расскажу, где пацаны, дай хоть посмотреть на них, — оглядываясь по сторонам, спрашивал лорд.

— Они на работах, но если ты не таился, то скоро прибегут, — улыбаясь и вытирая набегающие глупые слёзы, ответила хозяйка.

— Работают? Мои дети работают? — нахмурился Арман.

— Не надо, — Ксения провела пальцем по образовавшейся складке меж бровей, — не делай поспешных выводов. Александр, пока тебя не было, принял обязательства старшего в роду. Твой отец им бы гордился. Алёшка не отстаёт, но ему по душе больше творчество. В последнее время он увлёкся скульптурой, и знатоки говорят, что в мальчике искра божьей благодати. Они сами тебе расскажут о своих обязанностях. И не спеши, пожалуйста, с критикой, если что не по нраву тебе будет.

— Ты изменилась Ксюша. Стала мягче и твёрже одновременно, спокойней, мудрее что ли и ещё красивее. Ты словно светишься вся.

Арман успел только принять душ, перекусить, как в дом влетели друг за другом сыновья. Чуть затормозив у порога, но увидев раскрытые руки для объятий, мальчишки влетели в отца, крепко вцепившись в него, пряча на груди влажные от избытка чувств глаза. К удивлению Ксении, Арман тоже не сдержался и уронил скупую мужскую слезу.

Весь вечер они просидели семьёй, вспоминая, как пережили первые годы вторжения северян. Рассказывали про жизнь на горе, про свой побег, про житьё-бытьё на побережье, про Вита, про... Лейфа. Да, и про него пришлось рассказать, так как рядом сидел ещё один маленький лорд по имени Альгерд или просто Алик. Перешагнув в повествовании столешечкотливый момент, дальше пошло проще.

— М-да, значит сидеть тебе в имении безвылазно пока этот тип у власти? Я могу его убить.

— Мне безвылазно сидеть здесь при любой власти, — возразила Ксения, — а тебе не стоит вмешиваться. Я не забыла свою обиду, но время ещё не пришло.

Арман посмотрел на бывшую жену, на малыша, подхватил его на руки, пощекотал его, добившись смеха, отпустил.

— У наместника нет детей, — задумчиво произнёс он, — что ж, тебе виднее. Значит, будешь сидеть здесь? В этом плане для тебя дорогая ничего не изменилось. Ты слишком юна и прекрасна, чтобы чувствовать себя в безопасности на свободе.

Женщина пожала плечами, выражая этим, что нечего озвучивать очевидное, будет сидеть столько сколько надо, дел у неё полно, скучно не бывает.

— Но ребята вырастут им нужны земли, того клочка, что тебе дали в откупные мало, — размышляя произнёс Арман.

— Будем думать по мере поступления проблем. Сейчас мы более-менее выровняли доход имения и получаем пусть небольшой, но барыш. Ещё несколько лет, и мы будем более стабильны, сможем увеличить охрану, расширим торговлю. Ставленники северян ассимилируют и с каждым годом всё легче работать.

— Дорогая, моя мама гордилась бы тобой, — усмехаясь, произнёс лорд.

Ксения обиделась и замолчала, не из-за слов, а из-за того, как он их сказал.

— Ты молодец, — похвалил, не желая расстраивать бывшую, попытался исправиться мужчина, — но это долгий путь. Считай ты начала всё заново исходя из самых неблагоприятных условий. Возможно, твои внуки добьются отголосков прежнего нашего влияния, но нынче всё так нестабильно, что я не ставил бы на это.

— Что ты предлагаешь? — стараясь не сердиться, хотя было неприятно, что всё, во что она с мальчиками и другими людьми вкладывали душу, так низко оценили.

— Поехали со мной на новый континент. Я там добился больших успехов и властью обладаю сродни королевской.

Такого Ксения не ожидала. Ни того, что Арман сумел преодолеть свою тягу к наркотической траве, хотя это слава лекарям, ни того, что он так много добьётся на новой земле и уж тем более ни приглашения снова жить вместе.

— Ладно я, но ты готов отказаться от борьбы за возвращение своих земель? Это же ваши родовые земли, а ты сам режешь ниточки...

— Да брось, Ксюша, ничего у тебя не выйдет. Тебе просто дают возможность за красивые глаза иллюзию воли. Всё отнято безвозвратно.

— Ты не прав. Пусть не сейчас, но через двадцать — тридцать лет всё изменится, иногда главное выждать, продержаться и взять своё.

— Хм, не ожидал от тебя такой настырности.

— Ради себя я бы может и не стала, но у меня трое детей, плюс один, и каждого я хочу обеспечить.

— Им тяжело будет ждать столько лет.

— Они не ждут, они сами участвуют в своём будущем. Если не изменится политика, то мы разбогатеем и купим то, что отняли.

— Ну и зачем? Я тебе предлагаю, поехали со мной, бери себе земли, сколько хочешь, властвуй, как душа желает.

— Арман, я не понимаю, зачем я тебе? Ты хочешь восстановить права мужа?

— Ну...давай не при детях, — отчего-то смутился мужчина.

— Прекрати, Алик слишком мал, чтобы понимать, о чём мы тут беседуем, а наши мальчишки уже столько всего повидали, что поздно разыгрывать невинность.

— Ксюша, мы можем, конечно, в дороге оказать друг другу внимание, но вообще-то я женат.

Леди настолько была шокирована наглостью бывшего, что даже в некотором роде восхитилась им.

«Каков мерзавец! Нет ну каков, а?!»

— Ты...я даже не знаю, что сказать, ты просто потрясающ в своей беспардонности и дерзости. У меня не находится слов, чтобы выразить свои чувства в ответ на бесстыдное предложение и нахальство.

— Ну что ты право... ты же не чужой мне человек, я о тебе забочусь, но не хочешь, можешь не ехать. Со мной только мальчишки поедут.

Вскочили все трое, одновременно. Ксения от избытка чувств забылась и вместо слов показала до ужаса неприличный жест, согнув руку в локте, касаясь другой. Никогда подобного на Земле она не делала, а тут вдруг вместе со словами на родном языке: «на-ка выкуси», произвольно вылетело. Алексашка с Алёшкой тоже гневно сверкали глазами, теряя всю радость от присутствия отца. Иллюзии, что он приехал, чтобы остаться и помочь им всем, растаяли. И хотя они были не совсем правы, так как лорду Орису нельзя было бы оставаться на месте, но ведь ребята ещё слишком юны, чтобы перестать надеяться на чудо.

— Э, Ксюша, чего это ты? Ну-ка сядь и подумай. Я обеспечу будущее сыновьям на новой земле, ты против, чтобы им было хорошо?

Женщина села, сделала несколько глубоких вдохов.

— Арман, ты там счастлив? — вполне спокойно спросила леди.

— Вполне, — подозревая подвох и ожидая, что будет дальше, ответил лорд.

— Расскажи, кто твоя жена.

— Ксюша, разве это важно?

— Важно милый. У тебя новая семья. Дети есть? — мягко, как с ребёнком, начала опрос женщина.

— Ну, — Арман покосился на сыновей — есть малыш.

— Хорошо, — улыбнулась Ксения, подталкивая к подробностям, — наследник или наследница.

Лорд нахмурился. Он прекрасно понял, к чему ведёт его леди.

— Наследник, — всё же буркнул мужчина.

— А жена, кто?

— Она принцесса, дочь очень крупного вождя.

Ксения покивала. Немудрено, что на Армана запала принцесса. Он всё больше похож на отца.

— Ты её любишь или это брак по расчёту?

Лорд внимательно посмотрел на слушающих его леди и сыновей.

— Я её очень люблю Ксения. Она необыкновенная.

— Арман, она такая женщина, как тебе была нужна? — сделав ударение на «такая» подразумевая проблемы в личностном плане мужчины, Ксения ждала ответа.

— Да, — вдаваться в подробности при детях он не считал правильным.

— А теперь подумай и скажи мне честно, есть ли на новых землях место твоим старшим

наследникам и тем более мне? Мы вообще, останемся там живы, не подавимся случайной косточкой?

— Ты... — ответить было нечего.

Новая жена Армана была воинственной, безудержной, яркой, порывистой, страстной. Всё в ней било через край и несомненно, что она не потерпит бывшую жену, да даже просто увидев, что он посмотрел на Ксению, она убьёт её. Что же касалось детей, то... пусть не явно, но и детям его юная супруга не пожелает добра, может даже тесть присоединится к решению вопроса о лишних наследниках.

— Ты права Ксюша. Как мне не жаль, но ты права, — сник мужчина. — Но и оставлять вас здесь, не будучи уверенным в вашей безопасности мне не хочется.

— Арман, перейти океан на корабле тоже своего рода риск. Что будет, то будет. Спасибо, что дал возможность повидать тебя. Мы все скучали.

Мужчина гостил недолго, перед отъездом он высыпал Ксении на руку горсть великолепных драгоценных камней. При правильной цене это могло быть огромным состоянием, но не в нынешние времена.

— Сохрани для мальчиков. Пусть это им будет на первое время в самостоятельной жизни. Может они купят корабль и когда вырастут, придут ко мне. Я буду ждать. Обещай, что не будешь держать их возле юбки, Ксения.

— Только когда вырастут, — всё что могла ответить мать. — Спасибо, будет возможность, дай весточку, как добрался, чтобы душа по тебе не болела. Будь счастлив.

— И ты тоже, будь счастлива Ксюша и не забывай, пожалуйста, в день памяти о моих родителях, ладно?

— Само собой. Их любил не только ты. К тому же они самые любимые бабушка и дедушка.

Так и расстались. Ксения вздохнула с облегчением. Жив, здоров, счастлив где-то, ну и Бог с ним. Все, что было между ними, давно перемолось и если самые тяжелые времена без него пережили, то и дальше справятся. Сыновья же долго ходили понурые, переживая отъезд Армана, но время шло, тяжесть с их сердца уходила. Через год пришла весточка, что лорд добрался до своих земель и передаёт привет.

Когда дела занимают всё свободное время, то это время меняет свой ход и из неторопливого, солидного, вдруг делается чумовым, несущимся вперёд, словно прирастило огромнейшие крылья. Люди только успевали праздновать один новый год за другим, вознося свою хозяйку за таланты в организации праздников. Дошло до того, что уже летом начинали готовиться к зимнему веселью, забывая об осенних плясках, так полюбились всем Ксенины импровизации.

Землянке иногда было обидно, столько трудов они с сыновьями вкладывают в развитие своих земель и улучшение уровня жизни жителей, а оценили люди больше всего искусство Ксенины петь, танцевать и организовывать представления. Дошло до того, что на праздник в имение съезжалось столько народу, что приходилось устраивать коммуналки из просторных покоев особняка, принимая гостей.

Так пролетели десять лет свободного правления леди Орис.

Александр вырос, приняв на себя почти полностью управление имением, оставляя матери инициативу для новых идей, которыми она время от времени сыпала на благодатную почву и собирала небольшие доходы с них.

Жизнь в городе за прошедшие годы нормализовалась, люди снова начали работать и

зарабатывать. Появилась нужда в небольших радостях. Ксения, не беря на себя больших обязательств, стала продавать рецепты сладостей. Сначала она хотела сама изготавливать, но посчитав всё, как следует, пришла к выводу, что разумнее просто продать рецепт и не попадаться лишней раз на глаза служителям, возвращающим своё влияние, а потом организовать поставку сахара. Ещё леди Орис продала несколько постановок в театр. Открыла торговлю с русинами, которую продолжил Александр. Местные убеждения, что до 50 лет молодым людям ничего поручать нельзя, она игнорировала, ориентируясь на опыт землян. Да и не представляла Ксения, как можно после полтинника начинать приучать к ответственности.

А ещё её сыновья были очень хороши собой, и это для землянки виделось большой проблемой. Охота на юношей велась не шуточная. К тому же славы их семейству добавлял талант Алексея, как художника, скульптура, дизайнера и архитектора, на которого он ещё продолжал учиться. Алик тоже подрос и тянулся за братьями, которые были для него непререкаемым авторитетом, особенно Александр. Было видно, что, несмотря на приятный, сильный голос, умение неплохо рисовать, он всё же больше тяготел к тому, чем занимался Александр. Так же от Алика покоя не было северянам. Если старших сыновей учили воинскому делу и осваивали его они без фанатизма, то в младшем бурлила древняя кровь викингов. Алик, несмотря на юный возраст, разбирался лучше всех в оружие, владел им настолько виртуозно, насколько возможно было в его возрасте. Его покои были завалены картами, игрушечными солдатиками и разработкой стольких стратегий, что иногда Ксения задавалась вопросом: уж не Македонского ли она родила?

И вот спустя десять лет Ксения узнала, что в бывшем северном имении Орисов убрали управляющего вместе с его помощником за все их махинации, и у неё появился шанс выкупить поместье обратно в семью. Не так давно она слышала, что её знакомые проделали нечто подобное и впервые за долгие годы леди Орис решила принять приглашение на бал к герцогам Урса, чтобы получше ознакомиться с деловыми новостями за последние годы.

Известив о своём согласии, о приезде всей семьёй, Ксения начала подготовку. Была отобрана охрана. Послали разведчика, чтобы проведать обстановку и на всякий случай изучить пути отступления для графини с сыновьями. В большинстве своём озвученные начальнику охраны тревоги Ксения считала излишними, но бережёного Бог бережёт. В безопасности она чувствовала себя только в своём поместье, причём не столько боялась за себя, сколько за детей. Вся её жизнь была подчинена обеспечению их благополучия и безопасности, но кажется, настало время, силы подкоплены и можно попробовать вылезать из «раковины». Молодым лордам пока выходить в свет, не всё трудиться им.

Подготовив гардероб для всей семьи, приодев сопровождающих слуг, охрану, приобретя одну карету за наличные, вторую взяв в аренду для слуг, весь караван отправился к Урса.

Герцогская семья очень доброжелательно приняла леди Орис с сыновьями, несмотря на то, что его светлостью был северянин. Поначалу он удивленно посмотрел на Ксению, но когда увидел Алика, то улыбнулся и не стал ничего спрашивать.

Ксения влилась в общество, словно всю жизнь в нём порхала. Она играла милую, обворожительную аристократку. Сплетничала с дамами, шутила на предмет слишком пафосной игры актёров в последнем представлении в театре, спела, когда её попросили, танцевала, когда приглашали, улыбалась, спрашивала о разных мелочах и слушала, направляя словоизлияния в нужное ей русло. Всё было прекрасно. И на балу она играючи стала своей, и новости радовали. Многие семейства правдой-неправдой возвращали себе отнятые земли.

Каждый действовал в меру своих сил и порядочности, причём северные мужья становились рьяными пособниками происходящего процесса «восстановление справедливости».

За вечер Ксения получила невероятное количество предложений о помолвке малолетних прелестниц, рожденных в смешанных браках с Александром и Алексеем. Всё-таки фамилия Орисов оставалась необычайно статусной и скорее всего родители предполагаемых невест помнили о зависшем титуле маркиза, который полагался Александру, а земли дело наживное.

И вдруг вся сладость выхода в свет была нарушена визитом наместника южных земель с супругой. Леди Илая не прижилась в местном обществе и где бы ни появлялась, встречала формальную вежливость и игнорирование дам.

Многие нынешние метрополические леди, дочери пусть и красивейших, но крестьянских дев, не блистали стройностью, маленькими кистями, крохотной ножкой, чем могла похвастать северянка. К тому же, местные леди, вынужденные принять в своё время насильственный брак и смирившись с «грубостью и неотёсанностью варваров», не собирались спускать «вульгарность» Илае.

Хотя, даже на предвзятый взгляд Ксении, северянке просто не повезло, но не ей противоречить в этом вопросе.

Леди Орис за считанные минуты наслушавшаяся гадостей в адрес «блѣклой моли», быстренько засобиравшись домой. Оставалось разыскать сыновей и незаметно покинуть праздник. Не успела. Она уже увидела Александра, дала знак ему подойти к ней, поманила пальчиком среднего своего балбеса, окруженного девчонками разных возрастов и за считанные минуты рисовавшего маленьких леди, наслаждаясь всеобщим восторгом и вниманием. Шепнула слуге, чтобы из отдельной залы, где совсем юные аристократы устроили войнушку, пригласили к выходу младшего лорда Ориса, и всё же не успела уйти. В принципе, по большому счету, никто ей не запрещал ездить в гости, но злой взгляд прожигающий спину, похоже, не считал, что женщина в своём праве.

— Графиня Орис вам приказано подойти к наместнику, — тихонько сказал подошедший слуга. — Я вас провожу.

Подошедший Александр нахмурился и кивком головы дал знак поторапливаться Алексею. Ксения, видя заботу и тревогу сыновей, ощущающих себя защитниками, чуть не прослезилась. Выросли, уже не она их прикрывает, а они загораживают её своими спинами. И всё же, пусть ещё подрастут. Леди коснулась их слегка рукой и покачала головой.

— Не надо мальчики, я сама разберусь. Дождитесь Алика, он, кивок в сторону наместника, не должен его увидеть.

— Мама, ты уверена? — как всегда всё просчитывая, уточнил Александр.

— Да мой хороший, сила сейчас ни к чему, выскользнем потихоньку, — мягко ответила Ксения.

Леди успела сделать несколько шагов за слугой, она видела, как наместник, что-то прошептав своей супруге, пошёл в направлении одного из коридора.

Обеспокоенная Илая делала вид, что слушает герцога, сама же шарила глазами по залу пытаясь определить источник нервозности мужа, и наткнулась взглядом на Ксению. Она не сразу узнала в ней женщину, которая умудрилась запудрить ум Лейфу много лет назад. Её внимание больше привлекли двое красивых статных юношей, следующих за молодой красавицей и выбегающий из детской раскрасневшийся мальчишка с воплем.

— Мама, давай останемся, там так здорово! Я уже всех победил!

Если гости отреагировали улыбками на выскочившего ребёнка, то Ксения постаралась прикрыть его от уходящего Лейфа. Но раздавшийся истошный визг прекратил музыку, все разговоры и сделал центром внимания леди Орис.

— Ты! Это ты! — заорала супруга наместника, отталкивая герцога, и с вытянутой указующей рукой неслась на Ксению. — Дрянь! Мерзавка! Как ты смогла?!

Илая с обезумевшим видом прорывалась уже не столько к Ксении, сколько к Алику.

Пока малыш рос, он был похож на маму, на дедушку, оставшегося на Земле, и как-то не замечали, что он может быть похож на Лейфа. Северянка с первого взгляда, ни на миг не усомнилась, чей это ребёнок.

До сих пор она утешала себя и мужа, что никто не может выносить ему дитя! Сколько женщин искалечилось, пытаясь сделать это, по любви или за деньги, без счёта. И что она видит?!

Илая рвалась к ничего не понимающему мальчишке, чтобы удушить, разорвать, уничтожить и даже не понимала, почему не может дотянуться до него.

Алик стоял за спиной Ксении, а Александр с Алексеем закрывали их собою. Шум привлёк внимание почти ушедшего из общей залы наместника. Услышав крик жены, он резко развернулся и готов был броситься на её защиту, но она так быстро перемещалась, что он никак не мог отследить, кто ей угрожает. Пробившись сквозь толпящихся гостей, он не сразу увидел, к кому тянется Илая. Ярость накрыла его, поняв, что причиной срыва жены является Ксения.

«Если она сказала гадость Илае, то он уничтожит её», зло подумал он. Но тут из-за плеча женщины выглянул ничего не понимающий, растерянный пацан и Лейфу показалось, что это он сам сейчас смотрит на себя взрослого из детства.

— Ваша светлость, не могли бы вы успокоить супругу, — зашептал на ухо наместнику хозяин дома.

Северянин с трудом оторвал взгляд от ребёнка, посмотрел на беснующуюся жену, на выросших Алексашку с Алексеем, прожигающих его ненавидящими взглядами и с брезгливым омерзением не пропускающих Илаю к Ксении.

— Илая, милая, успокойся, пойдем, ты попьёшь водички, — обнимая за плечи, ласково приговаривая, начал уводить свою любимую, наместник.

— Леди Орис, прошу вас проследовать всей семьёй за мной, — кинул Лейф, едва поворачивая голову.

Ксении надо было думать быстро. Все гости без исключения сочувствовали ей. Сцена разыгралась на их глазах безобразная, но сути никто не понимал. Если землянка сейчас пойдёт вслед за наместником, то угрозой, шантажом, он заберёт у неё Алика.

— Нет, герр Лейф, — громко и чётко произнесла леди Орис.

Наместник вынужден был остановиться и развернуться. Зло щурясь, он процедил.

— Не злите меня больше, чем есть.

— Не стоит перекидывать недовольство поведением своей жены на меня. Для чиновника такого высокого ранга как вы опасно выводить в свет сумасшедшую.

Северянин дал увести сопротивляющуюся Илаю хозяевам, а сам вернулся.

— Миледи, вы понимаете, что ухудшаете свою положение сейчас?

— Проведя со мной ночь, вы бросили меня с маленькими детьми в деревне полной озабоченных мужиков и не ваша заслуга, что я выбралась оттуда. Когда я появилась перед вами попросить о помощи, так как беременность, которой вы наградили меня, оказалась с

северным проклятием и требовала постоянной заботы лекаря, вы пожелали никогда не видеть меня.

Многие охнули, услышав о северном проклятии. Ксения говорил громко, чтобы все хорошо слышали. Она уже давно не считала, что сплетни, это плохо. Сейчас леди использовала толпу, просвещала её, настраивала на нужную ей волну.

— Вы дважды подвергли своего не рождённого ребёнка смертельному риску. Мои старшие дети заменили ему отца. Теперь вы хотите, чтобы я пошла с вами и отдала его вам и вашей безумной жене? Сколько он проживёт у вас? Доживёт ли мой сын до утра?

— Вы сейчас же пойдёте со мной, либо вас отволокут силой, — намного тише, чем Ксения ответил ей Лейф.

— Без ребёнка вы ничто! Вы пустышка герр Лейф! — выплюнула леди. — Кому вы нужны? Что стоит ваше управление, если у вас нет наследника? Император рассчитывает на стабильность, на преемственность власти, а что можете предложить вы? Сиделка при дурной жене.

Кто-то заохал, кто-то попытался утихомирить леди Орис, но графиня уже не сомневалась, что делать. Не её вина, что тихо уйти не удалось, и она уже давно не просто мама, спасающая своих детей. Годы научили её быть воином, руководителем, властительницей, купцом, дипломатом....

— Я объявляю себя суверенным государством. С этого момента никто не пройдёт по моим землям. Моя родословная позволяет мне взять на себя ответственность за проживающий народ и отныне я пусть маленькое, — Ксения улыбнулась, — но Величество.

— Ты ненормальная! — бросил леди наместник. — Взять её.

Не смотря на приказ, никто не бросился на графиню с саблями. Слуги попрятались, а гости не желали принимать участие в столь непристойном деле.

Поклонившись обществу, Ксения двинулась к выходу. Кто-то попытался проявить инициативу, но его тут же задвинули вглубь стоящие рядом мужчины. Событие в зале произошло беспрецедентное, и многим было бы просто интересно посмотреть на последствия.

Быстро загрузившись в кареты, леди с прибежавшими слугами понеслась по заготовленному маршруту.

«Вот и пригодилась предосторожности», устало подумала Ксения.

— Мам, ты чего там городила о королевстве? — с тревогой спросил Александр.

— Повоюем немного сынок. Он нам жизни всё одно не дал бы. Закроемся на несколько лет, у меня карта есть, ещё твоего дедушки. Там показано, в каких точках обвалы делать и ходы всякие тайные. Ничего, продержимся.

— А причём тут королевство? — не понял Алексей.

— При том, — наставительно сказала женщина — раз мы королевство, то имеем право взимать налоги с проезжающих и защищать свои границы и пока с нами не подпишут договора или не свергнут, то ничего не могут нам возразить.

— Ну мам, ты сильна, — присвистнул Алик.

— Поживём, увидим, — взъерошила вихри младшему Ксения.

В дороге сыновья обсуждали, против какого количества армии они смогут держать осаду.

— Да какая армия, кому мы нафиг нужны! — запальчиво восклицал Алёшка.

— Подумать обо всём надо заранее, — тут же возражал Александр.

— Ты представляешь, во сколько обойдётся государству привести к нам даже несколько боевых отрядов? — не уступал средний.

— Это ты не понимаешь, здесь дело политической важности, — начинал кипятиться старший. — Сначала мы объявим себя независимым королевством, потом соседи. Оглянуться не успеешь, как империя распадётся на крошечные страны. Я это понимаю, значит император тоже это понимает, отсюда следует, что он денег не пожалеет преподать нам урок. Мама ты у нас нечто, — помахав рукой изображая загогулину, закончил Александр.

— Дорогие мои, не думайте, что мать у вас дура, — поучающе прекратила споры Ксения. — Внешний враг для нас не проблема. Ваши предки могли десятилетиями не пускать на свои земли никого. У них трудность была в прокорме воинов, но если вы обратите внимания, то увидите, что я за эти годы изменила немного хозяйство наших крестьян. Если и будет недостача в продуктах, то у нас есть тайные ходы, и мы всегда восполним её восполним. Меня волнует больше человеческий фактор. Если люди не примут моё решение, то мы проиграли.

— Нас любят, — неуверенно произнёс Алёша.

— Сынок, я ведь не просто так устраивала общие праздники. Я из всех наших жителей пыталась сделать единый коллектив, воспитывала некую «народность орисов», чтобы они были горды тем, что живут на наших землях. Самое страшное, когда доверяешь, приходишь в дом, где тебе радуются, кормят, ложишься спать, а хозяева бегут ночью за подмогой сдать врагам. Не хочу с таким столкнуться ещё раз.

— У тебя так было мам? — удивлённо спросил Алик.

— Было, — коротко ответил Александр, — потом расскажу.

— Алик, солнышко, ты успел разглядеть своего отца? — с лёгкой грустью спросила Ксения, переключаясь на не менее важную тему.

Мальчик кивнул.

— Мне очень жаль малыш, что всё так вышло.

— Я всё понимаю мам, мне Алекс с Лёшкой давно рассказали, как было. Да и нет у меня нужды в нём, так посмотреть хотелось, что за тип, не более.

— Он будет пытаться до тебя добраться, ему нужен наследник. Илая тоже зубами землю будет грызть, лишь бы тебя на свете не было. Я боюсь, как бы она не подослала отравителя.

— Я буду осторожен мама.

— И ещё мальчики, вы знаете, вам я никогда не вру, даже если правда меня не красит. Признаюсь, мне бы хотелось, когда Алику исполнилось бы лет восемнадцать показать его Лейфу и кинуть ему что-нибудь вроде: «Посмотри, какой сын мог бы быть у тебя, если бы не твоё предательство!». Я мечтала, как увижу в его глазах тоску, по тем радостям, что мог бы испытать только отец, сожаление, раскаяние. Если тебе малыш, кто-нибудь скажет, что твоя мама эгоистка и своей обидой лишила тебя отца, то вспомни о женщине, которая рвалась сегодня к тебе, и ты поймёшь, что иначе я поступить не могла.

— Да чего ты мам, всё я понимаю, не дурак, — пробубнил младший и потеснее прижался к ней.

А Ксения погрузилась в мысли не свойственные юности, а применимые скорее к людям пожившим.

Имеет ли она право ради своих детей втягивать в военный конфликт всех своих людей? Неизвестно во что это выльется для них. Хотелось бы строго сказать себе, «милая, ты оберегала их столько лет, это их долг следовать за тобой», но разве можно сопоставить

повышение уровня быта и возможность платы за это жизнью? Разве что ей оправданием будет, что вместо неё придёт хозяйничать на их земли не порядочный лорд, а... Впрочем, законы в государстве восстановлены, и придумывать грядущие ужасы в виде владельца-бандита бессмысленно в качестве оправдания.

А как же воины, последовавшие за маркизом Орисом? Они шли за ним, прекрасно понимая безнадёжность их похода. Как легко было бросить вызов наместнику, и сколь сильно сейчас давит ответственность за будущее. Можно научиться быть прекрасной хозяйкой в мирное время, гордо бегать с ремонтной сумкой и подкручивать гайки, но как тяжела ноша ответственности за людей во время опасности, военного конфликта!

Нельзя сломаться, иначе она неподъёмным грузом опустится на плечи Александра, а он всё же слишком молод. Как всё не вовремя! Чёрт её дернул тащиться на бал! Не такие уж необходимые бывшие северные уголья, лучше бы в больших городах выкупила обратно особняки и сдавала бы в аренду!

Глава 13. Заключительная, большая... В ней будет всё, и военные действия, и политика, и любовь

Конечно это современная дорога. Нам остаётся только представить, насколько легко её перекрыть для врага.

— Лукиан, держи карты, — графиня протянула несколько свитков, — береги ту, где расчерчены тайные ходы.

— Леди мы полностью закрываемся от внешнего мира? — деловито уточнил главнокомандующий у леди.

Накануне, примчавшаяся графиня собрала большой совет. Срочно прибыли старосты сёл, управляющие на производствах, проживающие на землях Орисов торговцы, все северяне, старшины воинов, и конечно Лукиан с Антонием. Все были поставлены в известность, что отныне территория, на которой они проживают, является независимым королевством, и будут установлены охраняемые границы. Не дав опомниться от первой новости, леди огорошила следующей, что их маленькое, но гордое королевство будут пытаться уничтожить, поэтому, все, кто пожелает покинуть родовые земли, могут это сделать незамедлительно, но обратно у них не будет возможности вернуться.

Третьей же новостью, скорее сродни шутки, была перевод двух крупных сёл в статус городков, ведь королевство не может существовать без городов, соответственно старосты стали градоначальниками, Лукиан главнокомандующим, Антоний взял на себя больше функций управляющего, втайне называя себя, то канцлером, то министром.

К удивлению леди, люди с радостью приняли новость о создании независимого государства. Начали рассуждать о выгодах нового статуса, вспоминать жизнь предков, когда за подобное боролись столетиями и никого не пугали предстоящие военные действия. Ксения только качала головой, сколько здесь прожила, но так и не научилась думать, как местные жители. И всё же, несмотря на столь позитивное настроение людей, она внутренне готовилась, что её будут впоследствии обвинять, и старалась всё предусмотреть, чтобы избежать человеческих потерь.

— Полностью закрываться, это крайний вариант, но пусть он будет подготовлен. У нас должны быть люди на «той» стороне, чтобы поддерживать связь через ходы и не оказаться в полной изоляции. Что тот северянин, он, правда, может изготовить смесь и устроить обвал в нужном нам месте?

— Да миледи, Карел уже занят изготовлением сырья.

— Подумай о безопасности, когда он будет испытывать свою... как он называет её хоть?

— Никак, — пожал плечами мужчина — они закладывают её, когда льды долго перекрывают реки весной.

— Ладно, пусть будет «эта смесь». Так вот, горы не река, пусть начинает с малого, и отходите как можно дальше. Проверьте, чтобы поблизости никого не было из случайных людей.

— Не волнуйтесь леди.

— Ты ведь представляешь, что такое граница? Какие порядки заведёшь, как научишь своих бойцов, так и будет, поэтому над каждым шагом думай! И вот ещё, за проезд денежку

собирайте, но воровства не допускай, и чётко дели, свои-чужие. Торговые отношения, пусть даже на уровне одной телеги не рушь. Нельзя настраивать против себя соседей.

— Понял, но как же отчитываться? — поскрёб небритый подбородок Лукиан.

— Каждую копейку не учтёшь, это понятно, но ведь люди из года в год одни и те же ездят, так что со временем всё наладится. Лишь бы диверсий на нашей территории не устраивали. Внутренние патрули теперь тоже на тебе, я Антония загружу совсем другой работой. Как вы с ним, не ссоритесь?

— Да не, он мужик нормальный, это жёнке его всё мало, а так на него положиться можно. Я ещё хотел спросить, лорд Александр будет командовать или как?

— Он молод, не хочу, чтобы он участвовал... — замялась Ксения.

— Вот это вы зря, обижаете парня. Я вложил в него немало, да и другие старались научить всему чему могли, что ценил старый лорд, а вы его в люльку готовы запихнуть. Даже ваш муж, уж насколько по молодости обалдуюем был, а в плавание в таком же возрасте отправился через океан.

— Я думала он позже, — удивилась леди.

— Позже он достиг новых земель, а сколько у него до этого попыток было? То в Индию его занесло, то во льды, дорога-то неизвестна была, только на бумажке вычислили. Было и такое, что из пятидесяти человек команды, вернулось только десять. Так-то леди.

— Я поговорю с Александром, а вы разберитесь тогда с ним в плане подчинения. Когда людские жизни на кону, должно быть единовластие, — нехотя согласилась Ксения.

— Само собой леди.

Лукиан откланялся. Ему предстояло устроить обвалы в туннелях, сузить проездные дороги, и подготовить всё для того, чтобы в случае необходимости в один момент полностью закрыться от внешнего мира. Дальше предстояла рутинная работа, установка постов, патрули, инструкции как вести с гостями градоначальникам, какие теперь обязанности у тех людей, кто принимает чужаков у себя в доме. Всё, что предстояло сделать Лукиану, было хорошо забытым старым. Разве что в плане обвалов, ему поспособствует не ручная сила, а «эта смесь».

Новинкой же в предстоящих событиях были обязанности Антония.

— Антоний, на тебя ложится осуществление торговых связей между нашими жителями и заграничными. Скоро нам перекроют дороги, но ты будешь перевозить товары скрытыми путями для всех. Это значит, что к основному потоку моего оборота, ты присоединишь мелочёвку селян.

«Канцлер» хотел было возмутиться, но леди заторопилась продолжить.

— Для тебя это будет несомненной головной болью, но я не хочу, чтобы наши жители чувствовали себя оторванными от других.

— Мне понадобятся люди, — хмуро отозвался мужчина, подумав, что жизнь министра при королеве не так уж сладка.

— Думаю, можно нанять перевозчиков, если наших не хватает. Далее.

Ксения подвинула стопку листов и постучала пальчиком.

— Лучше записывай, у тебя будет много поручений. Пошли людей к нашим бывшим северным землям, там сейчас никого нет из управленцев, выкупи весь лимонный и мандариновый урожай. Часть лимонов отправь к нам, я как раз утвердила новые фарфоровые баночки, в них мы будем раскладывать лимонный конфитюр.

— А нашего урожая мало будет?

— Ты про сажены с террасы? Мало. Я тебе дам адреса, на балу я познакомилась с множеством приятных людей, так ты им подпишешь красивые открытки, скажешь Алёше, он поможет оформить, приложишь красивую банку с лимонным конфитюром и цукатами, и всё отправишь в качестве небольшого подарка. Нужно, чтобы нам сочувствовали, помнили, говорили о нас.

— К празднику посылать или как готово будет?

— Лучше к празднику и даже чуть заранее, — подумав, ответила леди.

— Работу на производствах останавливать не будем, это наши доходы. Наоборот, теперь как никогда развернём торговлю. «Фарфор из королевства Ориса», звучит и пойдёт нарасхват. Если художникам нужна краска, то теперь закупки все через тебя. Не обижай их, — погрозила пальцем её величество.

— Были бы они ещё организованными людьми, — посетовал Антоний.

— Проследи, чтобы корма для птиц и животных были в избытке, — не обращая внимания на бухтение мужчины, продолжила хозяйка. — Возможно, у нас будут наёмники, значит, понадобится мясо. Заложи расходы заранее. Подрасчитай всё равномерно, чтобы всего хватило на год.

— Так будут наёмники или не будут? — снова насутился управляющий.

— В самом крайнем случае. Посмотрим, как за нас возьмутся. Зажмут или подышать дадут. Лучше бы конечно, чтобы наша предполагаемая осада плавно тянулась, не требуя жертв.

— Понял.

— Теперь, что там у наших горцев?

— А что у них? Живут, не тужат, — хмыкнул Антоний.

— Сыр, когда на экспорт пустим? — разливая вино по бокалам и снимая салфеточку с тарелки с горским сыром, спросила леди. — Пробуй! Последние года у них просто чудо, а не сыр получается.

Мужчина с удовольствием пригубил вина, отломил кусочек сыра.

— Сыр хорош, но не с этим вином, — чуть посмаковав, сделал вывод управляющий.

— Вино наше не подходит, твоя правда. Думаю, ценители без нас подберут пару вино-сыр. Зато с кофе этот сыр бесподобен. Да ещё в кулинарию его употребить для вкуса, будет вообще шедевр.

Отставив бокал, Ксения ткнула пальцем на отложенные мужчиной листы.

— Ты записывай, давай. Направления сбыта сыра я тебе озвучила. Договор с нашими горцами обдумай сам, либо мы сразу выкупаем у них сыр и занимаемся торговлей на свой риск, либо наши двадцать процентов от цены, на которую ты сговоришься с торговцами.

— Сначала попробуем за проценты поработать, там посмотрим, — не стал ни на чём настаивать Антоний.

— Лучше посылай на первые продажи женщину, может даже свою жену. Она у тебя говорливая, так распишет вкусовые прелести продукта, что только успевай товар подвозить.

— Она поназаключает договоров, потом вовек не расхлебаем, — замахал руками Антоний.

— Так ты её только по делу выпускай, а как клиент распробует вкус да выгоду, так сразу дело в руки специалиста передавай.

Леди посмотрела, что записал её «министр» и продолжила.

— Дальше, не отвлекаемся. Закупки-продажи, что из года в год производим, остаются прежними. Теперь, что ещё нового будет. В ближайшем к особняку селе, теперь это город...

— Миледи, простите, что перебиваю, как назовём город?

— А как называли село?

— Так и называли, село при имении. Приименной.

— Что-то не очень. Об этом после, так вот в Приименном построить магазин. Опять-таки к Алексею обратиться, он у нас архитектор, пусть поработает по специальности. В магазине должны быть наши товары для проезжающих и всё остальное. Под остальным я подразумеваю то, зачем наши селяне выезжают раз в год в город и закупают там. Недорогие ткани, гребешки, иголки, нитки, инструменты, может, что из продуктов.

— Дорого выйдет, — принялся подсчитывать мужчина.

— Без наценки не обойтись, — вздохнула землянка, — но ты же опытный человек, при оптовой закупке получишь скидку, потом гуртом довести сюда будет всяк дешевле, чем если бы наши сами поехали. К тому же и в город не порожняком пойдёшь, у нас тоже товар имеется.

— А что, отличная мысль, — воодушевился Антоний, — давно бы нам пора свой магазин иметь, а то сидим по домам, как в дикие времена.

— Да, я тебе дружочек более скажу, поговори с деревенскими, может, кто булочную надумает открыть. Не во всяком доме удобно часто хлеб печь, а лепёшки быстро надоедают. Так вот, возмись за обеспечение булочной мукой или зерном, как договоришься, и проследи, чтобы цену держали приемлемую.

— Не думаю миледи, что для вас будет приличный доход с этой булочной.

— Дело не в доходе, рассматривай это как политической важности шаг. Во-первых, село могло и не иметь булочную, город же должен, во-вторых, это наш рейтинг.

— Вроде того, зачем ехать куда-то, если у нас лучше и все к нам должны стремиться?

— Правильно. Если ещё при булочной научатся хороший кофе делать, то приезжие сплетники обязательно там посидят и все новости нам расскажут.

— Миледи, а что с торговлей в дальние страны?

— Всё тоже, у нас большие объёмы с русинами, — задумчиво протянула Ксения.

— Да, их втравливать в наши разборки нельзя, — тревожно заметил управляющий.

— Здесь надо с Александром переговорить, в этом году хочу помимо оливок, масла и вина, мандарины и лимоны перепродать.

— Это с северных земель?

— Да, поэтому последи за ценой при закупке, чтобы низкая была, да обрати внимание на упаковку, чтобы не сдавили фрукт. Ехать ему далеко. Наверное, лучше сразу оттуда и перепродать русинам.

— Хорошо, этим Александр занимался, мы с ним это обсудим.

— Теперь вот ещё что, — вспомнила Ксения, — животных у нас намного больше, чем прошлые года, что мы делаем с шерстью?

— Как сырьё перепродаём. У нас есть постоянные покупатели.

— Хорошо. Часть пусть как всегда на продажу, а часть отдай нашим женщинам, чтобы сделали воинам тёплые накидки, для ночного дежурства в горах. Честно скажу, не знаю, как удобнее их сделать, может посоветоваться с нашими горцами?

— Пожалуй, — новая отметочка на сложенном книжечкой листе появилась у управляющего.

— Антоний, вот ещё проблема. Напор воды в особняке уменьшился, пошли кого проверить водонапорную башню.

В России было много водонапорных башен. Эта картинка для тех, кто вообще не представляет, что это такое))

Ксения казалось уже перечислила все заботы, которыми теперь должен был заняться управляющий, но тут же вспоминалось, что лекарю нужны закупки, что для кузнеца что-то надо, повариха срочно требовала посуду и так до бесконечности.

В конце концов, было решено открыть на постоянной основе работу в больничке, где заведовал бы господин Фидель. Графиня, а ныне величество обязалось платить зарплату медсестре, уборщице и обеспечивать медицинское учреждение самым необходимым. Список необходимого оказался велик. Постельные принадлежности, перевязочный материал, обезболивающие лекарства, устройство для стерилизации инструментов, специальное оборудование для обеспечения яркого света и тысяча всяких мелочей. На какое-то время господин Фидель стал персоной неудобоваримой леди Орис. Как только она его видела, так вспоминала сумму, ухнувшую на преобразование обшарпанного здания в углу сада в больничку современного уровня.

И всё же, на землях Орисов народ суетился как никогда прежде. Новости следовали одна за другой. Селяне пробовали вести свои дела через Антония, обсуждали будущее села при имени, а в частности строительство магазина, подготовку открытия булочной, приходили к выводу, что требуется место, где можно было бы всё обсудить и выпить.

Лукиан тем временем перекрывал дороги, туннели, планируя оставить только две точки, через которые можно пройти по землям нового королевства.

Ксения торопилась всё успеть сделать до «нашествия». Александр вставал раньше всех в доме и приезжал, вымотавшись, когда на небе было полным-полно звёзд. Алексей посвятил себя основам будущего города при имени. Он, то бегал по селу, измеряя расстояние между домами, то заставлял жителей выставлять три телеги в ряд, то требовал развернуть телегу, то галопом скакал у горы, высматривая материал. Больше всего нервов он трепал, когда запирался в кабинете и чертил проект будущего города, размечая, где будут стоять ратуша, большие магазины, библиотека, дом учёных.

— Сынок, ты когда нарисуешь нам магазин? — постучавшись в дверь, спрашивала в замочную скважину леди.

— Мам, будет магазин, не мешай, — отмахивался увлечённый сын.

Ксения только разводила руками перед нынешним градоначальником. Алексей слишком ответственно подошёл к порученной ему задаче и размахнулся с взглядом на будущее. Остановить полёт его фантазии леди решила по-другому.

— Солнышко, нам нужно нарисовать и изготовить герб нашего королевства, оформить разрешение на нахождение на нашей земле. Я думаю, может печати из сургуча при въезде делать, а при выезде ломать их?

— Это несерьёзно мам, — тут же отреагировал Алексей.

— Сынок, мы объявили себя королевством и пока есть возможность, к нам лезут любопытные, а мы ничего не можем интересного им предъявить кроме шлагбаума и полосатой будки.

— Надо бы форму воинам придумать, — озадачился художник.

— Я придумаю, не волнуйся, рисуй город будущего, — улыбаясь, ответила Ксения.

— Мам, извини, — вскинулся юное дарование, — но ты отчего-то любишь серые, невзрачные цвета, лучше я сам.

— Сынок, если бы ты работал быстрее, то получил бы это задание, а так... — леди отщипнула от кисти винограда ягодку и ловко закинула в рот.

— Я понял, потороплюсь, — пробурчал в ответ талантище.

Графская казна начала таять, как снег под солнцем, одна радость, что собираемые налоги теперь не уйдут в город, а останутся на месте. Деловой водоворот закрутил всех.

Вскоре к немалому удивлению женщины в самоназванное королевство потекли гонцы от соседей, от знакомых на балу, и всё не с пустыми руками. Кто спешил восхититься смелостью леди и присылал немного денег на воинские траты, кто слал зерно, выражая надежду, что величество не посрамит предков и утрёт нос захватчикам, кто привозил вино, и всем хотелось, если не начнутся военные действия, приехать на знаменитые зимние праздники в гости.

Ксения хваталась за голову. Общественное мнение — это важно, но и в былое время её дом трещал по швам от количества приезжающих соседей, что делать теперь она не представляла. Выловив Александра с Лукианом, женщина вывалила на них грядущую проблему.

— Мам, придётся освежить загородный дом и часть гостей перекинуть туда, — ответил сын.

— У нас слуг столько нет, — вздохнула леди, — да и загородный дом не решит проблемы расселения гостей.

— Миледи, в больничке нашей господин лекарь всё обновил, так что вполне можно и туда на ночку поселить, кого попроще, — внёс предложение Лукиан.

— Вот вы ему это и скажете, — обрадовалась женщина, — а я уж потом подойду, когда он перекипит покушение на свои новенькие кровати и матрасы.

Все готовились к празднику. Возле особняка и загородного дома крутилось куча народу, и каждый занимался чем-то архиважным и полезным. Все забыли, что со дня на день ожидают вторжения на свои земли. Ждали первую неделю, беспокоились во вторую, на третью начали шутить, а сейчас все настолько сильно заняты переменами, что пришедшим воинам, скорее всего дали бы в руки ленты и показали, куда цеплять их. Рабочих рук не хватало до ужаса.

И, тем не менее, в королевство прибыли гости, визит которых был ожидаемым и волнительным.

— Миледи, на границе задержан большой отряд во главе с наместником. Вы велели их не пропускать, если они обозначат себя как лица официальные.

— Да, всё правильно. Официальные визиты должны согласовываться заранее, — пояснила Ксения гонцу с границы.

— И миледи, — смутившись, с тревогой произнёс воин, — их там чуть больше пятидесяти оружных, долго ждать они не будут.

— Поняла, — быстро ответила Ксения, — Лукиан там?

— За ним послали одновременно, как и за вами, — беспокойно, умоляя глазами леди поторопиться, говорил посланец.

— Эй, ребята, это не управляющего лошадка под седлом? — крикнула Ксения.

— Да, миледи, господин Антоний заехал пообедать, а после собирался...

— Скажете проблемы на границе, — вскочила на лошадь леди, — пусть мою Черничку

возьмёт, оседлайте её пока для управляющего. Вперёд, — следом за гонцом, миледи понеслась настолько быстро, насколько было безопасно.

Дорога со стороны города оставалась доступной для проезда, её лишь сузили до ширины в «одну телегу». Длинная узкая полоса около ста метров представляла теперь переход из одного мощного государства в другое, маленькое и коварное. Никого не обманули два перепуганных стража стоящих на пути прибывшего отряда. Стоило всадникам с гиком накинуться на новоиспеченных пограничников и устремиться вперёд, как все они оказались бы перестреляны или погребены под завалами. Оставалось только гадать, достаточно ли людей у сумасбродной графини для устройства обстрела или она сразу готова завалить приличный кусок дороги. Судя по лицам остановивших наместника людей, указания у них чёткие и они намерены их выполнить.

Ожидание у порога было унижительно для столь высокопоставленного чиновника, каким являлся герр Лейф, но он бы это пережил, если бы не ощущение, что он безвозвратно опоздал. Он не хотел выпускать графиню с бала, но чертовы традиции, о которых вдруг вспомнил герцог Урса, помешали ему. Леди Орис гостя и дурак-хозяин отказался участвовать в поимке ненормальной. Более того, его людям, которых было итак немного, всячески мешали и результат вполне ожидаем, эта стерва уехала с его ребёнком беспрепятственно.

Потом Илая, как назло вцепилась в него, и время было совсем упущено. Никогда бы не подумал, что милая, нежная, добрая Илая, могла бы не хотеть получить ребёнка. Ведь она давала согласие на то, чтобы другая женщина выносила им наследника, а тут по её вине он потерял время. Хотя кто бы мог подумать, что кинутые при общем сборище хвастливые слова Ксении будут не то что иметь смысл, а подтвердятся хоть каким-то делом. Говорят, все женщины Орисов немного безумны, остаётся только удивляться, почему им симпатизируют окружающие.

Свекровь этой дряни до сих пор вспоминают с грустной улыбкой и безграничным уважением. Неужели Ксения на что-то надеется? Идиотка, сама себе роет могилу и его ребёнка хочет утянуть.

Северянин злился, все мысли в голове были только о женщине выставившей его дураком перед всеми и укрывавшей все эти годы его наследника. Подогревая в себе злость, он не замечал проходящего времени и только напрасно терзал коня, на котором продолжал сидеть. Ксения появилась вслед за Лукианом.

— Миледи, что будем делать?

— Что вы имеете в виду? — не сразу поняла женщина.

— Сейчас или никогда. Перед нами наместник, либо вы говорите, что пошутили и надеялись его так повеселить, либо мы на деле подтверждаем, что отныне являемся суверенным королевством.

— Вы пьяны? Вы считаете, что я ради красивого слова истратила с таким трудом накопленные не за один год деньги, чтобы развернуть все нынешние перемены? — Ксения не ожидала, что кто-то, тем более Лукиан, может не воспринять все её действия за последнее время всерьёз.

— Тогда предложу герру Лейфу проследовать одному или с одним-двумя сопровождающими для беседы с вами.

— Да, извольте действовать, — буркнула женщина, ощущая себя обиженной.

Северянин к требованиям отнёсся абсолютно спокойно, словно перекипел уже, или как

будто для себя всё решив.

Он был великолепен, скача по дороге, над которой нависали горы, сопровождаемый двумя воинами. Держась чуть впереди своих людей, буквально на полкорпуса коня, северянин держался хозяином положения. У Ксении засосало под ложечкой от страха надвигающейся на неё тройки матёрых воинов. Рядом с ней не было никого, кто мог бы противостоять прибывшим в случае боя. Лукиан украдкой бросил взгляд на спрятавшихся воинов среди камней на возвышенности, и видимо это придало ему уверенности, а Ксения, посмотрев на него, тоже успокоилась немного.

Наместник несмотря на презрение к сложившейся ситуации не чувствовал себя так уверенно, как казался другим. Он ощущал взгляды скрытых воинов и надеялся на благоразумие Ксении, что она не даст команду расстрелять его, пока он уязвим.

С каждым мгновением приближаясь к ожидавшей леди, он с неприятным удивлением отмечал, что она прекрасно держится в седле, что ей необычайно идёт слегка разлохмаченная причёска, свежий румянец на щеках, волнующиеся, наполненные тревогой глаза. Такая живая, трепетная, как хорошо бы было представить, что она ждёт его после долгой дороги, и сейчас бросится на шею, покрывая поцелуями лицо, шепча ласковые слова.

Не зря он запал тогда на неё, с ума сходил, желал, да и после, сколько ночей ему грезилось, что он обнимает её. Если бы с ним рядом не жило совершенство, подобному которому нет в мире живых, он бы не отпустил от себя Ксению. Тогда и ребёнок был бы при нём, мелькнула подленькая мысль по отношению к Илае.

«Нет», осадил мужчина сам себя, «без Илаи он не живёт, существует».

Может и дала ему тогда, в убогой деревне иллюзию жизни метрополиская леди, но чары развеялись, как только он увидел свою богиню. И сразу после вихря пронесшихся дум, накатило раздражение.

— Леди Орис, я приехал за сыном, — как только расстояние между двумя сторонами осталось менее трех метров, сразу прозвучало требование.

— Здравствуйте герр Лейф, — слегка поклонившись, не слезая с лошади, ответила хозяйка.

Возникла пауза. Северянин вынужден был сбавить обороты и, взяв себя в руки, вернул вежливое приветствие.

— На балу, где мы с вами повстречались, я хоть и излишне эмоционально, но дала вам вполне определённый ответ на ваше требование.

Спокойно, немного снисходительно произнесла леди.

— Вы глупы, но мне на вас наплевать, отдайте мальчика! Не тяните его за собой в пропасть, — злясь на спокойствие женщины, на, то, как она сдувает мешающий ей локон и на своё невольное любование ею, резко высказался северянин.

— В принципе наши нынешние препирательства бессмысленны, но из уважения к затраченным усилиям на проделанный вами путь, я поддержу нашу беседу и отвечу. Вы грубиян и подкаблучник. Не думаю, что моему ребёнку есть чему хорошему поучиться у вас.

— Ты, — значительно тише и от того намного грознее прозвучал голос наместника, — издеваешься! Я сотру тебя с этой земли так, что упоминания не останется.

— Ну что ж, надеюсь, что Алик пусть не сразу, но сумеет отомстить за меня и за своих братьев, заменивших ему отца.

Лейф с трудом сдерживал эмоции, всё в нём всколыхнулось, даже не имеющее отношение к Ксении обиды вдруг напомнили о себе, смешивая в кучу чувства. Столько лет

самоконтроля, а тут один её взгляд, и он в не себя, словно пацан.

«Она права, нельзя её трогать», если он хочет завоевать доверие сына. «Придётся с ней считаться. Ведьма».

— Миледи, вы же понимаете, что затеянное вами, дорога в никуда. Отступите, отдайте ребёнка, и мы сумеем с вами договориться.

— Герр Лейф, выдачу сына обсуждать мы не будем, — Ксения подняла руку, чтобы её не прерывали, — ваша супруга не здорова душевно, она найдёт способ убить Алика.

— Чушь, — фыркнул северянин, — Илая добрейшее существо, она мечтает о ребенке, а вы тут...

— А я вот считаю, что угроза с её стороны настолько реальна, что не собираюсь даже вести с вами переговоры и закрываю свои земли.

— Вы ненормальная.

— Отнюдь, я защищаю своё потомство.

— Отдайте сына и живите, как хотите.

Ксения слегка наклонилась к мужчине и, выражая всю степень своего презрения, произнесла:

— Вы ничтожество Лейф. Если бы я сразу поняла, что вы намеренно оставили меня в деревне, не предупредив даже об опасности, я бы в городе не попыталась обратиться к вам за помощью.

— Вы как всегда склонны преувеличивать. Со своей красотой вы быстро нашли бы себе нового покровителя. Другое дело, что вам захотелось вернуть богатство, так я вам подарил имение, чем вы недовольны?

— Надо же, как вы интересно оцениваете те события, — разочарованно хмыкнула леди, — думаю нам вообще не о чем говорить. Теперь даже если вы вышлете свою женушку в родные края, я всё одно не отдам вам ребёнка. Нечего ему с вами делать.

— Ты об этом пожалеешь, — резко вытянул руку вперёд, ухватил Ксению за шею и, подтянув к себе, от чего женщина буквально повисла в воздухе, пытаюсь ногами изо всех сил удержаться на лошади, — свернул бы я тебе шею, но может, ты мне ещё одного родишь?

Резко отпустил леди, и она упала бы, если бы подскочивший Лукиан не удержал бы её и не помог встать на ноги. Наместник, проделавший всё в единое мгновение, развернул коня и, свистнув, поскакал обратно.

Землянка страшно перепугалась, когда бывший любовник-однодневка резко сдёргнул её с седла своей ручищей. Сердце колотилось как бешеное, она даже не отреагировала на слова, которые прошипел ей чуть ли не в ухо мужчина, настолько растерялась. Ещё миг и вот она уже прижата к телу Лукиана, словно котёнок, вцепившись ему в одежду.

«Надо брать себя в руки», отчаянно билась мысль в голове, но накатившая слабость и жалость к себе совсем подчинили женщину.

— Ничего, — неловко поглаживая по голове леди, — пробормотал командующий, — поплачьте. Я сам испугался, когда он словно змей схватил вас. Думал, шейку вашу тоненькую сломает...

Ксения оторвалась от груди спасителя и укоризненно посмотрела на него. Мужчина смутился, поняв, что совсем не к месту расписывать сейчас, как в его воображении отрывается голова его хозяйки.

Справедливости ради, тройка северян напугала всех стоявших рядом с леди воинов. От них исходила такая сила, владение ситуацией, что встречающие их, были подавлены и

воспряли только тогда, когда леди начала дерзко отвечать. Ну а то, что она испугалась после, так не удивительно это, всё ж она женщина и на грубую силу ей противопоставить нечего.

Едва все успокоились, как услышали, что к ним несётся всадник. Из-за поворота появились Александр с Витом.

— Мама, как ты тут? — закричал он, — я, как только узнал сразу к тебе, но, похоже, опоздал.

Двое молодых людей выглядели потрясающе. Сын, готовый разить врагов направо и налево, рядом поджарый Вит, не обладающий столь совершенными чертами лица, но тоже привлекательный и грозный.

Ксения ласково улыбнулась.

— Всё в порядке ребята, — стоя на земле, она слегка успокаивающе похлопала обоих по плечам, — приехал наместник, хотел забрать Алика, но не ожидал, что здесь уже всё перекрыто. Пошумел, попугал и уехал ни с чем.

— Нам бы шпионов в ближайшее окружение Лейфа, — задумчиво протянул сын.

— Может это не так уж и трудно устроить. У нас много доброжелателей, только кто займётся собиранием сплетен и более конкретной вербовкой вельмож на нашу сторону?

— Я не могу оставить наши земли сейчас, Алёшка слишком импульсивен, — подхватил мысль матери Александр, — и не уверен, что нас не сдадут предполагаемые доброжелатели.

— Риск есть, конечно, но сынок, все семейства думают сугубо практически. Вся ситуация, сложившаяся вокруг нас, может тянуться годами и чем дольше, тем лучше для нашей фамилии. Я пишу сейчас новую историю нашего рода и восславляю его, но в случае неудачи, все чётко отделят меня от вас. Достаточно за содеянное будет наказать меня, а вы, вступив в брак, будете прощены.

— Ты что говоришь мам? Мы вместе, никто не позволит наказать тебя, — возмутился Александр.

— Малыш, это политика, её надо понимать и пользоваться, а не поддаваться эмоциям. Ты заметил, что, несмотря на мою молодость и красоту, никто не бросился ухаживать за мной, не предлагал супружества после бала, а вот вы с Алёшкой популярны.

— Может, не было время, и всё же подарки шлют, — неуверенно возразил сын.

— Нет, солнышко, просто меня списали со счетов. И они правы.

— Мам, зачем тогда всё это?

— Не куксись, — шутливо толкнула в бок сына Ксения, — пройдёт немало времени прежде чем вся эта ситуация разрулится, да и потом можно будет придумать нечто оригинальное. Так что не пропадём. Время наш друг. Вы растёте, делаетесь более значимыми, наместник год от года будет терять в авторитете. А мы каждой мелочью сумеем воспользоваться и переигрывать в свою пользу.

— И то верно, что гадать сейчас о будущем, — добавил командующий. — Время покажет, что мы сейчас для будущего делаем. А миледи мы сумеем выкрасть даже в самом крайнем случае, даже из-под плахи.

— Окстись, Лукиан, — рассмеялась леди, — я приложу все усилия, что император побоится даже волосинку с моей головы выдернуть, чтобы не начались массовые волнения. Давай указания своим пограничникам и догоняй нас. Поговорим об установлении связей с обществом.

Леди неспешно двигалась по направлению к дому, скрывая ото всех, что до сих пор дрожит, и вела беседу с ребятами.

— Вит, ты всё время с Александром, первый помощник ему в делах. Обучался ты наравне с другими моими сыновьями, да и тебя я воспринимаю как одного из них.

Молодой человек слегка поклонился сидя на коне. Глаза его подозрительно заблестели.

— Я к чему клоню друг мой, пора бы тебе выходить из его тени. Каждый мой ребёнок должен стать самостоятельной единицей. Королевство, — здесь леди усмехнулась, — у нас маленькое, делить особо нечего. Александру придётся наследовать эти хлопотные земли, Алёшка станет гениальным скульптором или художником, это будет его ниша. Надеюсь, заработает себе славу и деньги, прикупит земли, чтобы на старости лет стать полноправным владельцем. Алик, похоже, пойдёт по военной лестнице, и не сомневаюсь, что, в конце концов, присоединится к походу северян, если их жадность в обладании новых земель к тому времени не утихнет. Или от папаша наследство получит. Так что на его счёт я спокойна, безземельным он тоже не останется. Хотелось бы, чтобы и ты проявил себя, использовал вложенные знания по делу. У тебя есть хватка, деловые способности, ты энергичен. Предлагаю налаживанием общественных связей заняться тебе. Пусть ты не Орис по крови, но в силу обстоятельств тебя примут как наш голос, обзаведёшься репутацией, знакомыми, а после, когда всё утихнет покапитанствуешь немного. Кровь предков, живущих у моря никуда не денешь, поэтому думаю, там тебе будет по сердцу.

— А что мам, Вит справится! — воскликнул Александр, — только как же я без него?

— Привык, что он как твой секретарь? — улыбнулась леди, — пора вырастать сынок и брать на себя больше забот. Наймёшь себе секретаря и почувствуешь разницу между нанятым и доверенным человеком. Больше ценить Вита будешь.

— Да я его итак ценю, — буркнул сын.

— Э, нет, сейчас ты его просто любишь, как брата, как друга, а когда его место займёт чужой человек, вот тогда, ты его ещё и оценишь. Кажется, нас догоняет Лукиан. Узнаем у него, что он думает по поводу визита наместника и что нам ждать.

Догнавший Лукиан предположил, что наместнику необходимо время, чтобы собрать людей, посоветоваться, как миновать опасные места, ставшие границей. Собранный вскоре военный совет только подтвердил мнение мужчины. Дальше обсудили участие Вита в разъездной деятельности, и было решено представить его, как воспитанника семьи Орисов на ближайшем празднике.

Дела захватили всех. Ожидался небывалый наплыв гостей. В свете последних событий принимались всевозможные меры предосторожностей. Население крошечного королевства самозабвенно играло в предложенном сценарии. Жители, которых едва насчитывалось пара тысяч, начали одеваться по-другому, вести себя более значительно, чаще собирались вместе в самом большом доме, чтобы обсудить происходящие события, приезжающих любопытных, и придумать для своей деревни что-нибудь, чтобы повысило её статус, как два недавних села.

Ксения слегка перевела дух, когда сложила собранные налоги в свою казну, которая опустела до неприличия. Скоро должны начать поступать деньги с продажи сахара, заготовок, сыра и так далее. Не хотелось бы тянуть наследные деньги из золотого хранилища.

Подготовка к празднику совершалась с королевским размахом. Рисовались открытки с распорядком дня. Подготавливались листы с текстами песен для общего пения. Бесчисленное множество мелких призов завалили несколько кладовок. Весь особняк превратился в сказочное здание. В саду подготовили широченную горку с отполированной поверхностью, украсили беседки по-новогоднему, на деревьях развесили украшения и

подготовили площадки для конкурсов.

Все жители пошили для себя красные конусовидные шапки, красные варежки, а некоторые решились сшить себе красные кафтаны, ориентируясь на эскизы Алексея. Впервые в истории Зеймли мороз принял конкретную форму и вид. Селянам очень понравился дедушка с белой бородой и с мешком сладких подарков за спиной, навещающий их несколько лет подряд.

Гости в назначенный день (предупреждённые, что мест для ночёвки слишком мало, но их очень ждут и будут рады) повалили одни за другими, внося веселье и сумятицу. Не успевали приехавшие узнать, где у них есть закуток, чтобы передохнуть, как им в руки давали мешочек с конфетами, и выпроваживали на улицу.

Повсюду с утра царило веселье. Из селян и первых гостей сбивались команды, которые придавались ярмарочным радостям. Лазали на столбы за подарками, стреляли в тире из луков, били молотом по силомеру, тянули канаты, прыгали в мешках, складывали рифмы... Все затеи которые знала Ксения, были использованы в один день.

Самые активные и общительные жители подхватывали новеньких и подводили их к более-менее соответствующим возрасту командам. Так продолжалось до обеда. Потом гостям дали время привести себя в порядок и снова разделили всех. Кто-то остался в доме спокойно наслаждаться едой, а непоседливым предложили отобедать на улице вместе с жителями королевства. В парадной столовой блюда чинно сменяли друг друга под тихую музыку, на улице всем пришлось кушать быстро, так как под барабаны начинались «дикие пляски» сродни африканским, потом закрутился хоровод, которые вывел всех на горку, где никто не удержался на ногах и кучей скатились вниз.

«Всеобщий дурдом», как сказала Ксения продержался до вечера. К праздничному ужину, наконец, жители разошлись по домам, а гости обустроились в доме и были заняты более культурным времяпровождением. Алик занимал гостей своего возраста, отринув спокойные игры, он увлёк не только мальчишек, но и юных леди в игры типа «кенгуру» или лошадок с всадницами, у которых вместо меча в руках были подушки. Хорошая изоляция и песнопения взрослой части гостей позволило им привести себя в состояние диких и необузданных дикарей.

Когда взрослая молодежь, с удовольствием разбившись на команды, отгадывала мелодии по нескольким нотам, под благосклонным надзором почтенных дам и лордов, в их залу ввалилось несколько гикающих пар, где две защищались против трёх и никак не желали сдаваться. Зрелище получилось потрясающим. Разлохмаченные девочки, устроившись на закорках мальчишек, отчаянно пытались сбить подушкой наступающие пары. Игра была все против всех, но так вышло, в бою три пары временно объединились против двух и бой закипел с новой силой. Вылетевшие ранее из битвы срывали горло, поддерживая выбранные пары. И вся эта орущая, сумасшедшая толпа, вывалилась в общий зал и ничего не замечая, продолжала гвалт. Несколько родительниц схватились за сердце, остальные же не знали, как реагировать, настолько шокированы были, но неожиданно послышался смех и подбадривание стойко держащейся последней двойки.

Много было неувязок на празднике. Слишком острый глинтвейн, от чего несколько гостей выпучили глаза. Прозвучало от излишне раскрепощенных молодых людей пара весьма фривольных песенок, да и утреннюю массовую свалку на горке вспоминали краснея. Но в целом, блестящие от удовольствия глаза, расплзающиеся в улыбке губы, при вручении подарков на память о прошедшем празднике, всё показывало, что презентация нового

королевского двора удалась запоминающейся, яркой, нескучной. И как бы не переживала Ксения, что слишком много народу было, и вообще всё было слишком, но продажи королевского фарфора подскочили буквально на следующей неделе, да так, что пришлось увеличивать штат художников сначала вдвое, потом втрое.

Единственное, что прошло для гостей незаметно, это как вечером во дворе бабушка Цецелия, руководившая разбором еды и посуды после уличного праздника, окидывая взглядом оставшееся поле деятельности, вдруг обратила внимание, что двое мужчин выносят сундук и грузят его в карету. Утром сундуки всё больше вносили в дом, после ночи ожидалось, что их будут обратно цеплять к каретам, так что же тащат вечером слуги? Она не стала кричать, а разослала девушек на поиски Лукиана, Александра и Антония. Поскольку все были предупреждены о грозившей Алику опасности отравления или похищения, то смекнули сразу, что дело происходит нехорошее. И, правда, карете выехать не дали, а в сундуке лежал с тряпкой на лице младший сын миледи. Ксения обо всём узнала значительно позже, поэтому до последнего гостя считала, что всё обошлось.

Чьи слуги, чья карета, выяснить не удалось, но в любом случае, конечный заказчик известен. Либо наместник, либо Илая. Нанятых людей по закону нового королевства оставили себе. Наказанием им было отработать пять лет на благо государства. Алик же пришёл в себя почти сразу, как сняли мокрую тряпку с лица, и для него всё обошлось без последствий.

Ксения обратила внимание, что в гости к ней не приехали вельможи рангом старше маркиза. Оно и понятно, вставал вопрос субординации и признания. Если она графиня, то она кланяется, ей кивают, если она королева, то герцог ей кланяется, а она кивает и так во всех мелочах. Всё требовалось отслеживать тщательно, любое несоответствие в официальном протоколе будет передаваться из поколения в поколение. Вот и воздержались от приезда более высокие титулы, чтобы не случилось казуса.

Впрочем, все тонкости не помешали представить Вита нужным людям и вести беседы на скользкие темы. Наместник вызывал нарекания у многих, хотя бы тем, что был пришлым, не понимающим нужды местного общества, но больше всего ему портила репутацию его супруга.

Её ненавидели, по большей частью за то, что она сама презирала местных, ни разу не выказала никому симпатии, а местных леди иначе, как чернашками не называла. Как бы ни бился наместник, какие бы законы, правила полезные не устанавливал, его всегда с удовольствием критиковали, находя изъяны в работе, по большей части мстя за отношение Илай к людям.

Она, безусловно, не выкрикивала гадости на улице, но каждое её шипение, едкое, колкое высказывание даже наедине, становилось известным обществу и возвращалось бумерангом мужу.

Происшествие на балу с младшим лордом Орисом, на глазах у всех возвело взаимную ненависть в некий абсолют. Ксения всё больше становилась народным героем, Илая ведьмой-чужестранкой.

Шло время.

Вит колесил из имения в имение, ненавязчиво рассказывая новости королевства, собирая новую информацию, даря подарочки. Александр с Лукианом держали настоящую осаду. Гостей больше не приезжало, как и торговцев. Пути в королевство перекрыли с внешней стороны. Антоний крутился, как белка в колесе, осуществляя прежнюю жизнь через

узкие туннели-ходы в горах и подъёмники.

Алексей занимался разработкой новых фирменных рисунков королевского фарфора, который стал приносить небывалый доход.

Алик же стал секретарем старшего брата и следовал за ним неотступно. А Ксении неожиданно достались самые обычные домашние женские дела. Осада шла уже больше года, никто от неё особо не страдал, разве что почему-то волков стало больше, чем раньше, но и эту проблему скоро должны были решить.

Без гостей отпраздновали новый год, открыли школу лекаря, где господин Фидель потихоньку начал учить себе смену.

— Дело это долгое, — говорил он, — потребуется лет десять-пятнадцать, так что пора начинать.

Ещё Ксения неожиданно стала бабушкой. Александр напортачил и одна из деревенских девушек родила от него мальчика. После долгих бесед с ним мужчин, которые учили его осторожности, Алекс надолго зарёкся вообще иметь дело с девицами. Хотя не прошло и месяца, как он оттаял, но осторожность не потерял.

А леди вдруг поняла, что дети подросли настолько, что в постоянной её опеке больше не нуждаются, даже Алик. Посмотрев на себя в зеркало, покрутившись возле него, она неожиданно для всех заказала себе новый гардероб с легкомысленными элементами и словно сбросила с себя груз прошлых лет, чаще стала улыбаться, шутить, смеяться, просто напевать. А особо любопытным отвечала:

— Ах, отстаньте, дети подросли, я можно сказать только жить начинаю, всё мне интересно, всё легко...

Иногда ещё и радостно кружилась вокруг себя, с удовольствием наблюдая, как юбка топорщилась колоколом и от этого она снова смеялась. Весной, как только цветы полезли из земли, так в каждом уголке особняка в вазочках, баночках, кружках, вставлялись букетики, отчего в доме витал тонкий запах цветов.

Незаметно в особняке стали чаще собираться сыновья, не перекусывая где-то, как придётся, а спеша домой, чтобы усесться за общий стол. Лёгкое настроение Ксении передавалось мужчинам в её доме и все чаще улыбались, светлели лицом. Забывая на время, что они до сих пор в осадном положении, что дважды им присылали отравленное вино, что однажды выловили чужака караулившего Алика, что участвовали нападения на разъезжающего Вита. Жизнь продолжалась, а значит надо жить в полную силу.

Примерно в то время, когда сияющая прекрасным настроением королева крошечного самопровозглашенного королевства расставляла по вазочкам маленькие букетики с первоцветами, на берегах Красного моря воины Новой Империи дожидались смены и собирались возвращаться домой. Кто-то во время длительного похода нашёл для себя земли, покинув родные края двадцать лет назад именно ради этого, кто-то озолотился, кто-то повидал мир и разочаровался в жизни.

Герру Ингвару осточертела Африка со своей яркой природой, с ленивыми жителями, которым чужды удобства, требуемые даже неприхотливым северным воякам. Сначала его внимание привлекли территории возле огромной реки (имеется в виду Нил), но ежегодные её разливы, обогащающие почву, раздражали, не давали спокойствия.

Люди, живущие на этих землях, неплохо их приняли, они привыкли работать и, убрав местную верхушку власти, установив свои порядки, которые оказались более демократичными, в отличие от прошлых, народ принял северян. Некоторые из отряда Ингвара решили остаться там жить.

Сам молодой командир пошёл дальше. Тоска, чувство большой потери гнали его вперёд, на край света. Наверное, зря. Духота, ветры, песочные бури, диковинные животные, насекомые, змеи, и постоянная экономия воды теперь окружали и составляли его жизнь.

Последние года чуть ли не каждый день снятся ему снега, вьюга, печь с хлебом и та девушка, чей портрет он вырезал из рамы на землях бывшего великого Метрополиса и все эти годы носил с собою. Едва видны контуры картины, от частого сворачивания в трубочку краска давно стала осыпаться, но он все равно пялился на неё, как на воду жаждущий.

Сколько прошло лет, сколько женщин побывало в его постели, не оставляя следа в душе. Умные, хорошенькие, красивые или просто интересные, скромные или распутные, которым что-то надо было от него или потому что любили. Не счесть. Некоторыми увлекался, страстно желал, но стоило представить себе, что хочет связать с ней всю жизнь, так словно ледяной водой окатывало и наваждение таяло. Проходило время и лицо, фигурка, будоражащие кровь, стирались безвозвратно.

Только один облик всегда с ним, любимый и ненавистный, потому что не отпускает, терзает, является во снах, грезится в сексе, вспоминается в редкие счастливые минуты и в отчаянные мгновения. Хорошо ли ему, плохо ли, зайдёт к себе в комнатку, закуток, шатёр, развернёт обшарпанный портрет леди, посмотрит на него, бывает, обманет себя, представит, что ждёт она его дома, поверит, и оглядывается по сторонам недоумевая, что делает он в этой жаркой чужой стране. Не место ему на этих красочных землях, ничего родного, близкого на них нет. Возвращаться надо, заодно узнать, как там живёт-поживает колдовская дева, ненароком выкрывшая его душу.

Где она живёт, кому детишек рожает, счастлива ли? Несмотря на то, что он видел, как сильно она боялась его, Ингвар хотел пойти против Лейфа, игнорируя обвинение в измене, но его воины, предполагая подобное, связали и заперли его тогда.

Безумная радость охватила северянина, когда он узнал, что хрупкая леди сбежала. И тогда же мелькнула досада, из-за страха ли непонятного ему, ни словом, ни взглядом не попросила она защиты, можно сказать добровольно уехала... Если бы он знал наверняка, что она не хочет уезжать, разве удержали бы его запертые двери! И всё же он побоялся навязываться ей, сейчас может повёл бы себя по-другому... хотя, что себя обманывать, ни за что не стал бы и сейчас принуждать, лучше с собой что сделать, чем её обидеть.

Как же сложно, как понять себя, её?! Почему всё произошло так глупо, бестолково? Сколько боли ему причиняла та боязнь его ею. Сколько ревности было к помощнику Харну, с которым она общалась, смотрела на него, слушала, улыбалась ему. Чего стоило ровно общаться с лекаришкой, жалким тощим, не умеющим держать меча в руках, а она поверяла ему свои тайны, позволяла ухаживать за собой.

Столько лет прошло, а всё помнится и переживается так же свежо, рождая те же чувства, как будто вчера всё произошло.

Из дома письмо пришло, всё плохо там. Отец, мать, старые совсем, сестра с мужем уехала далеко, писала, что земли совсем опустели, работать некому, старший брат спивается, жалеет себя, земли, превратившиеся из отдельного государства в район Новой Империи, причём не самый важный, не самый большой, не самый нужный, совсем

бесперспективный... Плохое письмо, но в то же время счастливое, оно даёт возможность вернуться, закончив службу по договору.

Пропади она пропадом. Ничего она Ингвару не принесла. Ни новых плодородных земель, ни несметных богатств, разве что слуг можно набрать здесь, но стоит ли их тащить в такую даль. Правда слугами их называют только потому, что рабства нет в Империи, но сути не меняет. Для местных жителей готовых работать, это единственный шанс выжить и узнать, что такое зрелость, старость.

До сих пор племенной строй, и воинственные племена грабят более спокойных соседей, предпочитающих выращивать еду, собирать, охотиться. Бесконечный процесс. Когда доводят мирных соседей до голодной смерти, то принимаются терроризировать прежних напарников в набегах и превращают более слабых в рабочую силу. Северяне, проявившие себя как «сильное племя», дающее защиту и питание, оказались для многих предпочтительнее своих соплеменников.

Забрать с собой можно хоть сотню добровольных слуг-рабов, но слишком долг путь, да и дохлые они для жизни на Севере. Даже жители Большой реки брезгуют такими работниками. Для домашних дел их учить всему надо, а на тяжелых работах погибают быстро.

Мужчина помассировал виски. Нужно было сосредоточиться и определиться, сколько с ним будет возвращаться воинов. С родных земель уходило около трёхсот боевых единиц, но по пути многие оставались на выбранных землях, даже не хозяевами, как обещалось когда-то, просто переселенцами под крылом своих, кто-то погиб от оружия, кто-то от болезней.

Сейчас с ним набиралось чуть больше сотни воинов, некоторые из них захотят остаться здесь. Вкусили «всевластия» и не променяют его ни на что. Только Ингвар назвал бы другому нравящуюся некоторым такую жизнь, не всевластие, а вседозволенность. Его отец всю жизнь правил драчливым малочисленным народом и кроме сидения во главе стола, да уважения, никаких привилегий ему это не давало, только головная боль от забот. Вот у него была власть, и он распоряжался ею, осторожно, с обдумыванием на десять лет вперёд каждый шаг, а эти только дурь свою лелеют.

Устал. Как медленно тянется время, словно застревающая в тягучем мареве удушающей жары, когда же смена прибудет, надоело, домой бы скорее.

Положение осаждённых усложнялось. Предусмотрительность Ксении и работа Антония подарила жителям иллюзию, что у них не то чтобы всё по-прежнему, а даже лучше. Торговля процветала как никогда. Каждый старался придумать себе дело, которое было бы востребовано за границей и приносило доход. Покровительство хозяйки и посредничество её управляющего позволило даже самым бедным подняться в финансах, прилепляя свою продукцию с королевским клеймом к общему потоку.

Только Лукиан и Александр понимали больше других, видя, как ситуация меняется, что каждую неделю они ловят лазутчиков, пытающихся найти в горах тайные тропы, ходы, которыми пользуется Антоний и вопрос времени, когда их найдут и начнут перекрывать. Появились первые убитые, раненные, и это было только началом.

По-прежнему было открыто две дороги в королевство, но по ним никто больше не ездил, кроме гонцов с письмами, предлагающих срочно сдать налоги, прислать юношей в воинскую часть, и вообще прекратить баловство. Блокаду наместник не снимал. Все говорило о том, что следует ожидать либо прямого нападения, и тогда придётся

окончательно завалить дороги, либо будет масштабная диверсия. Без сомнений нападающие будут рваться к особняку, чтобы захватить леди или младшего лорда.

Награда назначена за всех членов семьи Орисов, дороже всех оценили графиню-королеву и наследника наместника. Остальные рассматривались, как рычаг давления на бунтующую леди. Всё, что удалось выжать из пленных лазутчиков.

Дела складывались так, что приходилось заводить тюремный блок, надсмотрщиков, ответственных за содержание, питание пленных. Заключенным досталась работа в горах по прокладыванию новой дороги. Ксения узнав, что кузнец может теоретически выковать подобие рельс, ухватилась за эту возможность и мечтала сквозь гору проложить путь для вагонеток. Работа по прокладыванию «гномьего» туннеля шла медленно, но и кузнец не завод, потихоньку, под давлением хозяйки, изготавливал рельсины, которые сразу укладывались, облегчая работу по вывозу камней из хода. Временами привлекался северянин с «этой смесью», но опасаясь обвала, работал он с аптекарскими дозами, лишь слегка облегчая каторжный труд.

Возможно, лет через десять-пятнадцать удастся закончить затеянное. Тогда и обстановка политическая изменится, а если продолжить и далее, вне горы укладывать рельсы, то скорость доставки товаров увеличится в три-пять раз. Они смогут поставлять в город свежайшие продукты, развернуть на своих землях новые производства, не боясь задержки товара у себя. Хотя, такую славную идею могут зарубить служители, увидев в ней зачатки технического прогресса, но все равно пленные должны работать, а в семью их не отдашь, на фабриках могут напортачить, так что именно из-за них был придуман этот туннель, пусть работают, пригодится.

Александр всячески оберегал маму от тревожных новостей или преподносил их так, как будто случающиеся неприятности несколько не вредят им. Ему, как и братьям, хотелось на как можно более долгий срок сохранить радужное настроение Ксении, ведь улыбаясь, она больше походила на их подружку, юную, беззаботную.

Но к концу лета все основные дорожки «на волю» были перекрыты имперцами. Можно было «снять» охрану, но товар по этим путям возить всё одно уже невозможно. Проследят, догонят, отнимут, убьют. Оставались самые неудобные проходы, требующие обустройства массивного подъёмника и не было никакой гарантии, что товар не проследят по петляющим тропам и так же не отнимут.

Пока думали, расчерчивали на карте, где можно было бы устроить контрабандную дорожку, пришла ещё одна напасть. К их землям двигался отряд северян численностью не менее ста человек. Если с «местными» осаждающими уже с кое-кем удалось договориться и по обоюдному согласию случались мелкие поблажки, то сотня северян, спешащих домой и вынужденных задержаться из-за бунтовщиков, может стать концом.

Отряд северян приблизился к границе, ни с кем не вступая в контакт. Предводитель, какой-то молодой командир, из мелких ярлов, затребовал переговоров с Леди.

*****

Герр Ингвар спеша домой, сделал небольшой круг, заглянув в знакомый город под предлогом набрать запасов в дальнейшую дорогу. Он надеялся узнать что-нибудь о хозяйке имения, которое много лет назад захватил и думал остаться в нём хозяином навсегда. Каково же было удивление, когда интересующая его молоденькая леди оказалась чрезвычайно популярной особой, знаменитой, будоражащей умы горожан. О ней говорили все: торговцы, вельможи, юристы, политики, праздные болтуны. Ею восхищались, жалели, восторгались

смелостью и сочувствовали. Даже в кафе слышались разговоры обывателей, что они в семью покупают сыр, чашку, пирожное из сахара леди, для того, чтобы хоть так помочь ей. Новости настолько нереальные, что казалось, все шутят, разыгрывают прибывших из дальних стран северян. Однако вызов к наместнику убедил в реальности происходящего и мерзкой подоплёки.

— Что ж, жизнь удивительна в своей непредсказуемости, — после долгого молчания заговорил наместник. — Вам снова предоставляется шанс забрать себе земли графини Орис. В этот раз условия усложняются, но вы набрались опыта и сумеете придумать, как решить сложившуюся проблему.

— Вы хотите, чтобы я прошёлся мечом и вызвал на себя гнев общества? — ухмыльнулся командир зашедших в город северян.

— Я упомянул о вашем опыте, надеюсь, он позволит вам придумать более тихое разрешение сложной ситуации, — жестко обронил Лейфф.

— Мы закончили свою службу, и вы не имеете права втягивать нас в свои неудачи. Провозглашенное королевство на ваших землях, это ваша проблема, — ничуть не впечатлился гневом местного владельца молодой мужчина.

— Вот как, — задумался наместник, — значит, в доходных землях вы больше не нуждаетесь?

— Отчего же, нуждаюсь, но тот способ, что вы предлагаете, не подойдёт для будущего владельца. Ненависть собственного народа не поспособствует крепкому сну опосля.

— После стольких лет службы вы всё ещё щепетильны, — презрительно бросил герр Лейф.

— Именно после долгих лет службы я стал осторожен, — не сдавался герр Ингвар.

— Вам же нужна провизия для дальнейшего пути, смена коней, жалование вкупе с дорожными деньгами?

— Я со своими людьми уже отработал то, что мне положено.

— Конечно, конечно, но как видите, случаются задержки, а я мог бы поспособствовать ускорению получения всего, что задолжали.

— Это ваш долг.

— Мне казалось, вам симпатична та леди, о которой мы сейчас ведём разговор, — зашёл с другой стороны наместник.

Молодой командир не стал отвечать, лишь пожал плечами, подразумевая, что возможно и нравилась, но столько лет прошло, кто знает, какова та леди, да и вообще...

— Она стала ещё краше, словно только в пору юности входит, — со странной интонацией проговорил сидящий мужчина, — даже если её отдали замуж, едва ей исполнилось пятьдесят, то всё равно она слишком молодо выглядит. Вот так посмотришь на такую и задумаешься о ведьмах, об их силе над мужчинами. Может разумнее жечь их было бы смолоду, чтобы не сбивали с толку никого.

Ингвару потребовалось усилие, чтобы не выдать своё истинное отношение к беседе. Наместник ещё не был стар телом, но духом, энергией, о которой любят рассуждать жители Метрополиса, он перешагнул порог зрелости. И слушать, что этому замшелому зверю мешает жить молодая, полная сил дева, было недостойно, если не сказать омерзительно.

— Ну что ж, значит, вы настроены категорично против оказания мне помощи в столь щекотливом деле? Не буду более настаивать, ступайте.

— Мне нужны подписанные наряды на обеспечение дальнейшей дороги на сто десять

ВОИНОВ.

— Поговорите с завхозом, идите, — ожидаемо отмахнулся наместник.

«Сволочь».

Ингвар намеревался обеспечить своих людей припасами и отправить их под руководством Харна домой. Сам он твёрдо решил пробраться к графине и... дальше он не знал. Может просто посмотреть на неё, может поговорить с ней, может остаться рядом с ней, понаблюдать, увидеть, какая она капризная, визгливая, дурная и разочароваться, чтобы спокойно вернуться домой, не тоскуя.

Покинув кабинет местной власти, командир хотел поинтересоваться у секретаря, где найти завхоза и есть ли какие методы воздействия на скупердя и скареда, ведь никем иным завхоз быть не мог по определению. Как увидел ожидающего разрешения войти довольно известную личность в войсках и при дворе императорского величества.

Худоватый мужчина, с тонкими чертами лица, больше походил на изнеженного художника, чем на порученца тайных миссий. Там, где он появлялся, случался несчастный случай с надоевшим недоброжелателем императора, менял своё мнение дипломат чужого государства, усмирлял свои аппетиты торговый воротила, мелкие капризные ярлы подписывали бумаги о полном подчинении.

Единственный человек, который мог привлечь внимание такого уровня особы, была известная Ингвару Ксения. Шумно втянув через ноздри душный воздух непроветриваемого помещения, командир сотни резко развернулся и вернулся в кабинет наместника.

— Мне нужны полные выплаты моим людям, и гарантия жизни всему семейству Орисов.

Герр Лейф откинулся на спинку кресла, переплёл пальцы рук на столе и насмешливо посмотрел на командира.

— Что, увидели в приёмной господина Зеро? Значит Ксюша не оставила вас равнодушным?

«Убил бы, голыми руками рвал бы этого самодовольного престарелого зверя», неприкрыто отреагировал молодой мужчина на то, как тот по-домашнему назвал имя леди.

Наместник остался удовлетворен реакцией. Наверняка, много лет назад, мальчишка радовался, что девчонка сбежала от Лейфа, дав ему пинок под зад, но судьба справедлива и вскоре обстоятельства сложились так, что красавица сама пришла к нему за любовью и это было его достижение, не наместника, ни ярла, а мужчины Лейфа. Как всё обернулось сопляку знать незачем, а сейчас хотелось насладиться его реакцией. Имя у леди необычное и даже тупице понятно, что только она сама могла подсказать, как её можно называть ласково.

— Выплаты не проблема, вот насчет гарантии жизни не могу обещать. Миледи необходимо привезти сюда и суд будет решать о её дальнейшей участи. Если она, конечно, останется жива, что тоже выход для всех.

— Какую задачу вы ставите перед моими людьми, — потребовал чёткого ответа Ингвар.

— Разве я не сказал, — удивился наместник.

— Ваши люди должны занять «королевство». Спасти и доставить сюда живым, невредимым, моего сына, надеть цепи на бунтовщицу и тайно перевезти её ко мне живой или мёртвой. Остальных, как получится, но думаю, для них будет благодеянием, если они погибнут в сражении. Вам это по силам?

— Там сложный рельеф, если они перекроют все пути, то даже армия не пробьётся к ним, — вслух начал размышлять командир.

— Я дам вам бумагу, на месте переговорите с держащим Орисов в осаде командиром, он покажет вам тайные тропы, которыми пользуются бунтовщики. Проявите смекалку, в конце концов. Мне бы хотелось обойтись своими силами, не прибегая к помощи господина Зеро.

— Хорошо.

Не особо доверяя друг другу, мужчины разошлись внешне успокоенные. Наместник решил, не отказываясь от помощи Зеро, всё-таки потянуть время и посмотреть на успехи молодого командира. Если Ксения станет его трофеем, то вполне возможно раздуть грязную историю, или... нет, пока она жива, то будет преградой общению с сыном. Надо всё делать по-умному, мальчик не простит. Аккуратно и чужими руками, только так.

Ингвар, выходя из кабинета, ещё сам не знал, как поступит дальше, но для него было ясно одно, леди должна жить.

— Харн, бери помощников и дуй к завхозу, получай у него по полной всё, что нам задолжали, плюсуй подорожные, и мы отправляемся в имение Орисов.

— Когда едем? — так как вокруг было много чужих, то лишних вопросов помощник задавать не стал.

— С утра пораньше.

Ингвар готов был отправиться сиюминутно, но сотню воинов в дороге на постой не устроишь в маленькой деревне, а здесь предоставляли казармы, с душем, со столовкой, с заботой о лошадях. Маленькая передышка в пути им не повредит.

По дороге командир переговорил со своими воинами. Открыто объяснил своё отношение к происходящему, и шумно споря, насколько затянется предстоящее мероприятие, да каковы будут последствия поступка Ингвара, пришли к тому, что будут смотреть по обстоятельствам, но спустя пару недель в любом случае половина его отряда продолжит следование домой. Решение было разумным, задерживаться, проедаая дорожные припасы и деньги, не рассчитывая впоследствии их восполнить, никому не хотелось.

Теперь многое зависело от того, как поговорит командир с леди.

****

— Миледи, там этот, что раньше у нас жил, северянин молодой, — нахмурившись, скрывая стеснение, старался чётко доложить воин с границы.

— Лукиан с Александром в курсе?

— Да, я к ним сначала, они меня к вам послали, ждут вас, — испытывая неловкость от небритости, вспотевшего на жаре тела, всё тише бормотал молодой воин.

— Я поняла, идите.

— Так чего маршалу и лорду передать? — ещё больше стесняясь, спросил парень.

— Буду там. Ты же со стороны дороги в город?

— Да, миледи.

— Ну вот, сейчас мне лошадь оседлают, и я следом за тобой.

Ксения отвечала спокойно, скрывая тревогу, не показывая, что боится новостей, что посланник наместника пугает её, возвращая в те беспокойные времена, когда страх и бессилие одолевали её.

Бросилась переодеваться, но остановилась. Конец лета, жарко, даже в лёгких брючках зад взмокнет от седла и будет стыдно. Придётся остаться в широкой юбке, если что, можно будет перекрутить её, и влажная часть скроется на боку.

Леди остановилась у зеркала. Шляпа, скрывающая от солнца лицо и шею, легкая

белоснежная блузка, со скромным декольте, чтобы также прикрывалось тенью от полей шляпы, широкий пояс и летящая юбка, собранная из разноцветных воланов. Немного по-крестьянски, но зато легко, не жарко и не стесняет движений. Единственный недостаток, что леди в этом наряде выглядит совсем девочкой.

«Надо хоть украшение надеть», подумала Ксения, недовольно разглядывая себя и не находя даже намёка на то, что она важное государственного уровня ответственное лицо. Вздохнула. Фидель сказал, что её энерготочки только сейчас начали занимать более-менее устойчивое положение и почти зафиксировались. С этого времени женщина перестала выглядеть постоянно на свой возраст, как прибыла на Зеймлю, наоборот, она начала ещё больше молодеть. Её возраст словно выравнивался с местными. По земному сорок с небольшим, здесь являлся юностью и, похоже, пришло время соответствовать. Хорошо хоть ребёнком обратно не станет, ведь взгляд не поменяешь, и прожитые годы накладывают свой отпечаток.

Примерив на себя деревянные шарики бус, раскрашенные в тон цветов юбки, Ксения удовлетворенно кивнула и, постукивая маленькими каблучками туфель, побежала во двор.

Двое мужчин из домашней охраны уже приготовились сопровождать её. Улыбнулись незатейливому наряду леди, лихо присвистнули, вызвав её ответную улыбку, и все помчались к границе.

Вроде и не так уж далеко, но время дорога заняла, и сил потребовала, заодно нервы успокоила. У воинов по спине тёк пот, пояса были мокрые. Ксения тоже вспотела, но не прилегающая к телу одежда, скрывала это. Почти у самой границы леди намочила платочек в ручье и обтёрла лицо, тело, сколь достала через вырез блузы. Тщательно принялась к себе и ничего не почуяв, успокоилась. Простота в одежде это терпимо для её статуса, а вот неприятно пахнуть, словно с работы пришла, совсем другое.

Последний кусочек дороги проделали неспешным шагом, упорядочивая мысли и давая возможность сойти огненному румянцу с лица.

— Александр, Лукиан, что там у нас?

— Мам, командир прибывшего отряда желает переговорить с тобой, утверждает, что это важно. И ещё, это тот командир, что жил в нашем доме, герр Ингвар.

Ксения побледнела. Пока не прозвучало имя, ей почему-то с тех времён вспоминался помощник Харн.

— Миледи, мой человек с той стороны, утверждает, что прибывшие ни с кем не общаются, сразу потребовали вас.

— И... — голос у леди предательски сорвался, — ...и что это значит?

— Не знаю, что и думать. Мы с лордом Александром теряемся в догадках. Этот отряд только что прибыл в город из Африканских колоний и сразу к нам их отправили.

— Ну хорошо, а как же нам встретиться? Здесь или в особняк его приглашать?

— Здесь нельзя, — в один голос ответили мужчины. Переглянулись, и слово взял сын.

— Я у наших северян спрашивал про этого Ингвара. Даже если мы его обезоружим, тукнет тебя по голове, и, прикрываясь тобой, вынесет к себе. Очень опасен.

Ксения обняла себя за плечи.

— Боюсь я его, — просто сказала она.

Никогда ничего похожего леди не говорила. За долгие годы завоевала репутацию смелой, уверенной хозяйки и вдруг такое признание.

— Значит, откажем ему, — твёрдо решил главнокомандующий.

Ксения коснулась его ладонью, благодаря за поддержку и чуть успокаивая.

— Вдруг важное что-то.

Пришлось улыбнуться, чтобы сгладить тревогу мужчин, хотя вышло грустно, и, бодрясь, произнести доводы, больше для себя.

— Встречусь, переговорю с ним. В конце концов, тогда меня из-под его носа утянули, и он не может быть расположен к нашему наместнику, значит нам это на пользу. Только предупредите его, чтобы он близко ко мне не подходил. А то помните, как Лейф чуть мне шею не свернул? Не хочу больше так...

Через малое время трое всадников скакали по узкой дорожке под присмотром напряженных орисовцев. В конце пути они очутились окружёнными Лукианом, молодым лордом, несколькими незнакомыми воинами, и парой односельчан северян, которые весело поприветствовали гостей.

— Здорово Ингвар! Где так загорел?

— В Африке дружище. А вы тут как?

— Нормально, живём не тужим, кукиш наместнику кажем.

Дав немного разрядить обстановку, Лукиан обратился к северянину.

— Герр Ингвар, вы можете побеседовать с лордом Александром Орисом.

— Это муж леди? — нахмурившись, спросил герр.

— Нет, это сын владетельницы, — и кивком головы указал на Алекса.

Внимательно рассмотрев парня, северянин покачал головой.

— Может быть потом, сейчас я хочу увидеть леди Ксению Орис.

— Что вам от неё надо? — не выдержал молодой лорд.

Герр Ингвар ничего не ответил, молча, ждал.

— Я могу предложить вам оставить здесь оружие, и вы сможете отойти на ту полянку и оставаясь на её краю, побеседуете с леди. Предупреждаю сразу, она близко к вам не подойдёт, придётся вам немного кричать.

Мужчина унизительно выгнул бровь. Не обращая внимания, Лукиан продолжил.

— Либо вы раздеваетесь до штанов, включая обувь, чтобы я был уверен, что у вас никакого оружия не припрятано и можете пройти в небольшой грот, и все равно без защиты я леди не оставлю.

Сопровождающие Ингвара начали возмущаться.

— А что ты хотел командир, — ответил один из поселившихся на землях Орисов северянин, — за леди ведётся охота, ты ей по башке дашь, или за горло схватишь, как некоторые тут у нас, а нам куда потом? Не тебя унизить хотим, а величество защитить.

Немного успокоившись и подумав, Ингвар начал раздеваться. Когда он остался в одних штанах, ему вернули рубашку.

— На, нечего перед нашей красавицей торсом щеголять.

Командир только ухмыльнулся соблюдению правил нравственности. Потом его проводили по узкой тропинке, уходящей чуть вверх вдоль горы.

— Идите вон в тот грот. Запомните, как только будет попытка похитить леди, так сразу пострадают ваши спутники, и дорога будет перекрыта. Если вы нападёте на неё, живым не выйдет никто.

— Не собираюсь я обижать вашу хозяйку, — буркнул мужчина.

У входа в грот стояли двое бывших знакомцев командира.

— Чего это вас сюда поставили? В доверенные лица выбились? — без особой злобы

спросил герр.

— Мы лучше других твои повадки знаем, ты уж смотри командир, нам жить здесь, не напугай леди. Помним мы, как она от тебя тряслась.

— Да пошли вы...

В гроте было просторно, прохладно, тихо и светло. Леди сидела вдали на валуне, притянув ноги к себе и подбородком уперевшись в колени. Белоснежная широкополая шляпа лежала на соседнем камне. Позади графини темнел проход. Больше никого рядом не было. Она подняла голову, с тревогой и любопытством разглядывая вошедшего.

«Он изменился. Загорел, стали сильнее выделяться голубые глаза», отметила женщина. «Поджарый и опасный», напредила она себе.

Ингвар остановился в середине грота, как только глаза привыкли к лёгкой затенённости помещения, так сразу ноги сами встали. Перед ним сидела юная дева, очень похожая на ту женщину, что когда-то на руках принесли в особняк. Она не она? Не мог понять мужчина, пока девушка не подняла на него глаза, и не увидел в них тревогу и опасение. Она. До невозможности хороша. До боли в сердце прекрасна. И снова он не владеет собой, пьлится, не в силах рта раскрыть, забывая дышать. Не упасть бы, даже ноги подводят.

Пауза затягивалась.

«Что он опять так смотрит на меня?» заволновалась Ксения. «Пьлится словно съесть... нет не съесть, смотрит как... Господи, почти также глазёнками сверкал Лейф, да и Арман, когда... только этот совсем с ума сходит... ну я и ворона!»

Ксения вдруг улыбнулась, едва сдерживаясь, чтобы не захихать. Столько страхов, а парень-то влюблён в неё. Не парень, нет, с определением возраста в этом мире надо быть осторожнее. На вид ему лет тридцать, как Арману, когда они женились, значит северянину около восьмидесяти. Молодой мужчина, по здешним меркам, готовый к созданию семьи.

Северянин стоял, ни жив, ни мёртв. Девушка неожиданно улыбнулась, плеснулось веселье в её глазах, и он пропал. Куда уж дальше, но пропал, совсем. Прирос к земле, руки-ноги ватные, и самое страшное сейчас оторвать взгляд от неё, упустить из виду.

Леди сползла с камня, оправила юбку, сделала пару шагов к нему. Вдруг сомнение промелькнуло на её лице, она остановилась.

«Нет, нет, пожалуйста», кричала в нём каждая клеточка, «подойди, обними меня, коснись меня, скажи, что я твой, что помнила всегда, что рада мне...», и сам себя давил, «уймись дубина, напугаешь, встревожишь своей дуростью, не стой, как остолоп».

Ксения осадила себя, вспомнив как она «хорошо» разбирается в мужчинах. Нельзя так рисковать, а если он схватит её, то подвергнутся опасности сыновья. Но отчаяние на лице северянина было столь ярким, что вызвало сочувствие и снова сомнения.

— Я не подойду ближе, а если вы сделаете хотя бы шаг ко мне, то я мгновенно скроюсь от вас, — нарушила девушка молчание, и слышалось, что она вроде оправдывается, с сожалением говорит, да и подошла столь близко, что угрозы её уже неосуществимы.

Ингвар говорить всё ещё не мог. В нём бунтовали разум, тело и душа. Забылись все мысли о том, что если леди сварлива-визглива, то он, разочаровавшись, посмеётся над своей многолетней одержимостью. Сейчас ему было бы все равно, даже будь она вселенским злом. Что происходит, почему он так реагирует, есть ли этому объяснение... неважно. Главное она близко, улыбнулась ему, больше не боится, так пусть шагнёт ближе, говорит что-то, какой у неё приятный голос. Что говорит? Надо слушать, нельзя напугать, чтобы боялась, как раньше.

— Вы молчите? Вы хоть слушаете меня? — склонив голову набок и снова мягко улыбаясь, спросила леди.

— Я... — вместо голоса какое-то карканье. Он кивнул.

— Вы хотите пить?

Опять кивнул и покраснел от мысли, что она примет его за идиота.

— Ларс, — чуть громче крикнула девушка, — у тебя есть вода или любое питьё?

Послышался шорох приближающихся шагов. Внутрь зашёл северянин, стоящий у входа.

— Есть леди, ему что ли надо, — ехидно улыбаясь моментально оценивая обстановку, спросил воин.

Леди кивнула.

— Держи, болезный, — пошутил Ларс.

Ингвар приник к бурдюку, словно умирающий от обезвоживания.

— Ну хватит тебе, — забирая бурдюк от утолившего жажду командира, произнес воин, — пойду я?

— Да, спасибо.

Мужчина только хмыкнул и весело скалясь, вышел.

— Вы хотели мне что-то рассказать? — попыталась помочь начать разговор графиня.

— Да, миледи.

«Надо же, миледи!», отметила Ксения. Так её называли только свои жители, подразумевая «моя леди».

Мужчина сделал шаг вперёд, и девушка, как кошка отскочила назад на пару шагов.

— Я предупреждала вас, — сдвинув брови, немного напугавшись, произнесла она.

— Что? Я не помню, — смутившись, буркнул расстроенный северянин.

— Не подходите ко мне ближе, если хотите, чтобы я с вами общалась сейчас, — строго повторила она.

— Хорошо, но... да, я понял.

— Говорите же, зачем тянете время? — уже с тревогой начала спрашивать леди, коря себя за фантазии.

— Я не тяну, я не знаю, как объяснить.

— Если коротко, то сначала, чтобы избежать дополнительных вопросов.

— Сначала? — мужчина кивнул, — Моя служба закончилась. Из дальних стран я со своими воинами возвращался домой. В вашем городе наместник поручил мне дело, касающееся вас, но это... стыдно. Он мне никто, не отец, ни друг, чтобы я для него воевал с женщиной, влезал в политику, выполнял палаческую работу. Особо ему надавить на меня нечем, я был в своём праве отказаться.

Ингвар остановился разглядеть, как меняется лицо девушки. Ей интересно, она его слушает, ловит каждое слово, даже сделала шагок вперёд.

— Что же вы замолчали? — тихо спросила она.

— Я отказался, — будто само собой произнёс он.

«До чего же выразительны у неё глаза!», подумал мужчина.

— Вы спросите, так как же я здесь очутился? — ухмыльнулся он, видя кивок с её стороны. — Выходя из кабинета, я столкнулся с очень неприятной личностью. У нас его называют господин Зеро. Настоящего имени никто не знает. Приглашают этого господина для решения щекотливых дел, коим в данное время является ваше. Увидев его, я развернулся и дал своё согласие в участии штурма или диверсии против вашего королевства. Так что

миледи, у вас есть время подготовиться к визиту того господина или бежать.

— Ох, немного сумбурно, но про опасность я поняла. А вот про вас не очень, — сосредоточившись, Ксения пыталась сообразить, что происходит.

— Со мной всё как раз просто, — тихо сказал северянин, — а вот, что ожидать от Зеро неясно.

— Господина Зеро мы обсудим потом. Давайте про вас, — настояла леди. — Зачем вы всё-таки согласились? Вы могли отказаться и ехать домой. Вы могли потихоньку навестить наши края и оставить предупреждение. В конце концов, можно было написать анонимку. Но вы подставили себя перед всей Империей.

— Разве непонятно? Женщины за версту чуют такие вещи, — с трудом выдавил из себя слова о своих чувствах северянин.

Ксения вздохнула.

— Вы простите меня, герр Ингвар за мою глупость. Но от того, как мы поговорим сейчас, зависят жизни людей. Вам тяжело и неловко говорить о личном. Мне ещё сложнее понять о недоговорённом. Давайте я поделюсь с вами сокровенным, может вам легче будет говорить дальше.

Снова вздохнув, собираясь с мыслями, продолжила женщина.

— Двадцать с лишним лет назад мне говорили о любви. Красивое чувство захватило меня, я вышла замуж, родила двух детишек, чтобы вскоре узнать, что меня, конечно, ценят, но к любви это чувство не имеет отношения. Спустя десяток лет, пришли вы, я имею в виду северян и будучи в бегах, боясь за свою жизнь, за жизнь детей...

Мужчина хотел прервать девушку, но она остановила его жестом руки, подождать.

... можно сказать в ГОре мы встретились с герром Лейфом. Вы, наверное, знаете, что какое-то время он был в опале?

— Тогда не знал, недавно услышал.

— Так вот, мы вместе выживали в глухой, всеми забытой деревне. Сильный, надёжный, ответственный... в него не возможно было не влюбиться. Даже в то тяжелое время хотелось жить, а не существовать, любить и быть любимой. Он проявил достаточно терпения и такта, чтобы я смогла ему довериться, дать волю своим чувствам. Не поверите, но наша связь длилась всего один вечер, на утро, герр Лейф помахал мне ручкой. Впрочем, сплетни об этом витают повсюду. К чему я делюсь с вами историей своей жизни? Я верила мужчинам, произносящим слова «люблю», и ошибалась. Вы можете сказать, «сердце подскажет» или ещё подобную банальность, но я больше не доверяю в первую очередь себе. Я вам открыто говорю, что от моей доверчивости зависят жизни моих близких, людей, поверивших в меня, поэтому, вы можете хоть вырезать себе сердце на моих глазах, это ничего не изменит, пока Лукиан, Александр или другие уважаемые мной люди мне не скажут:

«Он не врёт, миледи».

Ксения замолчала. Вспоминать свои попытки жить счастливо и умереть в один день, было нелегко, но видимо необходимо. Только уверенность, что недоговорки, гордые умалчивания, приведут к недопониманию и непоправимым последствиям, заставили её поделиться личным и подтолкнуть мужчину к более объёмному объяснению своего поступка.

— Так вот вернёмся к конкретике, — отходя снова к своему камню, леди оперлась на него и продолжила, — вы намекаете, что чувства вас подтолкнули к столь невыгодному, неразумному поступку.

— Не намекаю, говорю прямо, я вас люблю, — с некой злостью, возражая против несерьёзного отношения к тому, что для него свято, проверено годами, ответил Ингвар.

Ксения кивнула.

— И вот вы натолкнулись на стену непонимания, не восприятия вас, и что вы намерены делать?

Мужчина замер. Разговоры о чувствах отодвинуты в сторону, теперь ему легче. Он не надеялся, что беседа выйдет столь личной, не ожидал узнать о Ксении ничего важного. Пусть дорога к её сердцу выглядит сейчас закрытой, зависимой от других людей, всё это он обдумает после. Главное есть о чём думать, а не терзать бесплотные, пустые догадки с предположениями. Задача ясна, осталось решить.

— Я не ожидал, что вы броситесь мне на шею. Но мне хотелось, чтобы вы знали, что на другой стороне у вас есть сторонник, который будет действовать в соответствии с вашей выгодой.

— Двойная игра, — задумчиво произнесла леди, — это опасно для вас и долго продолжаться не сможет.

— Сколько смогу буду помогать. На мне ответственность за моих людей, которые влезли в это дело из-за меня, поэтому, как только почувю, что припекает, так своих отошлю домой, но сам останусь до последнего. Мне без вас не жить.

Ксения хотела сказать, что не стоит быть столь категоричным и сослаться на текущее время, но северянин, как давеча она, поднял руку, останавливая её.

— Я тоже выскажусь. Меня ждут дома. Очень ждут, но я знаю, что главное для моих родителей, чтобы я был счастлив, поэтому они поймут и простят. Ещё, когда я увидел вас в первый раз... нет, раньше, я увидел вас на портрете и не мог глаз оторвать. Я был влюблен, не так как в юности, не так как в первую свою женщину... всё во мне замирало, когда я видел вас, я чуть не умер, когда один из моих воинов принёс вас на руках едва живую. И всё же, должен признать, что в глубине души казалось, сколько ещё будет таких влюбленностей!? Быть может, я взрослею, набираюсь опыта и по-новому начинаю ценить женскую красоту? Время показало, подтвердило возникшее чувство и опровергло все сомнения. Для меня всё решено. Мне без разницы сложу ли я здесь свою голову, или нет, главное быть рядом с вами и надеяться.

Ксения оттолкнулась от камня, подошла к мужчине и протянула руку.

— Союзники? — тихо спросила она.

— Я ваш на всю жизнь, — аккуратно сжимая ладошку девушки, так же тихо ответил он.

Северянин хотел поднести руку ко рту и поцеловать, но леди потянула кисть к себе, безмолвно прося освободить.

— Это хорошо, что мы с первой встречи немного приоткрылись друг другу, — осторожно подбирая слова, начала говорить Ксения. — Вы понимаете причины моего недоверия, будете снисходительны ко мне, я буду надеяться, что основой ваших поступков лежат искренние чувства. Теперь только дела подтвердят слова. Я буду в курсе всего происходящего, но вы должны понимать, что военными делами лучше заниматься мужчинам. Вам придётся общаться с Лукианом, вы его видели или с моим старшим сыном Александром. Потом вы познакомитесь ещё с одним ответственным человеком, который выполняет очень важную работу. Вы удовлетворены встречей со мной?

— Вполне.

— Решайте сами, когда вы готовы будете обсудить что-либо с мужчинами.

— Незачем откладывать. Я познакомлюсь с вашим командующим и сыном сейчас.

— Хорошо, подождите немного здесь, не стоит лишний раз светиться на глазах у многих.

— Мои люди могут беспокоиться.

— Если Ларс подтвердит, что с вами всё в порядке и переговоры продолжаются, они поверят?

— Да.

Ксения ушла, забрав с собой Ларса. К командиру подошёл второй северянин, и пока они ожидали командующего, потихоньку беседовали. Ингвару было неожиданно приятно слушать, как его человек хвалит леди, не жалея эпитетов.

Потом подошли Лукиан и настороженный Александр. Беседа складывалась непростая. Ему не верили, говорить о причинах своего поступка было тяжело, но кое о чем сговориться смогли. Осажденные надеялись, что воины Ингвара, сторожа подъёмники и тропы, беспрепятственно будут пропускать перевозчиков товаров.

На том и расстались. БОльшого Ингвар не ожидал, а если бы его сразу приняли, то грош цена таким командирам. Он бы сам перерезал им горло, чтобы убрать угрозу от Ксении.

Воины, державшие осаду ранее и вновь прибывшие северяне, держались друг от друга не пересекаясь. Все сторожили тропы, подъёмники и пропускали втайне осаждённых. Только одни это делали за деньги, другие за идею ради командира.

Вскоре часть загорелых северян выдвинулись домой, как и планировали. А ещё через пару недель приехал доверенный человек от наместника и строго вопрошал результаты деятельности, как одних, так и других. После его приезда положение дел изменилось. Герр Ингвар оказался под подозрением и теперь за ним и его людьми следили. Командиру, осаждающему уже больше года маленькое, смешное королевство, было приятно сдать конкурента и хоть так доказать, что он у подножия гор не баклуши бьёт.

Ингвар вовремя сумел отправить последних своих воинов, а сам остался с Харном. Вдвоём им пришлось самим воспользоваться тайными ходами и надеяться, что горцы не убьют их при встрече.

Северян нашли блуждающими по туннелю люди Антония, изрядно перепугавшись выскочивших на свет факелов незнакомцев. Не зная где искать подсказки правильного пути, северяне с первых шагов сбились с пути и потерялись, нарезая круги в ходах. Если бы туннелями не пользовались практически каждый день, то всё для них могло закончиться печально. Но обошлось и как только их нашли, сразу привели к Лукиану. Некоторое доверие между мужчинами к тому времени было уже достигнуто.

— Ну что ж, мы вырвали время, сколько могли. У нас речи нет о голодании, в принципе мы можем полностью перекрыть все ходы сами.

Ответил главнокомандующий в ответ на изложение последних событий Ингвару.

— Наместника не устраивает вялая осада, ему нужны результаты. Я надеялся выиграть для вас больше времени, — вроде как оправдывался герр.

— Э, как говорит наша леди, будем ценить, что есть. А сейчас давай подумаем, где подстелить соломку, как опять же любит говорить миледи.

— Не понял, — нахмурился Ингвар.

— Откуда ждать неприятностей? Подготовимся к ним, вот что имеется в виду. Полностью говорят, знал бы куда упаду, соломки бы подстелил, — назидательно произнёс мужчина.

— А-а, понятно. Думаю, вскоре здесь появится господин Зеро.

— Ну что ж, встретим.

— Я имею в виду, что появится не на дороге, как официальный представитель, а вылезет из какого-нибудь хода.

— Намекаешь на предательство?

— Напекаю на особые способности этого господина. Не предугадать, как он будет действовать, пытками ли, подкупом ли он раздобудет схему ходов, либо откопает в какой-нибудь библиотеке, либо сам сидел месяц и следил за всеми. Не столь важно. Главное он будет здесь и хорошо бы его подловить. Тогда разговор пойдёт легче.

— Имеет ли смысл разговор с ним? У него большие полномочия?

— Это человек императора. Полномочия его значительнее наместничьих.

— А если он подослан убить?

— Тем более его необходимо подловить, тогда торг будет иметь смысл.

— Ну что ж, везде поставлю ловушки, будем ждать его. А насчёт переговоров лучше к леди нашей пойти. Она умеет думать по-особому, всегда неожиданное предложить может. Её никому просчитать не под силу.

— Куда поселишь меня? — закончив обсуждать дела, спросил Ингвар.

— Леди Ксения приготовила тебе комнату в особняке, — лукаво улыбаясь, ответил командующий.

Северянин не смог сдержать радости. Все дни, что он провёл рядом, ему больше не довелось увидеть девушку. Он знал всё её окружение. Видел остальных её сыновей, которые прибежали на него посмотреть. Только она не показывалась ему на глаза.

Ксения же была раздражена всеобщим ажиотажем, по поводу новости разнёсшейся сразу после первых переговоров с Ингваром. Кто обмолвился по секрету о влюблённом в леди северянине, искать было бесполезно. Но история обросла невиданными подробностями и отслеживалась всеми жителями скрупулезно.

Появились разговоры о том, что леди молода, неплохо бы о замужестве подумать. Понапридумывали, что она его как-то взглядом выделила, что мечтательной стала, да спешит туда, где северянина может издали увидеть.

«Какое замужество!», возмущалась леди. «У меня три плюс один детей, на кой мне замужество?!», вопрошала она, задетая наблюдательным народом.

Но у женщин словно зудело, и они брали леди измором, ведя беседы о счастливых браках, о мужчинах в постелях, о радости крепкого плеча рядом и о всегда крайнем в семье, если что идёт не так.

Ксения сбегала на осенние сборы орехов, оливок, на роспись фарфора, только бы не слушать пересуды бездельниц, но и среди крестьянок только и слышались разговоры о чувствах северянина, да какой он отважный, сильный, решительный. Землянка плевалась, зло напоминая о том, как пришли северяне на их земли захватчиками, но женщины только смеялись. Для них всё было просто, что было, то было, и не стоит смешивать не смешиваемое.

Ксения так не могла. Всё было сложно. Очень сложно. Ей никак не удавалось привести в гармонию все стороны своей личности. Как наследница Орисов она злилась, как управленец ответственная за людей, она опасалась, не впускает ли волка на свою территорию, как мама она тревожилась, что думают сыновья по поводу раздутой шумихи вокруг неё, как женщина, она... ей было неспокойно. Ингвар притягивал, не шёл из головы,

она без конца беспокоилась, как она выглядела при встрече, что он о ней подумал, не разочаровался ли, и тут же ругала себя за все эти глупости. Наедине с собой, она оправдывала его, когда слышала, как его хвалят другие, сердилась и виноватила его, распаяясь и вспоминая былое.

Пусть Ингвар шёл следом за первыми отрядами пришедшими на земли Орисов, но всё-таки его можно было считать виновным в смерти Андрэ и Софи. Потом это всё-таки он жил в её доме, он угрожал её детям. Как можно забыть об этом, стоило ему признаться в чувствах? Почему они все такие забывчивые?

Но обладая врожденной честностью и детской тягой к справедливости, она оценила высоко нынешнюю работу командира северян и, догадываясь, что он скоро будет разоблачён, подготовила ему комнату. Нельзя было отказать в уме мужчине, но если бы он прочитал такое же количество детективов, приключенческой литературы или про шпионов, то понял бы, что его деятельность была обречена с самого начала. Но ведь главное, что он пошёл на это, участвовал, старался! Землянка высоко оценила именно усердие, честность и риск.

И вот, настал день, когда ранним утром на завтрак собралась вся семья и гость. Завтракали в тишине, обслуживая себя сами. Ксения так и не привыкла к посторонним людям, когда она ест. Одевалась сама, мылась сама, и за едой не любила пригляда, если конечно не было многочисленных гостей.

Ингвар следил за ней, не замечая, что ест, вызывая смешки ребят. В конце завтрака, раздав всем подзатыльники, леди немного успокоилась и поинтересовалась текущими делами северянина.

— Я не знаю, вроде никому не нужен, — растерялся мужчина, действительно не зная, что ему теперь делать, куда приложить себя.

— Тогда поможете мне, — неожиданно предложила Ксения, забыв, что Лукиан просил отдать северянина для тренировок с молодёжью, Антоний хотел пристроить Ингвара к себе, да и осевшие на её землях северяне, ждали пообщаться с ним. — День хороший, пойдёмте за грибами сходим, — под конец фразы смутилась, так глупо приглашение прозвучало.

Видя удивленно вскинутые брови, она принялась оправдываться.

— Никто не собирает, а я люблю, и собирать и готовить. Здесь можно легко полную корзинку белых набрать! — зачастила Ксения, стараясь пояснить, что грибы это дело важное, нужное. — Только не все знают, как отличать ложные белые от настоящих, поэтому боятся. А это просто, я вас научу. Хотите?

— Хочу, — улыбнулся мужчина, замечая, что леди отчего-то чрезвычайно стесняется, но прикладывает все силы, чтобы выглядеть уверенной, беззаботной.

— Только я вас не то чтобы грибы зову собирать, а как защиту от волков. У нас же животных много держат, а сейчас дороги закрыты, вот волки видимо как-то здесь сразу много скучковались. Вы не думайте, мужчины ходили, били их, но опасность всё равно есть, да и нельзя всех перебить.

— Почему же?

— Так равновесие. Волки, лисы они на мелочь охотятся. Нам тут обилия зайцев тоже ни к чему.

Взяв лошадей, хозяйка с гостем добрались до леса, а далее они начали бродить. Ксения знала место, где всегда растут белые. Хорошее, сухое, светлое. Ходить приятно, собирать в радость.

— Смотрите, — показывала девушка, — вот настоящий, а вот ложный попался. Здесь ложные редкость, но видите, затесался. Присмотритесь, смотрите, они отличаются, но самое непреложное это лизнуть.

Слегка высунув язычок, леди лизнула и поморщилась.

— Горечь, — сразу пояснила она. — Вот лизните настоящий, он безвкусный и потом этот.

Ингвар послушался и так же скривился как она.

— Видите, ничего сложного.

— А настоящие вкуса не имеют, зачем же их собирать? — отплевавшись, спросил мужчина.

— Нет смысла объяснять сейчас, я вам приготовлю как-нибудь, и вы поймёте, что вкус они в блюде имеют.

Сбор грибов продолжился. Один раз даже стукнулись лбами, потянувшись за одним и тем же симпатичным крепышом. Ксения потёрла лоб и улыбнулась. А Ингвар застыл, так ему захотелось обнять смущённую девушку, поцеловать, а то и возлечь с ней на мягкой пахучей лесной подстилке. Желание болью и спазмом отдалось по всем телу. Не сдержал стон, она резко повернулась и встревожено посмотрела на него. А он испугался, что сейчас девушка догадается, что с ним происходит и больше не останется с ним наедине.

Ксения и правда, перестала быть беззаботной, приветливо-радушной хозяйкой. Она испугалась. Зачем она позвала его с собой? Захотелось увидеть неприкрытую любовь к себе? Все говорят о её красоте, восхищаются, молоденькие ребята влюбляются, грезят, но всё больше как к картине к ней относятся. Да и титул обязывает держать себя каменной, вот и получается, что у простых женщин, и мужья есть, и воздыхатели, а про неё только разговоры и сказки.

А на самом деле сидит в ней глубокое женское одиночество с кучей взращённых комплексов. Не то чтобы страдала от этого, давно привыкла, удобно, не тревожно, но последние года, когда сыновья выросли, она им вроде как не нужна особо, и захотелось снова маленького родить, чтобы быть нужной, любимой просто потому, что она мама. Ни за красоту, ни за положение в обществе, ни за песни, ни за вкусную еду, просто так. Она обо всём уже думала, решила для себя, что не нужен ей ни муж, ни любовник. Так хорошо всё выходило, и вот появился северянин! Горит своими чувствами, смущает её, заставляет нервничать, ощущать пустоту в своей жизни, неправильность. За это бы возненавидеть его, к тому же поводов немало, а её тянет погреться возле его сердечного костра, прикоснуться к яркому пламени чувств, гореть самой и выжечь из души вечную настороженность, готовность к предательству.

— Скажите, герр Ингвар, вы ведь тогда, живя здесь, предполагали взять титул графа и жениться на мне?

Словно ушат ледяной воды опрокинула на него леди, да и себя остужая, казня за слабости.

— Зачем вы об этом? — глухо спросил он.

— Так, напомнила себе и вам, как всё было, а то больно хорошо мы с вами тут гуляем, — немного зло ответила Ксения, и чтобы больше ещё наказать себя за возникшие мысли и игривое поведение, добавила.

— А сыновей моих как бы убивали? Сами или поручили бы Харну?

Северянин остановился.

«Так вот какие мысли бродили тогда, да и сейчас никуда не делись у неё!».

Он сжал кулаки, было обидно, но она была права, что подозревала. Он наивный, ему тогда казалось, что все поступают как он, соблюдают законы своей страны, но потом он узнал, что несчастны были смерти старых аристократов, что и детей под нож пускали. А ведь были чёткие инструкции о переселении, об интернатах. Не сахар, но важно, чтобы не было крови. А у неё же свёкры погибли, неудивительно, что она тогда оцетинившись была и ждала только плохого.

Что отразилось на его лице? Горькие воспоминания, отвращение ко многим соотечественникам, что потеряли лицо и вели себя скотами, грязь, в душах, в поступках, в быту. Вот цена строительства Новой Империи.

Леди отступила на шаг, испуганно прижимая корзину к груди, а Ингвар наоборот сделал шаг вперёд, полный решимости остановить, объяснить.

Жёсткое решительное лицо, сброшены маски, и Ксения видит охотника. Она разозлила и получила ожидаемое.

Что он ей сделает, ударит, унижит? Нельзя верить! Глупое сердце! Как хорошо, что она сейчас увидит, насколько он ничтожен со своей любовью, как пара дерзких слов заставила забыть его о пылком признании.

Ещё один шаг к испуганной девушке и она, бросив корзину ему в лицо, бросилась бежать к оставленным лошадям. Как бешеный заяц леди выскакивала из почти сцепленных рук мужчины на её талии, пока он не дёрнул резко за куртку.

Ксения не удержалась, упала, а об неё споткнулся и сверху упал северянин. Оказавшись под ним, она словно обезумев, начала выкручиваться и пытаться больнее ударить мужчину. Девушка собиралась сражаться до конца, до последнего вдоха. Ему бы отскочить в сторону, дать ей свободу, а он старался успокоить ее, прижимая своим телом к земле, удерживая ей руки, пытаясь заставить слушать. Выдыхаясь, последним усилием Ксения подловила момент и со всей силы ударила лбом Ингвара в нос. Почувствовав свободу, она заторопилась выползти и сначала на четвереньках, а после почти подскочила, чтобы бежать, как за щиколотку её снова дернули назад.

— Сволочь, гад, притворщик, — на русском языке хрипела землянка, вырываясь.

Услышав её, Ингвар вспомнил, что есть слова и ими надо пользоваться, поэтому он снова пытаясь окутать собой девушку, начал говорить.

— Ксения, милая, любимая, не вырывайся, послушай, я только оправдаться хотел Ксюша, пожалуйста, ты покалечишься.

— Отпусти, — не собиралась поддаваться на уговоры, пока её держат.

— Ксюша, я отпущу, ты не думай плохо, просто послушай, не убегай, пожалуйста. Ты спросила о детях, я отвечу. Не убегай.

— Отпусти!

— Отпускаю, не убежишь?

— Теперь отойди от меня, — потирая руки, освобождённые от захвата, скомандовала женщина.

— Ксюша, прошу, только не убегай, я отойду.

— Ещё дальше, — немного успокаиваясь, но наполненная подозрениями попросила Ксения. Бежать все равно уже не было сил, а доковылять до лошади Ингвар не даст, так пусть хоть отойдёт сам.

— Вот так достаточно? — терпеливо, как с маленькой, спросил северянин, коря себя за

несдержанность, за то, что схватил девушку, понаставив синяков на нежной коже.

Леди кивнула и одарила взглядом, «ну что ты мне можешь сказать?!».

— Ксюша, я виноват перед тобой, как любой северянин. Но поверь мне, мои люди подтвердят каждое слово, что, ни одной жизни ребёнка нет на моей совести или на совести моих воёв. Пожилых аристократов мы должны были вывозить на наши земли. Принудительное переселение, это не есть хорошо, но лучше, чем отнять жизнь.

Дальше мужчина сбивчиво рассказал о том, что когда-то говорил Лейф.

— Только Ксюша, я ведь не стал бы тебя принуждать. Ты помнишь, наверное, я и слова не мог при тебе сказать, замирал, краснел, бледнел, глупел, и похоже выглядел в твоих глазах бестолочью. Надо мной все смеялись, а я запретил, кому бы то ни было, подходить к тебе.

Ксения слушала, совершенно не аристократично пыхтела и едва держалась, чтобы по бабьи не расплакаться, от накатившего облегчения. Как же ей тогда было страшно, как её трясло!

— Я знала, что ничего хорошего меня не ждёт, а ты играл в молчанку. От этого было жутко. Я не знала, каких ужасов мне ждать, когда даже твои люди смотрели на меня сочувственно и молчали.

— Мне и в голову не могло прийти, что моя робость так воспринималась тобой, — покаянно оправдывался Ингвар.

— Ты странный, — всплеснула руками она. — Превратил родовой особняк в казарму, держал меня в плену и удивляешься сейчас, насколько плохо я о тебе думала, — горько усмехнулась Ксения и в этот момент, язык не повернулся бы назвать её девушкой. Столько пережитых страхов и боли было в её глазах, что Ингвар сделал шаг вперёд, желая обнять, закрыть от всех.

Леди встрепенулась и отскочила назад.

— Я всего лишь хотел... а неважно, — махнул рукой мужчина и вдруг неожиданно закрыл лицо ладонями, растирая глаза.

Ему отчётливо стало ясно, что лёгкое общение между ними ничего не значит. Всего лишь внешняя оболочка, вежливость, а как только углубиться, так выплывает неприятие его, непонимание, застарелые обиды, о которых он, и предположить не мог.

Что делать, как подступится? Он не сможет уже быть вдали от неё. Он увидел её домашнюю, наблюдал, как она смеётся, часть улыбок досталась лично ему. Раньше он довольствовался бы тем, что видел её издалека, теперь ему этого мало. Как же так вышло, что она снова его боится?

А Ксения стояла и тоже не знала, что делать дальше. Ей было плохо. Внутренние переживания сводили её с ума. Мужчина тянул к себе, похлеще самого сильного магнита, но разума она не имела права терять. Ингвар был искренен в своих переживаниях, не верить ему сейчас, глупо. Он не актёр, не манипулятор. Но и она имела право думать о нём гадости, подозревать в преступлениях. Леди схватила за голову.

«Как всё сложно, всё перепуталось».

Почему ей так хочется подойти и утешить его, даже потряхивает и руки приходится сцепить в замок? Одномоментная жалость? Женское сочувствие? Или стыдно, что она причина его состояния? Почему с Харном она просто общается, не желая его «укусить» словом побольнее, не допытывается, что у того на душе?

— Ингвар, пойдёмте к лошадям, — тихо сказала она, возвращаясь к вежливости, как к

броню.

— А как же грибы? — вспомнил мужчина.

— Ничего не хочется, — грустно ответила леди и пошла к привязанным животным.

Ингвар оглянулся и побежал туда, где брошена была корзинка. Торопливо собрал рассыпанные белые и бегом вернулся.

— Вот, вы обещали угостить, — и столько надежды было в его взгляде, в позе, что Ксения вынуждено кивнула. Молча добрались до дома, разошлись, сопровождаемые встревоженными взглядами людей и встретились только уже за обедом.

Северянин ловил внимание девушки, взгляд, но она избегала его. Это заметили все. К делам его привлекать не стали, разве что в помощи по дому. А так командир в отличие от своего помощника болтался без дела. Все как будто избегали его, выжидали.

Через несколько дней в ловушку Лукиана попался господин Зеро. Командующий был горд, как чисто сработали его ребята. Целым и невредимым господин был помещен в одну из обжитых пещер под стражу.

— Дайте ему возможность помыться и предупредите, что я к обеду приду с ним поговорить, — дала чёткие указания Ксения.

— А не жирно ему будет? — недовольно спросил Лукиан.

— Мы ведь собираемся договариваться, так нет смысла делового человека настраивать против себя. Он попался, уверяю вас, что он это понял, теперь будет изучать нас, прежде чем предпримет что-либо для своего освобождения.

— Ему не выбраться оттуда, — хохотнул командующий.

Леди улыбнулась.

— Не знаю о его способностях, а гадать можно долго, особенно в силу моей фантазии, но нам важно, что он думает. А он наверняка полагает, что у него есть запасные пути, помощники, варианты или что-нибудь в этом роде. Он ведь профессионал. Будем исходить из этого.

В обед, с корзинкой еды леди вошла в пещеру.

— Вас неплохо устроили, — оглядевшись, сообщила она поднявшемуся на ноги пленнику.

— Ваше величество, — поклонился мужчина.

— Какая прелесть! Вы галантный кавалер, — улыбаясь, отреагировала на приветствие и поклон леди. — Вы первый кто меня назвал величеством. Было такое ещё на праздник нового года, но там всё выглядело шутейно, ведь я была в костюме ледяной девы, а ей тоже кланяются.

— Как же иначе приветствовать вас, ведь вы сами объявили себя королевством и твёрдо защищаете свои права, — слегка улыбаясь, ответил мужчина.

— Присаживайтесь, перекусим, — пригласила к маленькому столику Ксения.

Разложив всё аккуратно на расстеленную салфеточку, она посмотрела на пленника.

— Даю слово, что яда нет, а вы даёте слово, что при нашей беседе сейчас мне ничто не будет угрожать?

— Вы переоцениваете меня.

— И всё же?

— Даю слово. Перекусим и поговорим спокойно.

Мясной пирог и морс с вином быстро насытили обоих, и началась беседа.

— Вы расскажете мне о поручении данном вам насчёт меня? — обратилась леди к

пленнику.

— Советуете поведать вам сейчас, чтобы избежать пыток?

— Зачем вы меня дразните? Неужели не собрали информации заранее?

— Собрал.

— Так к чему же провокации? Хотите посмотреть, как я отреагирую? В общем-то, я не отличаюсь от других женщин. Обижаюсь, когда обижают, смеюсь, когда смешат.

— Другие женщины не объявляют себя королевскими особами, — парировал Зеро.

— Согласна, — кивнула леди, — тут я проявила некоторую оригинальность. Но вы ведь слышаны кто меня спровоцировал? Не ради власти, ради живота своего!

— Вы обижены на наместника, — сочувствующе произнёс мужчина.

— Итак, — бодро сказала Ксения, — что мы имеем. Герр Лейф сильно оскорбил меня, и я затаила обиду. Противозаконно?

— Нисколечко, — подключился господин Зеро.

— Я оказалась женщиной коварной и почти дождалась момента, чтобы ответить ему, но... подавилась.

— Увы, — развёл руками мужчина.

— И кто бы мог подумать, что я, наследница Орисов, окажусь той ещё штучкой! Вместо того, чтобы сдаться и униженно торговаться, я делаю ход конём.

— Играете в шахматы?

— На детском уровне, но кони мои любимые фигуры. Итак, все в шоке. Что делать со мной никто не знает, ни враги, ни друзья. Открою вам секрет, я сама не знаю, что мне делать дальше.

— Интересно. Полагаете, император знает, как с вами поступить? — с удовольствием беседовал мужчина.

— Полагаю, что у него накиданы варианты на мой счёт.

— Думаете, они вас устроят?

— Вообще-то я не капризна, пока не задевают моих детей. Так что, как минимум я их выслушаю, возможно, вежливо попрошу внести поправки.

Ксения жестом пригласила излагать, что там о ней придумали.

— Ну что ж, раз вы готовы сотрудничать, то самый кардинальный способ можно отбросить.

— Несомненно.

— Как вам служба у служителей? Простите за тавтологию.

— Э, огласите все предложения, пожалуйста, хочется насладиться выбором.

— Про карьеру у служителей, сказал. Отречение от престола и ссылка всей семьей на север. Отречение и выдача вас замуж за северянина, сыновьям небольшие надельки на севере. Ну и последний вариант, живёте при дворе вроде карманной королевы, которую при политической необходимости выдадут во взаимовыгодный брак.

— Уважаю. До карманной королевы я не додумалась. У нас очень хозяйственный император.

— Так что же вам по душе?

— Скажу сразу, служителям — нет. Отречение у меня не вызывает негатива. В историю семьи факт королевства уже вошёл, поэтому в этом плане пользу потомкам я уже принесла. А если смотреть глазами хозяйственного монарха, то и государство при случае выжмет из сложившегося казуса доход.

Мужчина кивнул.

— Далее. Хотелось бы некой справедливости. Титул маркиза господин наместник мне не отдал, исключительно из своей злопамятности. К нынешней проблеме это отношение не имеет, но тянется хвостом несделанных дел уже десятилетие. Думаю, лояльный наследный маркиз не повредит в хозяйстве императора.

— Возможно.

— При дворе жизнь не для меня, вряд ли моя особа будет полезна нашему любимому владетелю. Я слишком непредсказуема, могу прижиться, могу всех сравнить друг с другом, а могу... Не будем о грустном. В общем, осмелюсь отринуть столь щедрое предложение.

— Согласен.

— Значит, решаем вопрос о ссылке. И вот здесь давайте поторгуюемся.

Господин Зеро склонил голову по-птичьи и заинтересованно приготовился слушать.

— Герр Лейф хороший управленец, но полностью дискредитировал себя.

Ксения взяла кувшин, наполнила опустевший бокал собеседника и подвинула ему галету, макать в вино. С видом заядлой сплетницы продолжила говорить.

— Его жена восстановила против него всё общество, которое всё больше всячески сопротивляется ему. Катализатором полного неуважения к нему послужила моя история.

Прижав руки к груди и состроив виноватое выражение лица, но не слишком раскаивающееся добавила.

— Злорадствую по поводу наместника, но сожалению о доставленных хлопотах, — взгляд наверх, — императору. У меня не было цели и желания усложнять непростую жизнь Великому, — мужчина поднял бровь, услышав эпитет, а леди кивнула, «великому, великому, даже не сомневайтесь», — поэтому вношу предложение. У меня растёт чудесный, воспитанный, образованный, умный будущий управленец, в котором течёт древнейшая кровь маркизов Орисов и северянина Лейфа. Его примет наше общество, он будет как флагман для всех детей, рождённых в смешанных браках. Он станет олицетворением новой эпохи и опять же, — леди хитро прищурила глаз, — лояльность.

— Снова ход конём, ваше величество?

— Вам же есть чем ответить?

— Думаю ваше предложение стоит обсудить на высшем уровне.

Ксения кивнула и, отщипнув маленькую кисточку винограда, не торопясь съела пару штучек. Скрывая волнение, не замечая, что выглядит при этом немного эротично.

— Продолжим. Мои старшие сыновья носители выпестованной поколениями крови, которая востребована даже сейчас. Им нечего прохлаждаться в ссылке.

Получилось чуть сердито, как будто самых, что ни на есть силачей хотят на пляж отправить, побездельничать, когда в обществе столько дел! Мужчина уже открыто улыбался, любуясь неординарной леди.

— Пусть работают на благо отечества и приносят пользу. Я их не баловала, старший у меня, управленец. Добавьте ему земель, где нет твёрдой руки, и вы получите стабильные налоги с них, улучшение уровня жизни, развитие торговли, ремёсел.

Ксения кинула внимательный взгляд на развеселившегося господина Зеро, проверяя, слушает ли он её. Мужчина продемонстрировал, что он само внимание.

— Средний наследует титул графа. Он талантлив в творчестве. Ему не надо мешать, и он прославит наши земли по всему миру. Вам не надо говорить, что подчас самых лучших правителей потомки вспоминают только при имени известных творцов того же времени.

Понимаю несправедливо, обидно, но факт.

Зеро кивнул, принимая аргумент и подтверждая, что знаком с историей и встречался с таким феноменом.

— У вас есть ещё приёмный сын. Для него ничего не попросите? — с любопытством спросил он.

— Если Вит не сможет ничего заработать сам, значит, плохо я его воспитала. Стартовым капиталом я его обеспечу, а дальше он сам разберётся, как жить, чем зарабатывать. За него я спокойна.

— Ну что ж, всё что вы озвучили, жизнеспособно и торг уместен. Теперь о вас.

— Да, обо мне. Какую мне прочат ссылку? На веки вечные или спустя энн-ое количество лет я буду реабилитирована?

— Думаю, любое решение в этом вопросе может быть пересмотрено спустя десять, двадцать, пятьдесят лет или в силу особых обстоятельств.

«Смерти императора или смены его», додумала Ксения. В ответ лишь кивнула.

— Хорошо, но будет ли у меня возможность навещать детей? Раз в год? Переписка?

— Не сомневаюсь, что видя ваше полное согласие сотрудничать, и нежелание устраивать дополнительных проблем, наше императорское величество назначит самый мягкий режим ссылки.

— Конкретнее сейчас сможете что-либо сказать?

— Разумнее будет обсудить каждый пункт на бумаге, — подсказал мужчина.

Ксения не верила, что бумажки могут защитить её, как только она выползет из своего убежища, но торговалась добросовестно и лишь надеялась, что обмана не будет. Приходилось отмечать факт, что история Зеймли немного честнее, чем история Земли, где в одно и то же время соседствовать могли кристальная честность и потрясающая беспринципность.

— Насколько я поняла, вам не принципиально моё замужество, но желательно?

— Очень желательно, — погрозил пальцем мужчина, — исходя из этого, будут рассматриваться все ваши требования, пожелания.

— Кандидат в мужья утверждён?

— Вы прелестная молоденькая женщина и у нашего императора рука не поднимется принуждать вас. Я наслышан о любовных терзаниях герра Ингвара. О его поступке сейчас идут жаркие споры при Дворе. С одной стороны, служба его официально закончена, с другой он взял на себя обязательства и не то что не выполнил, а совершил измену государству. Так вот, если вы выберете его мужем, что не особо желательно по причинам его происхождения, то вся история приобретёт любовный оттенок. Если вы предпочтёте другого мужчину, то герра Ингвара ожидает суд.

— Какой интересный расклад получается. А что с родословной Ингвара?

— Потомок ярлов. Захудалые, бедные, но ярлы, — господин Зеро поморщился при произнесении этой фразы, но бодро продолжил.

— Мне хотелось показать вам, что выбор вами спутника доброволен, и невозможно просчитать дальнейшую выгоду.

— Ну почему же. А если я выберу простого северянина типа помощника командира Ингвара Харна?

— Даже такой жест будет рассмотрен с политической точки зрения. Что вы хотите показать людям, выбрав в мужья вояку, достигшего положения своим трудом?

— Кажется, я поняла, что вы имеете в виду, — задумчиво протянула Ксения. — Ну что ж, сколько вы дадите мне времени?

— Как минимум полгода у вас будет. Дорога к императорскому двору дальняя, пока туда-обратно, да может ещё не раз... Надеюсь года нам хватит управиться.

— Давайте пробежимся по мелочам, — леди откинула объединенную веточку винограда.

— Что вас беспокоит?

— Как выглядит отречение? Сам процесс, что там написано, насколько это унижительно для меня?

— Э-э, честно признаюсь, такой практики у меня ещё не было, — покачал головой господин Зеро, — а как вам это представляется?

— Позаботимся о репутации нашего Всемиловейшего, — лукаво улыбнулась леди, — и обстригаем это дело так, как будто юное королевство Орисов добровольно входит в состав Новой Империи и становится наделом маркиза Ориса!

Мужчина засмеялся.

— Что ж, внесу ваше предложение, тогда необходим будет ваш визит во дворец.

— Помилуйте, не стоит утруждать императора. Я вам как хозяйка говорю, придумывать церемонии — это очень хлопотно. Достаточно важного вельможи, который примет от меня клятву в верности, подарок его величеству, обмен бумагами и отправит меня путешествовать.

— Неплохой сценарий, я запомню.

— Господин Зеро, как насчёт осады на срок переговоров?

— Она вам очень мешает? Не хотелось бы настораживать раньше времени наместника, как видите наше с ним видение ситуации расходится.

— А вы правы! Заподозрит чего, нанесёт отчаянный удар и поменяет нам весь расклад. Пусть всё остаётся по-прежнему. Как вы, погостите у нас? — тоном заботливой хозяйки поинтересовалась леди.

— В этой пещерке?

— Я год в такой прожила с двумя маленькими детьми, — укоризненно сказала Ксения, — но вас, конечно, проводят в особняк.

— Благодарю ваше величество, но меня ждут и мне пора бы дать о себе знать, — уклончиво ответил мужчина.

— Не сомневалась ни секунды, что эти стены не задержали бы вас, — польстила леди, отмечая, что обращение он не сменил, а значит, ему симпатичен вариант вхождения королевства в состав, а не отречение.

Ещё немного поговорив, Ксения позволила поцеловать свою ручку и попрощалась.

— Буду ждать вас с хорошими новостями через границу. Не утруждайте себя туннелями, пожалуйста. Сейчас я приглашу нашего командующего, думаю, он окажется полезен вам.

Лукиан зашёл через пару минут, после леди. Он помог покинуть королевство господину Зеро, используя один из самых коротких ходов. А Ксения постаралась вспомнить всю беседу с таинственной личностью и записала всё, чтобы после обсудить её с детьми и ближайшими помощниками. Только Ингвару не сказала, что отчасти его судьба зависит от неё. Поделилась условием со старшим сыном, на что он ей сказал.

— Ты мам о себе думай. Он столько лет провёл на службе, выкрутиться без тебя. Это было его решение и не тебе брать на себя ответственность.

Ксения вроде согласилась, а потом ещё долго раздумывала, насколько мужчины думают

по-другому. Там, где для неё повод подумать, покрутить проблему с разных сторон, для них вообще пусто. Может так и надо, Ингвар действительно взрослый мужик, с ним итак не всё ясно, а тут ещё жалость приплетать.

Время потекло без изменений.

Без людей Ингвара на постах расценки за проход снизились, торговля неспешно продолжилась. Удалось осуществить посредническую торговлю с русинами на северных плантациях лимонов и мандаринов, минуя новых управляющих. А ещё Ксения начала готовиться к жизни на Севере. Дала указание часть денег из хранилища перевести в северные банки. Садоводов попросила подготовить ей саженцы привитых цитрусовых, в надежде устроить на севере маленькую оранжерею. Упаковала фарфоровые сервизы и искала человека, который не торопясь, бережливо отвез бы хрупкий груз в северный банк и сдал бы там его на хранение.

Наместник ожидал решения господина Зеро. Его волновал только Альгерд(Алик), за него он просил. Супруга Лейфа не оставляла попыток добраться до младшего лорда, сына её мужа. У Ксении не было доказательств, но больше никто так рьяно не желал смерти ему. Однако блокада не позволяла Илае развернуться. Из-за этой нехорошей женщины практически перестали закупать вина у соседей. Леди Илае было без разницы, сколько человек отравится. Она даже не знала, что традицию разводить вино для детей водой Ксения так и не приняла. Алику не давали вина. Повариха варила морсы, компоты из сушёных фруктов, ягод, хранила горную воду из источника, но вино детям в качестве питья никогда не давали.

После беседы с господином Зеро, Ксения подзабыла свои обиды на Ингвара. Высказала ему ещё в лесу наблевшее, увидела, что сильно задела его, убедилась, что не очерствело его сердце в походах, и остыла. Потом волновалась о его измене государству, но приняла совет сына и отложила в сторону переживания. А северянин наоборот, с каждым днём страдал всё больше, отчаивался и погружался в омут безнадёжности. Ему неистово хотелось вернуть ту лёгкость в общении, что была. И вдруг, он неожиданно стал центральной фигурой.

— У нас сегодня грибной обед, — торжественно объявила Ксения, сияя, что удивила всех. — Ингвар посмел обозвать грибы преснятиной и вот ему ответ нашей поварихи.

Леди улыбалась, и северянин смирился, что именно он обижал грибы.

— Нам приготовили пару супов. Грибной суп-пюре на сливках, — Ксения наклонилась к горшочку и, втянув носом запах, зажмурилась от удовольствия, — и прозрачный на белый грибах супчик. Вы как хотите, а я и того поварёшечку и другого. И гренок мне, и сметанку для прозрачного подвиньте, пожалуйста.

— Мама, фу, не порти суп сметаной, — возмутился Алексей.

— Ох, в кого ты у меня такой, разве можно сметаной суп испортить?

— Это фу, — подключился Алик.

— Кошмар какой-то, — всплеснула руками леди, — как будто не за одним столом всю жизнь сидели, где вы таких вкусов понабрались, суп без сметаны есть!

Вскоре все увлеклись едой.

— На второе нас балуют картофельными оладьями с грибным соусом и куриным шницелем с тем же соусом. Налетайте, кому что. А я, Ингвар, через месяц угощу вас солёными грибами. Вкуснотища необыкновенная.

Так наладились тёплые отношения Ксении и Ингвара. По утрам он теперь уходил обучать воинов владению оружием, а после старался быть возле леди. Подменил одного из

охранников и сопровождал её повсюду. Когда она не торопилась, рассказывал ей о севере. Ксения слушала его и видела, сколько тоски по родному дому накопилось в душе у него.

— Ингвар, вы же скучаете, езжайте домой, — как-то сказала она ему.

— Скучаю, очень. Я там нужен. Но жить без сердца не смогу и пользы от меня родным не будет, это я отлично понимаю.

— Глупости это всё, — буркнула Ксения.

— Знаете Ксюша, я ведь не один такой влюбленный до безумия. Посмотрите на нашего наместника. Он жизни не мыслит без Илаи и она для него всё. Самая прекрасная, добрая умная... И если оглянуться, то таких пар немало. Просто Илая слишком обращает на себя внимание, и они с Лейфом у всех на языке, а так живут люди душа в душу и никого им не надо.

А Ксюша вспомнила Софи, которая буднично как-то обронила, что без Андрэ для неё жизни нет. Зачем они тогда ушли? Не захотели менять в своей жизни ничего, не пожелали расставаться со старым привычным миром? Но к чему сейчас об этом. Они любили друг друга. И Лейф любит Илаю. Неужели Ингвар хочет достучаться до неё наглядным примером?

Она смотрела на него. Симпатичное лицо. Он ей нравится внешне. Подкупает его отношение к ней. Конечно всё это плюсы, если рассуждать вслух. Но главное другое, её тянет к нему, ложась спать, именно из-за него по щекам текут слёзы, и сердце сжимается. Всё время интересно, чем он занят, о чём думает, так же внимательно следит за ней, как вчера. И все эти глупости совершенно не поддаются объяснениям, но живут, властвуют, накатывают, мешая размышлять.

Единственный противовес творящимся безобразиям в душе, это страх доверять. Когда-то она обманулась на Земле, но молодость взяла своё, новые впечатления сгладили печальный урок, но жизнь снова ей преподнесла сюрприз. Она пережила и его, ведь было в чём и себя упрекнуть, но выводы сделала. Впрочем, даже осторожность, робость в завязывании новых отношений не уберегли её от предательства.

Поступок Лейфа в деревне сломал её. Он ведь уезжая, понимал, что она заблуждается в отношении своей безопасности среди деревенских, он не наивный дурачок, он уже тогда был матёрым, и все равно оставил её. То, что он бросил её как мужчина, она пережила бы, но то, что он тогда её как человек, которому доверились всей семьёй, бросил, так и не пережила. Что-то открытое, доверчивое бесследно исчезло в её душе. Делает вид, что доверяет людям, но от каждого ждёт предательства. Просчитывает в каких ситуациях Лукиан её сдаст, Антоний, жители... Теперь она всегда готова. Хочется избавиться от этого, но никак.

Ксения с тоской посмотрела на Ингвара. Как бы она хотела забыть всё и с лёгким сердцем научиться доверять людям. Она могла бы быть с ним счастливой, если бы доверилась, но...

— Едемте, что-то мы с вами заболтались, — немного резко сказала леди и погнала лошадь вперёд.

Осень прошла хлопотливая, как и раньше. На смену одним заботам пришли другие. Ксения понимала, что предстоит последний новый год для неё в имении всей семьёй, поэтому развернула деятельность от души. Ингвар всегда был рядом, загруженный инструментом, он словно рабочий на глазах леди подправлял, сколачивал, приносил, устанавливал или ловил свободных мужичков и командовал ими. А Ксения иногда огорошивала его провокационными вопросами.

— Ингвар, а у вас принято составлять контракты с любовницами?

Мужчина опешил вначале.

— Э, я понял. Мне доводилось слышать, что в Метрополисе это было нормой. Но нет, у нас нет такой практики.

— А любовницы у мужчин есть?

— За всех не скажу, у нас любят крепкие браки, надежные, а женщина на стороне может разрушить доверие. Но, наверное, у кого-то есть, — пожимал плечами северянин, делая свои выводы.

— Ах, ну что же вы стоите, у нас арка покосилась, подтолкните её, а я камешек подложу.

Так и проводили время. А на празднике нового года всех жителей удивила леди Орис.

Было шумно, весело, как всегда много пели и танцевали. Центром, ключевой фигурой была леди. И вот она поёт, ей подпевают девушки, получается красиво и многие пары танцуют, а среди них Ингвар с красавицей Мариной, дочерью старосты дальнего села. Ксения наблюдает, по её мнению совершенно очевидно, что пара не сложилась. Это как волк с овцой. Конечно, с герром северянином почётно потанцевать, многие девицы лезут к нему, но быстро отстают.

Передышка, леди отвлекают комплиментами, а она слышит звонкий смех, сквозь многоголосье и что видит? Герр Ингвар обнимая Марину, катается с горки! Да там дети малые не падают, а он её держит двумя руками! Её танком не собьёшь, что её держать-то?

Ксения не ревнивая. Нет. Она всегда разбирала ситуации и понимала суть происходящих процессов. Ингвар косится на неё, очевидно же решил подразнить немного. А Маринке, дурище, лестно, что она с вельможей крутит. Всё Ксения понимает, поэтому отворачивается и милостиво слушает восторги собой, пытаясь через отражения стёкол не упускать из вида северянина.

Звучит бой барабанов, и начинаются дикие пляски. Молодухи особо любят задом крутить в этом танце. И вдруг Ксения видит, что зад дочери старосты крутится перед носом северянина, а после он ещё должен на руки корову эту подхватить и, покружив, поставить на место, подключаясь к танцу. Отчего-то даже дыхание перехватило. Пришлось ворот чуть расстегнуть, так жарко стало.

«Какое колоссальное свинство! Он что, тоже задницей крутить будет?» Леди уставилась, как и множество других и с удивлением смотрела, как крутит, не стесняется, да ещё и в такт попадает. И отчего-то так обидно стало.

«Все вокруг предатели».

Все веселятся, все парой, а она одна. Бой барабанов закончился, танцующие разбежались. Ксения, преисполненная жалости к себе, наполненная горем, повернулась и пошла в дом, так дурная парочка умудрилась обогнать её и сбоку под деревом поцелуев, притиснулась друг к другу.

«Какая гадость», сквозь слёзы подумала леди и вдруг заметила, что Ингвар отбивается от Маринки. Её величество остановилась, сощурила глаза, прогоняя слёзы. Так и есть, он пытается оттолкнуть, а та лезет, трётся, словно кошка блудливая. Как Ксения оказалась рядом с ними, она даже потом вспомнить не смогла. Схватила девку за сбитую на голове причёску и давай тягать да приговаривать:

— Не лезь к чужому мужику! Не лапай не своё! Ручки твои загребущие можно и укоротить!

Маринка только волосы свои держала, чтобы леди не выдрала их и на одной ноте выла. Народ был в восторге.

Во-первых, смотрелось всё потрясающе. Изящная леди против крестьянки была мелковата, но уверенно мочалила деваху. Та настолько горестно и картинно выла, что впору обоих было на сцену выводить. Во-вторых, вид у всегда сосредоточенного герра Ингвара был настолько обескураженный, что Алёшка бросился его зарисовывать немедленно. Ну и, в-третьих, леди при всех назвала северянина своим мужчиной. Дошло до неё наконец-то. Эх, на свадьбе погуляют!

Ксения, почувствовав всеобщее внимание, отпустила Марину, та пятясь обиженно бубня под нос «налетела, избила, искалечила», вернулась в группку подруг, а леди пришлось рассеяно улыбнуться, оправить костюмчик и произнести.

— Ну что все встали? С новым годом!

Народ дружно подхватил клич и бросился к столам. Ксении было неловко. Что на неё нашло? Озверела совсем. Стыдно-то как! Она не глядя на северянина, пошла в дом.

«Надо посидеть в тишине, успокоится», решила она.

В какой момент Ингвар скользнул вслед за ней в комнату, наверное, всё время шёл следом за растерянной леди, а она погруженная в самокопание, ничего не заметила. Только сделала шаг к себе, как её обхватили, и резко развернув, крепко поцеловали.

— Ты что?! — бросилась она отбиваться напуганная неожиданным нападением.

Ингвар захлопнул дверь, снял верхнюю одежду, подошёл к ней и снял с неё нарядный кафтан.

— Герр Ингвар, это личное помещение, прошу вас удалиться, — довольно сухо и официально произнесла Ксения.

Он только улыбнулся.

«Чего это он?»

Леди не видела, но вид у неё был потерянный и немного наивно-глуповатый.

Ингвар обнял её и нежно поцеловал в щёку, потом в висок, в краешек глаза, как-то неожиданно оказался у губ и вот уже кружит возле них. Ксения отталкивала его, упираясь в грудь, но как-то вяло, без энтузиазма. А мужчина слегка отстранился и, улыбаясь, сказал:

— Ксюша, после всего, что только сейчас было, ты просто обязана выйти за меня замуж.

И так прозвучало это знакомо, по-земному, фразой из кинофильма, только там речь шла о женитьбе, что леди улыбнулась в ответ.

Мужчина словно успокоившись, что всё делает правильно, обнял её крепче и поцеловал слаще, вкладывая силу желания. Он отдавал себя всего, а Ксения, послав все нудные думы к чертям, поддалась, приняла ласки и ответила. Тело реагировало трепетно, чутко, радуясь касающимся мужским рукам, губам и дрожало, вспоминая забытые ощущения, а глупые слёзы текли по щекам от счастья, от того, что было ей невероятно хорошо, легко, и страшилась она одного, что всё это сон.

Весь следующий день Ксения невольно ждала, что Ингвар сделает вид, что между ними всё кончено, но он ещё больше ловил её внимание, старался прикоснуться, быть рядом и пытался узнать её думы, заглядывая в глаза. А ночью она не хотела его пускать к себе, боясь окончательно привязаться, страшась, что для неё обратного пути не будет, она без него умрёт.

— Ксения, что я делаю не так? Не отталкивай меня, — и столько боли было в его словах, что леди отступила и позволила себе ещё немного счастья.

Она ждала, когда их радость закончится через неделю, через месяц. Боялась, что это случится через пару месяцев, ведь она уже стала нуждаться в его тепле, внимании, одобряющем взгляде. Но Ингвар не менял своего отношения, а наоборот, как будто делался не менее зависимым от неё, чем она от него.

Домашние не вмешивались. Алик с Алёшкой ревновали, но старший, а потом и Вит поговорили с ними и отношения в семье, снова стали тёплыми. Ксения немного забросила хозяйственные дела, отдавая всю себя сыновьям и Ингвару. Нежность и любовь разрывали её сердце ко всем своим мужчинам. Детей зацеловывала, словно им снова нет ещё и десяти лет.

Во времена сладкой пасторали прибыл господин Зеро.

— Моё почтение вашему величеству, — поприветствовал посланец императора.

— Вы снова тайными путями, — укорила его владетельница.

— Увы, раскрываться рано, — с удовольствием разглядывая леди, ответил Зеро, — вы изменились, — неожиданно констатировал он.

— Любовь делает женщин более глупыми, — вроде как извинилась Ксения за своё нетерпение, которое сразу проявила. — Скажите мне сначала, с какими вы вестями?

— Скорее хорошие, чем плохие, — снисходительно заметил мужчина.

— Ох, — вздохнула леди, — что ж, давайте по порядку.

— Давайте, — согласился он. — Ваш избранник герр Ингвар? Я правильно информирован?

— Любопытно, кто у нас вас информирует? — вроде шутливо, но с нескрываемым интересом спросила Ксения.

Доверенный укоризненно посмотрел на неё.

— Да, спасу вашего северянина от доли изменщика, — шутливо ответила на поставленный вопрос.

— Ну, если для вас это всего лишь акт милосердия, то я вам предложу ещё один не озвученный ранее вариант.

— Я вся внимание.

— Выходите замуж за меня и вам не надо будет уезжать на Север. Разве что во дворце бывать придётся, но изредка. Я знаю, насколько трепетно вы относитесь к изменам, так я вам обещаю, что их не будет.

Ксения опешила. «Дофлиртовалась», с досадой пронеслась мысль. «Что делать, как отказывать?»

— Господин Зеро, — перестав строить из себя легкомысленную и беззаботную особу, начала говорить Ксения, — вы ведь хорошо разбираетесь в людях, — дождалась кивка с его стороны и продолжила, тщательно подбирая слова, — вы не могли не заметить, что были мне симпатичны.

— Возможно, — согласился он.

— Моё сердце тогда было свободно, при желании вы могли бы вполне раздуть в нём пожар, но дали это сделать другому. Я не сразу загораюсь, но если уж пылаю, то надолго.

— Жаль, но всё-таки я надеялся. Давайте продолжим. Вот условия вашей ссылки, если есть поправки, вносите прямо сюда, потом обсудим. Вот бумаги, подтверждающие титул маркиза вашему старшему сыну. Учтите, что если на горизонте появится ваш бывший муж, то он уже не маркиз.

— Не появится. У него на новых землях в перспективе королевство.

— Даже так?

— Муж принцессы, что вы хотите.

— Соответственно ваш средний сын получает титул графа и вот подтверждение императора. Теперь, что касается младшего. На пару лет с ним остаюсь я, в качестве няньки.

— Простите, не поняла.

— Ах, я не сказал? Герр Лейф покидает пост наместника и под охраной, исключительно, чтобы его не обидели, едет ко Двору. Ваш сын занимает его пост, пока чисто номинально конечно, а я при нём.

— Он младенец даже через пару лет будет. Что изменится, когда вы его покинете?

— Я подберу ему умных помощников. Первой кандидатурой к рассмотрению является маркиз Орис. Посмотрим, как он будет справляться.

— Даже Александр слишком молод для такой должности. Одно дело сам себе хозяин и голова, другое, когда каждое его действие будет разглядываться через увеличительное стекло.

— Не волнуйтесь, я буду рядом, и я заинтересован, чтобы у мальчиков всё получилось.

— Каков же ваш интерес? — не преминула спросить леди.

— Долгосрочный проект, это моя идея. Наместник, как минимум на ближайшие сто лет, гарантия постоянства и порядка. К тому же бесценная Илая успела несколько лет назад вскружить голову моему племяннику, воспользоваться его связями, для возвращения мужа на пост наместника, и довольно грубо бросила юношу.

— Он жив?

— К счастью да, но глупостей успел наделать. Так что можно рассматривать ваших сыновей, как моих протеже, за которых я отвечаю. Лейф не чужой императору и сместить его с занимаемой должности было непросто.

— Что ожидает его?

— А чего бы вам хотелось?

— Знаете, я сейчас чисто по-женски счастлива и никому не желаю зла, но кое-что простить не могу. Не хочу, чтобы Лейф общался с Аликом.

— Может случится так, что ваш сын сам захочет познакомиться с отцом.

Ксения ненадолго замолчала.

— Только если сам. Это его право.

— Ну что ж, через пару дней я жду вас, чтобы окончательно обсудить наши дела, а после, знатным вельможей, который приедет к вам официально, и примет ваше королевство в состав империи, буду я.

— Кем я стану после сложения с себя королевских полномочий?

— Ваш графский титул остаётся при вас. Когда вы выйдете замуж за Ингвара, то, похоже, станете супругой ярла. Насколько я знаю, его отец отошёл от дел, а старший брат потерял авторитет. Так что военного ярла Ингвара ждёт правление на его землях.

— Я не очень понимаю, ярл, это как?

— Ну, раньше можно было сопоставить с предводителем народа, где-то с королём.

— Сейчас же с чем можно сравнить?

— В вашем случае, в данное время, чуть больше графа, меньше маркиза. Быть может ваше правление и свежий взгляд, улучшит его положение в рейтинге других ярлов, укрепит позиции в Империи. Сейчас же ваше маленькое королевство приносит больше доходов, чем в двадцать раз большее владении Ингвара Дана.

— Вы осведомлены даже о моих доходах? — искренне удивилась женщина.

— Не без этого, — скромно потупился Зеро.

— У меня последний вопрос, как к вам обращаться, когда вы к нам приедете официальным путем?

— Герцог Марено.

— Будем ждать вас, ваша светлость.

Мужчина не остался в гостях, а снова скрылся в горных туннелях. Ксения погрузилась в обсуждение выданных ей бумаг.

— Меня одно только волнует, будут ли соблюдать то, что написано? — спрашивала совета она у Ингвара.

— Несомненно, — подтвердил он.

— Но император дал согласие, император разорвал договор, как говорится никто ему не указ!

— Нет, Ксюша. Кто ему будет доверять, если он будет так вести дела? Тем более ты личность очень известная, вызывающая сочувствие у многих. Меня больше волнует другое. Когда мы поженимся?

— Придётся завтра, — пожала плечами Ксения.

— Как?!

— Так! К приезду «генерала» я должна выполнить одно из требований.

Всё обсудили, со всем разобрались, а вечером Ингвар выпрашивал подробности и страдал.

— Ксюша, я люблю тебя больше жизни, но если ты со мной под давлением обстоятельств, то пусть и прокляну себя потом, но сейчас говорю тебе: «не надо».

— Ингвар, ну что ты зацепился...

— Ксюша, для меня хуже смерти увидеть, что я тебе опостылел, что ты, пожалев, будешь врать, избегать меня...

— Ну, ты нафантазировал! Похоже, не только у меня страхи в душе живут, и отлепляться не хотят.

— Раньше ничего не боялся, а теперь вот боюсь. Боюсь обстоятельств, которые могут разлучить нас, боюсь, что ты перегоришь, и я стану обузой тебе, боюсь, что найдётся некто лучше меня и увлечёт тебя.

— М-да, ты выглядишь уверенным, иногда даже самодовольным, а сердце у тебя ранимое. Я буду беречь его, — ласково поглаживая, произнесла Ксения. — И знаешь, скажу тебе по секрету, с замужеством на меня особо и не давили, так что мы с тобой сами решали, быть нам вместе или нет. А сопутствующие обстоятельства грех не использовать на пользу дела.

На следующий день в доме все метались озадаченные организацией праздника к обеду. Личное пожелание леди, было выставить на стол, как можно больше сладостей. Настроение у Ксении было лёгкое, воздушное, радостное и наедаться не хотелось. Услышав пожелание матери, сыновья тут же сделали оговорку, не забыть мясных пирогов, можно ещё котлет, и сардельки не помешают. А Ингвар, преподнеся поварихе, собранный в саду букет из трав-специй, попросил шницель с грибным соусом. По очереди на кухню приходили Лукиан, с просьбой о жареном куске мяса на сладкий стол, потом Антоний, заявил, что без жаркого праздник не праздник, потом... повариха заперлась и посылала важных людей куда подальше.

Когда Ксения увидела «лёгкий сладкий стол», то не могла понять, как мясное изобилие можно назвать праздником десерта? Измученная повариха с удовольствием сдала всех мужчин леди и потребовала себе выходной.

— Дора, милая, никак нельзя, завтра мы ждём его светлость Марено. Будем угождать ему. Может, ты чего другого попросишь?

— А и попрошу миледи, — с угрозой начала повариха, — говорят, книжки в городе продают с рецептами, так и нам бы прикупить. А то, что мы как бабки наши готовим.

— Скоро осаду снимут, сама поедешь и купишь. Александр, слышал повеление нашей кормилицы? — смеясь, спросила леди.

— Обещаю, Дора, — приложив руку к груди, сказал маркиз Орис.

Ночь прошла в жарких объятиях.

Если днём, Ксения не могла наглядеться на своих детей, то ночью ловила каждое новое ощущение, понимая, что скоро долгая дорога, а потом неизвестно что и будут ли они так же счастливы и безмятежны, как на этих солнечных землях?

А Ингвар понимая, что не прав, но ревновал к детям и ждал, когда Ксюша будет только его. Безраздельно, всецело, с утра до вечера и всю ночь. Всегда под его надзором, вся при нём. Теперь её распорядок будет зависеть от него, он старший в её жизни, он её основа. Главное ему не оплошать и сделать так, чтобы она не пожалела о своём выборе, не загрустила, не смотрела на сторону. Он справится, всё ему по плечу, когда она смотрит на него с улыбкой и тянет к себе поцеловать.

Его светлость Марено, въехал с помпой. Десяток всадников, разодетых по последней моде сопровождали его. В особняке Орисов поднялся переполох. Стольких гостей не ждали, комнаты не подготовили.

Сопровождающие аристократы ловили каждое слово, жест, при прохождении торжественного ритуала вхождения королевства Орис в состав Новой Империи. Клятву леди записали на бумаге вместе с зарисовкой, во что она была одета. Ксения нацепила на себя полный набор украшений. Головное, браслеты, соединенные цепочкой с кольцами, ожерелье, в общем как на свадьбу с Арманом когда-то. Господин Зеро сумел сделать из всего историческое событие и каждый прибывший, впрочем, как и местные, ощущали себя важнейшими свидетелями происходящего.

— Господа, земли маркиза Ориса снова открыты для посещения и все вы сможете приехать сюда вскоре, когда пожелаете, — напоследок церемонии сказал его светлость.

Леди Дан-Орис, покинула имение вместе с мужем через день. Напоследок попросил сына о маленькой гадости. Ксения не забыла, как когда-то пресмыкалась в ювелирном салоне, пытаясь выручить деньги за украшения. Жизнь сложилась так, что отплатить им за «радушие» она до сих пор не смогла.

— Так вот сынок, покажи им, каково это иметь дело с кровопийцами, — ябедничала она.

— Хорошо мам, они будут под пристальным вниманием у меня, — улыбаясь, пообещал сын.

Из имения леди обязана была выехать при герцоге, подтверждая условия договора, но никто не ограничивал время её пути в дороге. Поэтому чета Дан-Орис остановилась на некоторое время в городе, делая покупки и нанося визиты некоторым важным персонам.

Город гудел. Наместник освободил должность, и все ожидали, делали ставки, кого же поставят на этот пост. Через господина Инжи Ксения тоже сделала ставочку. Посетив храм, оставив необходимые распоряжение по наследству Орисов, землянка при детях поделила драгоценные камни, которые оставил Арман в свой последний визит. Потом открыла счёт своему воспитаннику и положила ему капитал равный стоимости небольшого дома плюс новый корабль. Всё как обещала когда-то. Остальное Вит должен заработать сам.

Как не тянула с отъездом Ксения, а ехать пришлось. Она оставляла взрослых Александра с Алексеем, и сердце болело за Алика. Старшие поклялись приглядывать за ним, заботиться и быть семьёй.

В дороге Ксения записывала понравившиеся гостиницы и планировала через год, другой, съездить навестить своих сыновей. Если не рассусоливать по дороге, как делает это она сейчас, то путь займёт приемлемое время. Ингвар не торопил Ксению. Ему нравилось, что сквозь грусть, в ней с каждым днём просыпается любопытство к землям, по которым они проезжают. Он отмечал, что всё больше она доверяет ему, что входя в любой дом, гостиницу, она прижимается к нему, а не лезет вперёд, как было поначалу. И особенно, щемящую нежность в нём вызывало её старание не привлекать внимание мужчин своей красотой.

С ними на Север возвращалась ещё группа воинов, и Харну с Ингваром было спокойней с ними. Но всё же, гружёные кареты и внешность Ксении привлекала внимание отдельных владетелей.

Всё имеет свой конец, так и Ксении надоело останавливаться в каждом городе и смотреть достопримечательности. Под конец они гнали, гнали и гнали. Ей было интересно обустроиться на новом месте. Она считала себя уже весьма опытной особой. Начиналась новая жизнь, она манила, и осознание того, что от старой она не отрывается навсегда, а уже даже придумала как будет поддерживать связь с детьми, всё это будоражило, грело и хотелось хвастливо крикнуть: «Держись Север, я иду!»

Больше книг на сайте - Knigolub.net